

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

Исторический факультет

На правах рукописи

Неретин Антон Ильич

СТРУКТУРНОЕ НАСИЛИЕ ЭПОХИ ФАШИЗМА И ИТАЛЬЯНСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ

специальность 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель –
кандидат исторических наук

М.Н. Бахматова

Москва – 2024

Содержание

Введение.....	4
Обзор источников	19
Историографический обзор.....	35
Глава I. Бенито Муссолини как родоначальник фашизма	62
§ 1. От неизвестного Бенито Муссолини до премьер-министра Италии	65
§ 2. Внутренняя политика Муссолини до сближения с Гитлером	87
§ 3. Фашизм: конструирование новой социальной реальности.....	97
§ 4. Внешняя политика дуче до сближения с Гитлером.....	101
§ 5. Внешняя и внутренняя политика дуче после сближения с Гитлером	105
§ 6. Италия в войне.....	114
§ 7. Гражданская война в Италии 1943-1945 годов	118
Глава II. Структурное насилие в Италии: теория и практика.....	137
§ 1. Понятия «насилие» и «структурное насилие»	137
§ 2. Проявление структурного насилия в фашистской Италии и построение гражданской религии	151
Глава III. Фашизм, итальянская идентичность и коллективная травма	192
§ 1. Идейные импульсы фашизма.....	192
§ 2. Суть итальянского фашизма	203
§ 3. Попытки фашизировать итальянскую идентичность	221
§ 4. Последствия фашизма для итальянского общества и коллективная травма	234

Заключение	254
Список использованной литературы и источников.....	260

Введение

XX век вошел в историю как «век» или «эра масс»¹. Именно тогда появились тоталитарные режимы, приписывающие своему обществу «официальную, единую и правильную культуру». Однако, как сказал советский историк-итальянист Георгий Семенович Филатов, «наиболее зловещие страницы истории первой половины XX века связаны с понятием фашизм»². По определению известного немецко-американского философа Ханны Арендт, тоталитаризм характеризуется абсолютной иррациональностью, попранием правовой системы, когда декрет, т.е. вызванное чрезвычайной ситуацией постановление власти, подменяет закон, возникновением идеологии избранности, опоры не на индивида, а на массу (у Арендт – толпу), которая не приемлет ни многопартийности, ни какой-либо другой общественной дифференцированности и признающей вождя³. Однако с крушением тоталитаризма в той или иной стране ее граждане начали полностью пересматривать те жизненные устои, в которых они до этого жили и которые им навязывались сверху как единые и правильные нормы жизни, что и вызвало такой феномен, как коллективная травма. Более того, в тоталитарных странах эти устои прививались с помощью как террора, так и насилия, причем не только прямого, но и структурного, то есть речь идет о скрытых формах навязывания идеологических норм.

---

¹ См.: *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995; *Ортега и Гассет Х.* Восстание масс / Пер. с исп. А.М. Гелескула//*Ортега и Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991.

² *Филатов Г.С.* Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973. С. 5.

³ См.: *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.И. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова М.: ЦентрКом, 1996. С. 8, 45, 166 и др. См. также: Тоталитаризм: причины, последствия, возможности преодоления. Памяти проф. Г.Б. Гутнера (1960 – 2018). М.: Св.-Филаретовский институт, 2019. С. 12, 15 и др.

Проблема структурного насилия была разработана Й. Галтунгом⁴, который изучил основные характеристики скрытого насилия в типологическом и диахроническом ключе. При этом тема структурного насилия в тоталитарном государстве изучена еще недостаточно. В основном исследователи рассматривают прямое насилие, в том числе законодательного характера, и его влияние на общество, а не скрытое принуждение к какому-либо действию, хотя именно его «невидимость» сильнее всего закладывается в голову человека, заставляя его не думать и слепо повиноваться вождю. Такое, казалось бы, пассивное воздействие оказывает влияние на культуру и самоидентификацию того народа, который ему подвергся.

В 2022 году исполнилось сто лет с момента прихода к власти в Италии Бенито Муссолини. Период его правления, длившийся вплоть до 1943 года, многими историками был охарактеризован как «черное двадцатилетие». Существует огромный пласт историографии, в котором исследуются самые разные аспекты этого периода. Казалось бы, что не осталось уже никаких лакун, темных пятен в истории этого сложнейшего периода. Именно Муссолини и принадлежит выражение «тоталитарное государство»⁵. Через призму его характера многие стремились разгадать тайну головокружительной трансформации, которую претерпело итальянское общество за первые годы пребывания у власти Муссолини, перейдя от чувства отчуждения и неприятия его методов и идей к всезахватывающему обожанию его личности и преданности заветам фашизма, рациональное объяснение которым

---

⁴ *Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research, Vol. 6, No. 3 (1969), pp. 167-191.*

⁵ См.: Тоталитаризм: причины, последствия, возможности преодоления. С. 14; см. также: *Муссолини Б. Доктрина фашизма / Пер. В.Н. Новикова. Париж: La Renaissance, 1938.*

найти весьма трудно. Этот коллективный гипноз обернулся для итальянцев трагедией, ибо, помимо «полного подавления всякого инакомыслия, формирования массовых фашистских организаций, включающих в себя или в орбиту своего влияния подавляющую часть населения, его тотальной идеологической обработки, насаждения новых – фашистских – стереотипов поведения и норм в быту, культуре и даже традициях итальянцев»⁶, Бенито Муссолини вверг свой народ в самую кровавую войну в истории – Вторую мировую 1939-1945 годов. Помимо этого военного конфликта, где дуче выступал в качестве союзника Адольфа Гитлера (лидера Национал-социалистической немецкой рабочей партии), с 1943 по 1945 год в Италии велась гражданская война, которая «стоила итальянскому народу 76 тысяч жизней»⁷. В послевоенный период в целях сохранения гражданского мира осмысления данных событий на уровне общественного дискурса не произошло. Обращение к теме братоубийственной войны со стороны итальянских историков не приветствовалось. Вплоть до конца 1980-х годов обращение к теме братоубийственной войны со стороны итальянских историков не приветствовалось. В Италии сформировался официальный нарратив, ставивший во главу угла движение Сопротивления, которое в рамках операции союзнических войск по освобождению полуострова от немецко-фашистских оккупантов боролось за свободу и демократию. При этом не поднимался вопрос ни о методах партизанской борьбы, ни о многолетней практике сведения счетов между идеологическими противниками, бывшими фашистами и

---

⁶ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия / Л.С. Белоусов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: –ПЛАНЕТА, 2016. С. 152.

⁷ Там же. С. 9.

представителями левых сил, когда без суда и следствия уничтожались целые семьи, обвиненные в пособничестве фашистам. Вендетта принимала нередко личный характер, лишь прикрываясь идеологическими мотивами. Побежденным фашистам, их семьям или тем, кто был в зоне влияния фашизма, хотя сам фашистом не был, не давали слова, ибо боялись, что они могут рассказать больше того, что в то время считалось единственно правильным и истинным или что считалось лишним. Табу было нарушено итальянским журналистом Джампаоло Панса, который на рубеже веков выпустил серию книг, основанных на свидетельствах очевидцев и архивных документах, в которых повествовалось о партизанском произволе и самосуде по отношению к поверженным врагам. Книги заставили читателей не просто сойти с устоявшихся позиций, но и испытать страх, стыд, недоумение от содержания прочитанного, которое появилось «вдруг» и потребовало объяснения, поскольку слово получили побежденные, представившие другую правду. Эти публикации вызвали бурю протестов левых сил, обвинявших Пансу в предательстве идеалов антифашизма, в то время как представители правых говорили о необходимости восстановления исторической правды и справедливости. Накал дискуссии показал, что исторические раны еще свежи и та «война памяти», о которой писал в 2005 году итальянский историк Филиппо Фоккарди, еще далека от своего завершения⁸.

Научная новизна представленной диссертационной работы состоит в том, что в отечественной антропологии только вводится тема

---

⁸ См.: *Focardi F. La Guerra della memoria. Economica Laterza, 2020. 380 p.* См. также: *Focardi F. L'immagine del cattivo tedesco e il mito del bravo italiano: la costruzione della memoria del fascismo e della seconda guerra mondiale in Italia, Rinoceronte, 2005. 285 p.*

структурного насилия в изучении Италии эпохи фашизма. Эта тема недостаточно изучалась в Италии, в России и в других странах. В большинстве случаев исследователи отдавали предпочтение изучению прямого насилия, нежели скрытому его проявлению.

Актуальность исследования заключается в необходимости осмысления 1) феномена структурного насилия, важного для формирования в тоталитарных государствах идеологически «правильных» граждан; 2) феномена коллективной травмы, важного для формирования исторической памяти, для понимания меняющегося итальянского менталитета и самоидентификации. Низкий уровень патриотизма в современной Италии свидетельствует об отсутствии полномасштабного национального единства, влияющего на духовное развитие человека, то есть, в конечном счете, на антропологию, связанную со способностью сосредоточить внимание на разных видениях одного и того же предмета и сохранять это внимание до тех пор, пока не будет достигнуто отчетливого понимания на глазах меняющегося содержания предмета⁹. Это значит: нам необходимо исследовать разные человеческие практики, столкновение которых ведет к радикальной трансформации культурного сознания, что антрополог С.С. Хоружий определяет как синергичность¹⁰.

На сегодняшний момент проблема фашизма довольно остро стоит как во всем мире, так и в Италии. Несмотря на то, что эта идея осуждается, это не помешало итальянским неофашистам отметить столетие прихода к власти Муссолини на родине самого дуче в

---

⁹ См. об этом: *Хоружий С.С.* О старом и новом. СПб., 2000. С.7, 33.

¹⁰ См.: там же.

Предаппио ¹¹. На мероприятии присутствовало около двух тысяч человек. Проблема же итальянской идентичности стоит не менее остро. Невозможность определения итальянской идентичности обусловлена социокультурным размежеванием в современной Италии. Понятие национальной идентичности пронизывает почти все сферы жизнедеятельности национального сообщества: культуру, политику, экономику, язык. Различия менталитетов Юга и Севера также мешают выделить общий знаменатель итальянской идентичности. Именно поэтому это исследование актуально на сегодняшний момент.

Методология исследования основывается на современных принципах отечественной и мировой антропологической и исторической науки. За основу взят общенаучный метод объективности, рассматривающий события с точки зрения объективных закономерностей. Для воссоздания исторической картины был использован метод историзма. Кроме того, мы будем обращаться к историко-биографическому подходу, чтобы реконструировать жизненный путь и становление Б. Муссолини как ключевой фигуры итальянского фашизма. Для анализа фактологического и полевого материалов мы будем пользоваться подходом, свойственным интерпретативной антропологии, ведущим представителем которой является американский антрополог Клиффорд Гирц, считавший анализ культуры делом не экспериментальным, а герменевтическим, направленным на поиск значений, символов и идей, в том числе с

---

¹¹ *Campanello F.* Raduno per il centenario della Marcia su Roma, in 12 a processo. Tra loro i genitori che vestirono un bimbo da balilla//RavennaToday. 11 marzo 2024. URL: <https://www.ravennatoday.it/cronaca/processo-saluti-romani-corteo-neofascista-centenario-marcia-roma-predappio.html>. Дата обращения: 25.03.2024.

помощью так называемого «насыщенного описания»¹². Для исследования структурного насилия в его теоретических и практических аспектах используются подходы норвежского ученого Й. Галтунга. Применение комплексного методологического подхода позволяет дать многоаспектное видение влияния структурного насилия на итальянскую идентичность. При проведении эмпирической части диссертационного исследования применялся метод полевой этнографии, заключающийся в сборе полевого материала и глубинном интервьюировании.

Объектом исследования являются политические и социальные практики режима Муссолини, направленные на формирование нового типа идентичности итальянцев в тоталитарном обществе.

Предметом кандидатской диссертации является изучение конкретных форм структурного насилия, присущих итальянскому фашизму, и его последствий для трансформации итальянской идентичности в до- и послевоенный период.

Целью настоящего исследования является определение трансляторов структурного насилия и степень воздействия на итальянское общество эпохи фашизма идей Муссолини. Кроме того, мы ставим цель выявить причины формирования коллективной травмы в Италии после падения режима Муссолини и ее последствия для итальянской идентичности.

Для достижения поставленной цели предполагалось решить ряд исследовательских задач:

- 1) с помощью историко-биографического подхода рассмотреть механизмы создания режимом Муссолини общественного консенсуса, а

---

¹² См.: *Гириц К.* Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.

также рассмотреть причины его поддержки социумом через призму итальянского национального характера;

2) выявить формы структурного насилия, с помощью которых прививались новые нормы и традиции итальянскому обществу;

3) изучить этапы трансформации итальянского общества в период «двадцатилетия», а также понять последствия фашистских норм и традиций для итальянского общества через призму коллективной травмы.

Основная рабочая гипотеза исследования заключается в том, что проникновение идей фашизма путем структурного насилия оказало глубокое влияние на итальянскую идентичность, а резкий отказ от этих идей при сохранении их внутреннего импульса вызвал коллективную травму, последствия которой до сих пор сказываются на итальянском обществе.

Теоретическая значимость заключается в том, что разработка проблемы структурного насилия и итальянской идентичности эпохи фашизма способствует пониманию влияния скрытого насилия на итальянское самосознание эпохи Муссолини. Исследование не прямого, а косвенного насилия поможет нам составить целостную картину проникновения идей дуче в сознание итальянцев и покажет, как именно его идеи повлияли на их идентичность. Изучение как гражданской войны в Италии 1943-1945 годов, так и резкого отказа от некогда считавшихся единственно правильными фашистских идеалов поможет выявить факторы формирования у итальянцев коллективной травмы и ее воздействия на формирование итальянской идентичности.

Практическая значимость состоит в том, что основные положения диссертационной работы могут привлекаться для дальнейших

исследований, использоваться при разработке спецкурсов, учебных и методических пособий по структурному насилию, итальянской идентичности и коллективной травмы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Приход Муссолини к власти произошел насильственным путем. Укрепив власть, дуче начал вводить формы структурного насилия. Они проявлялись как на государственном, законодательном уровне, так и в виде социальной политике. Речь шла о создании массовых организаций, капиллярно охватывающих все итальянское общество, и в изобретении новых традиций. Таким образом, процесс прошел стадию от открытого насилия (действия фашистских боевых отрядов) до государственного, насаждаемого правительственными институтами и структурами. Структурное насилие может принимать форму скрытого насилия, под которым мы подразумеваем косвенное принуждение сделать что-либо из-за страха возможных последствий.

2. Проникновение скрытого насилия транслировалось в основном через общественные организации и нововведенные традиции (например, «фашистская суббота»), способствуя формированию общественного консенсуса.

3. Действие скрытого структурного насилия, по большей части, было связано со страхом, что невступление в ту или иную фашистскую организацию могло привести к негативным последствиям вплоть до увольнения с работы. Законодательных актов, приписывавших, например, обязательное присутствие на выступлениях Муссолини, не было, однако само структурное насилие заключалось в страхе пропустить такое мероприятие;

4. Резкий отказ от некогда исключительно «правильных» и «верных» идей Муссолини после его отстранения от власти, а также гражданская война в Италии 1943-1945 гг., в которой не только фашисты, но и партизаны проявляли безрассудную жестокость по отношению к своим врагам, стали ключевым фактором формирования коллективной травмы, повлиявшей на становление итальянской идентичности. Под «идентичностью» мы понимаем набор определённых факторов, формирующих самосознание народа и отличающих его от других этносов.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, обзора использованных источников, историографического обзора, трех глав, заключения и библиографии. Первая глава кандидатской диссертации «Бенито Муссолини как родоначальник фашизма» носит вспомогательный характер и рассказывает о жизненном пути дуче, однако же мы считаем, что без нее невозможно обойтись, так как такой исторический экскурс помогает определить не только причину поддержки массой Муссолини и его идей, но и общественное настроение итальянского народа в период правления дуче. Глава состоит из семи параграфов. В первом параграфе «От неизвестного Бенито Муссолини до премьер-министра Италии» исследуется путь, пройденный Муссолини до должности главы правительства Итальянского королевства. В нем анализируются факторы, повлиявшие на характер Муссолини, а также рассматривается влияние Первой мировой войны 1914-1918 годов на становление фашизма в Италии. Второй параграф «Внутренняя политика Муссолини до союза с Гитлером» исследует действия дуче, направленные на укрепление

собственной власти, а также на достижение «общественного консенсуса» до сближения с А. Гитлером в 1937 году, то есть до насаждения прогерманского курса. Третий параграф «Фашизм: конструирование новой социальной реальности» посвящен так называемой «эре Стараче» - первого секретаря фашистской партии, принявшего ряд распоряжений, которые касались итальянского образа жизни. Например, женщинам запрещалось носить брюки, рукопожатие было заменено «римским салютом». Также рассматриваются нововведенные традиции («фашистская суббота», «фашистская свадьба» и тд.) и их влияние на итальянское общество. Такие, казалось бы, незначительные изменения так или иначе проникали в сознание итальянцев, меняя их восприятие режима. В четвертом параграфе «Внешняя политика дуче до союза с Гитлером» исследуется политика Муссолини на международной арене до 1937 года. Показывается, что хотя изначально действия дуче не носили агрессивно-милитаристского характера, позже, укрепившись у власти, Муссолини стал участвовать в военных действиях и вести войны: так, например, в 1935 году началась война в Эфиопии, закончившаяся победой Италии в 1936 году и ее превращению во «Вторую римскую империю»; в том же 1936 году дуче отправил войска в Испанию на помощь фашистскому генералу Ф. Франко. Крен к милитаризации внешней политики наложил свой отпечаток и на характер политики социальной. В пятом параграфе «Внешняя и внутренняя политика дуче после союза с Гитлером» рассматривается изменение действий Муссолини после сближения с нацистской Германией в 1937 году. Дуче начал насаждать в Италии не только прогерманский курс, но и расистский, вылившийся в антисемитские расовые законы 1938 года. Такие действия были

негативно восприняты значительной частью итальянского общества. Именно в этот момент в головы многих итальянцев начали закрадываться сомнения по поводу Муссолини и его политики. В шестом параграфе «Италия в войне» речь идет о самых главных событиях для Италии во Второй мировой войне 1939-1945 годов, в которую Италия вступила 10 июня 1940 года в союзе с Германией и Японией. Неподготовленность итальянской армии к серьезным боевым действиям подтолкнула многих итальянцев к смене своих позиций относительно Муссолини. Неудачи на фронтах, с каждым годом войны все усилившиеся, захваченная в 1941 году английскими войсками столица Эфиопии Аддис-Аббеба, что означало крах Второй Римской империи, уже не просто вызывали сомнения в правильности курса дуче, но и все больше побуждали многих итальянцев восстать против фашизма и Муссолини и освободить Италию от тогдашнего режима. Заключительный седьмой параграф «Гражданская война в Италии 1943-1945 годов» посвящен боевым действиям на Апеннинском полуострове, а именно борьбе партизан с наци-фашистами. Многие итальянцы, которые некогда поддерживали дуче, восстали против него, в то время как другие сохраняли свою верность заветам своего вождя, что привело к расколу общества и стало одним из факторов формирования коллективной травмы.

Во второй главе «Структурное насилие в Италии и его проявления» дается анализ понятия «структурное насилие» и рассматриваются как его трансляторы, так и его влияние на итальянскую идентичность. Первый параграф «Понятие “насилие” и “структурное насилие”» посвящен структурному насилию по Й. Галтунгу. В нем дается определение этому понятию как совокупности структурных

факторов, которые мешают человеку раскрыть свой потенциал. Также в параграфе рассматривается отличие косвенного насилия от открытого, в том числе, физического. Во втором параграфе «Проявление структурного насилия в фашистской Италии и построение гражданской религии» исследуется роль массовых организаций («Дополаворо», «Балилла», «ДЖИЛ) и нововведенных традиций («фашистская суббота», «фашистская свадьба») в насаждении структурного насилия. Страх из-за потенциальных последствий по причине, например, пропуска «фашистской субботы», заставлял людей не только посещать это мероприятие, но и проникаться идеями фашизма. В параграфе речь идет и о конструировании гражданской религии в тоталитарном государстве, когда объектом религиозного поклонения становится не сверхъестественная сущность, а политический режим и его идеология. В роли апостолов церкви были члены фашистской партии, священным писанием стала «Доктрина фашизма», а мессией стал сам Муссолини.

В заключительной главе «Фашизм, итальянская идентичность и коллективная травма» дается определение фашизму, а также раскрываются понятия «идентичность» и «коллективная травма» и объясняется причина становления травмы после крушения режима Муссолини и окончания гражданской войны в Италии в 1945 году. В первом параграфе «Идейные импульсы фашизма» описываются философские, политические и научные идеи (например, социал-дарвинизм), повлиявшие на мировоззрение Бенито Муссолини и на созданную им идеологию. Особое внимание уделяется идеям Ф. Ницше, Г. Лебона, А. Бергсона и других. Во втором параграфе «Суть итальянского фашизма» анализируется созданная Муссолини идеология с антропологической точки зрения. В компаративном ключе проводятся

параллели между практиками фашистских боевых отрядов эпохи Муссолини и современной субкультурой футбольных фанатов в Италии. Проявление агрессии объясняется и исходя из символики итальянского фашизма – Ликторского знака, частично раскрывающего воплощение идеологии дуче. Третий параграф «Попытки фашизировать итальянскую идентичность» рассматривает влияние и воздействие идей Муссолини на итальянскую идентичность. Анализируется фашистский дискурс, который пытался искоренить в итальянцах, например, любовь к творчеству, навязывавшийся «римский салют» вместо рукопожатия, милитаристский характер и многое другое. Такие преобразования шли вразрез с базовыми аспектами итальянской идентичности, многие итальянцы их не принимали, поэтому, в итоге, они были отвергнуты большей частью итальянцев. В заключительном параграфе «Последствия фашизма для итальянского общества и коллективная травма» по работам Дж. Панса исследуется партизанский произвол, который был направлен против фашистов и тех, кто лишь подозревался в связях с ними. Дается определение «коллективной травмы» и описываются факторы, повлиявшие на травмированность итальянского самосознания. Также в компаративном ключе рассматривается переход «от травме к травме», а именно: травма от Первой мировой войны, или, как ее называют в Италии, «покалеченной победы», жажда справедливости побудили многих итальянцев безоговорочно поддержать Б. Муссолини, однако спустя двадцать лет пришло ощущение обмана, побудившее уже восстать против фашизма и дуче.

В заключении подведены основные итоги и выводы исследования.

Хронологическими рамками диссертации является период правления Бенито Муссолини (1922-1943 годов) и последовавшая за ним

итальянская гражданская война (1943-1945 годов). Там, где этого требуют исследовательские задачи, хронологические рамки расширяются и включают в себя как период Первой мировой войны, так и период после окончания Второй мировой войны.

Обзор источников

Для раскрытия главной темы нашей работы были использованы такие виды источников, как пресса, мемуары и, конечно же, глубинные интервью с информантами-итальянцами, некоторые из которых являются очевидцами событий фашистского периода в истории Италии, у которых автору удалось взять интервью. Большую роль в качестве источников сыграли книги Джампаоло Панса, в которых влияние и последствия фашистской идеологии на итальянскую идентичность обнаруживаются через призму коллективной травмы.

Сначала опишем такой тип источников, как пресса. Известно, что пресса во время правления Бенито Муссолини находилась под жёстким контролем со стороны фашистского правительства, а печатные органы иного толка были запрещены. Именно поэтому автор работы обратился к одному из самых главных печатных изданий Италии и по сей день, газете «Corriere della Sera», что в переводе с итальянского означает «Вечерний вестник» (далее – «Корриере делла Сера»). Эта газета была основана в 1876 году. Тогда же и был выпущен ее первый номер. Ее основателем и главным редактором был Эудженио Торелли Виольер. Луиджи Альбертини, либералу, оппоненту социалистов и клерикалов, а также и противнику фашизма, принадлежит заслуга превращения этой газеты в одну из самых влиятельных в Италии. В период с 1900 года по 1925 год тираж газеты «Корриере делла Сера» достиг отметки более одного миллиона экземпляров. В своих выпусках этот печатный источник публиковал новости, касающиеся всех сторон жизни Италии: сообщения о внешней и внутренней политике Италии, освещение событий, происходящих в других странах, научные достижения и др. Во

время фашистского режима она была одной из главных пропагандистских газет в Италии, проводя на страницах исключительно фашистский курс, который спустя годы начал перерастать и в антисемитский. После же свержения режима Муссолини «Корриере делла Сера» превратилась в антикоммунистический и пронатовский орган. Для нашего исследования изучение этой газеты необходимо потому, что она освещала основные мероприятия режима, подробно описывая все вводимые нововведения («Дополаворо», «фашистская суббота», «Балилла» и т.д.).

Важнейшими источниками, используемыми автором работы, являются мемуары. В первую очередь – дневники Клары Петаччи, любовницы Б. Муссолини, известные под именем «Секретный Муссолини. Дневники 1932-1938 гг.»¹³. Впервые книга была издана в 2009 году в Милане в издательстве «РЧС Либри С.п.А.». В России она вышла в 2013 году в «РИПОЛ классик» (в переводе с итальянского С.Ю. Рюриковой).

К. Петаччи можно назвать одной из знаменитейших из фавориток первых лиц государства в истории Италии. Она родилась 28 февраля 1912 года в Риме в семье врача Франческо Саверио Петаччи, который руководил клиникой в Риме и который был личным врачом папы Пия XI, и была казнена вместе со своим возлюбленным 28 апреля 1945 года в коммуне Медзегра в возрасте 33-х лет. Романтические отношения с Муссолини начались с 1932 года. С этого года ведутся и мемуары, заканчивающиеся 1938 годом. Стоит отметить, что дневник был

---

¹³ *Петаччи К.* Секретный Муссолини. Дневники 1932-1938 гг. / К. Петаччи; [пер. с итал. С.Ю. Рюриковой]. – М.: РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. - 528 с.: ил.

откорректирован итальянским журналистом и писателем Мауро Сутторо, который убрал почти половину написанного – «в основном бесконечные эротические фантазии и описания незначительных эпизодов»¹⁴. Интерес к этим воспоминаниям вызван тем, что К. Петаччи была именно тем человеком, которому дуче по-настоящему доверял, поэтому совершенно не стеснялся говорить с нею о Гитлере, евреях, папе Римском, собственной жене и т.д. «Ренцо Де Феличе, главный историк фашизма, изучал дневник и Петаччи наряду с дневниками Чиано (министра иностранных дел Италии и зять Муссолини. – *А.Н.*), Боттаи (министр образования. – *А.Н.*) и Де Боно (маршал Италии. – *А.Н.*), и этот любовный отчет помог ему лучше понять то, что он сам называет “переменами в настроении” дуче после провозглашения империи в 1936 году»¹⁵. Более того, Эмилио Ре, главный инспектор Государственных архивов, 15 октября 1950 года написал об этих воспоминаниях следующее: «Все ищут дневники Муссолини. Но самыми важными и истинными документами являются как раз дневники Петаччи...»¹⁶.

История этих воспоминаний сложная и интересная. В апреле 1945 года, прежде чем отправиться со своим дуче в его последнюю ссылку, Петаччи отдает их на хранение княгине Рине Червис, зарывшей их в своем саду. Через пять лет они были найдены и конфискованы. Сестра Клары Петаччи Мириам до 1991 года боролась за то, чтобы ей вернули мемуары любовницы Муссолини. После эстафету борьбы за возвращение дневников продолжил племянник Кларетты Фердинанд

---

¹⁴ Суттора М. Об этом дневнике//*Петаччи Кларетта. Секретный Муссолини. Дневники 1932-1938 гг.* С. 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Цит. по: там же. С. 8.

Петаччи. Интересно, что последний, как и многие другие историки, «уверен, что Кларетта и Марчелло (отец Фердинанда. – *А.Н.*) были английскими шпионами или, по крайней мере, посредниками между Муссолини и британскими спецслужбами и что именно поэтому их убили»¹⁷. Есть версии, что Клара Петаччи была английской шпионкой, работавшей на Черчилля. Сам Ф. Петаччи пишет следующее: «...не исключено, что дневники Клары – это дневники шпионки»¹⁸. Для нашей работы воспоминания любовницы Бенито Муссолини интересны тем, что в них можно найти, как именно дуче относился к евреям, к итальянцам, к папе Римскому и т.д. Более того, интересны будут как размышления Муссолини о своем народе, так и его желания поменять сознание итальянцев.

Кларетта Петаччи была не единственным человеком, которому доверял Муссолини. Он верил и своему зятю, женатому на старшей дочери дуче Эдде, министру иностранных дел Галеаццо Чиано, который написал мемуары «Дневник фашиста, 1939-1943»¹⁹. Автор воспоминаний родился 18 марта 1903 года в Ливорно, а был казнен в Вероне 11 января 1944 года в возрасте 40 лет. Его отцом был адмирал Констанцо Чиано, крупный деятель фашистского режима и президент Палаты фасций и корпораций (нижняя палата итальянского парламента). Отметим, что Г. Чиано был приговорен к смертной казни в связи с тем, что предал дуче и проголосовал за его отставку 25 июля 1943 года на заседании Большого фашистского совета. Эдде Муссолини за три дня до

---

¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁸ *Петаччи Ф.* Клара Петаччи – шпионка или посредник между Черчиллем и Муссолини?// *Петаччи Кларетта.* Секретный Муссолини. Дневники 1932-1938 гг. С. 19.

¹⁹ *Чиано Г.* Дневник фашиста, 1939-1943 / Галеаццо Чиано. – М.: ООО Издательство «Платье», 2010. - 672 с.: илл.

казни мужа удалось бежать в нейтральную Швейцарию вместе с дневниками Г. Чиано. Это было крайне нелегким делом, так как «нацисты объявили крупную награду за доставку рукописи, фашисты тоже прилагали все усилия для того, чтобы получить дневники»²⁰. Этот факт говорит о том, что в мемуарах Чиано присутствовала та информация, огласки которой боялись фашистское и нацистское руководства. В Швейцарии Эдда скрывалась в монастыре несколько месяцев. Впоследствии ее перевели в санаторий, где с ней установил контакт представитель американской разведки и корреспондент «Чикаго дейли ньюс» Поль Гаги. Он договорился с женой Г. Чиано о передаче газете права на публикацию дневников в виде микрофильмированной рукописи: кадры пленки воспроизводили страницы дневников министра иностранных дел фашистской Италии. После того, как пленку доставили в США, был сделан перевод воспоминаний на английский язык и была осуществлена их публикация в Нью-Йорке в издательстве «Дебльдэй». На русский язык дневник был переведён в конце 40-х – начале 50-х годов XX века исключительно для высшего советского руководства. В России мемуары были впервые опубликованы для широкого читателя в 2010 году.

С весны 1939 года по 9 февраля 1943 года Чиано делал ежедневные записи о главных событиях как на международной арене, так и во внутренней политике в Италии. Он раскрывает свои мотивы принятия тех или иных решений, записывает высказывания Муссолини на тот или иной счет, Гитлера, короля Италии Виктора Эммануила III, Римского папы, Риббентропа и т.д. Мотив написания дневников, согласно Г.

---

²⁰ *Ефимов А., Саган А. От издателей//Чиано Г. Дневник фашиста, 1939-1943. С. 6.*

Чиано, следующий – он собирался использовать их в качестве источника для написания в будущем более осмысленных воспоминаний. Таким образом, дневники вряд ли можно назвать пропагандистскими, так как писались исключительно для себя. Это подтверждается и содержанием источника: из него читатель может увидеть, как меняется мнение их автора о тех или иных людях и событиях. Для нашей работы «Дневник фашиста» полезен тем, что в нем содержится много – и прежде всего настоящих и искренних – высказываний и суждений самого дуче на волнующие его темы.

Важным источником являются также воспоминания сына дуче Романо Муссолини «Дуче, мой отец»²¹. Впервые книга была издана в 2004 году в Милане в издательстве «РЧС Либри С.п.А.». В России она вышла в 2009 году в «РИПОЛ классик» (перевод с итальянского на русский был выполнен С.Ю. Рюриковой). Романо Муссолини родился 26 сентября 1927 года в Форли, а умер 3 февраля 2006 года в Риме в возрасте 79 лет. Он был третьим сыном дуче. Почти всю свою жизнь он посвятил искусству: музыке (а именно джазу), кинопродюсерству и живописи. Свои воспоминания Р. Муссолини написал для широкой массы читателей. Как сказал сам автор: «Эту книгу я написал не только потому, что мне хотелось поделиться своими сыновними воспоминаниями. Моя главная цель была другой – рассказать кое-что новое, чтобы пролить свет на некоторые аспекты жизни дуче»²². Эти аспекты в основном касаются последних лет жизни его отца, при этом внимание акцентируется на его переживаниях и страхах. Для нашего

---

²¹ *Муссолини Р.* Дуче, мой отец / Романо Муссолини; [пер. с итал. С.Ю. Рюриковой]. – М.: РИПОЛ классик, 2009. - 224 с.

²² Там же. С. 11.

исследования, однако, книга «Дуче, мой отец» представляет интерес тем, что в ней описываются как партизанский произвол во время гражданской войны, так и резко сменившееся отношение к семье Муссолини после его убийства 28 апреля 1945 года. И это важно, хотя воспоминания исключительно субъективны: ведь они написаны родным сыном Бенито Муссолини, который пытается возвысить своего отца в глазах читателя. Более того, известно, что родная дочь Романо Муссолини Алессандра образовала в 2003 году неофашистскую партию «Социальная альтернатива», к которой ее отец написал гимн. По всей видимости, Р. Муссолини поддерживал фашистскую идеологию, поэтому во многом пытался оправдать действия своего отца в книге «Дуче, мой отец» и показать его лучшие стороны²³.

Для более широкого исследования партизанского самосознания во время конфликта были использованы воспоминания Вальтера Аудизио «Именем итальянского народа»²⁴, ибо автор был одним из главных участников Сопротивления и лично наблюдал за методами и действиями партизан. В историю он вошел как «полковник Валерио». Он родился 28 июня 1909 года в Алессандрии, а умер 11 октября 1973 года в Риме. Через два года после его смерти были впервые опубликованы его мемуары в Италии, а в СССР - в 1982 году в переводе А.А. Веселицкого. Отец автора был социалистом, что повлияло на взгляды В. Аудизио в будущем, когда он вступил в ряды итальянских коммунистов в 1921 году. «Полковник Валерио» наиболее известен тем, что 28 апреля 1945 года расстрелял Бенито Муссолини и его любовницу Клару Петаччи.

---

²³ См.: там же. С. 94-95.

²⁴ Аудизио В. Именем итальянского народа. Сокр. пер. с итал. - М.: Политиздат, 1982. - 224 с.

Описываемые события в воспоминаниях ни одним историком не были опровергнуты, поэтому мы можем доверять этим мемуарам. Однако Вальтер Аудизио в своей книге пишет, что не ставит «перед собой задачи “исторически” осветить те или иные события»²⁵. Целью написания воспоминаний заключалась в том, «чтобы рассказать о пережитом... с максимальной степенью объективности»²⁶.

Двумя другими источниками стали книги итальянского журналиста Джампаоло Панса, в которых раскрывается тема последствий, произведенных фашизмом на итальянское самосознание, а также ставится проблема коллективной травмы, которая произошла в Италии после свержения Б. Муссолини. Биография Пансы малоизвестна. Он родился 1 октября 1935 года в Казале-Монферрато, в Пьемонте, а умер 12 января 2020 года в Риме. Окончил Туринский университет по специальности «история» и занимался гражданской войной в Италии.

Его книга «I figli dell'Aquila»²⁷, что в переводе с итальянского означает «Птенцы орла» (далее – «И фильи делль'Аквила»), вышла в 2002 году в Италии в издательстве «Сперлинг & Купфер Эдитори С.п.А.». Оставив историческое поприще и став журналистом, но по-прежнему занимаясь гражданской войной, Дж. Панса взял интервью у 77-летней женщины по имени Альба М., которой к началу гражданского конфликта было 19 лет. Она рассказала ему о своем молодом человеке по имени Бруно, который воевал на стороне фашистов. Альба М. и Бруно – псевдонимы, однако, по словам Пансы: «Альба и Бруно –

---

²⁵ Там же. С. 13.

²⁶ Там же.

²⁷ *Pansa G.* I figli dell'Aquila. Proprietà Letteraria Riservata. Sperling & Kupfer Editori S.p.A. Milano, 2002. XI. P. 386.

единственные вымышленные имена моего рассказа»²⁸, тогда как «все остальное (имена и факты. – *А.Н.*) – точная реконструкция, надеюсь, что без большого количества ошибок относительно разных решающих событий итальянской гражданской войны с осени 1943 года по весну 1945 года»²⁹.

Этот источник, безусловно, принадлежит к околемеуарной литературе, что означает: он носит субъективный характер, и, хотя полностью довериться ему мы не можем, этот субъективизм делает его чрезвычайно личностным, определяющим принцип человеческого самобытия. Более того, книга Пансы – это еще и эго-источник, то есть описывается не только событие, но и состояние автора (в данном случае респондента). Альба говорит, что к этому времени она была уже вполне взрослой, поэтому многое помнит. Это значит, что, с одной стороны, можно положиться на ее рассказ, тем более что речь идет о запоминающемся событии в истории любого государства, будь то гражданская война в США 1861-1865 годов, в России 1917-1922 годов или в Испании 1936-1939 годов. С другой стороны, никаких ссылок на другие источники, подтверждающие ее слова, в своем рассказе она не приводит. Лишь память – свидетель Альбы. Но: после публикации книги ни один итальянский историк не опроверг информацию, содержащуюся в ней. Для нашей работы этот источник важен потому, что он показывает гражданскую войну глазами подруги солдата-фашиста и рассказывает о жестокости, проявленной партизанами по отношению к ним. Это рассказ «с другого берега», и уже потому значимый.

---

²⁸ Ibid. P. IX.

²⁹ Ibidem.

Второй источник – книга «Il sangue dei vinti»³⁰, что в переводе с итальянского означает «Кровь побежденных» (далее – «Иль сангуэ деи винти»), вышедшая в 2003 году в том же издательстве, что и предыдущая. В качестве рассказчика автор выбрал Ливию Бьянки, флорентийскую библиотекаршу, которая также рассказала о судьбе бывших фашистов уже после окончания гражданской войны, то есть после свержения фашизма 25 апреля 1945 года. Как и в предыдущей книге, имя рассказчицы выдуманно, а все остальное, в том числе и сама интервьюируемая рассказчица, по словам Пансы, – правда. «Единственное выдуманное имя в этой книге – это имя “Ливия”, флорентийская библиотекарша, которая помогла мне в расследовании того, как происходила расплата (с фашистами. – *А.Н.*) после 25 апреля. Все остальное – правда. И подобное реально случалось во многих провинциях Северной Италии, с мая 1945 года по конец 1946 года, а в некоторых случаях даже дольше»³¹. Хотя эта публикация также носит околосмугарный характер, но, в отличие от «И фильи делль’Аквила», рассказчик иногда ссылается на различных исследователей и на источники: «Прежде, чем продолжить, я должна сказать вам, что моим главным источником является тщательное расследование одного правого исследователя, Антонио Серена, нынешнего депутата Национального альянса...»³²; «она мне протянула фотокопию одного рапорта болонской префектуры, который датировался 4 июля 1948...»³³. В представляемом исследовании особое внимание будет уделено

---

³⁰ *Pansa G.* Il sangue dei vinti. Proprietà Letteraria Riservata. Sperling & Kupfer Editori S.p.A. Milano, 2003. XVIII. P. 381.

³¹ *Ibid.* P. XVII.

³² *Ibid.* P. 187.

³³ *Ibid.* P. 270.

именно этой книге, потому что она в большей степени рассказывает о том, каким способам возмездия подвергались фашисты и те, кто ими считался.

Представленные Дж. Панса источники носят, на что надо обратить внимание, публицистический характер. Автор пишет максимально просто, чтобы его мог прочитать любой желающий. Дж. Панса, повторим, впервые поднял проблему не столько жестокости партизан к фашистам, к поверженному врагу – это свойственно любой войне, – сколько умолчания о способах обращения с ним; о чем долгое время было запрещено говорить и что создавало иллюзию справедливого возмездия. Это и было целью издания его книг: не только война должна быть представлена во всей полноте, но и отношение «своего и чужого», признанного и непризнанного, нужно было представить человека как единое целое, ибо «сама обретаемая идентичность» должна «охватывать человека... в полноте его конституции, его существа»³⁴.

Как уже было сказано, в своих книгах Джампаоло Панса шифрует имена респондентов. Это связано с тем, что информанты боялись рассказывать правду. Перед тем, как начать говорить, «Ливия» упомянула, что издание такого рода книги – дело опасное. «Почему опасное?» – спросил автор. «Потому что книга, которую вы хотите написать, притянет к вам волну критики. Они обвинят вас в переоценке отношения к фашистам»³⁵. Такого рода переоценка ведет к травмированности всего общества, независимо от количества читающих эти свидетельства.

---

³⁴ Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2005. С. 18.

³⁵ *Pansa G. Il sangue dei vinti. P. 22.*

Понимание такого рода травмы вообще не предполагает личностного переживания социально значимого события, хотя оно является важной составляющей для ее появления и осознания. Практика следования/не следования фашистской идеологии – не личностная практика, тоталитарное государство такой практики не предполагало. Человек военной и послевоенной эпох был глубоко укоренен в этот всеобщий порядок. «Травмированное» сознание возникает, как правило, много времени спустя, главным образом, когда хаос событий обретет порядок в воспоминаниях и отразится в их интерпретациях. Слова «Ливии» словно предвидят такой сдвиг в сознании. Составляя единое целое с другими представлениями, такие воспоминания способствуют созданию культурных оснований для оформления феномена социально-психологической травмы, которая отличается от травмы отдельного человека тем, что «объединяет различные виды представлений и связана с изменением коллективной идентичности и переработкой коллективной памяти... В отличие от психологической или физической травмы, когда есть рана и опыт сильного эмоционального страдания отдельного человека, культурная травма означает драматичную утрату идентичности и смысла, прореху в ткани общества, которая воздействует на группу людей, достигших определенной степени сплоченности. В этом смысле не обязательно, чтобы травму ощущали все члены сообщества или непосредственно пережил бы хоть кто-то из них»³⁶.

При написании этой работы автору удалось взять интервью у семи итальянцев разных возрастов. Прежде чем перейти к рассказу об этих

---

³⁶ Айерман Рон. Культурная травма и коллективная память / Пер. с англ. Николая Поселягина//Новое литературное обозрение. 2016. № 5. С. 42.

людях, стоит отметить, что они согласились поговорить на тему фашизма, насилия и гражданской войны (хотя могли и отказаться). Первым информантом стала Габриэлла Кристиани³⁷ (отметим, что имя настоящее), родившаяся в 1949 году в городе Фоджа, на юге Италии. Г. Кристиани – известный киномонтажер, обладатель премии «Оскар» за фильм Бернардо Бертолуччи «Последний император». Причина, по которой интервью было взято именно у нее, заключается в том, что ей много рассказывали о фашистском периоде ее родители, а ее муж, скончавшийся от рака, участвовал в итальянском движении Сопротивления в регионе Венето. Результат интервью можно назвать скорее отрицательным, ибо муж Г. Кристиани ничего не рассказывал ей о гражданской войне. Во время их совместной жизни он никогда не пытался даже заговорить на эту тему, а Габриэлла боялась у него что-либо спросить. Но само это «отрицательное» в плане информации интервью свидетельствует о том, что сказано и много, и мало. Мало – в плане именно и только информации. «Много» означает слишком красноречивое молчание: нежелание говорить свидетельствует о возможности существования того, о чем не следует говорить.

Вторым информантом стал Марко Ормити³⁸ (настоящее имя зашифровано). Он родился в 1935 году в коммуне Кассина де'Пекки, провинция Милан. До пенсии работал в банке. Фашизм и режим Муссолини по большей части знает по рассказам его мамы, папы, бабушки и дедушки, но тем не менее некоторые вещи и сам помнит. Автору было интересно взять интервью у него потому, что его семья была антифашистских взглядов, в связи с чем возникло любопытство

---

³⁷ ПМА 2021. Информант № 1.

³⁸ ПМА 2021. Информант № 2.

услышать антифашистский нарратив по поводу правления Муссолини. Стоит отметить, что автор работы вышел на М. Ормити с помощью своей собственной подруги, и когда 86-тилетний информант услышал, что человек из России интересуется фашизмом, с большим удовольствием согласился помочь. Однако настоящее имя Ормити предпочел скрыть, дабы избежать возможных проблем.

Третьим респондентом стал Массимо Россини³⁹ (настоящее имя зашифровано). Он родился в 1942 году в Бергамо и до пенсии работал школьным учителем. Естественно, фашистский период помнит плохо, однако ему об этом историческом периоде рассказывали как его родители, так и бабушка с дедушкой. Для нашей работы этот информант интересен тем, что ему действительно очень много о фашизме рассказывала его семья, то есть он получал сведения все-таки «из первых рук». Более того, в юности он сам увлекался историей режима Муссолини и чаще всего спрашивал у родителей о фашистской эре в Италии. Как и М. Ормити, Россини тоже с большим удовольствием дал автору интервью, так как хотел поделиться с ним своими знаниями.

Двумя другими информантами стали две девушки 23-х и 25-ти лет (на момент взятия интервью). Хотя сами они ничего – в силу возраста – не могут помнить о режиме Муссолини, автору кандидатской диссертации стало любопытно расспросить молодежь потому, что большую часть информации им рассказывали их бабушки и дедушки (сами респонденты фашизмом не интересуются), а это означает, что какие-то вещи настолько сильно отложились в памяти старшего поколения, что они решили сами об этом сообщить своим внукам.

---

³⁹ ПМА 2021. Информант №3.

Первого информанта зовут Джулия Герджини⁴⁰ (настоящее имя зашифровано). На момент интервью с автором ей было 24 года. Она родилась 9 мая 1996 года в Бергамо, учится на филологическом факультете в Миланском университете. Второго респондента зовут Мария Фумагалли⁴¹ (настоящее имя зашифровано). Ей 23 года, родилась в Генуе, но живет и учится в Милане на факультете лингвистики. Интерес к молодому поколению был вызван тем, что они могли помочь автору понять отношение к фашизму среди молодежи.

Следующим информантом стал 56-летний (на момент взятия интервью) Джованни Маспес⁴². Он родился в Милане в 1962 году, работает преподавателем в школе. Автор этого исследования обратился к нему потому, что Дж. Маспес занимался историей партизан, поэтому было интересно узнать его мнение о способах борьбы с фашистами. В ходе интервью информант рассказал, как на глазах у его отца, шедшего на мессу со своей семьей, повстанцы убили фашиста выстрелом из пистолета без выяснения обстоятельств. Это событие, а особенно его передача от отца к сыну, свидетельствует о потрясении, которое пережил отец рассказчика, сохранивший это событие в памяти.

Одним из самых интересных информантов стала Санта Реллини⁴³ (настоящее имя зашифровано). Во-первых, на момент интервью ей было 102 года. Она родилась в 1922 году и всю жизнь прожила на Юге Италии, а именно около небольшого города Сантерамо в регионе Апулия. Италия славится большим количеством диалектов, однако наиболее отходящие от нормативного итальянского языка являются именно южные

---

⁴⁰ ПМА 2021. Информант № 4.

⁴¹ ПМА 2021. Информант № 5.

⁴² ПМА 2021. Информант № 6.

⁴³ ПМА 2023. Информант № 7.

диалекты. С. Реллини говорит практически исключительно на диалекте, который, к сожалению, автор работы не знает. Для проведения интервью автору помогала его подруга и по совместительству внучка Реллини, которая была переводчиком с диалекта на итальянский. Интервью проходило по «Skype» и длилось много дней, так как С. Реллини в силу возраста быстро уставала. Однако с каждым разом информант говорил все больше и больше, после первого интервью другие часто начинались с фразы: «Забыла тебе вчера сказать...». С. Реллини по-настоящему нравилось рассказывать автору о фашистском периоде, ей, как и многим другим, было приятно, что кто-то интересуется историей ее страны. Ее речь отличалась от других смелыми высказываниями. Например, она без стеснения говорила, что «фашизм подходит итальянцам», однако все же попросила зашифровать свое имя. Ее родители были рабочими. Фашистский режим скорее поддерживали, чем нет. По крайней мере, С. Реллини не помнит, чтобы из уст ее родителей звучали осуждения фашизма и режима Муссолини. С. Реллини, ее слова, она сама как источник сильно помогли представленному исследованию, так как она действительно многое помнит из своего детства и, главное, согласилась этим поделиться.

Историографический обзор

Степень изученности темы. В отечественной и зарубежной науке проблемой фашизма, структурного насилия и насилия как такового, идентичности и коллективной травмы занимались и занимаются немалое количество исследователей, что позволило создать солидную историографическую базу. Однако отдельно структурное насилие эпохи Муссолини, историческая память итальянцев о фашистском периоде и проблема коллективной травмы, связанная с падением этого режима, в России и за рубежом изучены недостаточно. Для написания кандидатской диссертации автор обратился к работам историков-итальянистов, исследовавших фашистский период в Италии, и социокультурных антропологов, изучавших разные аспекты итальянской идентичности, в том числе в их историческом развитии. Из всей массы проанализированных трудов мы хотели бы остановиться на ключевых работах, затрагивающих проблемы, которые мы освещаем в нашей диссертации.

Без изучения истории фашистского режима и личности дуче совершенно невозможно изучать ни структурное насилие в Италии времен Муссолини, ни влияние идей фашизма на итальянскую идентичность. Прежде всего мы начнем обзор с исторической литературы, которая связана как с биографией крестного отца фашистского движения, так и с историей фашистского режима в целом. Здесь же мы будем пользоваться методом историзма, так как обращаемся к историческим фактам и их анализу.

Прежде всего стоит отметить российского ученого Льва Сергеевича Белоусова и такие его работы, как «Режим Муссолини и

массы»⁴⁴ и «Муссолини: диктатура и демагогия»⁴⁵. В первой работе Белоусов рассматривает зарождение и утверждение в Италии институтов тоталитаризма, исследует и проблему конформизма и «общественного консенсуса», пытаясь дать ответ на «вечный» вопрос: «Как итальянцы смогли принять и поддерживать фашизм?». Также в работе описываются силовые и ненасильственные меры, с помощью которых дуче завоевывал доверие своего народа на протяжении почти двадцати лет. Таким образом, Л.С. Белоусов отчасти затрагивает тему нашего исследования, однако мы же построим наш анализ на методах социокультурной антропологии.

Во второй монографии Л.С. Белоусов подвергает анализу саму личность Бенито Муссолини: как и почему у него сформировался бунтарский характер, как осуществился его приход к власти, какова причина того, что его поддержали массы итальянцев и поддерживали долгое время, а также что представляет собой само явление фашизма. «Фигура Муссолини оставила мрачный кровавый след в истории Италии. Он создал диктаторскую форму правления, ликвидировал демократические права и свободы граждан, установил личную, непререкаемую монополию на истину»⁴⁶, – так автор резюмировал исследование деятельности Муссолини и созданной им системы.

При изучении личности Б. Муссолини мы также обратились и к зарубежным историкам. В первую очередь здесь стоит отметить одного из самых известных исследователей фашистского периода в Италии

---

⁴⁴ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 368 с. (Труды исторического ф-та МГУ: Вып. 14; Сер. 2. Исторические исследования: 3).

⁴⁵ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия / Л.С. Белоусов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: –ПЛАНЕТА, 2016. – 386 с.

⁴⁶ Там же. С. 9.

итальянца Ренцо Де Феличе, написавшего в XX веке свой монументальный труд о биографии Муссолини в 8-ми томах. Из них мы больше будем обращаться к первому, который называется «Муссолини – революционер, 1883-1920»⁴⁷, так как нам важно будет рассмотреть детство и взросление Б. Муссолини. Мнение дуче о том, что государство через систему образования может сформировать «новый тип гражданина», позволило Де Феличе обосновать название первого тома именно как «Муссолини – революционер». Метод итальянского историка интересен тем, что он пытается познать причину того или иного факта, а не дать ему оценку: «историк не должен быть палачом, его задача заключается в том, чтобы понять, как и почему тот или иной факт осуществился»⁴⁸. И это видно в его монографии: автор не дает никаких оценок ни Муссолини и его поступкам, ни фашизму. Он лишь объясняет, основываясь на большой базе источников, мотивы случившихся фактов. В работе «Муссолини – революционер, 1883-1920» Ренцо Де Феличе детальнейшим образом рассказывает не только о дуче и его характере с самого рождения и до начала его основательных политических действий, но и обращает внимание на поведение массы, которая поддержала дуче. Такая скрупулёзность в описании модели поведения Муссолини необходима для понимания его характера как отца фашистского движения.

В 1962 году английский журналист и участник боев за освобождение Италии Кристофер Хибберт написал книгу «Бенито

---

⁴⁷ *De Felice R. Mussolini il rivoluzionario, 1883-1920 / Prefazione di Delio Cantimori, Collana Biblioteca di cultura storica. Einaudi, Torino, 1965. - 784 p.*

⁴⁸ *De Felice R. Rosso e Nero / a cura di P. Chessa. Milano, 1995. P. 8.*

Муссолини: Биография»⁴⁹. Работа Хибберта подготовлена на основании огромного количества документов, воспоминаний, а также материалов личных бесед автора с итальянскими политиками фашистского периода. Раскрываются некоторые аспекты личной жизни Муссолини, личности дуче как таковой, его жизненные перипетии и основания для принятия тех или иных решений, сильно повлиявших либо на становлении его характера, либо – шире – на всю Италию. В книге приводится большое количество цитат вождя итальянского фашизма, касающихся созданной им же идеологии, что помогает осмыслить сущность этого движения со слов ее создателя.

В работе английского исследователя Джаспера Ридли «Муссолини»⁵⁰ также рассказывается как о самом Муссолини, так и о фашистском режиме в целом. Однако говоря о личности дуче, приводя его высказывания, акцент английский историк делает на резких сменах в ходе его мыслей и его политического курса. Ридли особо заостряет внимание на причинах демагогии Муссолини, пытаясь объяснить логику его действий. Например, он останавливается на мотивах принятия расовых законов, рассуждая о тех выгодах, которые можно было ожидать от их принятия для всего режима Муссолини, а также над отношением к ним со стороны итальянского народа.

И еще один британский исследователь Денис Мэк Смит написал биографию дуче «Муссолини»⁵¹. В своей монографии автор рассказывает о лицемерии, сластолюбии, жесткости и потрясающей

---

⁴⁹ Хибберт К. Бенито Муссолини: Биография / Пер. с англ. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1998. - 512 с.

⁵⁰ Ридли Д. Муссолини / Пер. с англ. Е.Ф. Левиной. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. - 448 с.; 16 ил. – (Всемирная история в лицах).

⁵¹ Смит Д. Муссолини / Пер. с англ. Л.А. Бабук. – М.: «ИнтерДайджест», 1995. - 384 с.

некомпетентности диктатора, ввергнувшего Италию во Вторую мировую войну. Особенно Д. Смит заостряет внимание на проблемах в политической системе фашистского режима, подробно останавливаясь на авторитаризме дуче, описывая, например, желание Бенито Муссолини быть умнее и дальновиднее всех своих приближенных, которое в итоге привело к тому, что он специально брал на работу в правительство людей недалеких и интеллектуально ограниченных, ради того чтобы выглядеть предпочтительнее на их фоне.

Изучать биографию дуче, не обращаясь к работам по истории фашистского режима в целом, нам кажется внеконтекстным. Такой подход не покажет нам целостную картину эпохи Муссолини.

В 1973 году вышел труд советского историка Георгия Семеновича Филатова «Крах итальянского фашизма»⁵². Книга была написана на основании большого количества источников и литературы, что обеспечивает проверку выводов, которые делает Г.С. Филатов и дает возможность делать собственные. Филатов подробно объясняет причину краха режима Муссолини, объясняя это недовольством массы по отношению к расовым законам и политической близостью с Германией, полной неподготовленностью Италии ко Второй мировой войне, внутренним неблагополучием в самой фашистской партии, в которой уже перед войной выявилось несколько направлений (например, одни были за вступление во Вторую мировую войну, а другие понимали, что Италия к ней не готова), что говорит об отсутствии в ней консолидации – между тем как она была единственной политической партией при режиме Муссолини.

---

⁵² Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973. - 492.

В 1977 году в издательстве «Наука» советский историк Борис Рэмович Лопухов выпустил монографию «История фашистского режима в Италии»⁵³. В своей работе Б.Р. Лопухов на основании большого количества источников и литературы говорит об истории двадцатилетней диктатуры в Италии, особо выделяя отличие итальянского фашизма от германского нацизма и, конечно же, отношения всех политических партий в борьбе с фашизмом. Не ставя в центр внимания проблему массы, как Л.С. Белоусов, автор пишет, что Первая мировая война 1914-1918 гг. «ожесточила массы. Она была страданием, горечью и обидой для миллионов людей, вовлеченных в водоворот массовых убийств и разрушений»⁵⁴. Работа Б.Р. Лопухова важна для нашего исследования, так как она очень четко излагает основную канву исторических событий в Италии эпохи Муссолини.

Труд д.и.н. Ирины Владимировны Григорьевой «Италия в XX веке»⁵⁵ вышел в 2006 году в издательстве «Дрофа». В своей работе И.В. Григорьева начинает повествование с объединения страны в XIX веке, когда она «перестала быть лишь “географическим понятием” и превратилось в единое государство современного типа»⁵⁶, а заканчивает 90-ми годами XX века. И.В. Григорьева опирается на монографии как отечественных, так и зарубежных исследователей, приводит разносторонние оценки тех или иных событий.

---

⁵³ Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии / Б.Р. Лопухов; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – Москва: Наука, 1977. – 295 с.

⁵⁴ Там же. С. 59.

⁵⁵ Григорьева И.В. Италия в XX веке. – М.: Дрофа, 2006. – 256 с.

⁵⁶ Там же. С. 6.

Монография отечественного исследователя Валерия Петровича Любина «Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники»⁵⁷ посвящена деятелям социалистической партии. В работы они представлены в контексте сложной партийно-политической системы страны как часть левых сил, которая была тесно связана с европейским и мировым социалистическим движением. Опираясь на достижения отечественной и зарубежной литературы, В.П. Любин предпринял попытку по-новому интерпретировать такой феномен, как «итальянский социализм», на основе официальных публикаций, книг, речей и воспоминаний наиболее ярких лидеров социалистов. Приход Муссолини к власти в октябре 1922 года автор оценивает как результат отсутствия резкого отпора противников фашизма, как междоусобную войну, в то время как «фашистское движение... действовало все более нагло и безнаказанно»⁵⁸. Статья «Итальянская историография фашизма: подходы левых и правых»⁵⁹ в сборнике «Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой»⁶⁰ рассказывает о подходах и практиках изучения итальянского фашизма отечественных и зарубежных историков разных школ. Автор пишет, что в последнее десятилетие фашизм подвергся

---

⁵⁷ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892-2006 / В.П. Любин; [отв. ред. И.В. Григорьева]; Ин-т научной информации по общественным наукам РАН. - М.: Наука, 2007. - 463 с.

⁵⁸ Там же. С. 238.

⁵⁹ Любин В.П. Итальянская историография фашизма: подходы левых и правых / В.П. Любин // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. – Москва: ООО "Издательство "Весь Мир", 2021. С. 64-82.

⁶⁰ Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. – Москва: ООО "Издательство "Весь Мир", 2021. – 574 с.

ревизии и что он «уже не выглядит кроваво-диктаторским и репрессивным»⁶¹.

В нашей работе мы также будем изучать гражданскую войну в Италии 1943-1945 годов в контексте коллективной травмы. Для этого нам потребуются работы российского историка-итальяниста, сотрудника ИВИ РАН Нелли Павловны Камоловой, а именно: специальная глава, посвященная Италии, в коллективной монографии «Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности»⁶² и «Новейшая История Италии. Пособие для учителей»⁶³. Первая книга анализирует движения Сопротивления в разных странах Европы: помимо Италии, в Германии, Австрии, Дании и т.д. В главе об Италии прослеживаются этапы становления, консолидации и действия итальянского партизанского движения, направленные против «наци-фашистов»⁶⁴. В книге «Новейшая История Италии» автора этого исследования интересовал процесс борьбы повстанцев Италии против фашистов, их методы и специфика.

Среди зарубежных исследователей хочется выделить монографию итальянского историка Роберто Батталья «История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. –25 апреля 1945 г.)»⁶⁵.

---

⁶¹ Любин В.П. Итальянская историография фашизма: подходы левых и правых / В.П. Любин // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. С. 82.

⁶² Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. – М.: Наука, 1991. - 223 с.

⁶³ Камолова Н.П. Новейшая история Италии. Пособие для учителей. М., «Просвещение», 1970. 319 с.

⁶⁴ Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. С. 28.

⁶⁵ Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. - 25 апреля 1945 г.). Перевод с итальянского Г.Д. Богемского, А.Д. Данилова и А.В. Старостина. Под редакцией Н.А. Ковальского. Издательство иностранной литературы. М., 1954. - 656 с.

Помимо описания самой гражданской войны, в этой монографии Р. Батталья уделяет большое внимание роли коммунистической партии в движении Сопротивления. Порой автор отдает чуть ли не исключительную роль компартии в освободительной войне против итальянских фашистов и германских нацистов. «Об этих трудностях свидетельствуют первые попытки коммунистической партии разрешить стоявшие перед ней задачи в Италии»⁶⁶. Такая фразеология, впрочем, не удивительна для историка-марксиста.

В нашей кандидатской диссертации мы будем затрагивать и вопрос положения Римско-католической церкви в эпоху фашизма.

В 1999 году в Институте всеобщей истории РАН монография Евгении Сергеевны Токаревой «Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922-1943)»⁶⁷. В ней автор анализирует как само положение Римско-католической церкви в Италии эпохи фашизма, так и католическое движение. Особенно Е.С. Токарева заостряет внимание на Латеранских соглашениях 1929 года, давших независимость Ватикану. Автор убеждается, что эти соглашения носили исключительно взаимовыгодный характер или же, как сказал Ренцо Де Феличе, – брак по расчету.

Проблемы отношений между режимом Муссолини и Святым Престолом рассматриваются и в статье итальянского историка Лючии Чечи «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.)»⁶⁸. В ней Л. Чечи на

---

⁶⁶ Батталья Р. Указ. соч. С. 29.

⁶⁷ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922-1943). – М., ИВИ РАН, 1999. – 366 с.

⁶⁸ Чечи Л. «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.) // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4. С. 127-139.

основании ряда источников и литературы анализирует изменение позиции Католической церкви по отношению к насилию эпохи фашизма от однозначно отрицательной к более терпимой в связи с тем, что в результате политики дуче по сближению с Церковью, их взаимоотношения стали улучшаться. Главная мысль работы – это кардинальное изменение взгляда Святого Престола на Муссолини, так как после его провала на выборах в ноябре 1919 года последний решил заручиться поддержкой Римско-католической церкви, осознав, что таким образом он укрепит свою позицию в массах.

Однако отношения между фашистским государством были далеко не однозначными, что во многом было вызвано конкуренцией между этими тоталитарными по своей сути структурами. Это дает основания поставить в нашей работе вопрос о том, не являл ли собой итальянский фашизм некую форму гражданской религии. Для решения этого вопроса мы обратимся к работе американского социолога Роберта Белла «Гражданская религия в Америке»⁶⁹, которая вышла в 1967 году в журнале Американской академии наук и искусств. В ней автор актуализировал термин «гражданская религия», введенный Ж.-Ж. Руссо, понимая его как совокупность символов, ритуалов, праздников и традиций, которые, в свою очередь, отражают общественные и частные взгляды. Свои тезисы ученый проиллюстрировал на материале двухвековой истории США. Так, говоря об инаугурации президента США Джона Кеннеди (1961-1963 гг.) в 1961 году, Р. Белл охарактеризовал ее как религиозную легитимизацию высшей политической власти в стране. В статье формулируется концепт

---

⁶⁹ *Bellah R.N. Civil Religion in America // Journal of the American Academy of Arts and Sciences. Winter 1967. Vol. 96, N 1. P. 1-21.*

гражданской религии и даются эпистемологические подходы к ее изучению. Данные подходы могут быть использованы и в иных культурно-исторических контекстах. Для нашей работы особый интерес представляет тезис об избирательности заимствования религиозной традиции, которая позволяет без какой-либо ожесточенной борьбы с церковью создать «влиятельные символы национальной солидарности и задействовать глубинные уровни личной мотивации в достижении национальных целей».⁷⁰

Как мы уже писали во введении, XX век вошел в историю как «эра масс», а также как век тоталитаризмов. Мы же обратим внимание на такую тоталитарную идею, как итальянский фашизм. Книга «Истоки тоталитаризма»⁷¹ Ханны Арендт раскрывает сущность и происхождение такого феномена XX-го века, как тоталитаризм. Как считает Х. Арендт (и в этом с ней невозможно не согласиться) тоталитаризм – уникальный, беспрецедентный феномен в человеческой истории. Ни одна политическая концепция в философии или социологии не помогают его понять в силу его полнейшей иррациональности. Для характеристики незаконной, даже преступной власти не подходит ни одна прежде выработанная категория. Тоталитаризм – не тирания, не диктатура, в которых, вероятно, содержатся некие зародыши тоталитаризма, но в целом они от него принципиально отличаются. Х. Арендт пишет, что политики, ведя переговоры с лидерами тоталитарных государств, исходили из естественных человеческих мотиваций (национальных

---

⁷⁰ Гражданская религия в Америке. Роберт Н. Белла. Пер. с английского С.Б. Веселовой, В.А. Егорова // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2014. Том 15. Выпуск 3. С. 176.

⁷¹ *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова. Послесл. Ю. Н. Давыдова. Под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. - 672 с.

интересов или эгоистических желаний), но действия руководителей тоталитарных держав шли против всех расчетов. Поскольку нас интересует фашизм и в какой-то мере нацизм, то классическим примером такого поведения являются действия Гитлера в последние два года войны. Германия явно терпит поражение на Востоке. Чтобы как-то удержать восточный фронт, необходимо перебрасывать войска. Эти войска, уже готовые, стоят и ждут, но их не перебрасывают, потому что эшелоны заняты депортацией евреев, которых везут в лагеря уничтожения.

Арендт пишет, что одно из главных отличий этой формы правления от других – применение террора для подчинения масс и разжигания ненависти. Она вводит два основания для появления такой системы: антисемитизм и империализм (две главы так и называются). В «Истоках тоталитаризма» описаны появление и рост антисемитизма как в Восточной, так и в Центральной и Западной Европе с середины XIX столетия. Интересно, что Х. Арендт считает итальянский фашизм авторитарным режимом, а не тоталитарным, каковыми она видит государства Гитлера и Сталина, хотя именно Муссолини принадлежит термин «тоталитарное государство». А империализм (колониальная экспансия с целью вывоза капитала) породил сознание избранности и особой миссии. Носителем такого сознания является имперский чиновник, который исполняет закон, исходящий от некой высшей силы, которая подменяет собою закон. Особой опасностью считает Х. Арендт «эффект бумеранга» – перенос колониальных методов на метрополию. Выразителем чиновника, использующего такой «эффект», она называет А. Эйхмана, осуществлявшего Нюрнбергские законы и представившего зло во всей его банальности (описанию чего Х. Арендт посвятила

другую книгу «Банальность зла»). В условиях континентальной империи не складывается национальная идентичность, но самые разные пан-движения – пан-германизм, пан-славизм, где перемешаны этнические образования, но появляется идея некой, например, германской или славянской души, наделенной особой миссией и ориентированной на экспансию, прежде всего на захват ближних территорий.

Специфика континентальных империй в том, что у составляющих их народов нет собственной территории. Между людьми нет устойчивых связей, у них нет эффективных общественных институтов. И государство оказывается единственным стабильным институтом, обеспечивающим общую координацию. В таком состоянии возникает мечта о высшем единстве, осуществляемом исключительно с помощью государства и исключаящем какой бы то ни было частный интерес.

К тому же после Первой мировой войны возникает новый исторический субъект – масса. Масса, считает Х. Арндт, – результат тотальной дезинтеграции. Люди, ее составляющие, перестали чувствовать себя внутри какой бы то ни было общественной структуры в силу отсутствия у них общих интересов, задач и мотиваций. Х. Арндт пишет, что масса не приемлет многопартийности, поскольку партии представляют собой объединения, созданные на основе осознанных интересов и целей, ей непонятна сколько-нибудь сложная структура общества, в силу этого ею легче манипулировать. Для нас это очень важно, поскольку одна из задач работы – показать действие общественных институтов как способов манипуляции сознанием, в результате которых масса оказывается питательной средой для тоталитарных движений, носителем вполне определенной идеологии.

В монографии советского историка-марксиста Павла Юхимовича Рахшмира «Происхождение фашизма»⁷² сделана попытка раскрыть сущность фашистского движения. В этой небольшой работе автор сначала описывает все происходившие и значимые для зарождения фашистской мысли события, которые случились в Европе задолго до 1919 года, то есть до основания фашистской партии. Рахшмир уделяет особое внимание духовным импульсам, то есть и философии разных авторов (Ницше, Бергсона и др.), концепции которых оказали определённое воздействие не только на Бенито Муссолини, но и на его политического союзника Адольфа Гитлера, правда показывая их искаженное, поверхностное понимание, более соответствующее тому, как читали идеологи фашизма, то есть на выхватывание буквальных, а потому неверно толкуемых суждений, что было свойственно и советской трактовке этих не изучавшихся в советское время философов. И все же автор пытается объяснить происхождение как итальянского фашизма, так и немецкого нацизма. Нас же в этой книге интересует, в первую очередь, исследование именно режима Муссолини, так как немецкий фашизм выходит за рамки нашей работы.

Одной из главных тем кандидатской диссертации является структурное насилие. Безусловно, обзор этого вопроса стоит начать с норвежского социолога Йохана Винсента Галтунга, главного основателя Института исследований мира в Осло (PRIO) в 1959 году и журнала исследований мира в 1964 году. Для нашего исследования особо интересна его статья «Насилие, мир и исследование мира»⁷³.

---

⁷² Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981 (История и современность), 184 с.

⁷³ Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research, Vol. 6, No. 3 (1969), pp. 167-191.

Собственно, именно в ней автор вводит и обсуждает такое понятие, как структурное насилие. Галтунг говорит, что этот термин означает не столько физическое насилие, то есть не прямое давление на человека, сколько косвенное, то есть через различные государственные структуры и институты, которые, приняв то или иное постановление, не дают раскрыть какой-либо группе людей свои потенциалы и удовлетворить их потребности (в образовании, работе и т.д.). Расизм, национализм, антисемитизм и другие либо религиозные, либо этнические предрассудки являются примерами структурного насилия. В своей статье норвежский социолог пишет о насилии фактическом и потенциальном, подразумевая под этими терминами, соответственно, то, что происходит и то, что могло бы произойти. Для нашей работы статья Й. Галтунга – основополагающая, которая помогает как разобраться в самом термине, так и обнаружить и проанализировать элементы структурного насилия в Италии эпохи Муссолини.

О сущности структурного насилия Галтунга была написана статья кандидата философских наук Жанетой Хажисмеловны Табуховой «Теория структурного насилия Й. Галтунга»⁷⁴. В ней автор кратко описывает основные принципы, на основании которых выстраивается политика организации этой структуры. Однако автор анализирует не только вышеупомянутую статью Галтунга, но и другие его работы для более точной передачи процесса его размышлений.

Для нашей работы крайне интересной оказалась статья советского и российского культуролога Андрея Яковлевича Флиера «Культурные

---

⁷⁴ Табухова Ж.Х. Теория структурного насилия Й. Галтунга // Сборники конференций НИЦ Социсфера. 2015. № 44. С. 94-97.

основания насилия»⁷⁵. В ней автор объясняет, почему именно культура как таковая становится главным катализатором как выдающихся творческих актов, так преступлений против человечества. Флиер полагает, что самая главная мотивация к насилию и другим аморальным действиям кроется именно в культуре, понятой как духовная составляющая идентичности того или иного народа. «Поэтому, – пишет А.Я Флиер, – ограничивать нужно не ядерное оружие, а параметры допустимых проявлений культурной идентичности»⁷⁶.

Российский исследователь феномена насилия Сергей Николаевич Борисов в своей работе «Насилие – миф – религия: о механизмах локализации насилия в традиционной культуре»⁷⁷ рассматривает проблему практики насильственных действий в традиционной культуре. Автор пишет, что главная цель насилия, можно сказать, объединяющая, заключается в самом смысле участия в таком роде деятельности. Более того, согласно С.Н. Борисову, переход от инстинктивного насилия к подконтрольному заключается в мифо-ритуальных практиках, где главный смысл кроется именно в участии индивидов в насильственных действиях, так как именно это и объединяет ту или иную группу на духовном уровне.

Довольно четко и кратко смысл насилия в политических целях описал А.И. Буренок в статье «Феномен политического насилия. Типология политического насилия»⁷⁸. В ней автор довольно подробно

---

⁷⁵ Флиер А.Я. Культурные основания насилия // Гуманитарные науки: теория и методология. 2012. № 1. С. 19-25.

⁷⁶ Там же. С. 24.

⁷⁷ Борисов С.Н. Насилие — миф — религия: о механизмах локализации насилия в традиционной культуре // Наука – искусство – культура. 2012. № 1. С. 139-143.

⁷⁸ Буренок А.И. Феномен политического насилия. Типология политического насилия // Экономическая психология и поведенческая экономика в условиях глобальных

разбирает как типы самого феномена насилия, так и классификацию политических насильственных действий в разных государственных режимах. Для нашей кандидатской диссертации работа Буренкова важна из-за его теоретической части, которая касается насилия в тоталитарных режимах. Так как при тоталитаризме государство пытается изменить сознание своего народа, то делать это нужно, особенно в первое время, исключительно радикальными методами, ибо люди не могут одновременно отказаться от своих старых традиций и привычек в пользу других. Более того, основным идеологическим аргументом в пользу применения насильственных действий в странах тоталитарного типа – это признание общего врага в лице тех людей, которые активно борются с режимом. «Главными идеологическими аргументами за использование насилия являются необходимость борьбы с врагом, война за лучший мир, справедливая кара для противников и т.д.»⁷⁹.

Для нашего исследования необходимы работы, посвященные понятиям «нация» и «идентичность», на основе которых мы сможем достичь обозначенных целей.

Профессор истории Фордхэмского университета Сильвана Патриарка, специалист по социокультурной истории Италии и формированию итальянской идентичности, в 2010 году выпустила книгу под названием «Итальянскость: построение национального характера»⁸⁰. В этой книге автор исследует проблему формирования итальянской национальной идентичности, обращаясь к событиям XIX и

социальных и экономических изменений / Материалы Всероссийской научной конференции. 17-21 ноября 2014 года, Москва. – М.: Спутник +, 2014. С. 57-60.

⁷⁹ Там же. С. 59.

⁸⁰ *Patriarca S. Italianità. La costruzione del carattere nazionale / Traduzione di Sandro Liberatore. Editori Laterza, Roma-Bari. 2010. - 320 p.*

XX веков, сильно повлиявшим на появление такого феномена, как отрицательная идентичность в сознании некоторых жителей Италии. Патриарка пишет, что на Апеннинском полуострове с 1861 по 1945 годы было две разные политические идеи: с 1861 по 1922 год – либеральная идея, а с 1922 по 1945 – фашистская. В связи с этими событиями итальянский народ не смог выработать в себе чувство общего самосознания, ибо упомянутые идеологии были совершенно непохожими друг на друга и пропагандировали разные ценности.

В 2018 году в свет вышел сборник, посвященный памяти известного историка, этнографа и археолога Геннадия Евгеньевича Маркова, «Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса»⁸¹. В нем опубликована статья Марины Николаевны Бахматовой «Изучение проблем нациогенеза и национальной идентичности»⁸², в которой освещается проблема становления итальянской нации в рамках относительно молодого государства Италия, а также проблема возникновения кризиса идентичности, связанного как с фашистским режимом, так и с гражданской войной.

Стоит отметить также две статьи российского культуролога и филолога-романиста Шевляковой Дарьи Александровны: «Идея Рима в формировании национальной идентичности итальянцев»⁸³ и

---

⁸¹ Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса. Памяти доктора исторических наук, профессора Геннадия Евгеньевича Маркова: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.Д. Соловей. – СПб.: Алетей, 2018. - 276 с.

⁸² Бахматова М.Н. Изучение проблем нациогенеза и национальной идентичности [Текст] // М.Н. Бахматова // Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса. Памяти доктора исторических наук, профессора Геннадия Евгеньевича Маркова: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.Д. Соловей. – СПб.: Алетей, 2018. С. 93-103.

⁸³ Шевлякова Д.А. Идея Рима в формировании национальной идентичности итальянцев // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №3. С. 79-87.

«Макротопоним «Италия» и этноним «итальянец» в формировании национальной идентичности итальянцев»⁸⁴. В первой статье автор заостряет внимание на роли Рима как территории некогда могущественной империи и его влияния на итальянскую идентичность. Шевлякова справедливо полагает, что хотя Италия и образовалась политически лишь в 1861 году, но знания о преемственности Римской империи никогда не покидало жителей Апеннинского полуострова. Именно поэтому Бенито Муссолини тоже начал пропагандировать эту идею, громогласно заявляя о желании создать Вторую Римскую империю, что он и провозгласил в 1936 году после победы в Эфиопии. Более того, в статье говорится и о роли Рима в религиозном плане, суть которого заключается в стремлении Римско-католической церкви подчинить весь католический мир. Д.А. Шевлякова приходит к выводу, что идея «Вечного города» «как центра политического и идеологического довлела над историей Италии на протяжении многих веков»⁸⁵. Во второй статье «Макротопоним “Италия” и этноним “итальянец” в формировании национальной идентичности итальянцев» рассматривается история появления двух крайне важных составляющих итальянской идентичности, как макротопоним «Италия» и этноним «итальянец». Автор пишет, что хоть Италия как единое государство появилось во второй половине XIX века, но еще задолго до этого события жителям Апеннин были знакомы понятия национальной территории и национальной самоидентификации. Д.А. Шевлякова анализирует произведения итальянских поэтов и писателей (например,

---

⁸⁴ Шевлякова Д.А. Макротопоним «Италия» и этноним «итальянец» в формировании национальной идентичности итальянцев // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №3. С. 77-84.

⁸⁵ Там же. С. 84.

Данте, Боккаччо, Джамбони), где уже начинает появляться этноним «italiano», что в переводе и означает «итальянец», характеризующий «слияние локальных этнонимов в этноним «итальянский»⁸⁶, однако сферой применения этих понятий было исключительно теоретическое научное знание, а не политическое. Статья Д.А. Шевляковой «Доминанты национальной идентичности итальянцев. Кулинарная система и регионализм»⁸⁷ полезна для нашей работы тем, что в ней автор анализирует итальянскую гастрономическую систему как важный компонент итальянской идентичности. Три эти статьи помогают лучше понять суть итальянского самосознания. Для нашей работы была крайне важна также монография «Доминанты национальной идентичности итальянцев»⁸⁸, так как в ней автор четко описывает культурно-исторические доминанты саморепрезентации итальянской нации.

В 2011 году итальянские историки Ирене Гуэррини и Марко Плувиано опубликовали небольшую статью под названием «Создать итальянцев. Проблема национального консенсуса во время Первой мировой войны»⁸⁹. В ней авторы ставят проблему национального единства итальянского народа накануне и во время событий 1914-1918 годов. Они пришли к выводу, что до и во время «Великой войны» итальянцы не смогли ощутить свою национальную общность, но это случилось после нее, когда дуче «схватил» настроение жителей

---

⁸⁶ Там же. С. 79.

⁸⁷ Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. Кулинарная система и регионализм // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 2. С. 211-219.

⁸⁸ Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев / Д. А. Шевлякова. - Москва: Университетская книга, 2011. - 495 с.

⁸⁹ Гуэррини И., Плувиано М. Создать итальянцев. Проблема национального консенсуса во время Первой мировой войны // Родина. 2011. № 4. С. 134-135.

«побежденной среди побежденных» страны и начал вести политику национальной консолидации.

В статье российского историка-итальяниста Ильи Евгеньевича Андропова «“Сшить итальянский сапог”, или Чем закончилось Рисорджименто»⁹⁰ анализируется последствие объединения Италии в 1861 году. Автор затрагивает не только исторические, политические и экономические аспекты, но и антропологический, так как говорит и особенности национального объединения. И.Е. Андронов пишет, что «...“южная проблема” стала основной причиной морального раскола Италии. Возникает и усиливается разрыв в уровне жизни между Севером и Югом, вызванный низким уровнем промышленного производства, перенаселённостью, нерациональностью использования природных ресурсов, непропорциональным налоговым гнѐтом. Постепенно возник важнейший разъединяющий людей фактор – распространившийся на Севере взгляд на южан как на второсортное население. Что тут говорить, если даже официальные лица позволяли себе оскорбительные высказывания!»⁹¹ Таким образом, эта работа поможет нам в определении итальянского национального осознания на рубеже XIX-XX веков.

В 2015 году вышел сборник статей «Итальянская идентичность: единство и многообразие», в котором мы воспользуемся статьей Михаила Евгеньевича Кабицкого «”Поиски итальянского народа” и

---

⁹⁰ Андронов Е.И. «Сшить итальянский сапог», или Чем закончилось Рисорджименто // Сборник научных трудов кафедры итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ, вып. 2, URSS, Москва, 2006, сс. 21-39. URL: <https://uchebana5.ru/cont/2640345.html>. Дата обращения: 05.07.2024.

⁹¹ Там же.

демоэтноантропология»⁹². В ней автор рассматривает проблему итальянской идентичности и итальянского самосознания – проблема, с которой столкнулась объединенная в 1861 году Италия. Несмотря на появление единого государства, «поиск итальянского народа» был настолько актуальной темой, что в Италии, как пишет автор, в отличие от других европейских стран, где этнографы изучали не свой народ, а другой, ученые-антропологи посвящали свои работы именно итальянцам⁹³.

«Нация – созидаящая сила в истории»⁹⁴ – так назвал свою работу К.В. Винс. В этом исследовании автор поднимает проблему национального строительства и формирования национального самосознания народов в рамках того или иного государства. Здесь довольно подробно разбирается понятие национального самосознания, которое человек, согласно автору, вправе сам определить, основываясь, прежде всего, на своем внутреннем самосознании, на владении языком, который он использует в речи и который считает родным, а также на приверженности традициям. С этой точки зрения большой интерес представляет исследование Марины Юрьевны Мартыновой «Модель Триеста и население итальяно-славянского пограничья»⁹⁵, где затрагивается проблема идентичности и национального самосознания в

---

⁹² "Поиски итальянского народа" и демоэтноантропология / М. Е. Кабицкий // Проблемы итальянистики. – М.: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). - Вып.6: Итальянская идентичность: Единство в многообразии / Под ред. Г.Д. Муравьевой, К.В. Явнилович. – М.: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), 2015. – 174-186.

⁹³ Там же. С. 180.

⁹⁴ *Винс К.В.* Нация –созидающая сила в истории // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015, № 20-1. С. 38-48.

⁹⁵ *Мартынова М.Ю.* Модель Триеста и население итальяно-славянского пограничья / Проблема Триеста и Юлийской Краины в послевоенном урегулировании Европы. Дневники члена четырехсторонней комиссии экспертов по правоведению по итало-югославской границы. – М.: Индрик, 2020. С. 35-62.

регионе Триест, в котором проживают представители славянской и итальянской национальностей.

Как мы покажем в диссертации, принятие, а потом и вооруженное сопротивление режиму Муссолини отложились в коллективной памяти итальянцев, повлияли на возникновение у них чувства вины и привели к формированию культурной травмы. Для более подробного раскрытия этих явлений мы обратимся к работам антропологов-социологов, занимавшихся или занимающихся данной проблемой.

Первым из них был Морис Хальбвакс. Представитель социологической школы Эмиля Дюркгейма, он был основоположником исследований исторической и коллективной памяти. В одной из своих самых известных статей «Коллективная и историческая память»⁹⁶ он пишет о том, как развивается коллективная память и какую роль она играет в сознании того или иного общества. «Коллективная память оборачивается вокруг индивидуальных памятей, но не смешивается с ними. Она развивается по собственным законам, и даже если иногда в нее проникают и некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности»⁹⁷.

В 1925 году М. Хальбвакс опубликовал книгу под названием «Социальные рамки памяти»⁹⁸. Автор полагает, что запоминание и припоминание того или иного факта обусловлено «рамками» и «ориентирами», создающимися обществом. М. Хальбвакс исследует

---

⁹⁶ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. С. 8-27.

⁹⁷ Там же. С. 8.

⁹⁸ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

динамику памяти уже не отдельных людей, а социальных институтов – таких, как семья, религия, класс, – непосредственно подступая к той области исследований, которая ныне называется проблематикой «культурной памяти».

В 2001 году польский социолог Петр Штомпка, профессор Ягеллонского университета в Кракове, написал статью «Социальное изменение как травма»⁹⁹. Главное в его работе следующее: травма в ней рассматривается как объективное и субъективное состояние. «Травма, как многие другие социальные состояния, - одновременно объективна и субъективна»¹⁰⁰. Однако такое утверждение позволяет сделать не только этот вывод, но и тот, что то или иное событие для кого-то является травмой, а для кого-то нет. На такой вывод наталкивает сам автор, понявший, что у общества отсутствуют единое мнение и точка зрения на одно и то же событие.

В 2013 году вышла книга профессора социологии Йельского университета Джеффри Александера «Смыслы социальной жизни: Культурсоциология»¹⁰¹. Работа интересна тем, что в ней создатель «сильной программы» культурсоциологии уделяет внимание ответственности, которое несет общество, установившее причину травмы¹⁰². Помимо этого, автор подробно изучает изменение повседневной жизни и языка, считая эти аспекты важнейшими в условиях перемен и одними из главных травмирующих элементов. Дж.

---

⁹⁹ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6-16.

¹⁰⁰ Там же. С. 9.

¹⁰¹ Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология [Текст]/пер. с англ. Г.К. Ольховикова под ред. Д.Ю. Куракина. – М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. - 640 с.

¹⁰² См.: там же. С. 255.

Александр показывает способы, какими процесс травмы может захватывать научный мир, СМИ, государственно-бюрократические организации. Этот процесс оказывается в иной сфере действия, чем в той, что обычно считается доказательством, и создает исследовательские противоречия, «откровения» и «пересмотры». Так, историки, пытаясь определить некое событие как травмирующее, должны с помощью принятых методов исследования «запротоколировать природу боли и жертв и ответственность за них». Процесс культурной классификации при этом часто запускает бурные методологические споры относительно того, например, каковы были причины Первой мировой войны, и кто несет ответственность за ее начало, кто жертвы этой войны. В средствах массовой информации, обсуждающих процесс травмы, возникают новые возможности обсуждения, хотя в то же время он подвергается характерным ограничениям: травмы обретают возможность драматизации, некоторые из соперничающих интерпретаций обретают большую силу убеждения по сравнению с другими. Но вместе с тем репрезентационные процессы приобретают характер новостей, где требуется краткость, этически нейтральная позиция, передача разных точек зрения, что существенно снижает «болевого порог» переживаемой травмы. Наконец, как считает Дж. Александр, борьба за читателя часто побуждает преувеличивать значение новости или ее искажать, провоцируя интеллектуальные, а иногда и физические бои между «травмированными» группами и группами «преступников», политиков и др. В любом случае труд Дж. Александра – серьезная заявка на полнокровное антрополого-социологическое исследование одного из серьезнейших феноменов XX века – травмированного сознания.

Этой же проблематикой занимается американский социолог Рон Айерман, возглавляющий Центр социологии Йельского университета. Свой анализ он иллюстрирует примерами из истории афроамериканской идентичности, чему посвящена статья «Культурная травма и коллективная память»¹⁰³. Главная мысль, которую автор проводит через всю свою работу, заключается в том, что должно пройти некоторое количество времени, чтобы общество начало воспринимать событие как травму: «Однако необходимо некое событие, которое бы стало значимой «причиной», и его травматический смысл должен быть утвержден и воспринят; этот процесс занимает время и требует опосредования и репрезентации»¹⁰⁴.

Соискатель кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета Сорокина Ольга Сергеевна выпустила небольшую, но важную для заданного исследования статью «Смена культурной парадигмы в Италии и Германии после установления тоталитарных режимов как причины культурной травмы»¹⁰⁵, в которой описывается состояние бывших тоталитарных обществ, которые вместе развязали Вторую мировую войну. По ее мнению, травма – это резкая смена привычных для общества ценностей. «Событиями, разрывающими устоявшийся ритм политической и культурной жизни и ее ценности, разрушающими ткань культурной парадигмы, могут стать проигранная война, уличные бунты...насилие по отношению к тем, кто

---

¹⁰³ Айерман Р. Культурная травма и коллективная память/Пер. с англ. Николая Поселягина // Новое литературное обозрение. 2016. № 5. С. 40-67.

¹⁰⁴ Там же. С. 40.

¹⁰⁵ Сорокина О.С. Смена культурной парадигмы в Италии и Германии после установления тоталитарных режимов как причина культурной травмы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 106-111.

имеет противоположные политические взгляды...»¹⁰⁶. Эти слова наиболее соответствуют теме данной работы, ибо Муссолини во время своего правления пытался «фашизировать нацию», придав ей такие ценности, как полное подчинение власти, попрание права, возникновение идеологии избранности, опора на массы, признающей вождя, корпоративность.

---

¹⁰⁶ Там же. С. 108.

Глава I. Бенито Муссолини как родоначальник фашизма

В этой главе мы сфокусируем наше внимание на этапах жизненного пути и идейного становления Бенито Муссолини — первого тоталитарного деятеля в истории и отца такой идеологии, как фашизм. Так как наша работа посвящена Италии эпохи фашизма, то следует разобраться в сущности этой идеологии, а сделать это, не изучив биографию ее родоначальника, не поняв, почему именно он стал ее основоположником, по каким причинам итальянцы его поддержали и поддерживали на протяжении 20 лет, нам кажется невыполнимым. Биографический подход в социокультурной антропологии, призванный дать ключ к интерпретации специфики характера той или иной нации, не нов. В этом преуспели, например, представители школы «Культура и личность», которые, отталкиваясь от психоаналитической парадигмы, сформулировали ряд теорий, таких как «базовая личность», «модальная личность» и т.д.¹⁰⁷ Немалый интерес представляют и труды одного из основателей эго-психологии Э. Эриксона¹⁰⁸. «В эго-психологии Э. Эриксона жизненный путь личности, кризисы, которые она переживает, выбор, который она многократно совершает, отражают все повороты и потрясения жизни общества. И тогда биографический метод, исследование жизни выдающихся личностей, становится ключом к пониманию истории»¹⁰⁹.

---

¹⁰⁷ Антропология и этнология: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.А. Тишкова. — М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. С. 259-269.

¹⁰⁸ Erikson E. *Childhood and Society*. New York: W. W. Norton & Company, 1950.

¹⁰⁹ Антропология и этнология. С. 257

В этой главе будет использован контекстуальный подход¹¹⁰, под которым подразумевается, что явления, смысл и содержание событий могут быть поняты только из контекста. Литература, посвященная личности Муссолини, огромна. По большей части здесь мы будем ссылаться на историографию, нежели на какие-либо источники, потому что задача этой главы – проанализировать жизненный путь дуче, исходя из уже верифицированных учеными фактов. Мы прекрасно понимаем, что никакой биографический метод не может обобщить полученные данные, что трактовка человеческой жизни, выстроенная хронологически и пытающаяся высветить логику и цель совершающихся событий индивидуальной истории, подчас игнорирует социальные аспекты этой истории и представляет собой, как писал П. Бурдьё, некоторого рода иллюзию, которую можно преодолеть исключительно при условии понимания биографии как совокупности тех социальных ролей, которые неким образом зафиксированы в документах¹¹¹.

В качестве аналитического метода в этой главе мы будем использовать метод историзма. Жизненный путь от неизвестного Бенито Муссолини до дуче будет рассмотрен с помощью историко-биографических работ, в которых подробно описываются факты из его жизни. Монографий на эту тему очень много, мы же остановимся на фундаментальных работах, в которых собрана наиболее подробная биография дуче и в которых отчасти затрагивается тема нашего исследования. Для реконструкции и осознания исторической

---

¹¹⁰ Малиновский Б. Проблема значения в примитивных языках / Б. Малиновский // Культурология. – 2006. – № 1(36). – С. 119-166.

¹¹¹ Бурдьё П. Биографическая иллюзия // ИНТЕР. 2002. № 1.

значимости биографии необходим ее интерпретационный анализ, иллюстрирование примерами, типов поведения, связанных с избранными моральными образцами, лексическими особенностями и др., памятуя о том, что мы имеем дело с субъективным видением. Только если исследователь при изучении биографии выйдет за пределы собственного опыта и с помощью сравнения и анализа разнородных данных, то есть при осуществлении определенных процедур сбора информации, биография превратится в научный факт¹¹².

---

¹¹² По биографическому методу существует обширная литература. Сошлемся пока что на труды: *Рустин М.* Размышления по поводу поворота к биографиям в социальных науках//ИНТЕР. 2002. № 1. *Анкерсмит Ф.* Нарративная логика. Семантический анализ языка историков/Пер. с англ. О. Гаврюшиной, А. Олейникова под науч. ред. Л.Б. Маковой. М.: Идея-Пресс, 2003.

§ 1. От неизвестного Бенито Муссолини до премьер-министра Италии

Бенито Амилькаре Андреа Муссолини родился 29 июля 1883 года в деревне Варано деи Коста, расположенной на небольшой возвышенности в старом населенном местечке Довиа, входящей в коммуну Предаппио. Его отца звали Алессандро Муссолини. Он промышлял кузнечным и слесарным ремеслом. Мать – Роза Мальтони – была учительницей младших классов. Бенито родился в мелкобуржуазной семье, которая была вовсе не богатой, но и не бедствующей. На будущего премьер-министра Италии очень сильно повлиял отец своими не только консервативными взглядами на воспитание, но и «анархо-социалистическими, антиклерикальными и антимилитаристскими идеями»¹¹³, которые юный Бенито впитывал с самого детства (интересно, что Роза Мальтони была ревностной католичкой, чему не симпатизировал ее муж). Исходя из этого, можно сказать, что так называемый «бунтарский дух» прививался Бенито Муссолини с самого детства и, в конечном счете, привился. Стоит обратить внимание на его довольно необычное имя, которое ему дали в честь а) Бенито Хуареса – мексиканского либерала; б) Амилькаре Чиприани – видного деятеля Первого Интернационала; в) Андреа Косты – одного из лидеров итальянской социалистической партии. Мать Бенито Муссолини разрешила назвать своего сына в честь вышеперечисленных политических деятелей только при условии, что он будет крещен. Таким образом, между родителями был достигнут консенсус. Нельзя не упомянуть важной детали, которая повлияла на

---

¹¹³ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 15; см.: *De Felice R. Mussolini il rivoluzionario, 1883-1920. P. 6.*

формирование будущего дуче: в его доме была весьма своеобразная библиотека. На полках стояли книги разного рода анархистов разных мастей: К. Кафиеро, А. Чиприани, М. Бакунина, С. Мерлино и т.д. Бенито, научившись читать в четыре года, с самого детства впитывал из книг вышеупомянутых авторов «бунтарский дух».

Уже в школе юный Бенито Муссолини начал проявлять такие черты своего характера, которые можно назвать как страстными и неумолимыми. Так, например, в возрасте 10-и лет он «в ответ на рукоприкладство учителя запустил в него чернильницей»¹¹⁴. В школе «Дж. Кардуччи» в Форимпополи, куда его были вынуждены перевести родители из предыдущей в Фаэнце из-за его упрямства и непокладистости, он, пытаясь руководить своими товарищами, «был злопамятен и жесток, всегда таскал с собой нож и в драках даже два-три раза пускал его в ход»¹¹⁵. «В конце концов уныние, недисциплинированность, мятежность его характера превратились в насилие: во время ссоры с товарищем он (Муссолини. – А.Н.) взял нож и ранил его в руку»¹¹⁶. Хотя, как отмечают ученые, агрессия, как таковая, в целом присуща детям и подросткам¹¹⁷, но Бенито явно представлял собой особый случай. У него никогда не было друзей среди ровесников, что, однако, он «считал неотъемлемой и даже исключительной чертой своего характера»¹¹⁸. Итак, очевидно, что бунтарство и жажда насилия были присущи Б. Муссолини с ранних пор. Как сказал историк Михаил

---

¹¹⁴ Там же. С. 14.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ *De Felice R.* Mussolini il rivoluzionario, 1883-1920. P. 12.

¹¹⁷ См., например: *Бандура А., Уолтерс Р.* Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 2000; *Бэррон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. СПб., 2001.

¹¹⁸ *Смит Д.* Указ. соч. С. 13.

Ильинский: «Физическое насилие было его “психической атакой”, способом добиваться удовлетворения желаний. И таким он был в юные годы во всем: в любви, в знаниях, в поисках работы... В его ранних заметках также описывались налеты на танцплощадки вместе с другими хулиганами, драки за обладание девочками и “отчет” о насилии над одной из них, которую звали Вирджиния»¹¹⁹. Более того, он не понимал, что совершает аморальные поступки. Наоборот, описывая совершенный им акт насилия над Вирджинией, он говорит: «Она поднялась с пола, плача и оскорбляя меня в промежутках между всхлипываниями. Она заявила, что я обесчестил ее. Возможно, так оно и было. Но что это была за честь?»¹²⁰. Мы видим, что физическое насилие для Б. Муссолини было абсолютной нормой уже с ранних пор, еще задолго до начала его политической карьеры. Впоследствии насилие им же было возведено в абсолют¹²¹.

В 1901 году Муссолини получил диплом об окончании средней школы, что давало ему возможность преподавать в младших классах¹²². Но найти работу учителем на протяжении года ему не удавалось. Лишь в 1902 году он смог «заключить контракт на преподавание во вторых-третьих классах мужской школы»¹²³. Однако карьера учителя его не вдохновляла, да и к тому же он был уже призывного возраста, а в армию будущий дуче идти не хотел. Тогда Бенито Муссолини решает уехать в Швейцарию, чтобы «избавиться от надоевшей рутины»¹²⁴. Швейцария была выбрана им не случайно: в начале XX века не только в эту страну,

---

¹¹⁹ Ильинский М.М. Муссолини: дважды казненный. М., 2000. С. 37.

¹²⁰ Цит. по: Хибберт К. Указ. соч. С. 13.

¹²¹ См., например: *De Felice R. Mussolini il rivoluzionario, 1883-1920*. P. 180, 584, 603.

¹²² Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 15.

¹²³ Там же. С. 16.

¹²⁴ Хибберт К. Указ. соч. С. 14.

но и во Францию, США, Канаду и Латинскую Америку ринулся поток итальянских эмигрантов из-за нищеты и отсутствия работы в их родной стране. В Швейцарии в среде итальянской эмиграции «преобладали неграмотные и полуграмотные вчерашние крестьяне, психологически восприимчивые к радикальным и революционным идеям»¹²⁵. Будущий дуче итальянского фашизма эмигрировал в вышеупомянутую страну практически без денег. Там он работал официантом, каменщиком, чернорабочим, однажды даже ночевал под мостом в Лозанне, после чего был арестован. Такой образ жизни не только укрепил, но и дал мощный толчок как развитию его бунтарского и революционного характера, так и ненависти к буржуазному жизненному укладу. Но главное, что случилось с ним в Швейцарии, – это знакомство с Анжеликой Балабановой и с итальянскими социалистами. «Она (А. Балабанова. – *А.Н.*) покровительствовала ему, учила его марксизму, их дружеские отношения продолжались десять лет»¹²⁶. В.П. Любин также пишет, что «Вопреки распространенному мифу они не находились в интимных отношениях (в изученных мною архивных материалах, в том числе и по швейцарскому периоду ее жизни, в начале XX в. никаких доказательств этого не содержится)»¹²⁷. Тем не менее, Муссолини оказался в среде своих единомышленников. Что же касается А. Балабановой, то «она довольно быстро разглядела амбициозность и эгоцентризм Муссолини, поняла, что его “социализм” был основан не на сострадании к угнетенным, а на стремлении стать их вожаком и прорваться к власти, на желании радикально изменить свое положение в обществе и

---

¹²⁵ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 18.

¹²⁶ Любин В.П. Анжелика Балабанова и итальянские социалисты / В. П. Любин // Россия и современный мир. – 2016. – № 4 (93). – С. 202.

¹²⁷ Там же.

отомстить тем, кто жил лучше него»¹²⁸. Однако она дала ему возможность выступать перед рабочими. Этим шансом он воспользовался сполна: именно в этот период было замечено его красноречие, его способность понимать, что от него хотят услышать.

Швейцарский опыт в результате помог Муссолини войти в итальянскую социалистическую среду и раскрыть свой ораторский дар. До 1914 года у будущего отца фашистской идеологии сформировались три позиции, которые стоит отдельно упомянуть. Первая из них касалась религии: Б. Муссолини считал «религию врагом всякого прогресса, а церковь – служанкой капитализма»¹²⁹. Так, например, полемизируя с евангелистом А. Тальялатела¹³⁰, Б. Муссолини дал Богу пять минут на то, чтобы тот его, то есть Муссолини, покарал. Спустя указанный временной период с ним ничего не произошло. Таким образом, по мнению Б. Муссолини, он доказал отсутствие Бога. Более того, «он называл священников “черными микробами”, слугами капитализма, гонителями евреев и губителями молодых умов»¹³¹. Упоминание здесь евреев и осуждение за их гонения крайне важны и интересны, потому что в будущем он радикально изменит свою позицию по этому вопросу.

Вторая позиция касалась монархии. Он обрушивался на королей и императоров, «аплодировал анархисту Гаэтано Бреши, убитому в 1900 году итальянского короля Умберто I»¹³². Монархия как форма правления им не воспринималась.

---

¹²⁸ Там же. С. 20.

¹²⁹ Там же. С. 21.

¹³⁰ *De Felice R.* Mussolini il rivoluzionario, 1883-1920. P. 35.

¹³¹ *Смит Д.* Указ. соч. С. 26.

¹³² *Белоусов Л.С.* Муссолини: диктатура и демагогия. С. 21.

И, наконец, последняя позиция Б. Муссолини – его отношение к войне. Он был ярким противником войны как таковой, резко выступал против каких-либо военных действий. «Муссолини, и прежде яростно атаковавший войну со страниц своей газеты, где слово “проклятая” было самым безобидным эпитетом»¹³³. Нам будет интересно проследить, насколько менялись его идеи со временем.

В 1904 году по случаю рождения у короля Италии Виктора-Эммануила III наследника, будущего Умберто II, первый объявил амнистию всем уклонившемуся от призыва, установив срок их явки с повинной. Поэтому Муссолини вернулся на родину, где в 1905 году был отправлен в армию. Как ни странно, на службе будущий дуче вел себя как прилежный солдат. «Могу сказать, – не без хвастовства, но и не без доли истины заявил он позже, – что во всех отношениях я был отличным солдатом»¹³⁴. После армии Муссолини опять устроился учителем, но не оставил своего политического поприща. Так, например, в 1909 году его пригласили на должность секретаря «палаты труда» и редактора местной газеты в Трентино. По возвращении в Форли он обзавелся женой, Ракеле Гуиди, а в 1910 году с помощью социалистов Эмилии-Романьи основал газету «Ла лотта ди классе» («Классовая борьба» – итал.). «Муссолини, безусловно, был чрезвычайно одаренным журналистом и оставался верен этой профессии всю жизнь»¹³⁵. Тираж газеты вскоре увеличился в два раза, и в том же году он стал секретарем социалистической федерации в Форли. В этой газете он проводил свою

---

¹³³ Там же. С. 28.

¹³⁴ Цит. по: там же. С. 22.

¹³⁵ Там же. С. 25-26.

– антиклерикалистскую, антимонархистскую и антимилитаристскую – линию.

Необходимо, на наш взгляд, отдельно сказать, какие авторы, книги и идеи сформировали политическую мысль Бенито Муссолини, ведь именно их впоследствии он использует для обоснования фашизма. Выше уже было сказано, что в детстве он читал К. Кафиеро, А. Чиприани, М. Бакунина («Государственность и анархия»¹³⁶, где речь идет о перестройке жизни на началах свободы, равенства и справедливости), С. Мерлино и других, прежде всего, анархистов. На него большое впечатление произвела работа «Размышление о насилии» синдикалиста Жоржа Сореля, который говорил о насилии как о единственном способе борьбы. Он «призывал рабочий класс к “прямому действию”, кульминацией которого должна стать всеобщая стачка»¹³⁷. Муссолини говорил: «... более всего я обязан Жоржу Сорелю: этот учитель синдикализма своими жесткими теориями о революционной тактике способствовал самым решительным образом выработке дисциплины, энергии и мощи фашистских когорт»¹³⁸. В дальнейшем, напомним, будущий дуче культивировал насилие и пытался привить его всему итальянскому народу.

Взгляды американского философа и психолога Уильяма Джемса, изложенные в книге «Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления»¹³⁹, также немало повлияли на формирование

---

¹³⁶ Бакунин М.А. Государственность и анархия [Текст] / М. А. Бакунин; [сост. и науч. ред. П. П. Апрышко и А. П. Полякова; вступ. ст. М. А. Маслина]. - Москва: Книжный Клуб Книговек, 2014. – 701 с.

¹³⁷ Рахмиров П.Ю. Указ. соч. С. 44.

¹³⁸ Цит. по: Лопухов Б.Р. Указ. соч. С. 30.

¹³⁹ Джемс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления: Популярные лекции по философии / Пер. с англ. — Изд. 3-е. — М.: ЛКИ, 2011. — 240 с.

идейной мысли Муссолини. Прагматизм Джемса показал ему, что сначала должно быть действие, а не размышления над ним. «Он дал мне понять, – говорил Муссолини, – что тот или иной человеческий поступок должен оцениваться скорее по своим результатам, чем на основании доктринальной базы»¹⁴⁰.

Немецкий философ Фридрих Ницше также произвел большое впечатление своими идеями – не только на Б. Муссолини, но и на его будущего союзника Адольфа Гитлера. Концепцией Ницше о «сверхчеловеке», который должен был завоевать весь мир и преобразовать его, «Муссолини был буквально ошеломлен»¹⁴¹. Более того, этого «сверхчеловека» он увидел в самом себе: «...меня приводил в восхищение Ницше, – сказал впоследствии дуче, – он-то и укрепил антидемократические элементы моей натуры»¹⁴². Таким образом, сильно повлиявшие на идейную мысль Бенито Муссолини авторы, как считалось, или он так считал, исповедовали так или иначе культ насилия, жестокость, агрессию и призыв к немирному существованию¹⁴³.

---

¹⁴⁰ Цит. по: *Лопухов Б.Р.* Указ. соч. С. 30.

¹⁴¹ *Белоусов Л.С.* Муссолини: диктатура и демагогия. С. 32.

¹⁴² Там же. С. 30.

¹⁴³ Надо, правда, заметить, что, хотя Ф. Ницше некоторыми высказываниями дал основания считать его чуть ли не провозвестником фашизма, «аморальным певцом насилия и жестокости», проповедником войны, воспевающим «социальное неравенство и рабство, как двигателей культуры», на деле он не может быть в ответе за свою прописку в фашизме. Вот как характеризуют идеи Ницше авторы книги «История философии: Запад – Россия – Восток»: «Сторонники... резко критического подхода к философии Ницше характеризуют ее как философию аморализма, антигуманизма, антидемократизма, как защитницу аристократизма и даже милитаризма. Ссылаются также на то, что в XX в. ницшеанство использовалось германским нацизмом и другими идеологиями, оправдывавшими войну, насилие, покорения одними народами других, расовую ненависть. Любопытно, что сторонники этого взгляда используют некоторые обобщающие формулировки самого Ницше. Ибо он охотно именовал себя не только нигилистом, но и «имморалистом», не скрывал своей вражды к христианству, демократии, гуманизму, к «протivoестественной морали», к идеалам и «кумирам», как они сформировались в истории европейского человечества. Особенно часто критики Ницше приводят его действительно сомнительные высказывания, которые квалифицируются как «человеконенавистнические». Но

В 1912 году будущему дуче предложили стать редактором главной газеты ИСП (Итальянской социалистической партии) «Аванти!» («Вперед!» – итал.). «Директором “Аванти” был избран Бенито Муссолини, которому течение непримиримых революционеров во главе с Ладзари (один из основателей ИСП. – *А.Н.*) доверило выступить на съезде с обличительной речью против правых реформистов»¹⁴⁴. Безусловно, это было очень большой победой для 29-летнего социалиста. Теперь в его руках оказалось важнейшее для любого политика XX века оружие – газета, ведь именно через нее он мог доносить до народа свои идеи. Мы уже упомянули, что у Муссолини был талант к журналистике. За полтора года тираж газеты «Аванти!» увеличился в пять раз: с 20 до 100 тысяч экземпляров, став тем самым одной из самых читаемых газет в Италии. На страницах «Аванти!» он настойчиво призывал к революционному насилию¹⁴⁵. Однако на тот момент его мысли не шли полностью вразрез социализму, как это случится в дальнейшем.

В августе 1914 года началась Первая мировая война после убийства сербским националистом Гаврилой Принципом австро-венгерского эрцгерцога Франца Фердинанда. Италия, которая с 1882 года была в составе Тройственного союза вместе с Германией и Австро-

---

сверхчеловек, по Ницше, – это вовсе не завоеватель мира, как вычитал Муссолини, он «рождается, чтобы создать новую человеческую общность», его «доминирующий инстинкт»... – совесть», он «не имеет ничего общего с «озверевшими германцами», все «добродетели» которых – послушание, тяга к убийству и войне, длинные ноги. Главное, что должно исходить от сверхчеловека – призыв к духовным превращениям, внутреннему дисциплинированию и воспитанию собственной личности, ответственной за будущее. Сверхчеловек, по Ницше, далек от рабского послушания и других «добродетелей немецкой служивой души» (История философии: Запад – Россия – Восток (книга третья. Философия XIX – XX вв.). М.: Греко-латинский кабинет, 1999. – Это примечание сделано для того, чтобы понять, что именно и как можно при желании извлечь из мыслей крупного философа.

¹⁴⁴ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892-2006. С. 139.

¹⁴⁵ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 38.

Венгрией, до 1915 года в войну не вступала, так как союз носил оборонительный характер, кроме того, с Австрией был не решен вопрос по поводу нескольких итальянских территорий, остававшихся в руках Габсбургов (например, Триест и Альто-Адидже). «Социалистическая партия, верная давней антимилитаристской традиции, занимала непримиримую позицию. Еще 26 июля в “Аванти!” была опубликована передовая статья под красноречивым названием “Долой войну!”»¹⁴⁶. Муссолини какое-то время был верен своему антимилитаристскому принципу, его статьи были наполнены обрушивающимися на войну и на воюющие правительства словами.

Однако вскоре его тон резко изменился. 7 октября 1914 года во все той же «Аванти!» было опубликовано интервью Муссолини, в котором он уже не скрывал, что нужно отказаться от политики нейтралитета и выступить на стороне Антанты (союз между Россией, Францией и Великобританией, окончательно сложившийся в 1907 году). Но если в интервью эта, теперь милитаристская, позиция была «закамуфлирована словесной эквилибристикой»¹⁴⁷, то уже 18 октября 1914 года в «Аванти!» появилась его статья под названием: «От нейтралитета абсолютного к нейтралитету активному и действенному»¹⁴⁸. Все его слова шли вразрез социалистическому пацифизму и вызвали бурю негодований в его адрес. «Когда началась Первая мировая война, ИСП и возглавлявшаяся Муссолини “Аванти” заняли недвусмысленную нейтралистскую позицию. Но в дальнейшем их пути резко разошлись, партия осталась на позициях нейтралитета, а главный редактор

---

¹⁴⁶ Там же. С. 40.

¹⁴⁷ Там же. С. 41.

¹⁴⁸ Там же.

“Аванти”, покинув ряды ИСП, примкнул к интервентистам, а сразу после окончания войны создал продолжившее многое из того, что впервые было обозначено в интервентизме 1914-1915 гг., фашистское движение»¹⁴⁹. Спустя месяц Муссолини был лишен поста главного редактора газеты «Аванти!». И хотя его лишили, как уже было сказано, главного оружия для политика начала XX века, буквально через месяц будущий дуче обзавелся своей газетой «Пополо д’Италия» («Народ Италии» – итал.). Теперь Муссолини уже никто не мог помешать начать вести свою линию и показывать итальянцам свою позицию и свои решения тех или иных проблем. И хотя изначально газета значилась как «ежедневная, социалистическая»¹⁵⁰, именно ИСП подверглась жестким нападкам, из которой 24 ноября 1914 года Бенито Муссолини был исключен. Ушел он со словами: «Вы ненавидите меня, потому что все еще любите»¹⁵¹. Такие слова типичны для Муссолини. Игра словами была его главным оружием на протяжении всей сознательной жизни¹⁵². «Поступок Муссолини был проявлением едва ли не главной черты его характера – приспособленчества... Туманно-демагогическая программа, с которой Муссолини примкнул к лагерю сторонников войны, имела для него второстепенное значение»¹⁵³.

Причина, по которой он резко изменил свою позицию и стал ярким милитаристом, заключалась, по его словам, в следующем: «Это был наш шанс. Я хотел воспользоваться им. Это стало моей навязчивой идеей»¹⁵⁴. По мнению Л.С. Белоусова, такие слова были крайне далеки от правды,

---

¹⁴⁹ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892-2006. С. 154.

¹⁵⁰ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 42.

¹⁵¹ De Felice R. Mussolini il rivoluzionario (1883-1920). P. 279.

¹⁵² Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 43.

¹⁵³ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892-2006. С. 160.

¹⁵⁴ Цит. по: Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 44.

так как Муссолини, искренне внутренне исповедовавший насилие, не мог смириться с мыслью о нейтралитете. Более того, он прекрасно понимал, что война может дестабилизировать обстановку в стране и облегчить захват власти, в которой он мог занять вакантное место¹⁵⁵. Как говорил сам Муссолини: «Эта же война (Первая мировая. – *А.Н.*) может оказаться для Италии спасением. Она может решить проблему Трентино и Триеста (проблему нахождения в составе Австро-Венгрии. – *А.Н.*) и избавить... от господства Австрии»¹⁵⁶. В.П. Любин писал, что «итальянский нейтралитет как политическое течение проиграл битву в общественном мнении националистически настроенным интервентистам в определенной мере и потому, что последним удалось разыграть карту terre irredente (неприсоединенные земли Тироля и Триеста, на которые претендовала Италия. – *А.Н.*) в качестве последнего усилия по объединению страны, завершению Рисорджименто»¹⁵⁷.

23 мая 1915 года Италия официально объявила войну Австро-Венгрии. Муссолини далеко не сразу последовал примеру многих националистов, которые отправились воевать, за что был не раз обвинен в трусости. Лишь в конце августа 1915 года ему пришла повестка, и с середины сентября он был в составе II полка берсальеров¹⁵⁸. Следует отметить, что «мифы и легенды» о невероятной храбрости Бенито Муссолини были выдуманы им уже после окончания Первой мировой войны. «На самом деле он не совершил ничего героического, что могло бы потрясти воображение обывателя»¹⁵⁹. Этот момент важен для нашей

---

¹⁵⁵ Там же. С. 45.

¹⁵⁶ *Хибберт К.* Указ. соч. С. 33.

¹⁵⁷ *Любин В.П.* Италия в борьбе за неискупленные земли / В. П. Любин // Новая и новейшая история. 2011. № 4. С. 33.

¹⁵⁸ *Белуосов Л.С.* Муссолини: диктатура и демагогия. С. 56.

¹⁵⁹ Там же.

работы, ибо впоследствии, когда Муссолини станет главой правительства, он будет спекулировать мифами о самом себе. Тем не менее, стоит сказать, что он действительно служил и был на фронтах Первой мировой войны. «В письмах домой он писал в основном об опасностях и трудностях пехотной службы на передовой, о том, что целыми неделями находится под обстрелом, о ситуациях, когда его жизнь подвергалась опасности»¹⁶⁰.

Однако же служба закончилась для него в феврале 1917 года, когда во время демонстрации нового миномета раздался взрыв, из-за которого в ногу будущего дуче впилося около сорока минометных осколков. Он был доставлен в госпиталь Ронки. Больше Бенито Муссолини в войне не участвовал, но успел дослужиться до капрала.

В ноябре 1918 года было подписано Компьенское перемирие, и Первая мировая война закончилась. Для Италии же война завершилась подписанием перемирия в Вилла-Джусты с Австрией 3 ноября 1918 года. «Для Италии итог войны был очень тяжелым: руины, растущая инфляция, нездоровый психологический климат. Несмотря на то что страна воевала на девять месяцев короче, чем другие европейские державы, несмотря на то что австро-итальянский фронт не являлся главным на театре военных действий, страна понесла огромные потери»¹⁶¹. Необходимо сказать, что именно после Великой войны, а именно так в Европе называют военный конфликт 1914-1918 годов, появился термин «потерянное поколение», когда вернувшаяся с нее значительная часть молодежи, среди которой было и немало студентов,

---

¹⁶⁰ Хибберт К. Указ. соч. С. 38-39.

¹⁶¹ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892-2006. С. 198.

оказалась жертвой не только физических увечий, но и посттравматического стрессового расстройства. Различные формы расстройства психики у ветеранов получили собирательное название «военного безумства», а самих жертв стали называть «*scemi di guerra*» (безумцы войны)¹⁶². Поколение помнило об убийствах, насилии и постоянном страхе быть убитым. «Зачастую вопреки воле и желанию людей, одетых в шинели, война прививала им “вкус к жестокости”, формировала массовое милитаризованное сознание и равнодушие к страданиям. Война учила убивать и превращала солдат в орудия убийства (“убей, или убьют тебя”)¹⁶³. Безусловно, все эти неотъемлемые признаки любого военного конфликта не могли не отложиться в сознании бывших солдат, ментальность которых была навсегда изменена. В социокультурной антропологии такое явление получило название коллективной травмы, — культурного процесса, который «объединяет различные виды представлений» и связан «с изменением коллективной идентичности и переработкой коллективной памяти»¹⁶⁴.

Отметим немаловажный факт, что с 1918 по 1920 годы Италия пережила так называемое «красное двухлетие», суть которого заключалась в том, что итальянские рабочие, воодушевленные Октябрьской революцией 1917 года в России, начали устраивать забастовки, а государство шло им на уступки. «В результате рабочему классу удалось добиться весьма существенных социально-

---

¹⁶² См.: *Salonna M.G.* Gli scemi di guerra: i militari ricoverati al manicomio di Ancona durante la Grande Guerra. Ancona: Affinità elettive, 2015.

¹⁶³ *Белусов Л.С.* Муссолини: диктатура и демагогия. С. 65.

¹⁶⁴ *Айерман Р.* Указ. соч. С. 40.

экономических уступок, закрепленных на законодательном уровне»¹⁶⁵. В.П. Любин пишет, что «рост влияния социалистов, укрепление рабочего движения, которые в “красное двухлетие” 1919-1920 гг. добились заметных уступок со стороны властей, вызвали ответную реакцию»¹⁶⁶. У бывших фронтовиков («экс комбаттенти» – итал.) эти успехи рождали зависть и чувство несправедливости. Люди, которые буквально недавно воевали, сидели в окопах, боялись смерти, учили наизусть главное правило войны – «убей, или убьют тебя» – имели абсолютно иную ментальность чем те, кого они же называли «тыловыми крысами»¹⁶⁷. Они привыкли держать в руках оружие, применять физическое насилие, поэтому смотреть на тех, кто во время войны не находился на фронтах, а покупал себе одежду и радовался жизни – для них было трудно. «В окопах “Великой войны” рождалась новая ментальная основа для преодоления в будущем парадигмы “левый-правый” и одновременно укреплялась иная, легко доступная и понятная каждому фронтовику парадигма: “свой-чужой”»¹⁶⁸. Именно с таким настроением бывшие солдаты вернулись в Италию, и именно такое настроение уловил Бенито Муссолини.

После Первой мировой войны многие итальянцы испытывали чувство обиды, считая несправедливым, как был разделен послевоенный мир между странами-победительницами на Парижской мирной конференции 1919 года. По договору между Римом и Лондоном, заключенным в 1915 году, Италия, вышедшая из Тройственного союза и присоединившаяся к Антанте, должна была начать войну с империей

---

¹⁶⁵ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 77.

¹⁶⁶ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892-2006. С. 455.

¹⁶⁷ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 66.

¹⁶⁸ Там же.

Габсбургов и Германией. В обмен на это королевство Италия претендовало в обмен на это на целый ряд территорий, из которых в итоге ему удалось получить только Истрию и Южный Тироль, при этом наиболее интересующие итальянцев земли Далмации и порт Фиуме были переданы Югославии, в которой державы-победительницы видели противовес возможному возрождению Австро-Венгерской империи. «Таким образом, – пишет Джаспер Ридли, – 600 000 итальянцев отдали свои жизни, чтобы получить Триест и Трентино, которые Австрия готова была передать Италии в 1915 году, лишь бы та оставалась нейтральной»¹⁶⁹. Именно из-за этого итальянский народ ощущал себя «побежденным среди победителей»¹⁷⁰. В связи с этим, бывшие фронтовики пытались отомстить за униженное положение, за обман стран держав-победительниц. «Иными словами, после войны многие рядовые граждане на основе собственного опыта начали осмысливать органическую связь между невзгодами своей жизни и политикой правящих кругов (“если в лавке нет мяса, виноват министр, а не мясник”))»¹⁷¹. Напомним, что в тот момент на посту премьер-министра Италии находился либерал Джованни Джолитти (1920-1921 гг.). Именно на него и на его правительство начал обрушиваться шквал недовольства от лица бывших фронтовиков, именно его начали обвинять в предательстве и пацифизме. Стоит отметить, что вернувшиеся с войны люди видели в либерализме и демократии главный корень всех бед. Послевоенный кризис еще сильнее убедил их в этом. Решение они видели в «сильной руке», а для того, чтобы такой политик пришел к

---

¹⁶⁹ Ридли Д. Указ. соч. С. 111.

¹⁷⁰ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 62.

¹⁷¹ Там же. С. 71.

власти, они были готовы использовать не только избирательные бюллетени, но и насильственные методы. Более того, экс комбаттенти («бывшие фронтовики» - итал.) здесь и раньше играли на националистических настроениях. Во главу угла ставились теперь интересы нации, а не только того или иного класса. Как сказал Л.С. Белоусов: «Одной из типичных черт нового национализма, вне зависимости от страны его происхождения, было стремление к сильной власти как гаранту обеспечения национальных интересов»¹⁷².

Необходимо упомянуть, что политический миф был главным оружием (или одним из главных) в борьбе. Это своего рода догмат или символ веры, в котором сосредоточена волевая мысль той или иной группы. «Вера, а не разум сдвигает горы»¹⁷³, – говорил Муссолини. Такой миф (если под мифом понимать в этом случае специально созданное представление о средоточии чаяний людей о современном ему мире) дает человеку свободу от моральных оценок, что, в свою очередь, развязывает ему руки, применяя насильственные методы борьбы. Таким образом, антиморальная идея, переросшая впоследствии в идеологию, была подхвачена бывшими фронтовиками, которые начали за нее бороться любыми средствами. Более того, отметим, что для людей, недавно вернувшихся с войны, взяться за оружие и применить к сопернику насилие было намного легче и проще (как минимум потому, что многие по возвращении не сдали оружие), чем тем, кто на войне не был, а лишь слышал о ней. Этот феномен можно было бы интерпретировать в ключе так называемого «обряда перехода», впервые сформулированного французским этнографом А. ван Геннепом, под

---

¹⁷² Там же. С. 73.

¹⁷³ *Ludwig E. Colloqui con Mussolini. Milano, 1965. P. 125.*

которым последний подразумевал последовательность церемоний, сопровождающих переход из одного состояния в другое¹⁷⁴. Ветераны чувствовали себя «другими», им оказались чужды заботы и ценности гражданского населения. Недаром получившая хождение грубая фраза на грани обсценной лексики, приписываемая сначала Д'Аннунцио, а потом и самому Муссолини, «me ne frego» (прим. перевод: «мне наплевать»)¹⁷⁵, получила среди них столь широкое распространение, что стала рассматриваться как самый настоящий лингвистический маркер данной социальной группы. В этой фразе заключалось презрение к жизни и смерти, буржуазному укладу, морали, государству, которое, по их мнению, не оценило по достоинству те жертвы, которые были принесены во имя отечества. Таким настроением, повторимся, и начал манипулировать Муссолини, увидевший в этом свой шанс достичь вершины власти.

23 марта 1919 года в Милане на площади Сан Сеполькро образовалась организация «Фашио ди комбаттименто» («Боевой союз»), а ее члены стали именовать себя фашистами¹⁷⁶. Всего их было 54 человека. Они подписали манифест Сан Сеполькро, в котором обязались защищать требования фронтовиков. Отметим, что эти же 54 человека осуждали империализм, причем и империализм итальянский, «и тут же потребовали...аннексии Далмации и Фиуме»¹⁷⁷. Этот факт интересен тем, что с самых первых дней «Фашио ди комбаттименто» накрыл себя демагогическими покрывалом.

---

¹⁷⁴ Ван Геннеп А. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999. С. 43-70.

¹⁷⁵ Merlino E. Ma quale fascismo, “me ne frego” è un motto Dannunziano // La voce del Patriota / <https://www.lavocedelpatriota.it/ma-quale-fascismo-me-ne-frego-e-un-motto-dannunziano/>.
Дата обращения: 19.07.2024.

¹⁷⁶ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 81.

¹⁷⁷ Там же.

Новая организация, активно пытавшаяся завоевать массы, издала программу, рассчитанную не на определенный слой людей или же на тот или иной класс, а на нацию. Фашисты выступали за всеобщее избирательное право, гарантии гражданских свобод, отмену тайной дипломатии и всеобщее разоружение, прогрессивный налог на капитал, 8-часовой рабочий день и минимум заработной платы, национализацию военной промышленности, землю крестьянам, запрет труда детей до 16 лет, всеобщее образование и т.д.¹⁷⁸ Главными противниками фашистов были социалисты и коммунисты, активно набиравшие сторонников изо дня в день.

Так у Муссолини появилась своя боевая организация, с которой он мог действовать. Однако далеко не сразу итальянцы начали поддерживать фашизм. В битве за массы фашисты еще уступали социалистам, которых дуче считал главными врагами, называя их «агентами русских большевиков»¹⁷⁹. Уже 15 апреля во время забастовки, организованной ИСП из-за убийства полицией рабочего-социалиста двумя днями ранее, толпа вооруженных фашистов двинулась к зданию, где размещалась редакция «Аванти!». Войдя внутрь, они устроили настоящий погром: выкидывали мебель, сжигали архив, сорвали с фасада здания знак газеты и т.д.¹⁸⁰ Эта акция вполне вписывается в логику личной мести Муссолини своим бывшим однопартийцам, подводя окончательную символическую черту его политическому отмежеванию от социалистов. В чем никогда себе не противоречили фашисты, так это в догматизации и организации насилия, вызывая тем

---

¹⁷⁸ Там же. С. 81-82.

¹⁷⁹ Цит. по: там же. С. 83.

¹⁸⁰ Там же. С. 84.

самым страх у их противников и у мирных жителей. Были созданы специальные боевые отряды в октябре 1919 года – сквадры. Членами этих отрядов – их называли сквадристами, или чернорубашечниками – были в основном молодые люди. Муссолини ввел военизированную форму в виде рубашек черного цвета, практически копируя тем самым объединителя Италии Джузеппе Гарибальди, сторонники которого носили красные рубашки.

В ноябре 1919 года состоялись парламентские выборы. Фашисты выставили 19 кандидатур, однако ни одна из них не набрала нужного количества голосов. Их противники, узнав об этом, имитировали похороны Муссолини, пронеся по улицам Милана гроб с горящими свечами. Социалисты же на страницах своей газеты писали о найденном в канале Навильо гниющем трупе: «Кажется, это Бенито Муссолини»¹⁸¹. Сквадристы, в свою очередь, не сидели сложа руки, а пытались сорвать празднования социалистов. Так, в Милане они метнули бомбу в толпу, после взрыва которой 4 демонстранта были убиты, а 40 человек ранены. Этот факт еще раз подтверждает, что «насилие было возведено сквадристами в ранг высшего принципа... «крамольная» мысль о морали рождала не сомнение в правоте своих действий, а уверенность в ней»¹⁸². Вскоре фашизм стал привлекать все больше и больше людей своими громогласными лозунгами. Крестьянам, безусловно, импонировало обещание «Землю тем, кто ее обрабатывает»¹⁸³; молодежь же вдохновлялась тем, что фашизм объявлял себя «движением

---

¹⁸¹ Цит. по: там же. С. 86.

¹⁸² Там же. С. 91.

¹⁸³ Ридли Д. Указ. соч. С. 131.

молодежи», свое дело – «ставкой на молодежь», своей задачей – «омоложение нации»¹⁸⁴.

В мае 1921 года после очередных парламентских выборов Бенито Муссолини стал общенациональной фигурой, лидером фашистской партии, численность и влияние которой возрастали с каждым днем. «В стремлении добиться поддержки Джолитти на включение фашистских кандидатов в его список, он (Муссолини. – *А.Н.*) был готов поддержать Рапалльский договор (в соответствии с которым порт Фиуме был объявлен самоуправляемой территорией. – *А.Н.*), который не удовлетворил притязаний Италии на Далмацию»¹⁸⁵. Это свидетельствует, как считает К. Хибберт, что Муссолини для внедрения фашистов в парламент и для увеличения влияния его приспешников был готов на любые поступки, даже на сближение с либералом Джованни Джолитти. Более того, в том же году был подписан акт примирения фашистов и социалистов. Им даже была произнесена следующая демагогическая фраза: «Если фашизм не пойдет за мной в сотрудничестве с социалистами, тогда никто не заставит меня идти за фашизмом»¹⁸⁶. Через три месяца пакт был отвергнут, а Муссолини начал сомневаться в том, что фашизм достаточно силен для осуществления государственного переворота (в отличие, например, от его коллег Итало Бальбо, Дино Гранди и Роберто Фариначчи).

В августе 1922 года дуче понял, что настало его время действовать. «На тот месяц...была назначена всеобщая забастовка. Муссолини заявил, что если забастовку не предотвратит правительство, это сделают

---

¹⁸⁴ Лопухов Б.Р. Указ. соч. С. 7.

¹⁸⁵ Хибберт К. Указ. соч. С. 49.

¹⁸⁶ Цит. по: там же.

фашисты»¹⁸⁷. В итоге: в Анконе, Генуе и Ливорно сквадристы сожгли здания, принадлежавшие социалистической партии, а в Милане выведено из строя типографическое оборудование «Аванти!». Через два месяца в Неаполе было решено пойти маршем на Рим. Марш на Рим уже обсуждался Муссолини с четырьмя фашистами, которых позже стали называть «квадрумвирами»¹⁸⁸. Этими «квадрумвирами» были: лидер сквадристов Итало Бильбо, генерал Эмилио де Боно, Чезаре Мария де Векки и Микеле Бьянки. 27 октября 1922 года сразу в нескольких городах Италии начались фашистские мятежи. Утром 28 октября четыре колонны двинулись на Рим. Королевский маршал Пьетро Бадольо силами армии мог легко разогнать фашистские колонны, однако король, Виктор-Эммануил III, отказался подписывать декрет об осадном положении, в соответствии с которым армия получала полномочия для наведения порядка. «Можно лишь предполагать, чем он руководствовался. Вероятно, надеждой сторговаться с Муссолини и тем самым избежать лишних потрясений»¹⁸⁹, – писал Л.С. Белоусов. Также возможно и то, что король боялся гражданской войны, ибо сквадристы до начала марша на Рим смогли зарекомендовать себя в качестве людей, всеми средствами добивающимися своей цели. 29 октября Муссолини был приглашен монархом явиться в Рим для переговоров. Однако дуче отказался, заявив, что поедет в столицу только тогда, когда его назначат премьер-министром. Днем того же дня он получил следующую телеграмму: «Муссолини, Милан. Его Величество король просит Вас немедленно приехать в Рим, поскольку желает возложить на Вас

---

¹⁸⁷ Там же. С. 50.

¹⁸⁸ Там же. С. 51.

¹⁸⁹ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 106.

ответственность по формированию нового правительства. С уважением, генерал Читтадини»¹⁹⁰. Б. Муссолини потребовал специальный поезд на Рим и, поднявшись на него, произнес: «Теперь поезда в Италии будут ходить по расписанию»¹⁹¹. Будучи уже в Риме, он вышел с королем на балкон и приветствовал ликующих чернорубашечников. Таким образом и произошел фашистский переворот, который с иронией в народе называли «революцией в спальном вагоне».

§ 2. Внутренняя политика Муссолини до сближения с Гитлером

Получив от короля должность премьер-министра, дуче сформировал правительство в течение семи часов. В его кабинет вошли не только фашисты, но и социал-демократы, католики и даже либералы¹⁹². Однако данный жест вовсе не означал, что Бенито Муссолини собирается править коалиционным правительством и что именно для этого он прибыл в Рим. Это было лишь прелюдией к его единоличному правлению¹⁹³. Как говорил сам дуче: «Я мог бы разогнать парламент и образовать чисто фашистское правительство. Тем не менее я составил коалиционное правительство, чтобы призвать на помощь истощенной Италии всех - независимо от партий, - кто хочет спасти ее... Я не хочу править вопреки палате, коль скоро в этом нет необходимости. Но палата должна понять, что от нее самой зависит, жить ли ей еще два дня или два года... Мы требуем всей полноты власти, ибо хотим полной

---

¹⁹⁰ *Муссолини Б.* Третий путь. Без демократов и коммунистов. М., 2012. С. 148.

¹⁹¹ Цит. по: *Белусов Л.С.* Муссолини: диктатура и демагогия. С. 107.

¹⁹² *Хибберт К.* Указ. соч. С. 54.

¹⁹³ Здесь можно сравнить дуче с принцепсом Октавианом Августом, который использовал все республиканские институты для единоличного правления.

ответственности»¹⁹⁴. Тем не менее, поначалу Муссолини не очень понимал, что ему делать. «К моменту прихода к власти у него не было политической программы, и он довольствовался тем, что пытался сбалансировать бюджет, обеспечить справедливый подход к проблемам рабочих и проводить внешнеполитическую линию страны с твердостью и достоинством»¹⁹⁵. Однако вскоре он стал понимать, что ему нужно, чтобы итальянцы полностью его приняли.

Отметим, что многие итальянцы очень боялись большевизма. Как писал Д. Ридли: «...продолжающееся насилие очень тревожило многих итальянцев. К их числу относились и принадлежавшие к среднему классу консерваторов, которые не принимали насилия, но в остальном симпатизировали фашистам. Правда, другие считали, что в борьбе с большевизмом оправданы любые средства. Молодые люди с подобными взглядами присоединялись к фашистам. Их возбуждала опасность, увлекало ощущение товарищества, а возможно, и жестокость фашистских отрядов»¹⁹⁶. Это же подтверждает и либерал Марио Массироли, который пишет, что «все органы исполнительной власти – армия, магистратура, королевская гвардия, карабинеры – видели в фашизме освободителя Италии от большевистской опасности»¹⁹⁷.

У итальянских же коммунистов не было единой линии, рабочие были разочарованы своими социалистическими лидерами. «Отсутствие сплоченности и необходимого руководства в среде социалистов помешали в начале 20-х годов созданию действенного народного

---

¹⁹⁴ *Mussolini B. Scritti e discorsi*, vol. III. Milano, 1934. P. 8, 16.

¹⁹⁵ *Хибберт К.* Указ. соч. С. 61.

¹⁹⁶ *Ридли Д.* Указ. соч. С. 141.

¹⁹⁷ *Missiroli M. Polemica liberale.* Bologna, 1954. P. 238.

антифашистского фронта»¹⁹⁸. И дуче сразу воспользовался этим. Необходимо сказать, что у него было политическое чутье: он угадывал настроение толпы. Он понимал, когда ему нужно сказать одно, а когда другое. И речь не шла только лишь об интуиции. Среди настольных книг Муссолини была и нашедшая книга Гюстава Лебона «Психология толпы»¹⁹⁹, в которой весьма подробно анализировались механизмы влияния лидера на массу, среди которых риторика и мифологизация). Манипуляция политическими мифами не оставила его даже тогда, когда он уже пришел к власти. Как сказал Кристофер Хибберт: «Один из наиболее культивируемых фашизмом мифов заключался в том, что фашизм пришел к власти, чтобы спасти страну от большевизма»²⁰⁰. В общем и целом, большевизм действительно не проник в Италию так, как проник в Россию.

В 1923 году дуче разработал проект избирательной системы. Отныне Италия делилась на пятнадцать избирательных округов, где каждый избиратель голосовал за ту или иную партию. Та партия, которая обеспечивала наибольшее количество голосов по сравнению с остальными, но не менее четверти от поданных, получала две трети мест в палате депутатов. В апреле следующего года произошли выборы, по итогам которых правительство готовы были поддержать 65,25% избирателей. Безусловно, такая цифра была триумфальной для Муссолини. Однако лидер социалистов Джакомо Маттеотти был готов разоблачить фашистов и привести факты, из которых следовало, что выборы были сфальсифицированы. Он не успел. «10 июня Думини и

---

¹⁹⁸ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892-2006. С. 234.

¹⁹⁹ Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: «Макет», 1995. - 316 с.

²⁰⁰ Хибберт К. Указ. соч. С. 62.

Вольпи убили Matteotti, вывезли тело за город и зарыли его там, скрыв следы преступления. Предположительно, они хотели, было, только похитить жертву, но побоялись, что живой человек однажды может вернуться, чтобы рассказать о случившемся»²⁰¹. И хотя дуче, конечно же, говорил о непричастности к происшедшему, народ в это не поверил. «Каждый вечер, когда Муссолини отправлялся домой из своей резиденции в Палаццо Киджи, перед зданием выстраивалась толпа людей, молча глядевшая на него с осуждением, а не стенах римских домов появились сотни антифашистских лозунгов»²⁰².

К столетней годовщине события вышло немалое количество исследований, которые проливают новый свет на это преступление. Среди них работа Миммо Францинелли «Matteotti и Муссолини»²⁰³, где приводятся сравнительные жизнеописания двух исторических персонажей, которые начали свою политическую карьеру в ИСП; монография Мауро Канали «Убийство Matteotti»²⁰⁴, в которой, в свете архивных материалов из Великобритании, раскрывается финансово-экономический ракурс данного преступления, представленного как коррупционный скандал с участием англо-американского капитала; книга Марцио Бреда и Стефано Каретти «Враг Муссолини»²⁰⁵, которая выявляет противоречия в реконструкции личной и политической истории Matteotti, рассматривает вопрос о структурировании мифа, связанного с этой исторической фигурой. При этом отмечается, что это политическое преступление стало важным этапом в истории

---

²⁰¹ *Смит Д.* Указ. соч. С. 95.

²⁰² *Хубберт К.* Указ. соч. С. 74.

²⁰³ *Franzinelli M.* Matteotti e Mussolini. Vite parallele. Dal socialismo al delitto politico. Le scie. Mondadori, 2024.

²⁰⁴ *Canali M.* Delitto Matteotti. IL Mulino, 2024.

²⁰⁵ *Breda M., Caretti S.* Il nemico di Mussolini. Solferino, 2024.

итальянского фашизма, который ознаменовал переход от политической оппозиции Муссолини к истинному антифашизму. Как бы то ни было, убийство Маттеотти стало одним из самых судьбоносных моментов в политической жизни Муссолини, так как до начала Второй мировой войны он никогда не был настолько близок к краху. Однако его политическая изворотливость помогла ему восстановить свой авторитет перед глазами массы. «Фашистские газеты почти совсем лишились читателей. С фашизма как бы спала маска и стала видна длинная цепь жестоких преступлений, которые не могли быть не преднамеренными...»²⁰⁶, – пишет Денис Смит. Отметим, что на тот момент в Италии не было ни одного политического деятеля, который мог бы заменить Муссолини, что, безусловно, было большим плюсом для последнего. Более того, показав еще до прихода к власти, на что способны сквадристы, многие оппозиционеры просто не решились открыто выступить против дуче, предпочтя конформизм здравому смыслу. По словам моих информантов Г. Кристиани, М. Ормити и М. Россини, большинство итальянцев придерживалось такого же мнения. Оппозиция фашизму, по большей части состоявшая из левых буржуазных либералов и демократов, образовала «Авентинский блок» подобно римским плебейам, удалившимся в свое время (V – IV вв. до н.э.) на Авентинский холм в знак протеста против патрициата. Такие пассивные действия противников фашизма не могли сильно ударить по авторитету Муссолини, так как они не были готовы применить силу. «8 июля (1924 года. – А.Н.) Муссолини ввел в действие закон, предусматривавший временное приостановление выпуска газет,

---

²⁰⁶ Смит Д. Указ. соч. С. 97.

публиковавших материалы, которые можно было считать подрывными или призывающими к насилию»²⁰⁷. Это означало, что оппозиционные газеты, в которых распространялись антифашистские лозунги, были поставлены под контроль фашистов. Таким образом, луч здравого смысла тут же погас. По словам К. Хибберта, «...о компромиссе, о возвращении назад уже не думали. Хотя убийство Маттеотти имело широкий антифашистский резонанс в неожиданно прозревшей стране, оно продемонстрировало также, что противники фашизма слабы и дезорганизованы и в основном не готовы к активному сопротивлению»²⁰⁸. Фашизм выжил и продолжил существовать.

Когда Муссолини уже никто не мог помешать, он начал осуществлять свою политику «полной фашизации» с помощью нового секретаря Роберто Фариначчи. Большая часть свободных газет была либо закрыта, либо поставлена под контроль фашистов. Оппозиционные партии были распущены, тем самым речь о свободных выборах уже не стояла. Муссолини создал Большой фашистский совет (БФС) – высший политический орган страны, который, по его же замыслу, «должен был стать движущим элементом фашизма, с тяжелой и деликатной задачей подготовки и трансформации в сферу законности работы, проделанной фашистской революцией»²⁰⁹. Также декретом короля была узаконена фашистская милиция, которая должна была действовать по приказам дуче. Тем самым, Бенито Муссолини создал два важнейших органа, сильно укреплявших его власть и не дававших другим политическим силам противодействовать нынешней власти. Напомним, что с

---

²⁰⁷ Хибберт К. Указ. соч. С. 75.

²⁰⁸ Там же. С. 76.

²⁰⁹ Муссолини Б. Указ. соч. С. 167.

приходом к власти Муссолини сквадристский террор не перестал существовать, навевая страх людям с антифашистскими взглядами. Прямое насилие не обошло и сицилийскую мафию, которую можно назвать «государством в государстве». По указанию дуче «префект Палермо развязал на острове настоящий террор, сажая за решетку виновных и невинных без разбора. Мафии как преступному синдикату был нанесен сильный удар, от которого она сумела оправиться лишь после Второй мировой войны»²¹⁰. Такая же участь ждала и итальянское масонство, которое Муссолини характеризовал следующими словами: «Итальянское масонство сплело наиболее замысловатые сети из своей антирелигиозной активности; оно доминировало над основными направлениями мысли; оно распространило свое влияние на издательские дома, сферу образования, судебную систему и даже на некоторые ведущие подразделения вооруженных сил»²¹¹. Таким образом, можно сделать вывод, что дуче, как только понял, что никакая политическая сила не в состоянии ему помешать, взял курс на укрепление своей власти, своей диктатуры. «Этот факт повышал акции режима в глазах обывателей и подтверждал тезис о возможности силой навести порядок в стране»²¹².

Для судебной расправы над антифашистами был создан Особый трибунал в 1927 году. Отметим, что в мирное время появился судебный орган, который состоял из военных и который получил большие права по отношению к гражданским лицам. «Тем самым фашистское государство как бы подчеркивало объявление открытой войны всем

---

²¹⁰ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 127.

²¹¹ Муссолини Б. Указ. соч. С. 241.

²¹² Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 68.

антифашистам»²¹³. Упомянутому органу принадлежала новая тайная полиция – ОВРА, которой дуче очень гордился, говоря: «Ее создал я лично – это самая мощная организация в мире»²¹⁴. Как уже было сказано, все оппозиционные партии были запрещены. За их деятелями тщательно следили члены тайной полиции, которые находились повсюду: в трамваях, в очередях и барах, они могли сидеть на лавках и подслушивать разговоры других людей. «К ним следует добавить армию профессиональных мелких шпииков, этаких сереньких человечков, постоянно толкавшихся в очередях и людных местах, подслушивавших разговоры в трамваях, тратториях и барах, провоцировавших на откровения подвыпивших говорунов»²¹⁵. До сих пор неизвестно, как именно расшифровывается эта аббревиатура, ибо Муссолини решил специально об этом умолчать, чтобы навеять страх на граждан. Тем не менее существуют две теории: первая гласит, что, так как главной задачей этой организации была слежка за настроением масс по всей Италии, то «она охватит страну как страшный дракон, как огромный спрут»²¹⁶. Слово «спрут» по-итальянски звучит как «пъовра», тем самым последние четыре буквы этого слова соответствуют аббревиатуре ОВРА; вторая теория гласит, что «каждая буква означает конкретное слово: «Организация по наблюдению и подавлению антифашизма» («*Organizzazione Vigilanza Repressione Antifascista*»)»²¹⁷. Немалое количество антифашистов подверглись репрессиям и гонениям. С 1927 года по 1943 год Особый трибунал осудил к различным срокам

---

²¹³ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 139.

²¹⁴ Петацци К. Указ. соч. С. 105.

²¹⁵ Там же. С. 166.

²¹⁶ Martinelli F. L'OVRA. Fatti e retroscena della polizia politica fascista. Milano, 1967. P. 7.

²¹⁷ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 141.

тюремного заключения 4587 человек, а к высшей мере наказания – смертной казни – девять человек, пятеро из которых были славянскими ирредентистами (то есть сторонниками присоединения к Италии пограничных земель Австро-Венгрии с преимущественно итальянским населением) за акты терроризма²¹⁸.

Пытаясь заинтересовать итальянский народ в возрождении экономики и в повышении уровня рождаемости, Муссолини ввел различные «битвы». Надо обратить внимание на милитаристскую лексику. Так, например, им была создана «битва за хлеб» между разными регионами в 1926 году, в которую были вовлечены все категории населения. Между провинциями организовывались соревнования. Стоит отметить, что дуче лично принимал участие в обмолоте зерна, подавая тем самым пример трудового энтузиазма. Что касается «битвы за рождаемость» (1927 год), то тут принцип был точно такой же, как и у «битвы за хлеб». «Больше населения – больше солдат – больше могущества»²¹⁹, – такую формулу придумал Бенито Муссолини для вышеупомянутого соревнования. Пример дуче подавал и тут, ибо у него было пять детей от Ракеле Гуиди.

Через два года после образования Особого трибунала произошло знаковое и важнейшее событие в истории Италии и мира – 11 февраля 1929 года были заключены Латеранские соглашения²²⁰, подписанные самим дуче и кардиналом Пьетро Гаспарри и дававшие Ватикану статус «самостоятельного государства с территорией 44 га и населением около тысячи человек»²²¹. В Латеранском дворце были подписаны два

---

²¹⁸ Там же. С. 142.

²¹⁹ Цит. по: там же. С. 182.

²²⁰ Acta Apostolicae Sedis 1929: Volume 21.

²²¹ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 146.

документа: Трактат и Конкордат. Итальянский исследователь Франческо Руффини так определил эти документы: «Трактат и Конкордат – это два контракта, составленные Итальянским государством с папой; но этот последний действовал в двух разных качествах: как субъект международного права в Трактате, и как глава церкви, но в ее интересах в границах Италии – в Конкордате. Различны также и цели, содержание, юридическая сфера обоих документов. Целью Трактата является обеспечить свободу и независимость папы в управлении церковью во всем мире. Цель Конкордата – урегулировать по взаимному согласию положение католической религии и церкви в Италии. Содержание Трактата – урегулирование “римского вопроса” и создание государства Ватикан. Содержание Конкордата – организация и деятельность церкви в Италии и взаимные обязательства государства и церкви. Юридическая сфера Трактата – международное право... Трактат смотрит по существу в прошлое, окончательно и бесповоротно разрешает многолетний вопрос прошлого. Конкордат смотрит в будущее и потому связан с превратностями грядущего и, поскольку он связан с мирскими делами, он не исключает того, что церковные дела испытывают на себе их обратное воздействие»²²². Так называемый «Римский вопрос», возникший в середине XIX века, был решен в 1929 году. Оппозиционные силы же - либералы, социалисты, коммунисты²²³ - выступили решительно против Латеранских соглашений. Они видели в них «...поддержку церковью фашистского режима...»²²⁴.

---

²²² *Ruffini Fr.* Relazioni tra stato e chiesa. Bologna, 1974. P. 203-212.

²²³ *Токарева Е.С.* Указ. соч. С. 161.

²²⁴ Там же. С. 164.

1929 год известен как год мирового экономического кризиса. Однако здесь следует сказать, что Италия не так сильно пострадала от него, как ряд других стран, «так как экономически она была менее развита»²²⁵. Безусловно, это не значит, что это время никак не сказалось на Италии. Массовое разорение мелких предприятий влекло за собой рост числа безработных (в 1932-1933 годах их количество превысило более 1 миллиона человек)²²⁶. Тем не менее, ситуация с заработными платами в Италии на пике мирового кризиса была стабильной.

Пережив «кризис Маттеотти», подписав Латеранские соглашения и не понеся огромных убытков в разгар кризиса 1929 года, Муссолини политически окреп. Он сумел убедить итальянцев, что он – тот человек, который не просто нужен, но и необходим Италии. Именно поэтому 1930-е годы считаются расцветом деятельности дуче, руки которого были уже полностью развязаны.

§ 3. Фашизм: конструирование новой социальной реальности

Третье десятилетие XX века в истории Италии называют также «эрой Стараче». Акилле Стараче – первый секретарь фашистской партии в 1931-1939 годах. Кристофер Хибберт описывает его следующим образом: «Стараче был человек, слепо преданный дуче, недалекий и неумный. Его особенно ненавидели на Севере, для которого он оставался невежественным грубым южанином»²²⁷. Отметим, что в «эру Стараче» принимается ряд принятых им указов и распоряжений, которые коснулись итальянского образа жизни и привнесли в него много новшеств. Так, например, женщинам запрещали носить брюки: «Есть

---

²²⁵ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 221.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Хибберт К. Указ. соч. С. 95.

проблема женских брюк. Указание состоит в том, что нам женщина нравится в юбке. Поэтому не делать фотографий женщин в брюках и не пропагандировать катание женщин в брюках на велосипеде»²²⁸, – писал министр А. Паволини. Более того, по инициативе Стараче «среди фашистов были отменены рукопожатия (якобы из гигиенических соображений), ... для пешеходов устанавливалось одностороннее движение по левой стороне улицы (чтобы “не мешать друг другу”). Фашисты обрушивались на “буржуазную привычку” пить чай (“это разлагает”) и попытались вытравить из речевого употребления личное местоимение женского рода третьего числа “Lei”, использовавшееся в качестве вежливой формы обращения (и поменять на “voi”, то есть на второе лицо множественного числа. – А.Н.)»²²⁹.

Все тот же Акилле Стараче ввел правило, согласно которому все официальные письма должны были оканчиваться фразой «Да здравствует дуче» («Viva il Duce»). Доходило это до следующего курьеза: «Дорогая синьора. Сообщаю вам, что ваш сын... упал с лошади и разбил голову. Да здравствует дуче»²³⁰. Буквально через месяц это распоряжение было отменено. Следует сказать, что Муссолини не скрывал намерения изменить повседневную жизнь граждан: «Весь комплекс наших повседневных привычек должен быть преобразован: наши манеры есть, одеваться, работать и спать»²³¹.

Для внедрения фашизма в голову итальянцев дуче создал специальные организации и новые фашистские традиции. Так, например, в 1925 году была создана массовая ассоциация «Opera

---

²²⁸ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 69.

²²⁹ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 180.

²³⁰ Хибберт К. Указ. соч. С. 96.

²³¹ Цит. по: Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 180.

Nazionale del Dopolavoro» (ОНД), что в переводе с итальянского означает «Национальная организация послетрудового досуга» (далее – «Дополаворо»), занимавшаяся организацией досуга, культурных и спортивных мероприятий. Ее члены могли слушать радио, играть в карты и т.д. Им предоставлялись различные льготы, такие как: скидки на билеты в театры и кино, на товары широкого потребления, на летний отдых и туризм. «И все эти меры, действительно необходимые людям, подавались под соусом реализации фашистского лозунга установления «высшей социальной справедливости» в стране. Многие... вольно или невольно связывали полученные блага с завоеваниями «фашистской революции»²³².

Известно, что дуче огромную роль в фашизации нации отводил именно молодежи. «Вы – это заря жизни, – возвестил Муссолини в 1927 году собравшимся в Колизее юным фашистам, – вы – это надежда Родины, но, главное, вы – это завтрашняя армия!»²³³. Так, например, в 1926 году была создана юношеская организация «Opera Nazionale Balilla» (ОНБ), что в переводе с итальянского означает «Национальная организация Балилла», (далее – «Балилла»), объединявшая подростков до 18 лет. Такое название было дано потому, что в 1746 году 11-летний генуэзский мальчик Джованни Баттиста Перассо (по прозвищу «Балилла») кинул в австрийского солдата камень, после чего началось восстание и австрийцы были изгнаны из Генуи. Членам этой организации были предоставлены большие возможности для занятий спортом. «Сооружались новые стадионы, бассейны и спортплощадки, турбазы и лагеря, спорт стал доступен миллионам итальянцев, однако

---

²³² Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 162.

²³³ Цит. по: там же. С. 152.

занятия им сопровождались насаждением культа грубой силы и жестокости»²³⁴. Таким образом, молодежь начинала впитывать в себя фашизм и его мифы уже с самых ранних лет с помощью «Балиллы», в то время как люди постарше пропитывались тем же в «Дополаворо».

Что касается фашистских традиций, то в первую очередь стоит упомянуть «фашистскую субботу». По решению правительства все итальянцы независимо от возраста и пола обязаны были по субботам заниматься спортом. Муссолини придавал большое значение физической подготовке нации. Однако, как отмечает К. Хибберт: «Естественные склонности и пассивное сопротивление народа свели эту программу на нет, и “фашистская суббота” стала в итоге не чем иным, как днем отдыха и развлечений, то есть “английской субботой”²³⁵. Следующая традиция – «фашистская свадьба». В 1933 году в Риме вступили в брак 2620 пар. Муссолини вручил каждой из них подарки, а последние в благодарственной телеграмме обещали подарить родине солдата или «маленького балиллу»²³⁶.

Подводя итог к этому параграфу, можно сказать, что Муссолини, утвердившись у власти после «кризиса Маттеотти», начал проводить внутреннюю политику «фашизации нации». Подписав Латеранские соглашения и пережив мировой кризис 1929 года, создав массовые организации, дававшие льготы ее членам, дуче заручился массовой поддержкой итальянцев, которые отныне начали видеть в нем единственного спасителя Италии от тех или иных бед.

---

²³⁴ Там же. С. 157.

²³⁵ Хибберт К. Указ. соч. С. 97.

²³⁶ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 181.

§ 4. Внешняя политика дуче до сближения с Гитлером

Во внешней политике Бенито Муссолини придерживался следующего курса: он хотел, чтобы Италию стали бояться и уважать. Однако в первые годы его правления он не так яро говорил о войне, как это будет потом. Первое путешествие за рубеж в роли премьер-министра он совершил уже в 1922 году. Муссолини отправился в Лозанну на международную конференцию, посвященную урегулированию отношений между Антантой и Турцией. Беседа проходила на французском языке. Дуче, как пишет Л.С. Белоусов, не всегда понимал, о чем именно идет речь, и говорил лишь «Je suis d'accord» («Я согласен»)²³⁷. В 1924 году был подписан договор о сотрудничестве между Италией и Югославией.

Муссолини, хотя и был большим противником большевизма, все же попытался первым признать Советский Союз. Об этом он заявил еще в ноябре 1922 года. «Это заявление было продиктовано не только пропагандистскими целями, но и реальной заинтересованностью в получении рынка сбыта для традиционных предметов итальянского экспорта: шелка, вина, фруктов, автомобилей, шерсти, кожи т.д.»²³⁸. Он был уже готов к юридическому признанию Советской России в январе 1924 года, в последний момент на его решение повлияла столь ненавистная им Англия с новым премьер-министром лейбористом Р. Макдональдом. Последний попросил Муссолини действовать сообща с целью усиления давления на СССР и обойтись посылкой временных поверенных, а не послов. Дуче согласился. Но 2 февраля того же года Бенито Муссолини узнает из газет о том, что Англия признала

---

²³⁷ Там же. С. 122.

²³⁸ Там же. С. 124.

юридически Советский Союз. «Легко представить себе его удивление и гнев»²³⁹. Пытаясь стать первым в этом деле и доверившись «туманному Альбиону», он был обманут. В итоге СССР был признан Италией в 7 февраля 1924 года.

Главная цель Муссолини как отца фашистской идеологии заключалась в воссоздании Римской Империи. По этой причине одно из главных внешнеполитических событий фашистской Италии произошло в 1935 году, когда Италия объявила войну Эфиопии. Эта восточно-африканская страна всегда была в сфере интересов Италии. Во-первых, это было единственное государство, не находившееся под влиянием ни одной европейской страны. Во-вторых, дуче жаждал отомстить за поражение итальянских войск при Адуа 1896 года в ходе итало-эфиопской войны 1895-1896 годов. По этим причинам 3 октября 1935 года итальянская армия вторглась на территорию Эфиопии. Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что на военные нужды толпы итальянских женщин несли свои украшения и драгоценности. Мать М. Ормити была одной из тех, кто отдала свое обручальное кольцо. Этот момент еще раз подтверждает слепую веру многих итальянцев в Муссолини, раз на войну им не было жалко не только собственных украшений, но и даже памятных вещей, таких как обручальные кольца. Более того, в то время в Италии брак был церковным, а это означает, что обручальное кольцо было элементом таинства брака. Следует повторить, что в Италии позиции Римско-католической церкви были сильны. Сам факт снятия и жертвоприношения обручального кольца для итальянки-католички в пользу военных нужд означал перевес в сторону

---

²³⁹ Там же. С. 125.

фашистской идеологии. Между идеологией и церковью многие итальянские женщины выбрали первую, что также показывает авторитет фашизма над религией. Зигмунд Фрейд писал, что: «Одновременно с тем, как объект приносит в “жертву” свое “Я” (эта жертва ничем не отличается от сублимированной жертвы ради абстрактной идеи), целиком отпадают принадлежащие “Я”-идеалу функции. Молчит критика, которая исходила от этой инстанции; все то, что делает и требует объект, правильно и безупречно. Нет места для совести во всем том, что совершается в пользу объекта. В любовном ослеплении человек становится преступником без раскаяния»²⁴⁰. Таким объектом для итальянок был сам дуче, ради которого было несовестно снять обручальное кольцо и принести его в жертву абстрактной идее величия Италия, о которой говорил Муссолини.

Отметим, что итальянцы были вооружены танками, самолетами, артиллерией и т.д., в то время как эфиопы оборонялись луками и стрелами, ножами, копьями и допотопными винтовками. Муссолини лично отдал приказ на применение химического оружия, запрещенного на Женевской конференции 1925 года. Более того, он дозволил своему главнокомандующему «применять, даже в широком масштабе, какой-либо газ и огнеметы»²⁴¹. О преступлениях итальянцев в Африке рассказывается в книге «Итальянцы - славные люди?» Анджело Дель Бока. Эта книга призвана развенчать «утешительный», как его называет автор, миф о том, что итальянцы отличаются от других народов своей особой добротой и благородством²⁴². Война, в которой победила

---

²⁴⁰ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я / Зигмунд Фрейд; [пер. с нем. Я. Коган]. – Москва: Издательство «Э», 2016. С. 55.

²⁴¹ Fermi L. Mussolini: Una biografia. Milano, 1974. P. 335.

²⁴² Del Boca A. Italiani, brava gente? Neri Pozza, 2008.

Италия, длилась семь месяцев и два дня. В 1936 году Эфиопия как суверенное государство прекратила свое существование. 1936 год – триумфальный год для Муссолини. «Итальянское королевство было провозглашено империей, а король – императором Эфиопии»²⁴³. 9 мая 1936 года произошло национальное ликование. Народ скандировал «дуче, дуче, дуче», а Муссолини еще больше убедился в своей гениальности и неимоверной значимости для Италии. «Новый Август для одних, новый Цезарь для других»²⁴⁴, - так описал Де Феличе дуче. В 1937 году он хвастался своей любовнице К. Петаччи, что «создал империю за семь месяцев»²⁴⁵.

Таким образом, можно увидеть, как внешнеполитические взгляды дуче менялись от пацифистских до агрессивно-милитаристских. «И в самом деле, анализируя первые десять лет его режима, можно было подумать, что у Муссолини отсутствовали какие-либо воинственные амбиции в отношении Европы или Африки, и он лишь довольствовался тем, что направлял всю свою энергию на укрепление благоденствия своего фашистского государства»²⁴⁶. Захватив Абиссинию, он достиг той цели, о которой и мечтал – сделать Италию великой державой и создать Вторую Римскую империю. Однако «гораздо более важным следствием войны явился стойкий дух национального единства, который она вызывала к жизни»²⁴⁷.

---

²⁴³ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 214.

²⁴⁴ De Felice R. Mussolini il duce. Lo Stato totalitario 1936-1940. P. 224.

²⁴⁵ Петаччи К. Указ. соч. С.103.

²⁴⁶ Хибберт К. Указ. соч. С. 102.

²⁴⁷ Хибберт К. Указ. соч. С. 108.

§ 5. Внешняя и внутренняя политика дуче после сближения с Гитлером

30 января 1933 года в ходе парламентских выборов к власти в Германии пришел лидер национал-социалистической партии (НСДАП) Адольф Гитлер. Последний очень чтит Б. Муссолини, которого он считал своим «учителем», пытаясь ему подражать: так, например, поход на Рим Муссолини вдохновил Гитлера организовать «пивной путч» в 1923 году с целью государственного переворота; отличительной атрибутикой немецких нацистов стала коричневая рубашка, а приветствием стало выкидывание правой руки вверх – идеи, взятые у итальянских фашистов.

Придя к власти, Гитлер решил лично встретиться с дуче. Их первое «рандеву» состоялось 14 июня 1934 года в Венеции. Беседа прошла на вилле «Пизани ди Стра». Муссолини знал немецкий язык на уровне понимания общего смысла и отдельных реплик. Спустя два часа их беседы, «по словам очевидцев, дуче высунулся из комнаты, в которой шли переговоры, и сказал ожидавшим на улице иерархам: “Он сумасшедший, сумасшедший!”»²⁴⁸. Причина такой позиции ясна и понятна: вместо того, чтобы обсуждать важные дела, Гитлер решил пересказать дуче «Майн кампф». Как ни странно, но отношения между Адольфом Гитлером и Бенито Муссолини вовсе не стали дружескими, несмотря на схожесть идеологий. Напротив, они относились друг к другу с явной антипатией и недоверием (особенно со стороны Гитлера). Как сказал Л.С. Белоусов: «Диктаторы не питали друг к другу не только

---

²⁴⁸ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 221.

дружеских чувств, поскольку были чужды дружбы как таковой, но даже сколько-нибудь искренней симпатии»²⁴⁹.

В 1936 году Гитлер и Муссолини стали помогать профашистски настроенному испанскому генералу Франсиско Франко в гражданской войне против республиканцев. В победе первого дуче видел реальную угрозу для Франции, так как в то время она была бы «окружена» фашистскими государствами. Однако война в Испании проходила не по «плану» Муссолини: он надеялся продемонстрировать мощь итальянской армии уже не в Африке, а в Европе, однако в 1937 году был разгромлен фашистский экспедиционный корпус под Гвадалахарой. Дуче был крайне зол и воспринял это событие как личную неудачу²⁵⁰. И хотя итальянцам говорили, что это война за «правое дело», они, по словам респондентов старшего поколения Г. Кристиани, М. Ормити и М. Россини, в это не верили. Более того, количество прибывающих в Италию гробов заставляло людей задуматься. Таким образом, Бенито Муссолини столкнулся с самым главным для него врагом – с правдой, которая просочилась в народ. «Время от времени вспыхивали манифестации в защиту республиканской Испании, распространялись листовки о реальном положении дел на фронтах, из уст в уста передавались сведения, почерпнутые из иностранных радиопередач»²⁵¹.

С этого момента многие итальянцы начали сомневаться в том, что пишут в их газетах и что говорят по радио. Можно сказать, что война в Испании заложила ноту недоверия людей к фашистскому

---

²⁴⁹ Там же. С. 216.

²⁵⁰ Там же. С. 228.

²⁵¹ Там же. С. 229.

правительству, которая потом преобразовалась в целую антифашистскую симфонию²⁵².

Следующая встреча Муссолини и Гитлера состоялась в 1937 году уже в Германии. До этого момента дуче пять раз отказывал нацистскому лидеру в приглашении. Нацистский лидер подготовился к визиту Муссолини очень серьезно. Кристофер Хибберт в своей работе пишет следующее: «На протяжении недель, предшествовавших визиту, Гитлер не только основательно подготовил торжественную встречу главы иностранного государства, включая, разумеется, обязательные почести, соответствующие этому событию, но и скрупулезно спланировал демонстрацию германской мощи»²⁵³. Показ немецкой военной силы, способность эффективной организации и самоотдачи произвели на Бенито Муссолини настолько сильное впечатление, что он, до этого не особо желая сблизиться с Германией, сказал: «Когда фашизм обретает друга, – заявил Муссолини, сквозь трещащие громкоговорители пытаюсь перекричать шум дождя на Майфельде (большой участок поля в Берлине, который нацисты использовали в качестве плаца для парадов, маршей и других пропагандистских мероприятий. – *А.Н.*), – то с этим другом он идет до конца»²⁵⁴. Это событие было знаковым как для Германии, так и для Италии. С того момента и началось сближение между отцом фашизма и лидером национал-социалистов.

Муссолини начал вести прогерманский курс, который и стал «началом конца» фашизма в Италии²⁵⁵. Так, например, дуче подписал указ об использовании «гусиного шага» в качестве новой разновидности

---

²⁵² См.: *Филатов Г.С.* Указ. соч. С. 86-87.

²⁵³ *Хибберт К.* Указ. соч. С. 133.

²⁵⁴ Там же. С. 134.

²⁵⁵ См.: *Филатов Г.С.* Указ. соч.

строевого марша итальянских солдат. «Солдаты поначалу лишь посмеивались, но когда началась бессмысленная муштра, стали проклинать нововведение и поругивать дуче»²⁵⁶. Об этом «гусином шаге» как элементе техники тела говорил французский социолог Марсель Мосс. «Мы (французы. - *А.Н.*) смеемся над “гусиным шагом”, а в германской армии он служит средством достижения максимальной ширины шага»²⁵⁷. Автор объясняет это тем, что «жители Севера, будучи длинноногими, любят делать как можно более широкий шаг»²⁵⁸. Таким образом, технику тела М. Мосс прямо привязывает к национальной и морфологической особенности общества. В нашем же случае итальянцы, будучи народом южным, не привыкли делать длинные шаги, поэтому нововведение Б. Муссолини было отвергнуто ими и на антропологическом уровне.

Более того, итальянцам было объявлено, что они – «высшая раса». В 1938 году в фашистской прессе было опубликовано заявление некоторых известных профессоров, вошедшее в историю как «расовый манифест»²⁵⁹, «содержание которого сводилось к тому, что итальянцы являлись нордическими арийцами, чья кровь не подвергалась смешению со времен ломбардского нашествия...»²⁶⁰. В Италии начал насаждаться антисемитизм, который, как отмечает Ренцо Де Феличе, там всегда отсутствовал²⁶¹, и запрет на смешанные браки с представителями неарийской расы. К сожалению для дуче, «эти же меры вызывали

---

²⁵⁶ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 237.

²⁵⁷ Мосс М. Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер с фр., предисловие вступит. статья, комментарии А.Б. Гофмана. – М.: КДУ, 2011. С. 318-319.

²⁵⁸ Там же. С. 319.

²⁵⁹ Il Giornale d'Italia. 14 luglio 1938.

²⁶⁰ Хибберт К. Указ. соч. С. 137.

²⁶¹ De Felice R. Mussolini il duce. Lo Stato totalitario 1936-1940. P. 247.

усиление оппозиции фашизму в стране, что часто вызывало у Муссолини приступы ярости...»²⁶². Отношение к Гитлеру при этом не изменилось. Кларетте Петаччи Муссолини говорил следующее: «Гитлер упивается собой, и зря, – говорил он ей. – Его тащит Германия, а Муссолини тащит Италию на себе. Это именно так»²⁶³. Более того, своему зятю и министру иностранных дел Галеаццо Чиано, женатому на старшей дочери дуче Эдде Муссолини, отец фашистской идеологии говорил следующее про немцев и фюрера: «Они – грязные псы, и я утверждаю, что долго так продолжаться не может... Я по горло сыт Гитлером и его поведением... все эти совещания, которые созываются по звонку, мне не по вкусу; звонком пользуются, когда вызывают слуг»²⁶⁴. Таким образом, мы видим, что дуче не испытывал симпатии ни к немцам, ни к фюреру. Однако это не мешало ему ввести прогерманский курс с целью угодить Гитлеру. Как писал Б.Р. Лопухов, «...Муссолини подчеркнул антикоммунистическую направленность соглашения, тем самым сделав акцент на идеологическом характере... Германия своей “дружбой” с Италией стремилась наряду с прочим устранить главное, по ее мнению, препятствие на пути присоединения к своей территории Австрии... Италия в свою очередь приобретала в лице Германии союзника, который, в отличие от Англии и Франции, готов был безоговорочно, по крайней мере на данном этапе, поддерживать все ее агрессивные притязания в районе Средиземного моря»²⁶⁵. Муссолини видел в Германии сильного союзника: даже намного сильнее, чем Италия.

---

²⁶² Хибберт К. Указ. соч. С. 137.

²⁶³ Петаччи К. Указ. соч. С. 205.

²⁶⁴ Чиано Г. Указ. соч. С. 415.

²⁶⁵ Лопухов Б.Р. Указ. соч. С. 186-187.

Не считая вступления Италии во Вторую мировую войну 10 июня 1940 года, одним из самых ошибочных законов для фашистского режима на Апеннинском полуострове стали расовые законы, принятые в 1938 году²⁶⁶. Стоит сказать об отношении самого Муссолини к расовой теории Гитлера. В разговоре с немецким журналистом Эмилем Людвигом в начале 1930-х годов дуче произнес следующее: «Никаких чистых рас, в том числе еврейской, не существует. Напротив, именно удачные смешения придают силу и красоту нации... В Италии антисемитизма не существует»²⁶⁷. Последнее предложение в этой цитате подтвердили все информанты, с которыми автору удалось поговорить. Об этом же пишет и Л.С. Белоусов²⁶⁸. Поэтому многие итальянцы негативно относились к мерам против евреев, таким как: запрет занимать должности в государственных и научных учреждениях, служить в армии, вступать в брак с итальянцами. Более того, еврейским детям следовало обучаться в отдельных классах или школах²⁶⁹. Отметим, что концлагерей, которые были у Гитлера по отношению к евреям, у Муссолини не было. Тем не менее, «в июле-декабре 1938 г. сотни полицейских агентов систематически доносили о том, что массы осуждали «действия против евреев из соображений так называемого гуманизма», что «нездоровый пиетизм, сочувствие и симпатии к евреям стали намного заметнее, нежели были прежде, до принятия законов»²⁷⁰. Реакция Ватикана тоже была негативной, что, в свою очередь, «означало явное размывание одной из ключевых опор общественного

---

²⁶⁶ Corriere della Sera. 11 novembre 1938.

²⁶⁷ Цит. по: Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 294.

²⁶⁸ Там же. С. 295.

²⁶⁹ Il Giornale d'Italia. 15 luglio 1938.

²⁷⁰ Цит. по: там же.

консенсуса...»²⁷¹. Таким образом, можно сделать вывод, что политическое сближение Муссолини и Гитлера вызвало негативное отношение итальянцев к режиму и дуче. Именно с этого момента лагерь антифашистов стал увеличиваться, ибо многие люди стали понимать, к чему их может привести фашизм и политика Муссолини.

Во внешней политике во второй половине 1930-х годов произошло немалое количество важных событий. Так, например, в 1938 году произошел аншлюс Австрии, после которого последняя стала частью Германии. В том же году, 30 сентября, произошел Мюнхенский сговор с участием Муссолини, Гитлера, премьер-министра Франции Эдуарда Даладье и премьер-министра Великобритании Невилла Чемберлена. В итоге Судетская область, ранее принадлежавшая Чехословакии, отошла Германии. В Италии само участие дуче в конференции было воспринято как триумф. «Когда поезд с Муссолини прибыл в Рим, на вокзале его встречала громадная толпа, приветствовавшая его с таким энтузиазмом, которого, как признался сам Муссолини, не наблюдалось со дня провозглашения в стране империи»²⁷². Более того, итальянский народ радовался еще и потому, что, как ему казалось, дуче избежал войны. Спустя время значительная часть итальянцев поняла, что сильно ошибалась.

Союз между Италией и Германией, вошедший в историю как «Стальной пакт»²⁷³, был подписан министрами иностранных дел Галеаццо Чиано с одной стороны и Иоахимом фон Риббентропом с другой 22 мая 1939 года. Согласно этому документу, Рим и Берлин

---

²⁷¹ Там же.

²⁷² Хибберт К. Указ. соч. С. 155.

²⁷³ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 1947—1949, vol. 31, p. 155—160.

обязались помогать друг другу в случае военной агрессии с третьей стороны²⁷⁴. Страны договорились о широком сотрудничестве в военной и экономической сферах²⁷⁵. Таким образом, именно после подписания «Стального пакта» Италия де-юре получила мощного союзника в лице гитлеровской Германии.

Вторая мировая война началась первого сентября 1939 года вторжением Германии в Польшу. Гитлер очень рассчитывал и надеялся на своего союзника в лице Бенито Муссолини, однако последний, заявлявший о том, что только война отмечает печатью великий народ²⁷⁶, не спешил вступать в нее на стороне фюрера. Гитлер был крайне удивлен и раздосадован этим решением. При этом стоит отметить, что если Германия с точки зрения вооружения была полностью готова к войне, то Италия была не в состоянии вести долгие боевые действия.

Известно, что большая часть армейского снаряжения вышла уже из употребления или устарела, военно-воздушные силы были в жалком состоянии, как и военно-морской флот²⁷⁷. Более того, адмирал Каваньяри, заместитель командующего военно-морского флота, говорил дуче о плохой подготовленности Италии к военным действиям, однако Бенито Муссолини не воспринимал его слова. По дневникам его зятя, графа Г. Чиано, мы можем узнать, что: «Дуче признал, что так оно и было на самом деле, и произнес, как это ни было прискорбно, немало горьких слов по адресу армии»²⁷⁸. Все вышеперечисленные причины были связаны с характером самого Бенито Муссолини. Возомнив себя

---

²⁷⁴ Ibid. P. 919.

²⁷⁵ Ibidem.

²⁷⁶ Хибберт К. Указ. соч. С. 162.

²⁷⁷ Там же. С. 209-210.

²⁷⁸ Цит. по: там же. С. 212.

лучшим из лучших, он с 1925 года возглавлял все три военные ведомства в правительстве. Однако скучную, хотя и очень важную, работу он пытался переложить на плечи других некомпетентных подчиненных. Более того, об их недалёковидности он был осведомлен и даже специально брал их на работу, чтобы на их фоне выглядеть лучше и умнее: «Он был настолько уверен в собственных способностях, ослеплен чувством превосходства, убежден в тупости и нечестности других, что без колебаний назначал на высокие должности людей невежественных и посредственных»²⁷⁹. Однако эти факты никак не повлияли на его волевое решение вступить в войну, ибо, как он считал, «война закончится и мир наступит прежде, чем станет явной тщетность фашистского притворства и претенциозности»²⁸⁰.

10 июня 1940 года Бенито Муссолини с балкона палатцы «Венеция» перед многочисленной толпой итальянцев заявил о вступлении во Вторую мировую на стороне Германии, объявив войну Англии и Франции. По кинохронике, которую не раз смотрел автор диссертационного проекта, толпа ликовала от счастья, порой даже не давая самому дуче договорить. Наверное, это было начало конца фашистского режима в Италии и, как нам показала история, немецкого нацизма тоже (отметим, что фашистские режимы в Испании и Португалии продолжили свое существование до середины 1970-х годов). Объявление войны транслировало специально созданное в 1925 году учреждение, которое занималось распространением фильмов в образовательных и пропагандистских целях и которое в сокращении

---

²⁷⁹ Смит Д. Указ. соч. С. 152.

²⁸⁰ Хибберт К. Указ. соч. С. 213.

называлось «Луче» (L'Unione Cinematografica Educativa). Отметим, что итальянское слово «луче» в переводе означает «свет».

§ 6. Италия в войне

Автор настоящего исследования не считает нужным подробно описывать военные действия со стороны Италии, так как они не так важны для нашей темы. Следует остановиться на самых главных моментах, из-за которых против фашизма начали борьбу не только представители антигитлеровской коалиции, но и сами итальянцы, начав с 1943 года гражданскую войну, которой будут уделены отдельные параграфы.

18 июня 1940 года Муссолини встретился с Гитлером в Мюнхене и сообщил ему о всех итальянских претензиях к Франции. Однако французская армия уже почти была разгромлена вермахтом, поэтому помощь со стороны Италии фюреру не требовалась. Тогда Муссолини решил действовать самостоятельно и приказал войскам перейти итало-французскую границу в Альпах. Именно тогда стало ясно на практике, что Италия совершенно не готова воевать. По словам Стараче: «наступление в Альпах доказало полную неподготовленность нашей армии; абсолютное отсутствие наступательных сил, полное отсутствие способностей высших офицеров»²⁸¹. Интересно, что плачевный исход на французском фронте никак не отрезвил дуче. Он все также продолжал тешить себя надеждами на наступление в Африке и на Балканах. Узнав из газет в октябре 1940 года, что Германия захватила Румынию, дуче решил ответить тем же фюреру и захватить Грецию. «Он узнает из газет, что я занял Грецию. Таким образом, равновесие будет

---

²⁸¹ Цит. по: *Белосов Л.С.* Муссолини: диктатура и демагогия. С. 273.

восстановлено»²⁸². В конце октября 1940 года войска дуче пересекли греческую границу, однако и тут итальянская армия была разбита. «Озлобленный дуче трое суток не брился и не появлялся в своем кабинете»²⁸³.

В 1941 году английская армия заняла столицу Эфиопии Аддис-Абебу, разрушив недавно созданную империю Муссолини. В том же году произошло вторжение Германии в СССР, о котором дуче узнал не от самого фюрера, а от Чиано. Муссолини сразу же предложил использовать в «восточном походе» итальянские войска. Однако и здесь итальянцам не удалось продемонстрировать военной доблести. Итальянские войска находились в плачевном состоянии. Итальянская армия в России (АРМИР) была разбита практически полностью в январе 1943 года. «Отступление превратилось в хаотичное, беспорядочное бегство, подразделения разваливались на глазах, солдаты отказывались слушать приказы командиров и все чаще промышляли мародерством, раненые оставались умирать на дорогах. Многие бежали, куда глаза глядят, проклиная дуче и все его начинания»²⁸⁴. Слухи о поражениях на фронте проникали в Италию все чаще и чаще, причем ни усилия газет, ни радиоприемников не принесли желаемых результатов: поднять дух населения. Более того, информант Г. Кристиани сказала автору, что вранье из газет и из радио еще больше раздражало итальянцев и все больше заставляло их пересмотреть свои взгляды относительно фашизма. Однако народ Италии возмущался не только вышесказанным. Недовольство вызывало и поведение немцев в их стране. «В 1942 году

---

²⁸² Цит. по: там же. С. 275.

²⁸³ Там же. С. 276.

²⁸⁴ Там же. С. 287.

многие квесторы сообщали об участившихся случаях изнасилования женщин, драках немцев с итальянцами, особенно кровавых стычках между моряками, о многочисленных фактах пренебрежительного отношения гитлеровцев к стране, ее традициям, обычаям, людям»²⁸⁵. Таким образом, мы видим, что гнев итальянцев вызывали два фактора, из-за которых в 1943 году началась гражданская война, длившаяся до 1945 года.

То, во что ввязал Италию некогда восхваляемый Муссолини, понимали не только рядовые граждане, но и многие фашистские иерархи. Дино Гранди в июле 1943 года сочинил проект резолюции, по которому дуче должен был передать королю должность главнокомандующего итальянской армией. Окончательный текст резолюции был подготовлен Гранди, Боттаи, Федерцони и зятем Муссолини Галеаццо Чиано (участие последнего в заговоре было особо остро воспринято дуче). 25 июля 1943 года за резолюцию проголосовали «за» 19 человек, а «против» – 8. В ночь с 25 по 26 июля многие итальянцы вышли на улицы городов, когда узнали весть о свержении дуче. «Патриоты срывали с домов ненавистные фашистские эмблемы, разбивали статуи и портреты диктатора...»²⁸⁶. «25 июля мы все были рады, потому что были уверены, что войне придет конец; но потом, когда мы увидели, что это не так, мы были в ярости, в жуткой ярости»²⁸⁷. Новое правительство маршала Бадольо сразу начало переговоры с союзными державами (Англия и США). Этот день стал кульминацией

---

²⁸⁵ Там же. С. 291.

²⁸⁶ Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. С. 25.

²⁸⁷ Цит. по: *Pavone C. Una guerra civile: saggio storico sulla moralità nella Resistenza* / Claudio Pavone – Torino: Bollati Boringhieri, 1991. P. 5.

личной драмы Муссолини. Отметим, что о готовящемся заговоре дуче знал и до указанной даты, однако не верил, что такое вообще возможно²⁸⁸.

Фюрер, которому, безусловно, новость о свержении дуче не могла понравиться, попытался вернуть последнего к власти. После того, как свергли дуче, он был арестован и отправлен в заключение²⁸⁹. Тогда Гитлер поручил немецкому командиру десантников Отто Скорцени освободить своего союзника. «12 сентября Скорцени и его команда приземлились на Гран-Сассо (горный массив Абруццо. – *А.Н.*)... Они подбежали к гостинице (где отбывал заключение дуче. – *А.Н.*) с ручными пулеметами наготове... Охрана сопротивления не оказала»²⁹⁰. После освобождения Муссолини Скорцени доставил его в Вену, откуда дуче отправился в Мюнхен, а из Мюнхена в Растенбург, чтобы поблагодарить фюрера. 23 сентября 1943 года Муссолини «вылетел в Италию в сопровождении генерала СС Вольфа»²⁹¹. В тот же день была образована Итальянская Социальная Республика (ИСР) (или Республика Салó в честь фактической столицы) на оккупированной Германией территории северной и частично центральной Италии. Однако как бы сам Муссолини ни пытался превозвысить свою роль в управлении ИСР, стоит отметить, что это было марионеточное государство. «Дуче не сделал из катастрофы Италии тех выводов, которых ждал фюрер, – отметил Геббельс (министр пропаганды нацистской Германии. – *А.Н.*) в своем дневнике. – Дуче должен был начать с отмщения предателям. А Муссолини проявил слабость. Он не революционер, как фюрер и

---

²⁸⁸ См.: *Муссолини Р.* Указ. соч.

²⁸⁹ *Ридли Д.* Указ. соч. С. 411.

²⁹⁰ Там же. С. 415.

²⁹¹ *Филатов Г.С.* Указ. соч. С. 365.

Сталин. У него нет силы и широты революционного масштаба. Фюрер устранил все иллюзии относительно личности дуче»²⁹². Впрочем, впоследствии дуче казнил тех заговорщиков, которых удалось найти, ибо многие сразу после принятия резолюции бежали из Италии. Среди казненных по приговору знаменитого «веронского процесса» был и его зять Галеаццо Чиано, муж любимой дочери Эдды. Тем не менее, ситуация на фронте для держав «оси» с каждым днем все ухудшалась и ухудшалась.

§ 7. Гражданская война в Италии 1943-1945 годов

Задача этого параграфа – описать события в Италии после свержения Муссолини, которые вошли в историю как гражданская война. Повествование об этой войне поможет нам уловить настроение общества Италии и отношение к фашистам, а также резкое изменение сознания, связанное с антифашистским умонастроением, и влияние этого умонастроения на социум. Именно это время послужило основанием для возникновения будущей неуверенности в правильности жизненных позиций. Попробуем, основываясь на поиске значений, понять смысл уже не поворота, а переворота, произведенного в сознании и ментальности итальянцев под воздействием фашизации страны. Отметим, что существуют нарративы фашистского, социалистического и либерального толков, однако в данном параграфе используется официальный нарратив коммунистов, поскольку их действия сыграли решающую роль в подавлении фашистского движения.

Многие итальянские историки до сих пор считают, что события в Италии 1943-1945 годов нельзя назвать гражданской войной. Сам

---

²⁹² Ильинский М. Указ. соч. С. 327.

термин был введен лишь в 1991 году итальянским историком Клаудио Павоне, выпустившим книгу «Una guerra civile: saggio storico sulla moralità nella Resistenza»²⁹³ («Гражданская война: исторический очерк о морали движения Сопротивления» - пер. с итал.), то есть только спустя 46 лет после окончания военных действий. До этого момента никто не решался называть случившуюся войну гражданской. Причина заключается в том, что многие не ассоциировали фашистов с итальянцами. Итальянский партизан считал, что он воюет против сторонника режима Муссолини, пытаясь забыть о том, что этот человек был того же происхождения. Фашистов повстанцы воспринимали как захватчиков, у них не было национальности. Так, например, бывший партизан Нуто Ревелли в газете «Ла Република» говорит, что «это не была гражданская война в полном смысле этого термина, потому что фашисты для нас были иностранцами как, а может и больше, немцы»²⁹⁴.

Эта крайне показательная цитата показывает нам, как партизаны воспринимали своих врагов. Были ли фашисты-итальянцы захватчиками? Безусловно, нет. Ими были немцы, оккупировавшие Северную Италию в 1943 году, но не итальянцы. К. Павоне в своей книге приводит еще одну цитату другого партизана, который говорит: «Наиболее опасным врагом, наиболее ненавистным народом больше не были фашисты, ими стали немцы...»²⁹⁵. Причину, по которой партизаны воспринимали фашистов в качестве иностранцев и захватчиков, скорее всего, можно объяснить тем, что после оккупации севера Италии

---

²⁹³ Pavone C. Una guerra civile: saggio storico sulla moralità nella Resistenza / Claudio Pavone - Torino: Bollati Boringhieri, 1991. XIV, 825 p.

²⁹⁴ Borioli D., Botta R. Sulla moralità nella Resistenza // Quaderno di Storia Contemporanea. 1991. №10. P. 21.

²⁹⁵ Pavone C. Opt. cit. P. 269.

гитлеровцами преданные режиму Муссолини люди перешли на сторону ИСР, поэтому фашистов-итальянцев и немцев члены итальянского движения Сопротивления видели как единое целое. Именно поэтому они их называли «наци-фашистами». Со временем этот термин слился воедино. Более того, полковник Вальтер Аудизио в своих мемуарах пишет об одном диалоге с неким «мелким буржуа», который сообщил ему о своей готовности «принять даже...фашистский кретинизм (речь шла о “нормальном” периоде фашизма, то есть до 25 июля 1943 года), однако для “порядочных людей” было недопустимо оставаться рядом с подлинными бандитами, каковыми стали солдаты марионеточной республики»²⁹⁶. Из данной цитаты следует вывод, что фашисты Итальянского Королевства были «лучше», чем фашисты Республики Салó, следовательно с последними нужно особенно бороться. Именно из-за проблемы восприятия не все согласны с термином «гражданская война». Моя информантка Габриэлла Кристиани подтвердила, что фашисты и нацисты воспринимались как одно целое и неделимое, а захватчиками, по словам информанта Джованни Маспеса, были немцы.

Отметим, что немцев на севере Италии, безусловно, называли «захватчиками», каковыми они и были. Клаудио Павоне пишет об одном партизане 1-ого батальона 40-ой бригады, который был приговорен к смерти «из-за ведения переговоров с немецким захватчиком»²⁹⁷. Во всемирно известной песне «Белла чао», ставшей символом итальянского Сопротивления, в 3-ей строчке присутствуют следующие слова: «Однажды утром я проснулся и увидел захватчика». В многочисленных переводах этой композиции можно увидеть вместо слова «захватчик»

---

²⁹⁶ Аудизио В. Указ. соч. С. 157.

²⁹⁷ Pavone С. Opt. cit. P. 276.

слово «враг». Стоит отметить, что это литературный перевод, ибо слово «инвазоре» (*invasore*) связано с глаголом «инвадере» (*invadere*), что в переводе с итальянского языка означает «захватывать», тогда как «враг» по-итальянски будет «немико» (*nemico*). Возникает вопрос: про кого именно пели партизаны? про немцев или фашистов? или же про тех и других? Ведь слово «враг» и «захватчик», как вообще, так и конкретно в данном случае, имеют два разных значения: «захватчик» - это тот, кто насильственно завладел территорией того или иного государства, в то время как «враг» - это, прежде всего, тот, кто желает зла другому. Исходя из этих определений ответить на поставленные в этом параграфе вопросы - трудно, если вообще возможно, потому что о происхождении этой песни почти ничего неизвестно.

Более того, есть предположение, что эта песня вовсе не принадлежит партизанам. Эту версию поддерживает и Джампаоло Панса: «Белла чао. Это песня, которая никогда не принадлежала партизанам, как думают многие, однако она очень популярна»²⁹⁸. Итальянский журналист Джорджо Бокка, который участвовал в движении Сопротивления в Пьемонте, сказал, что «за двадцать месяцев партизанской войны я никогда не слышал, как поют “Белла чао”»²⁹⁹. Когда мы рассуждали об этой песне с Г. Кристиани, она сообщила, что повстанцы вряд ли вообще пели песни, ибо они скрывались в горах и лесах, а пение могло выдать их местоположение. Более того, Роберто Лейди писал, что это была песня работниц на рисовых плантациях³⁰⁰.

---

²⁹⁸ *Morrone L.* La vera storia di “Bella ciao” la canzone che non fu mai cantata nella Resistenza // *Nuova Rivista Storica*. 2018. 5 luglio.

²⁹⁹ *Ibidem*.

³⁰⁰ *Roberto L.* I canti popolari italiani, Arnoldo Mondadori Editore, Milano, 1973. P. 51.

Опасность новой мировой войны вызывала необходимость консолидации антифашистских сил. И первые действия для решения этой проблемы были предприняты именно КПИ. «Во второй половине 30-х годов Коммунистическая партия Италии (КПИ) взяла курс на создание антифашистского фронта, заключив пакт о единстве действий с Итальянской социалистической партией (ИСП)»³⁰¹. В 1938 году КПИ выразила свое желание о сближении с другими антифашистскими силами, - либералами и католиками. Из этого можно сделать вывод, что призывы коммунистов к борьбе против режима Муссолини были направлены, в первую очередь, на свержение фашистского режима, а не установления коммунизма в Италии, ибо католики и либералы «выступали за восстановление в той или иной форме буржуазной демократии»³⁰².

Недовольство масс началось в 1941 году, когда экономическое положение большей части населения резко ухудшилось. «Эмиссия денег привела к инфляции и росту цен. Были введены карточки на продукты питания. Норма хлеба в марте 1942 года составляла 150 г в день. Не хватало электроэнергии, и ее потребление было нормировано. С февраля в полнолуние свет в Риме вообще отключался. В магазинах резко сократилась продажа товаров широкого потребления»³⁰³. Все эти проблемы резко били по авторитету фашистского режима.

Однако экономические проблемы присущи почти любой стране, вступившей в войну. Одним из важных факторов восстания масс против дуче был миф о «возрождении былого военного могущества Италии,

---

³⁰¹ Движение Соппротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. С. 11.

³⁰² Там же. С. 12.

³⁰³ Там же. С. 16.

рвущейся за пределы Апеннин»³⁰⁴. В 1930-е годы политика Муссолини стала носить агрессивный характер, провозглашая милитаристские лозунги. «Вся Италия должна быть милитаризована, включая духовную жизнь»³⁰⁵, – говорил дуче. Проводимые парады военной техники, как считает Л.С. Белоусов, пытались «убедить итальянцев в превосходстве собственной нации над другими»³⁰⁶. Однако итальянская армия на фронтах Второй мировой войны, в основном, терпела поражения. Все владения в Африке она умудрилась потерять к концу 1942 года, то есть спустя 2,5 года после вступления Италии в войну. «Зимой 1942-1943 годов эта армия (Итальянская армия в России. – *А.Н.*) была разбита в районе верхнего течения Дона, потеряв 60% офицерского и 49% рядового состава»³⁰⁷. Многие малоизвестные факты были исследованы итальянским историком Джордžo Скотони, который анализирует события этой войны с позиции противоборствующих сторон: русских и итальянцев³⁰⁸. Надо сказать, что события, связанные с участием итальянцев в войне против СССР составляют отдельный травматический блок в коллективной памяти итальянцев. Существует несметное количество мемуаров ветеранов боевых действий, одними из которых являются Нуто Ревелли³⁰⁹ и Марио Ригони Штерн³¹⁰.

Самым главным стало то, что был разрушен миф о «величии итальянской нации», а экономические проблемы лишь усугубляли

---

³⁰⁴ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 178.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. С. 179.

³⁰⁷ Движение Сопrotивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. С. 16.

³⁰⁸ Scotoni G. Dalla parte di Ivan. Il racconto della ritirata del Don a confronto con la storia locale russa. Trento: ISKRA, 2003.

³⁰⁹ См., например: Revelli N. La guerra dei poveri. Torino, Einaudi Publ., 1962; Revelli N. L'ultimo fronte. Torino, 1989.

³¹⁰ См., например: Rigoni Stern M. Il sergente nella neve. Torino, 1953.

ситуацию. Как сказал Л.С. Белоусов: «Миф о “сверхчеловеке, ниспосланном Италии провидением”, лопнул как мыльный пузырь. Дуче, который “всегда прав”, оказался виновником бедствий миллионов»³¹¹. Таковым его и стали считать те самые массы, которые вначале привели его к власти.

В период с 1941 по 1942 год происходила консолидация антифашистских подпольных сетей. Это было связано с тем, что «вступление СССР во вторую мировую войну глубоко изменило ее характер, способствовало появлению во всех странах сил, полных решимости довести до конца борьбу против фашизма»³¹². В Италию стали нелегально проникать члены заграничного центра КПИ. Против фашизма начали объединяться Христианско-демократическая партия (1942 год)³¹³, демократическая Партия действия³¹⁴ (1942 год), Демократическая партия труда (1943 год), объединявшие собой мелкобуржуазные слои города и деревни, интеллигенцию и средние слои. Первоначально Комитет национального фронта (КНФ) возник в Турине в октябре-ноябре 1942 года.

Первые забастовки начались по инициативе КПИ летом 1942 года. «На рубеже 1942-1943 гг. экономические забастовки стали перерастать в политические»³¹⁵. Рост дезертирства в армии постепенно рос, а люди,

---

³¹¹ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 289.

³¹² Батталья Р. Указ. соч. С. 47.

³¹³ В скобках будут даны даты образования партий.

³¹⁴ Наумова Е. П. Партия действия в Италии: особенности организационного становления и внутрипартийной дискуссии об идеологии и программе партии (весна 1942 — лето 1944 г.) // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). — 2016. — № 59, с. 20-62.

Она же. Партия действия и правительство переходного периода в Италии (июнь 1945 г. — ноябрь 1945 г.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.). — 2016. — № 4, с. 115—139.

³¹⁵ Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. С. 21.

скрывавшиеся от воинской повинности, прятались в горах, где впоследствии произошла консолидация партизанского движения. «К осени 1942 г. в горах скрывались более 100 тыс. человек»³¹⁶. По словам итальянского историка Роберто Батталья, «никогда еще в истории Италии уклонение от фронта не превращалось в такую глубокую язву»³¹⁷. Победа СССР под Сталинградом в феврале 1943 года стала мощным толчком к объединению всех антифашистских сил Италии в борьбе против режима Бенито Муссолини. 3 марта 1943 года три левые партии (КПИ, ИСП и Партия действия) приняли программу «Единство действий за мир и свободу» в Лионе, в которой были выработаны главные задачи антифашистов: свержение фашизма, прекращение дружеских отношений между Германией и Италией и заключение мира с объединенными нациями, и создание Конституции на основе «воли народа». «Левые силы призывали к демонстрациям, забастовкам, саботажу в армии, а в перспективе – к партизанским боям и подготовке национального восстания»³¹⁸. Эта перспектива вскоре превратилась в реальность.

Появился лозунг «новое Рисорджименто». Рисорджименто – это движение за национальную независимость Италии от Австрийской империи и Франции и за политическое объединение Италии, возникшее в конце XVIII века и существовавшее до 1870 года. В то время единой Италии не было, на Апеннинском полуострове существовало восемь государств, поэтому желание их интеграции было вполне логичным, тем более что они имели общего врага, в лице, например, французов, а этот

---

³¹⁶ Там же. С. 22.

³¹⁷ Батталья Р. Указ. соч. С. 58.

³¹⁸ Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. С. 22.

факт всегда был одним из средств сплочения народа. В XX веке ситуация была немного другой. Итальянская Социальная Республика (ИСР) образовалась 23 сентября 1943 года на оккупированной Германией территории северной и частично центральной Италии под давлением Гитлера на Бенито Муссолини после того, как немецкие войска освободили последнего от оппозиционно настроенных к нему фашистских функционеров. Однако гитлеровцы оказались на территории Апеннинского полуострова уже в 1942 году и вели себя крайне вызывающе, что раздражало местное население и о чем мы уже говорили выше. Отсюда ясно, почему лозунг «новое Рисорджименто» был впервые произнесен еще до оккупации немцами северной Италии.

Под понятием «первый этап» мы подразумеваем события, происходившие в Италии до подписания перемирия с союзниками 8 сентября 1943 года. Именно с этого момента и началась масштабная война внутри Италии против фашизма.

Начавшаяся в марте 1943 года в Турине всеобщая забастовка вскоре перекинулась и на другие города Пьемонта и области севера Италии. «Всего в мартовской всеобщей забастовке Северной Италии участвовали 133 тыс. человек»³¹⁹. И хоть Муссолини пошел на уступки, повысив зарплату всем рабочим и служащим 2 апреля 1943 года, остановить забастовку он не смог. Она продолжалась и в июне 1943 года – в том же месяце, когда в Риме, Милане и Турине были созданы Комитеты национального освобождения (КНО). «Был принят совместный манифест с призывом к единению всех политических течений в целях подготовки антифашистского восстания»³²⁰. К

---

³¹⁹ Там же. С. 23.

³²⁰ Там же. С. 24.

сожалению, в 1943 году восстание осуществить не получилось, так как умеренные партии ждали «дворцового переворота», при котором король отстранит от власти дуче. Тем не менее, именно мартовская забастовка «открыла путь к всенародному восстанию»³²¹.

Эта историческая справка необходима для того, чтобы понять, как именно – шаг за шагом – происходило изменение ментальности итальянцев, поддерживавших фашизм в начале его формирования, рассматривая его как силу, способную встать на защиту общих принципов, таких, прежде всего, как спасение государства от полного падения, избирательное право, выборность чиновников, равноправие наций. Потребовалось время (прежде всего – война), чтобы обнаружить их несовместимость с провозглашенным одновременно принципом тотального подчинения корпоративному государству, что и объявлялось на начальных этапах существования фашистского государства истинным патриотизмом. Но стоит отметить, что Н.П. Комолова называет патриотами уже тех, кто борется с фашизмом, точно так же, как это делает в своих воспоминаниях Вальтер Аудизио, который, описывая казнь пятнадцати партизан в Милане на площади Лорето 10 августа 1944 года, говорит следующее: «Я увидел в окружении чернорубашечников пятнадцать патриотов, привезенных из тюрьмы Сан-Витторе и зверски расстрелянных...»³²². Причина употребления этого термина применительно к партизанам заключается в следующем: приверженцев идей Бенито Муссолини к тому времени народ считал предателями родины, так как они выступали в союзе с немецкими

---

³²¹ Лонго Л. Народ Италии в борьбе. М., 1952. С. 165.

³²² Цит. по: Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 361.

захватчиками, воевавшими против итальянского движения Сопротивления.

«Вторым этапом» мы называем те военные действия, которые происходили в Италии до открытия второго фронта, а именно 6 июня 1944 года. 8-го сентября 1943 года итальянцы узнали о перемирии союзников с Италией. «Не предупредив итальянское правительство, 8 сентября 1943 года англо-американское командование передало по лондонскому радио текст перемирия»³²³. Для фашистов это был позорный день. Как сообщает со слов своего респондента Панса, «даже в дивизии Принчивалле (Альдо Принчивалле – один из главнокомандующих Республики Салó. – *А.Н.*) было много волонтеров, которые хотели стереть позор 8-го сентября (фашисты считали позором перемирие с союзниками, так как Италия перестала воевать на свое же благо. – *А.Н.*)»³²⁴. Проникновенное свидетельство растерянности, чувства брошенности, шока, охватившего многих итальянцев, оставил нам великий итальянский писатель Чезаре Павезе в повести «Дом на холме»³²⁵. Катастрофические последствия этого события были проанализированы Эрнесто Галли Делла Лоджа³²⁶. Итальянский ученый «увязывает идею нации с идеей отечества (*patria*), «смерть» которого наступила для Италии 8 сентября 1943 г. Именно в этот день, по его мнению, пришел конец не только идее национального государства, но и ее реальному воплощению»³²⁷.

---

³²³ *Наумова Е.П.* Указ. соч. С. 35.

³²⁴ *Pansa G.* I figli dell'Aquila. P. 129.

³²⁵ *Pavese C.* La casa in collina. Einaudi tascabili, 1990. 192 p.

³²⁶ *Galli Della Loggia, E.*, L'Identità italiana, il Mulino: Bologna 2010.

³²⁷ *Бахматова М.Н.* Изучение проблем нациогенеза и национальной идентичности. С. 101.

После образования ИСР Комитет национального освобождения Северной Италии (КНОСИ) в октябре 1943 года в «Воззвании к итальянцам» призывал их объединиться вокруг КНО и дать военный отпор наци-фашистам (то есть фашистов-итальянцев, которые выступали заодно с немецкими нацистами). С этого момента началась иная война в Италии, которую и можно назвать гражданской, ибо КНОСИ, обращаясь к итальянцам, призывал воевать, хотя и против фашистов, но тех же итальянцев. «В январе 1944 г. КНОСИ выступил против тактики "выжидания", за вооруженную борьбу патриотов в горах и городах»³²⁸. Партизанские отряды начали образовываться осенью 1943 года в Абруццо, Альпах и Апенниннах; их организаторами были все те же коммунисты. Тогда же на Севере Италии в горах началась партизанская война. Единое командование ударных бригад «Гарибальди» было образовано в Милане. Командование было поручено члену Итальянской коммунистической партии (ИКП) (название было изменено в 1943 году) Луиджи Лонго. Впоследствии социалисты, республиканцы, либералы и христианские демократы начали образовывать свои отряды. «В декабре 1943 г. численность всех партизанских отрядов достигла около 9 тыс. человек»³²⁹. В борьбе с фашизмом массово принимали участие даже женщины, что было впервые в истории Италии. Само увеличение числа борцов свидетельствовало о внутреннем распаде старых ментальных установок, что впоследствии приведет к появлению вины за ранее поддерживаемый режим Муссолини, чувства, заглушенного в тот момент необходимостью сражаться за освобождение от фашизма. Коллективная травма возникает не только тогда, когда у общества резко

---

³²⁸ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 27.

³²⁹ Там же. С. 30.

меняются жизненные ценности, но и когда появляется это острое чувство вины за свое прошлое. Так, например, многие немцы сейчас болезненно реагируют на слово «Гитлер», ибо им становится стыдно не только за эти «черные» страницы в их истории, но и, возможно, за своих предков, полностью поддерживавших нацизм и нацистский режим. Это же чувство вины характерно и для многих итальянцев, как сообщили автору работы информанты С. Реллини и М. Ормити.

Движение Сопротивления (это слово большинство итальянцев услышало в первый раз по Лондонскому радио из обращения генерала Шарля де Голля к французам 18 июня 1940 года) было неоднородно по составу и возрасту: в нем участвовали молодежь, мелкая буржуазия, рабочие, прогрессивная интеллигенция, профессора и преподаватели университетов, крестьяне. Это существенно для понимания самостоятельной вовлеченности в новое умонастроение разных слоев населения.

«Третий этап» начинается с момента высадки англо-американских войск в Нормандии и контрнаступления СССР на Германию, когда последняя, можно сказать, была окружена противостоящими ей силами антигитлеровского блока. Весной 1944 года англо-американские войска высадились в районе Кассино, в регионе Лацио. В дальнейшем они помогали партизанам не только в борьбе с фашизмом и нацизмом, но и провизией: «Некоторые англо-американские самолеты сбрасывали оружие и провизию для партизан»³³⁰. С этого момента против нацифашистов боролись повстанцы и англо-американские войска. «Война против немецких захватчиков... является войной за полное уничтожение

---

³³⁰ *Pansa G. I figli dell'Aquila. P. 181.*

всех остатков фашистского режима...»³³¹. При этом не только фашисты, но и не все антифашисты желали приход англо-американцев. Клаудио Павоне писал: «Одна римская газета иронизировала над тем, что “Радио Монако” и “Радио Лондон” оба транслировали гимн Гарибальди, в котором была фраза “Иностранец, прочь из Италии!”», в то время как итальянцы видели, что на их же территории противостоят друг другу две иностранные армии»³³². В книге Дж. Панса «И фильи делль’Аквила» описывается история одного офицера кавалерийского полка Урбано Раттацци, воевавшего в России. Он не был фашистом по убеждению, однако больше всего Раттацци не хотел стрелять в своих, поэтому начал воевать против англо-американцев. «Я должна добавить, – сообщает интервьюируемая рассказчица, – что Раттацци не был фашистом. Он хотел сражаться против англо-американцев, а не стрелять в других итальянцев»³³³. Здесь сказало «старое» фашистское воспитание У. Раттацци, одним из главных черт которого был понимаемый в духе фашизма патриотизм. Хотя, возможно, причина заключалась и в страшных фактах, связанных с наступлением войск союзников, в состав которых входили марокканские гумьеры, получавшие карт бланш на 50 часов в качестве компенсации за успешное продвижение по вражеской территории. В исторической памяти гражданского населения остались дикие зверства, «marocchinate», чинимые «освободителями» над беззащитными женщинами, детьми и даже католическими священниками³³⁴. Классикой итальянской литературы является повесть

---

³³¹ *Тольятти П.* Избранные статьи и речи, т. I. М., 1965. С. 323.

³³² Цит. по: *Pavone C.* Una guerra civile: saggio storico sulla moralità nella Resistenza. P. 178.

³³³ *Pansa G.* I figli dell’Aquila. P. 80.

³³⁴ См.: *Cristicchi S., Vincenti A.* Marocchinate. L'altra faccia della Liberazione. La nave di Teseo, 2019. 92 p.

Альберто Моравии «Чочара»³³⁵, по мотивам которой был снят фильм с Софией Лорен в роли главной героини. В то же время антифашисты, не желая иметь ничего общего с режимом Муссолини, шли на войну против приверженцев идей дуче, невзирая на тот факт, что они тоже были итальянцами. Новое умонастроение складывалось и в идейном противоборстве, и в противоборстве иностранному вмешательству, в практике сопоставления своего – чужого, ибо не всякое иностранное вмешательство рассматривалось как «чужое».

Так, итальянским партизанам помогали и советские солдаты, например, А.М. Тарасенко, Ф.А. Полетаев, В.Я. Переладов и многие другие. В Италию они попадали разными путями: это были люди, которых 1) обрекали на насильственное вступление в вермахт (в основном перебежчики); 2) определяли в трудовые группы организации Тодт (полувоенная строительная организация Германии); 3) люди, бежавшие из концлагерей и попадавшие в движение Сопротивления Италии; 4) советские солдаты, которых депортировали в Италию с солдатами итальянской армии. Итальянский исследователь Массимо Эккли свидетельствует, что «советские люди мужественно сражались бок о бок с нашими партизанами, оказывая сопротивление нацистам. Необыкновенные и решительные товарищи, которым итальянский народ выражает свою благодарность»³³⁶.

Одним из главных событий лета 1944 года в Италии было восстание городского населения во Флоренции 11 августа, когда более 2800 бойцов Группы патриотического действия (ГАП) поддержали

---

³³⁵ Моравиа А. Чочара: [роман; пер. с ит.] / Альберто Моравиа. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 351, [1] с.

³³⁶ Эккли М. Советские партизаны в Италии. – М.: Вече, 2018. С. 262.

более 30 тыс. партизан. В итоге летне-осеннего наступления союзников и партизан были полностью освобождены такие области, как Тоскана, Марке, частично Пьемонт, Венето, Лигурия и Эмилия-Романья. Конечно же, по мере освобождения Италии среди лидеров движения Сопротивления вопрос о дальнейшем общественном развитии стоял весьма остро. Левые выдвигали идею революционно-демократического развития, а западные союзники были крайне озабочены тем, чтобы не допустить «коммунистическую опасность» в Западную Европу. «Этим страхом были полны донесения военной и дипломатической службы из Италии. 9 октября в Москве Черчилль в разговоре со Сталиным просил его «обуздать коммунистов в Италии»³³⁷. Осенью 1944 года наступление союзников было отложено, что дало наци-фашистам шанс перебросить все силы против партизан. Так, например, в коммуне Марцаботто по приказу генерала-фельдмаршала люфтваффе Альберта Кессельринга начались массовые репрессии против гражданского населения за поддержку партизан. По данным итальянского историка Альберто Прети, всего в расправах погибло 2 тысячи человек. Среди них было 216 детей до 12 лет и 316 женщин³³⁸.

Заключительная фаза гражданской войны в Италии наступила весной 1945 года. Именно в этот момент советская армия начала уже активное наступление по всему европейскому фронту, что дало партизанам большую надежду и вдохновение; именно в этот момент антифашисты Италии начали подготовку национального восстания. Начались призывы к партизанам спускаться с гор. В апреле ИКП

---

³³⁷ Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. С. 45.

³³⁸ См.: *Prete A. La strage di Marzabotto fra storia e memoria*. Bologna: ANPI provinciale, 1995. P. 47.

обратилась к народу с призывом сплотиться вокруг КНО и поднять восстание. «Утром 25 апреля Комитет национального освобождения Северной Италии, находившийся в Милане, санкционировал всеобщее восстание»³³⁹. Помимо Милана, восстание впоследствии охватило Турин, Падую, Триест, Тревизо и Беллуно. 25 апреля дуче и его любовница Клара Петаччи бежали из Милана вместе с немецкой колонной и направились к швейцарской границе. К сожалению для них, 27 апреля патруль 52-й гарибальдийской бригады остановил автоколонну, где при проверке грузовиков был обнаружен Бенито Муссолини, переодетый в немецкую форму. При этом К. Петаччи предложили бежать в Швейцарию, однако она отказалась. На следующий день, 28 апреля, дуче и Клара Петаччи были расстреляны по приговору партизанского военного трибунала «полковником Валерио» в деревне Медзегра. Вечером грузовик с трупами прибыл в Милан. 29 апреля «для лучшей видимости трупы были подвешены за ноги к металлическим опорам бензоколонки»³⁴⁰ на площади Лорето, где 10 августа были расстреляны партизаны (см. выше). Перед повешением тела были изуродованы толпой. 2 мая немцы подписали капитуляцию гитлеровских войск в Италии. «Борьба Итальянского народа за национальную свободу и свержение фашизма была завершена»³⁴¹.

В заключение нужно еще раз отметить, что главную роль в формировании движения Сопротивления и забастовок сыграли коммунисты. «Забастовочное движение было заслугой коммунистов –

---

³³⁹ Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. С.50.

³⁴⁰ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 4.

³⁴¹ Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. С. 51.

это признают почти все итальянские историки»³⁴². Именно КПИ была наиболее организованной подпольной организацией на протяжении всего фашистского режима. Что касается итальянского народа, то они только после поражений на фронтах Второй мировой войны осознали, куда их привел Бенито Муссолини. «Весь итальянский народ, даже инертные и аполитичные люди, на основании непосредственного опыта стал, наконец, понимать, что представляет собой в действительности фашистский режим»³⁴³. Из-за появления ненависти к режиму Муссолини люди начали вести с ним ожесточенную борьбу. Именно поэтому итальянских партизан сейчас по праву считают героями, которые избавили Италию от фашизма. Однако методы борьбы со сторонниками режима Муссолини были зверскими и нечеловеческими. Не было ли это своеобразной мстью самим себе за то, что свято верили человеку, который «всегда прав»? Мсть эта выражалась в намеренном причинении зла с целью возмездия за поправленное достоинство, даже если сам человек добровольно или по неразумию принял условия, при котором это достоинство могло быть поправленным. Это не всегда было программой адекватного наказания: во время войны такого быть не может, ибо нет возможностей взвешивать варианты и принимать взвешенные наказания. Мсть психологами и психоаналитиками рассматривается как эмоциональное насильственное действие, связанное с не только с неврозами, но и с ментальными травмами, в основе которых лежит «фиксация на моменте травмы», изменившей сознание, и такое изменение часто предстает в качестве «неразрешенной

---

³⁴² Там же. С. 24.

³⁴³ *Батталья Р.* Указ. соч. С. 22.

актуальной проблемы»³⁴⁴. Мечь – это своеобразное и скорое разрешение ее.

---

³⁴⁴ См.: *Фрейд З.* Восемнадцатая лекция. Фиксация на травме. Бессознательное // *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1989. С. 174 -175.

Глава II. Структурное насилие в Италии: теория и практика

§ 1. Понятия «насилие» и «структурное насилие»

В этой главе мы раскроем такие понятия, как насилие и структурное насилие. В названии нашей кандидатской работы присутствует термин «структурное насилие», однако разобраться в нем, не поняв, что такое «насилие», нам кажется труднодостижимым. Более того, так как для понимания фашизма слово «насилие» – основополагающее, то не вдуматься в его значение было бы ошибкой. Также необходимо проследить, как этот тип воздействия на итальянцев изменил их самосознание, их внутреннее «я».

Над феноменом насилия и его происхождением человечество задумывается уже давно, пытаясь дать им то или иное объяснение. Прежде всего стоит отметить, что одно из принципиальных отличий человека от животного – это его, человека, практика применения насилия по причинам, «выходящим за рамки непосредственных нужд пропитания и размножения, но в целях обеспечения торжества определённых отнюдь не витальных интересов»³⁴⁵. Из этого следует, что насилие как таковое не является жизненно необходимым. Более того, изучаемый нами термин относится к социальным интересам индивида или группы индивидов, направляющих свою злость и агрессию на субъекта или группу субъектов, удовлетворяя, тем самым, свои потребности³⁴⁶. Рене Жиран полагал, что насилие «нельзя считать простым рефлексом, который прекращается, как только прекратится воздействие стимула... жажду насилия труднее успокоить, чем разжечь,

---

³⁴⁵ Флиер А.Я. Указ. соч. С. 19.

³⁴⁶ См.: Борисов С.Н. Указ. соч. С. 140.

особенно в обычных условиях жизни в обществе»³⁴⁷. Российский культуролог А.Я. Флиер связывает появление насилия с культурой, определение которой он дает следующим образом: «И в самом деле, культура – это не более чем программа поведения, подчиняющая индивида интересам коллектива, побуждающая его действовать в интересах коллектива (что называется “добром”) и осуждающая большинство его действий в собственных интересах (что называется “злом”))»³⁴⁸. Любая идеология обладает своей собственной культурой и ценностями, исходя из которых тот или иной индивид определяет свое поведение. Как сказали Ю.М. Осипова, Е.С. Зотова и Н.П. Недзвецкой: «Идеология также обладает мировоззренческим, целостным характером. Поэтому духовно-нравственные ценности и мировоззренческие основы просто обязаны стать базой развития общества и государства»³⁴⁹. Таким образом, из так понятой культуры можно сделать вывод, что именно «культура исторически являлась наиболее значимой и универсальной причиной социального насилия»³⁵⁰. В качестве примера можно привести действия сквадристов по отношению к их культурным и политическим врагам – социалистам. Расправы сквадристов над последними можно расценивать как «культурную неприязнь к жертвам расправы», то есть «по отношению к палачам они были культурно чужими»³⁵¹. Следствием этого было то, что насилие не ограничивалось лишь воздействием на тело жертвы с целью причинения ей физической боли, но и принимало

---

³⁴⁷ Жирар Р. Насилие и священное. – 2-е изд., испр. – Москва: Новое Лит. Обозрение, 2010. С. 8.

³⁴⁸ Там же. С. 19-20.

³⁴⁹ Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой, Н. П. Недзвецкой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. С. 54.

³⁵⁰ Флиер А.Я. Указ. соч. С. 20.

³⁵¹ Там же. С. 20.

более изощренные формы, направленные на моральное унижение человека, слом его психики, его культурную аннигиляцию. При этом использовались методы, которые в обыденной жизни были связаны с заботой, являлись проявлением любви. Методики переворачивания культурных практик в отношениях палача и жертвы изучались французской исследовательницей Франсуаз Сирони, которая многие годы работала в рамках программ по психологической реабилитации жертв пыток³⁵². Например, общеизвестным является тот факт, что чернорубашечники заставляли своих политических оппонентов пить в больших количествах касторовое масло³⁵³, которое обычно применялось как лекарство, — слабительное, вызывавшее спазмы кишечника и сильную диарею, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В этих методах налицо элементы как физического насилия, так и унижения, что очень хорошо показано в фильме итальянского режиссера Федерико Феллини «Амаркорд» (0:53:41). Этот момент можно расценить как символический, как «символическую расправу, в рамках которой чем больше мучений будет причинено человеку, тем большей значимостью будет обладать сама процедура»³⁵⁴. Итальянский антрополог Роберто Бенедуче писал, что «...что во многих случаях насилие, каким бы абсурдным и безвозмездным оно ни казалось, имеет легко идентифицируемые цели и часто раскрывает чудовищную, нежели эффективную рациональность»³⁵⁵.

Возвращаясь к концепту культуры, отметим, что авторство термина принадлежит римскому философу Цицерону, понимавшему

---

³⁵² *Sironi F.* Bourreaux et Victimes: Psychologie de la torture. Editions Odile Jacob, 1999.

³⁵³ Цит. по: *Лопухов Б.Р.* Указ. соч. С. 71.

³⁵⁴ *Флиер А.Я.* Указ. соч. С. 20.

³⁵⁵ *Beneduce R.* Introduzione. Etnografie della violenza // *Antropologia*. 2008. №8. P. 30.

под культурой «возделывание души» (*cultura autem animi philosophia est*)³⁵⁶, которое предполагает внимание на воспитание и образованность человека, озадаченного собой, и в эту озадаченность вовсе не входит насилие как расправа.

Насилие было предметом этических и религиозных исследований. Достаточно сказать, что известные десять заповедей Ветхого завета посвящены преодолению и запрету насилия («не убий», «не укради» и пр.)³⁵⁷. Но в таких определениях культуры как способа сопряжения религиозного и мирского³⁵⁸ (Климент Александрийский), как приобретенной способности ставить любые цели вообще³⁵⁹ (И. Кант), как гуманности³⁶⁰ (И.Г. Гердер), как сочетания действительности и идеала³⁶¹ (Ф. Шиллер), как всеобщего труда человеческого духа³⁶² (К. Маркс) или «столкновение сознаний», благодаря чему «культура осуществляется на границе» и «своей территории не имеет»³⁶³ (М.М. Бахтин). То есть применение термина «насилие» к пониманию культуры возможно лишь при условии понимания последней как некоего архео(этно)логического феномена, в известном смысле это метафора.

Разумеется, не для теоретиков, а для практиков, деловых исполнителей – для фашистских отрядов – была важна не просто смерть их врага, но его мучение из-за его политического и идеологического

---

³⁵⁶ Цицерон Марк Туллий. Тускуланские беседы, 2, 1, 13.

³⁵⁷ См.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. Москва, 2014.

³⁵⁸ См.: Ястребов А. Учитель церкви Климент Александрийский // Журнал Московской патриархии. 1951. №6. С. 6.

³⁵⁹ Кант И. Критика способности суждения. Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4 (2). С. 464.

³⁶⁰ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 124.

³⁶¹ См., например: Шиллер Ф. Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. Статья по эстетике. М.: Гос. изд-во художественной лит-ры, 1957. С. 101.

³⁶² См., например: Тетерина Е.А., Питерова А.Ю. Культурология. Теория культуры. Учебное пособие. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2012. С. 19.

³⁶³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 311-312.

выбора. Насилие, таким образом, можно рассматривать в качестве базового элемента политического воздействия. «Как инструмент получения власти применение насилия объяснялось принципом “закона природы”, где сильные доминируют над слабыми; в обществе действует “закон джунглей”, каждый сам за себя...»³⁶⁴. Апелляция к «закону природы», назовем это так, – есть, разумеется, не апелляция к культуре, всегда противопоставляемой природе. Такая позиция, вопреки частым представлениям, не была популярна ни в Античности, где, несмотря на признание существования в человеческом обществе «борьбы всех против всех» (Гераклит), война понималась как агон (состяжание), то есть была окультурена, ни тем более в Средневековье, где человек понимался как образ и подобие Бога. Насилие здесь воспринималось как возмездие за совершенные преступления, как элемент грехопадения. В Новое время насилие рассматривалось как «обязательный элемент социальных изменений»³⁶⁵, поскольку государства базировались на определенной идеологии, согласно которой, исходя из видения Т. Гоббса, человек по своей природе порочен, эгоистичен и склонен к насилию и злу, — *homo homini lupus est*. Единственным средством для противодействия этому хаосу индивидуального насилия, войны всех против всех, является насилие централизованное, метафорически представленное в виде стоящего над законами библейского чудовища морского Левиафана. Само государство расценивалось как машина насилия³⁶⁶. Эту позицию разделяли Маркс, Ленин, Сорель и, конечно же, Муссолини, открыто говоривший о насаждении фашистской идеологии.

---

³⁶⁴ Буренков А.И. Указ. соч. С. 57.

³⁶⁵ Там же. С. 58.

³⁶⁶ См.: Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.

Все вышеупомянутые деятели считали, что «другие пути социальных изменений являются неэффективными»³⁶⁷.

Однако здесь стоит отметить тот факт, что и Ленин, и Муссолини, когда добрались до вершины власти в своих странах, начали насаждать идеологию, которые существенно отличалась от предыдущих: их идеи носили тоталитарный характер, который обуславливал и новую культурную (мы бы предпочли называть это определенным срезом цивилизации) парадигму. Насилие последователям фашистской идеологии было необходимо, так как человек с большим трудом отказывается от своих старых привычек и традиций и принимает новые, тем более носящие античеловеческий характер. «К примерам такого вида насилия можно отнести аккультурацию, ассимиляцию, запрет на использование родного языка и т.д.»³⁶⁸, выработку и применение репрессивных практик по отношению к своему народу и расистской практики уничтожения целых народов.

Термин «структурное насилие», как упоминалось, был впервые применен в статье норвежского социолога Йохана Галтунга «Насилие, мир и исследование мира», появившейся в 1969 году. Галтунг был одним из первых исследователей таких состояний, как мир в его противоположности насилию, понимаемый как отсутствие насилия, и как конфликт³⁶⁹. Эта статья представляет собой теоретическое обсуждение определений и измерений терминов «мир» и «насилие» в области исследования мира. Если слово «мир» в значительной степени означает «отсутствие насилия», то очень важно понимать грани насилия.

---

³⁶⁷ Буренков А.И. Указ. соч. С. 58.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research. P. 168.

Автор отвергает узкое представление о насилии как о преднамеренном вреде, причиненном одним индивидом (актором, как называется такой деятель в социологии) другому.

Его интересует прежде всего термин «мир» как важная часть научной стратегии»³⁷⁰. Таким образом, область его исследований «посвящена концептуализации мира в широком, диалогическом... ключе, столь же сложном и разнообразном, как и сам мир», то есть он предполагает широкое обсуждение самого этого понятия, которое часто употребляется, но не часто исследуется³⁷¹. Галтунга это понятие привлекает именно в связи с проблемой насилия, с необходимостью, как он пишет, «концептуализации насилия», что является «сложной задачей – более важной, чем определение или типология, – очевидно, что существует много типов насилия, – поскольку указание на теоретически значимые измерения насилия... приводит нас к размышлениям, исследующим и потенциально актуализирующим серьезнейшие проблемы Человечества»³⁷².

Здесь сразу можно вспомнить книгу Ханны Арендт «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме» об Адольфе Эйхмане как одном из «банальных винтиков» нацистско-фашистской системы, осуществлявшем ее, бывшем одним из организаторов Холокоста, который был осужден именно за преступления против человечности³⁷³. Само насилие должно быть мощным и многообразным, если против него ополчается общество. Но это понятие должно быть и достаточно

---

³⁷⁰ Ibidem.

³⁷¹ В отечественной литературе есть книга В.В. Бибихина «Мир» (Томск, 1995) – курс лекций, прочитанный им на философском факультете МГУ в 1989 году.

³⁷² *Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research*. P. 168.

³⁷³ *Арендт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме*. М., 2008.

конкретным, чтобы служить основой для конкретных действий. Это положение очень важно для понимания содержания категории «структурного насилия».

Галтунг в основном занят именно структурным насилием, которое появляется при создании социальными институтами условий, препятствующих людям удовлетворять свои потребности. Об этом в книге «*Vita activa, или о деятельной жизни*» писала и Ханна Арендт, считая особенностью Нового времени именно «вторжение насилия в политическое действие и мышление», вызванное искусственным или инструментальным, как она это называет, расчетом, что только сделанное или изготовленное самим человеком и распространенное им на всё (что потом было названо ролью личности в истории) обеспечит переделку мира³⁷⁴. Естественно, что такой структурой предполагаются и оправдываются несправедливость и неравенство, вызывающих, если воспользоваться выражением В.В. Бибихина, «острые моменты обыденного человеческого существования»³⁷⁵. Таким моментом, например, является страх. Галтунг полагает, что человек может существовать без каких-либо принуждающих его к каким-нибудь действиям актов исключительно в мирное для себя и для своего государства время. В этом смысле понятие мира приобретает смысл и внутреннего мира индивида, границы которого могут совпадать или не совпадать с окружающими его мирами других людей, государства или даже других стран. Если же, например, страна вступает в военный конфликт или же индивид находится под чьим-либо давлением, причем

---

³⁷⁴ Арендт Х. *Vita activa или О деятельной жизни* / Пер. В.В. Бибихина. СПб., 2000. С. 302-303.

³⁷⁵ Бибихин В.В. Мир. Томск, 1995. С. 16. В книге речи о насилии нет.

давлением разного порядка: экономическим, идеологическим, личностным, то такое время уже нельзя назвать мирным: «...насилие присутствует, когда люди подвергаются влиянию, так что их действительная соматическая и ментальная реализация находится ниже их потенциальной реализации»³⁷⁶. Очевидно, что термины «действительные» и «потенциальные» действия обнаруживают тесную связь с политической философией Арендт, как бы внутренне отсылают к ней, подчеркивая, что ее интерес – в описании не просто феномена насилия, но насилия структурного. Чтобы понять, как Галтунг определяет насилие, надо внимательнее рассмотреть, что же он все-таки подразумевает под термином «мир». Он ориентируется на три определения: «1. Термин “мир” используется для обозначения социальных целей, которые поддерживаются многими людьми, не обязательно большинством. 2. Социальные цели могут быть сложными и трудными, но не невозможными для их достижения. 3. Состояние мира – это отсутствие насилия, и это остается в силе»³⁷⁷.

Создавая типологию насилия и давая ему общее определение как «причины различия между потенциальным и действительным», он выделяет шесть различий: 1. Физическое и психологическое; 2. Негативное и позитивное (это относится к градации влияния); 3. Наличие или отсутствие вреда (имеется в виду физическое и моральное страдание); 4. Наличие или отсутствие субъекта, который причиняет насилие – тезис, который Галтунг считает наиболее важным, он разрабатывает его со ссылкой на Марксову идею меновой стоимости; 5. Намеренное или ненамеренное насилие, что Й. Галтунг рассматривает

---

³⁷⁶ *Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research.*

³⁷⁷ *Ibid.* P.167.

при сравнении римской юриспруденции и иудео-христианской этики; б. Очевидное или латентное насилие³⁷⁸. То есть оказывается, что при внимательном рассмотрении термины «мир» и «насилие» неким образом предполагают друг друга.

Основываясь на этих измерениях насилия, идея мира расширяется за счет включения отрицательных и положительных аспектов. Негативный мир определяется как отсутствие личного насилия, а позитивный мир определяется как отсутствие структурного насилия. Эти обогащенные концепции насилия и мира углубляют понимание в исследованиях мира и миротворческих действий, давая более полный контекст.

Смысл структурного насилия заключается в том, что поскольку оно включено в саму структуру социального института, то в нем невозможно обвинить конкретного субъекта, его совершающего. Платное образование, платная медицина, имущественный ценз в избирательной системе и прочее ведут к тому, что люди с низким уровнем дохода имеют меньшие возможности получить хорошее образование, качественные медицинские услуги или доступ к власти. Это связано с консолидацией факторов в социальных структурах, результатом которой становится высокая корреляция между социальным классом и бесправием. Особенность структурного насилия заключается в его относительной стабильности, встроенности в социальную структуру. Это может затруднить его распознавание, несмотря на часто серьёзные последствия его воздействия.

---

³⁷⁸ См.: *ibidem*.

Под насилием Йохан Галтунг понимает увеличение дистанции между потенциальным и действительным, и то, что препятствует уменьшению этой дистанции³⁷⁹. В качестве примера можно привести итальянские расовые законы 1938 года. По ним та самая дистанция между, предположим, получением высшего образования евреями и запретом на данную деятельность увеличилась, а фашистское правительство препятствовало ее уменьшению. Й. Галтунг также рассуждает и над человеческим потенциалом: «Другими словами, когда потенциал выше, чем фактический, его (насилия. – А.Н.) по определению можно избежать, а если его можно избежать, то насилие присутствует»³⁸⁰. Так, например, возможности евреев в фашистской Италии³⁸¹ были потенциально намного выше фактических, однако из-за запретов им не давали их раскрыть в полной мере. Тут следует пояснить одну важную деталь, выраженную формулой: если «действительное неизбежно, то насилия нет»³⁸². Сам Галтунг объясняет это высказывание следующим образом: «Ожидаемая продолжительность жизни в тридцать лет в эпоху неолита не была выражением насилия, но та же самая ожидаемая продолжительность жизни сегодня (будь то из-за войн, социальной несправедливости или того и другого) рассматривалась бы как насилие»³⁸³. Этот момент крайне важен для нашей работы, ибо мы понимаем, что расовые законы были точно элементом структурного насилия.

---

³⁷⁹ Ibidem.

³⁸⁰ Ibid. P. 169.

³⁸¹ Когда мы говорим о евреях и насилием над ними в Италии эпохи Муссолини, мы имеем в виду исключительно период с 1938 года, когда были выпущены расовые законы.

³⁸² *Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research*. P. 169.

³⁸³ Ibidem.

По Галтунгу, физическое насилие, которым пользовались чернорубашечники до прихода к власти Бенито Муссолини в 1922 году, – это процесс, при котором люди «страдают соматически, вплоть до убийства»³⁸⁴. Известный французский социолог Жорж Сорель говорил, что насилие «переводит волю к действию»³⁸⁵. Более того, Сорель в своем трактате «Размышления о насилии» говорит о разнице между «силой» и «насилием» следующее: «Сила имеет целью ввести такую социальную организацию, в которой правит меньшинство, в то время как насилие стремится к разрушению этого строя»³⁸⁶. То есть физические насильственные действия направлены на человеческое тело, в то время как структурное насилие направлено на человеческие волю и потенциал.

Структурное же насилие, согласно Й. Галтунгу, – это медленно работающий процесс через искусственно созданные ситуации, например, нищеты в самом широком диапазоне, который «в конечном счете, убивает человеческое существо»³⁸⁷. Воздействия такого вида насилия, еще раз подчеркнем, осуществляются опосредованно через социальные структуры³⁸⁸. Как пишет Ж.Х. Табухова, оно может быть невидимым и зачастую «не осознается индивидами и социальными группами, на которое оно направлено, и которые подвергаются его воздействию»³⁸⁹. Стоит отметить, что Й. Галтунг при исследовании структурного насилия выделил три основные его специфические формы, которые он описал попарно: фактические-потенциальные (например,

---

³⁸⁴ Ibidem.

³⁸⁵ Климов И.А. Теория социальных мифов Жоржа Сореля // Социологический журнал. 2002. № 1. С. 140.

³⁸⁶ Сорель Ж. Размышления о насилии / Пер. с фр. В.М. Фриче. М.: Польза, 1907. С. 92.

³⁸⁷ Galtung J. Twenty-five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research. – Oslo, 1985. Vol. 22, № 2. P. 146.

³⁸⁸ Табухова Ж.Х. Указ. соч. С. 95.

³⁸⁹ Там же.

человека наказывают тогда, когда он делает то, что считается неправильным, и вознаграждают тогда, когда он делает то, что считается правильным); физические-психические (например, угроза и «промывание мозгов» соответственно); с объектами и без объекта (например, испытание ядерного оружия)³⁹⁰. Так, исходя из вышесказанного, можно провести аналогию с фашистской Италией и заключить, что структурному насилию была подвергнута значительная часть итальянцев, так как они, например, постоянно пропуская «фашистские субботы» или же выступления самого дуче, могли поплатиться за это различными санкциями, вплоть до увольнения с работы. Более того, с выхода в свет расовых законов, о главных постулатах которых было сказано в первой главе нашей кандидатской диссертации, к еврейскому населению Италии применялись разные санкции, которым не было подвержено остальное население.

Подытоживая все вышесказанное, можно полностью согласиться с определением структурного насилия Ж.Х. Табуховой как «формой социальной несправедливости, обусловленной, в первую очередь, неравенством распределения ресурсов и, соответственно, неравенством жизненных возможностей (шансов)... Сердцевиной, ядром насильственной структуры является неравноправный обмен, когда одни этносоциальные группы получают значительно больше благ и возможностей, чем другие. Предотвращению структурного насилия препятствует то, что оно воздействует не только на физическое состояние индивидов, но и оказывает влияние на его психику и сознание»³⁹¹. Реально структурное насилие это сознательное проведение

---

³⁹⁰ См.: *Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research*. P. 167-191.

³⁹¹ Табухова Ж.Х. Указ. соч. С. 96.

в жизнь идеологии, которая пропитывает всю чувственную сферу человека, его мотивами и страстями, стремясь погрузиться в подкорку сознания, навязывая строго определенное отношение к жизни, мыслям и культуре³⁹². Отметим, что сам Галтунг считает структурное насилие следствием недальновидных политических решений³⁹³.

---

³⁹² См.: Библер В.С. Нравственность, культура, современность // Библер В.С. На гранях логики культуры. М.: Русское феноменологическое общество, 1990. С. 271.

³⁹³ См.: Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research.

§ 2. Проявление структурного насилия в фашистской Италии и построение гражданской религии

В этом параграфе рассматриваются те насильственные способы, которые использовал Бенито Муссолини для внедрения их в социальные структуры, чтобы воздействовать на сознание итальянского народа с целью его изменения. Постараемся также определить, стала ли фашистская идеология и фигура дуче гражданской религией, насаждаемой с помощью государственных структур. Для этого мы проанализируем газету «Корриере делла Сера» фашистского периода, которая сообщила о различных нововведениях дуче, мемуары Клары Петаччи, а также используем интервью, которые автору удалось взять у итальянцев разных возрастов.

В этой работе мы не будем поднимать проблему итальянских СМИ, так как она достаточно изучена Н.В. Уриной³⁹⁴. Необходимо только подчеркнуть, что пресса в Италии эпохи фашизма была полностью подконтрольна фашистскому правительству. Уже в 1923 году Муссолини говорил, что «итальянская фашистская журналистика должна как можно больше отличаться от журналистики других стран»³⁹⁵. «В условиях внутренней напряженности в стране, когда роль печатного слова приобретала особое значение, правительство предприняло меры по контролю за печатью»³⁹⁶. Так, например, в 1931 году был подписан указ «Обновить тип газет»³⁹⁷. «...Чиано в резких выражениях требовал придать периодическим изданиям подлинно

---

³⁹⁴ Урина Н.В. Очерки истории итальянской журналистики. – М.: Фак. журн. МГУ, 2018. – 408 с.

³⁹⁵ Barbieri C. Storia e vita del giornale. Padova, 1942. P. 185.

³⁹⁶ Урина Н.В. Указ. соч. С. 90.

³⁹⁷ Direttive sulla stampa del 1931. URL: <https://lists.peacelink.it/news/msg03708.html>. Дата обращения: 05.04. 2024.

фашистский облик, больше писать об успехах режима, всячески подчеркивать роль и величие дуче, избегать изображения “неженственных” женщин (ибо фашистские женщины должны рожать полноценных, здоровых сыновей), не пользоваться диалектами, не употреблять слово “Юг” (ибо Италия должна быть единой) и т.д.»³⁹⁸. Более того, Денис Мэк Смит отмечает, что «за первые двенадцать месяцев фашизма в газетах сообщалось в среднем о пяти актах насилия в день. Большинство из них были направлены против политических деятелей левого крыла или были актами личной мести. Но наиболее жестокие нападения совершались на фашистов-диссидентов, выдававших тайны фашистской коррупции и террора, или тех, кто, бежав за границу, рассказывал об истинном положении дел в стране. Муссолини держал специально оплачиваемые группы карателей для выслеживания людей даже за рубежом»³⁹⁹. Нет никакого сомнения, что газеты имели исключительно пропагандистский характер, который необходимо учитывать при анализе воздействия печати на сознание людей.

Как мы уже писали выше, одну из форм социального контроля являла собой сеть организаций, созданных в 1925 году и носивших название «Opera Nazionale Dopolavoro, OND». С ее учреждением упразднялись ранее существовавшие свободные ассоциации трудящихся⁴⁰⁰. Таким образом, появление ОНД знаменовало собой монополизацию свободного времени трудящихся.

---

³⁹⁸ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 69.

³⁹⁹ Смит Д. Указ. соч. С. 79-80.

⁴⁰⁰ Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. — М.: НЛО, 2006. С. 418.

«Дополаворо» - это то есть послетрудовой досуг. «Поскольку в итальянском языке не существует термина, адекватного английскому “welfare work” (“мероприятия по улучшению бытовых условий неимущих”, “благотворительность” – пер. с англ. – *А.Н.*), он (Марио Джиани, которому и принадлежала идея создания упомянутой организации. – *А.Н.*) создал неологизм “Дополаворо”, обозначающий не только время, остающееся после работы, но и способы его использования в социально значимых целях. За этим термином скрывалась модель такой организации, которая должна была стать частью производственного процесса и могла бы способствовать укреплению привязанности рабочих к предприятию»⁴⁰¹. Напомним, что члены «Дополаворо» могли слушать радио, играть в карты и т.д. Также им предоставлялись различные льготы, такие как: скидки на билеты в театры и кино, на товары широкого потребления, на летний отдых и туризм. Таким образом, итальянским трудящимся было выгодно вступать в эту организацию, так она действительно давала им немалое количество благ. Однако не стоит забывать, что все это проходило под знаменем фашизма. Как сказал Л.С. Белоусов: «Внедряя “Дополаворо” и пропагандируя ее деятельность как “законное право” трудящихся, режим Муссолини сумел придать этой менеджерской операции, имевшей частное происхождение, характер общественной акции, что делало ее гораздо более привлекательной в глазах рабочих. Курс на усиление социальной активности подрывал их инстинктивное недоверие к любым идущим со стороны патроната нововведениям, затруднял осознание подлинных мотивов его действий и сокращал возможности

---

⁴⁰¹ *Белоусов Л.С.* Режим Муссолини и массы. С. 152.

противостояния новым, более утонченным формам зависимости от хозяев. В самом деле, можно было силой заставить рабочего записаться в фашистскую партию, но не было никакой необходимости вынуждать его посещать дешевую заводскую лавку, так как он сам шел туда для удовлетворения своих повседневных нужд»⁴⁰². Виктория Де Грация называет это «культурой взаимной симпатии», которую она понимает как «политику отвлечения от политических и социальных проблем»⁴⁰³. Однако же это отвлечение было пропитано фашистской сущностью, которая, как вирус, проникала в человеческую голову.

ОНД пользовалась большой популярностью среди итальянских рабочих, что, в свою очередь, было «ключом к понимаю места и роли “Дополаворо” в структуре общественного консенсуса»⁴⁰⁴. Более того, информант Д. Герджини сообщила, что никому не рекомендовалось отмежевываться от ОНД, потому что, как и в случае с «фашистской субботой», можно было на себе испытать тяжелые для человека последствия, как, например, увольнение с работы. Вот этот nereкомендательный характер, который не был зафиксирован в документах, можно назвать и внеструктурным внедрением принципов фашизма в обыденное общение людей. Однако это вовсе не означает, что все итальянцы должны были вступить в «Дополаворо» и что те, кто этого не сделал, непременно попадали под санкции. Марко Ормити, например, рассказал, что лично знал людей, работавших на фабриках, которые не были членами вышеупомянутой организации. Но здесь же интересно само наличие такой мысли, которая демонстрирует страх

---

⁴⁰² Там же. С. 154-155.

⁴⁰³ *De Grazia V.* The culture of consent: mass organization of leisure in fascist Italy. Cambridge [England]; New York: Cambridge University. 1981. P. 216.

⁴⁰⁴ Там же. С. 155.

человека, пусть и не осознанный, перед возможными санкциями, которые могут воспоследовать, если воспротивиться воле государства, то могут быть последствия. Таким образом, именно страх и конформизм заставлял многих итальянцев вступать в общественные организации. Необходимо сказать также, что ОНД осуществляла определенный контроль за временем человека, за его досугом и интересами. А все это, в свою очередь, и есть элемент структурного насилия.

В газетах всячески рекламировалась упомянутая организация. «По инициативе ОНД во всей Италии прошел день пропаганды. Достигнутый успех манифестаций в более чем 800 центрах показывает степень достигнутого “Дополаворо” успеха на местах. Помимо наглядных лекций о целях ОНД, которые она стремится достичь, день был отмечен также и мероприятиями на разные темы: туризм, экскурсии, спорт, показ фильмов, музыкальных мероприятий... Мероприятие прошло в самом лучшем порядке и сопровождалось симпатией и консенсусом от каждого класса граждан»⁴⁰⁵. В этой цитате упомянуты способы агитационного прославления и пропаганды ОНД, необходимые для правильной ориентации читателя в жизни (необходимость вступления в ряды «Дополаворо»). Сделав это, рядовой итальянец сразу попадал под воздействие фашистской пропаганды, ибо в помещениях ОНД, по рассказу Марко Ормити, находились бюсты и картины с изображением дуче. Кроме того, часто у входа в «Дополаворо» висели Ликторские знаки, итальянский триколор, в центре которого был символ организации, состоявший из Ликторского знака. Все это насильно прививалось итальянскому рабочему, так как не

---

⁴⁰⁵ Corriere della Sera. 3 giugno 1926.

заметить всех этих вышперечисленных вещей он не мог. Это была наглядно-назойливая агитация с целью укрепления его духовной связи с официальной и «единственно правильной» идеологией или же с целью добиться от него хотя бы равнодушия к режиму, но, главное, не противостояние ему. «Дуче оказался прав лишь в том, – пишет Л.С. Белоусов, – что народ был “отравлен”, но не искусством, а той нравственной атмосферой, которую создавал в стране фашистский режим. Эта атмосфера формировала людей, духовно опустошенных, лишенных представления о подлинных моральных ценностях, беспомощных и равнодушных. Недаром А. Моравиа именно так и назвал свой первый роман, написанный в 1929 г., – “Равнодушные” (или “Gli indifferenti”⁴⁰⁶ по-итальянски. – А.Н.)»⁴⁰⁷.

Внедрение фашистских идей было направлено не только на взрослых граждан Италии, но и на детей и молодежь. В 1926 году была создана уже упоминавшаяся в нашей работе молодежная организация «Балилла», которая также «занималась организацией свободного времени подростков»⁴⁰⁸, как и ОНД. Для этого «был упразднен Национальный орган по физическому воспитанию студентов и учеников средней школы, а его функции были переданы Национальной организации “Балилла” по содействию физическому и моральному образованию молодежи»⁴⁰⁹. М. Ормити, хоть и родился незадолго до войны, помнит марширующих маленьких детей в черных формах и распевających фашистские песни. Более того, по его словам, дети,

---

⁴⁰⁶ *Moravia A. Gli indifferenti. Roma: Gruppo editoriale L'Espresso. 2002. 286 p.*

⁴⁰⁷ *Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 109.*

⁴⁰⁸ *Дуранти С. Система образования и пропаганда в фашистской Италии / С. Дуранти // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2014. – № 4 (23). – С. 141.*

⁴⁰⁹ *Corriere della Sera. 27 dicembre 1927.*

которые не были членами «Балиллы», могли подвергаться насмешкам и издевательствам со стороны своих сверстников. Это же подтвердила и С. Реллини. Таким образом, вступление в «Балиллу» было возведено в норму, в то время как игнорирование такой возможности считалось уже отклонением от правил. Это значит, что большинство детей уже с самого детства впитывали в себя фашизм, осознавая, что неким правилам лучше подчиниться, чем противиться, чтобы избежать насмешек, но, как добавлял тот же респондент, одновременно не отдавая себе отчет в смысле того, что они делали, в том числе и он сам. По его словам, в детские головы уже было вбито фашистское понимание добра и зла, исходя из которого они предпринимали те или иные действия. В школах их учили маршировать, что, безусловно, маленькими детьми не осознавалось как первые шаги к милитаристскому образу жизни. М. Ормити говорит, что это и было наиболее ужасающим моментом в фашистском воспитании, так как детей учили тому, смысла чего они не могли понять в силу возраста. Л.С. Белоусов объясняет это так: «Дети не могли не чувствовать гордости от осознания своей принадлежности к “великой армии дуче”, готовой завоевать для Италии достойное “место под солнцем”»⁴¹⁰. М.Ю. Мартынова пишет, что «образовательная политика предполагает отбор вполне определенных культурных ценностей для их распространения по тем или иным каналам... Она может быть ориентирована на максимальное удовлетворение культурных потребностей как можно большего числа субкультур, может быть ориентирована на модернизацию или, наоборот, на консервацию

---

⁴¹⁰ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 157.

традиций»⁴¹¹. Таким что обучение маршу в школах можно считать модернизированным элементом, так как ему придавался фашистский толк. Это также можно отнести к признаку структурного насилия, ведь дети де-факто не могли отказаться маршировать, потому что понимали, что из-за непослушания учителям могут возникнуть негативные последствия (например, замечание, вызов родителей в школу и др). Именно поэтому ребенок, не отдавая себе в этом отчет, предпочитал беспрекословно выполнять требования педагогов, тем самым впуская в свое подсознание фашистские милитаристские установки и навязываемые ему желания создать, например, Вторую Римскую империю.

В контексте идеи Второй Римской империи поднимается и проблема межпоколенческого разрыва. Американский антрополог Маргарет Мид говорит о трех типах культур: постфигуративный, «где дети прежде всего учатся у своих предшественников», кофигуративный, «где и дети и взрослые учатся у сверстников», и префигуративный, «где взрослые учатся также у своих детей»⁴¹². Если рассмотреть эти типы на примере итальянского общества эпохи фашизма, то, с нашей точки зрения, его можно определить как постфигуративный, так и кофигуративный. Постараемся объяснить почему. Миф о возрождении Второй Римской империи и былой славы отсылал итальянцев к прошлому. В то же время дуче пытался создать новых итальянцев фашистского типа, так называемых *homines novi*. Таким образом,

---

⁴¹¹ *Мартынова М.Ю.* Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт // *PolitBook*. 2014. №1. С. 36.

⁴¹² *Мид М.* Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. Сост. И послесловие И.С. Кона. М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. С. 322.

итальянцы фашистской эры, с одной стороны, должны были ориентироваться на прошлое, а с другой, смотреть вперед, в светлое будущее, где они будут другими людьми.

Происходило и встраивание детей в фашистскую систему по возрастному принципу в молодежной организации ДЖИЛ (Итальянская ликторская молодежь). Так, например, дети, вступившие в нее, с 11 лет учились обращаться с винтовкой, «с 16 - стрелять из пулеметов и водить танки, с 17 все юноши обязаны были посещать курсы допризывной подготовки...»⁴¹³. Таким образом, тот или иной ребенок должен был к тому или иному возрасту уметь обращаться с военной техникой и оружием. И это, разумеется, еще один элемент структурного принуждения – насилие по возрастным категориям. По словам М. Россини, были случаи, когда детей, у которых что-либо не получалось (например, обращаться с винтовкой), могли быть подвержены насмешкам со стороны других членов ДЖИЛ. Можно сказать, что помимо самой организации, носившей в себе часть структурного насилия, ребенок подвергался глумлению со стороны других своих сверстников, что либо убеждало его в собственной неполноценности, либо вызывало желание показать себя в выгодном свете и укрепляло его веру в фашизм.

У таких организаций, как «Балилла», были и свои обязанности: она, например, предоставляла компенсацию родителям, если с их детьми или подростками происходил несчастный случай. Так, например, за «несчастный случай, повлекший за собой смерть, [полагалась] 10000 лир в качестве компенсации; за несчастный случай, повлекший за собой ту

---

⁴¹³ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 127.

или иную степень инвалидности, – 30000 лир»⁴¹⁴. Таким образом, в газетах об этой организации писалось очень часто и очень подробно, дабы убедить людей отправлять своих детей в ее ряды. Это было необходимо и потому, что у итальянцев до фашистской эры не было массовых организаций. Ввиду отсутствия такого опыта, поэтому пресса эпохи Муссолини должна была объяснять народу, чем обусловлена необходимость отдавать детей в молодежные организации. Итальянский народ также впервые столкнулся и с «необходимостью» восстановления Второй Римской империи, а для достижения этой цели нужны воины, с детства пропитанные милитаристским духом и жаждой воевать во благо своей родины.

16 февраля 1935 года была утверждена «фашистская суббота» с целью проведения массовых спортивных мероприятий и подготовки будущих воинов к предстоящей войне. Как писал Л.С. Белоусов: «...нагнетание культа войны, приобретающее порой гротескные и истерические формы, сопровождалось усиленной военной подготовкой. Массовое освоение военных специальностей, полувойенные организации и муштра, строгие уставы и железная дисциплина, униформы и бесчисленные парады – все это было направлено на стирание границ между гражданином и солдатом, на полное их слияние»⁴¹⁵. В «фашистской субботе» должны были участвовать все граждане Италии, независимо от возраста, пола и социального положения⁴¹⁶. Муссолини хотел сделать из всех итальянцев воинов. Такое нововведение Э. Хобсбаум охарактеризовал как «изобретенную традицию»,

---

⁴¹⁴ Corriere della Sera. 13 dicembre 1927.

⁴¹⁵ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 98.

⁴¹⁶ Там же. С. 105.

подразумевая под этим «совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определённых ценностей, и норм поведения, а средством достижения цели – повторение»⁴¹⁷. Действительно, именно «повторение», то есть еженедельное посещение «фашистской субботы», способствовало проникновению фашистских идей в сознание людей. «... чаще всего традиция изобреталась в ходе радикального преобразования общества, когда быстро разрушались социальные формы, под которые подстраивались старые традиции, а взамен возникали такие формы, к которым эти традиции уже невозможно было приложить»⁴¹⁸. Таким радикальным преобразованием в обществе была фашистская диктатура и попытка создать фашистского итальянца. Согласно все тому же Хобсбауму, традиции имеют следующую классификацию: «Представляется, что традиции эти были трех, отчасти друг на друга накладывающихся, типов. Традиции первого типа устанавливали или символизировали социальную связь, членство в группах, подлинных или искусственных общинах. Традиции второго типа вводили институты, статусы и отношения, обусловленные властью, придавали им “законную” силу. Главной задачей традиций третьего типа была социализация — запечатление в сознании верований, систем ценностей и правил поведения»⁴¹⁹. Вышеперечисленные фашистские «изобретенные традиции» относились к последнему типу, так как

---

⁴¹⁷ Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 48.

⁴¹⁸ Там же. С. 51.

⁴¹⁹ Там же. С. 56.

именно «запечатления» идей Муссолини преследовало итальянское правительство той эпохи.

В газете «Корриере делла Сера» о вышеупомянутом нововведении писалось следующее: «Фашистская суббота в своем замысле и в своем социальном и политическом значении резко отличается от полупраздничной субботы в других странах, предназначенной для отдыха и отрады»⁴²⁰. Мы видим, что в приведенной автором цитате до итальянского народа пытались донести мысль о том, что он – особенный, что если другие нации и народы по субботам отдыхают, то итальянцы занимаются спортом и укрепляют свое физическое здоровье. Безусловно, в этом был и националистический посыл, дабы объяснить превосходство итальянского народа над другими. «Фашистская суббота... входит в совокупность постановлений, подготовленных Режимом для политической, культурной, спортивной и, главный образом, милитаристской подготовки – то есть фашистской»⁴²¹. Стоит отметить, что в газете «Корриере делла Сера» слово «режим» было написано с большой буквы, чтобы придать политическому устройству величественный характер, подчеркнув его долговременность, если не вечность, и исключительность. Таким образом, можно сделать вывод, что фашистская пропаганда вовсе не скрывала своей главной цели – подготовить воинов для борьбы за новый порядок. Отметим, что участие в новом типе суббот не влекло за собой изменения заработной платы, хотя рабочий день сокращался. «Сокращение рабочего времени не влечет за собой уменьшения оплаты труда»⁴²².

---

⁴²⁰ Corriere della Sera. 12 settembre 1935.

⁴²¹ Ibidem.

⁴²² Ibidem.

В том же печатном органе 15 июня 1935 года была выпущена другая статья, тоже посвященная дню спорта. В ней сообщалось о необходимости компенсации пропущенного времени: «...рабочие часы, не реализованные в субботу днем, могут быть компенсированы в последующие недели»⁴²³. Был приведен и перечень заведений, которые смогут работать в «фашистскую субботу»: «...будут открыты только лишь следующие предприятия: магазины розничной одежды, художественных и ремесленных изделий, аксессуаров для автомобилей и мотоциклов, ограничивая продажу запасных частей для автомобилей и мотоциклов, минеральных масел, горюче-смазочных материалов, химических веществ; мебели и сопутствующих товаров, магазины книг и канцелярских товаров, масел, ювелирных изделий, часов, текстиля, стекла и керамики, винные магазины, продуктовые и магазины сельскохозяйственной продукции в целом»⁴²⁴. Работникам перечисленных магазинов был предоставлен отдых в воскресенье⁴²⁵.

Еще в одной статье этого же журнала было сказано о молодых людях и девушках, не достигших 21 года. Для них «субботный день должен быть всегда освобожден» от любых видов труда. Девушки к тому же должны были, как писалось в статье, «получить доступ к женским организациям Режима»⁴²⁶. Описывались и организационные моменты «фашистской субботы», о чем было сказано выше, а в специальном «Пояснении ремесленникам» от 26 августа 1935 года изображались ее преимущества не только для молодежи, но и для

---

⁴²³ Corriere della Sera. 15 giugno 1935.

⁴²⁴ Ibidem.

⁴²⁵ Ibidem.

⁴²⁶ Corriere della Sera. 18 luglio 1935.

рабочих⁴²⁷. Вообще в газетах самого разного толка далеко не единожды писалось о новом спортивном дне, дабы донести до народа мысль об обязательном в нем участии. Таким образом, многократно упоминавшаяся в газетах, по радио, в школах и университетах, в организациях «Дополаворо»⁴²⁸ и «фашистская суббота», должна была стать одной из новых традиций итальянского фашистского народа. Более того, информант М. Ормити отметил, что пропуск таких мероприятий был крайне нежелательным. Он упомянул и об унижительности этих последствий: за пропуск человека могли настигнуть сквадристы с касторовым маслом. То же самое подтвердил и информант М. Россини. Унижение и растление шли об руку, ибо многие итальянцы, подвергаясь физическому и психологическому насилию, исходившему из общественных структур и от конкретных исполнителей, когда шли на «фашистскую субботу», волей-неволей проникались фашистско-милитаристским духом, поскольку он приобретал вид обыденной жизни. Ф. Руджери добавила при этом, что, так как спорт действительно повышает или же укрепляет здоровье человека, поэтому, по ее словам, введение «фашистской субботы» многим пришлось по духу. Многие итальянцы увидели в этом для самих себя исключительную пользу, ведь теперь они должны заниматься физической культурой как минимум раз в неделю. Это и укрепило во многих веру в фашизм, который принимает решения в пользу здоровья своих граждан. При этом, отмечает все та же Ф. Руджери, никто не отдавал себе отчет в целях, которые преследовал фашизм.

---

⁴²⁷ См.: Corriere della Sera. 26 agosto 1935.

⁴²⁸ См.: ibidem.

Внедрение в повседневность фашистской идеологии много лет спустя станет осознаваться как травматическое. В книге Ханны Арендт «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме» речь идет о том же, хотя более зловещем феномене – о практике Холокоста. Книга Арендт – не исторический труд. Если ее с чем-то и сравнивать, то скорее с «Опытами» М. Монтеня, сотканными из множества случаев, примеров и рассуждений о причинах того, почему люди «глохнут», не слыша голоса совести, и «слепнут», не видя действительности. Множество обыкновенных людей из ее книги — это и палачи, и жертвы одновременно. Но в интонациях книги нет пиетета к жертвам и не потому, что Арендт им не сочувствует: она вполне сочувствует тем, кто не ослеп и не оглох, а потому, что «немецкое общество», ибо пишет она о немцах, «состоявшее из восьмидесяти миллионов человек, так же было защищено от реальности и фактов теми же самыми средствами, тем же самообманом, ложью и глупостью, которые стали сутью его, Эйхмана, менталитета» и оно поддерживало этот самообман в других. «С точки зрения существовавших в то время юридических институтов и норм юридической морали эта нормальность была более страшной, чем все зверства вместе взятые, поскольку она подразумевала... – что этот новый тип преступника, являющегося в действительности “врагом человечества”, совершает свои преступления при таких обстоятельствах, что он практически не может знать или чувствовать, что поступает неправильно»⁴²⁹.

21 апреля 753 года до н.э. – день основания Рима Ромулом. Во время правления Муссолини этому дню было придано особое,

---

⁴²⁹ Арендт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. С. 411.

националистическо-шовинистическое значение. Так, например, в газетах писалось, что земледельцы получали выходной для празднования 21 апреля. «Национальная фашистская конфедерация земледельцев в честь 21 апреля (День рождения Рима и День труда) разослала земледельцам всей Италии манифест, в котором [заявляется, что] все они, их предприятия и учреждения должны уважать Национальный день труда, предоставляя работникам каждой сферы и рабочим выходной день»⁴³⁰. Более того, руководители предприятий должны были следить, празднуется ли «священная для каждого итальянца дата»⁴³¹. Правительство не только давало выходной 21 апреля, но еще и как бы невзначай агитировало население его справлять, призывая руководителей внимательно следить за этим. По словам М. Ормити, никаких официальных мероприятий пропускать было нельзя. Более того, 21 апреля – это праздник, который многие итальянцы отмечали и задолго до прихода к власти Бенито Муссолини, поэтому он был действительно важным для них. Дуче лишь придал ему особый национально-идеологический оттенок, придал ему фашистский облик.

В газетах появлялись статьи, в которых описывалась программа празднования 21 апреля. Так, например, полиция давала присягу именно в этот день, обязательным стало вывешивание флагов и вымпелов с итальянским триколором и т.д.⁴³². Следует добавить, что в 1927 году были организованы специальные поезда, чтобы главы профсоюзов смогли приехать в Милан в нужное время. «Для того, чтобы все организаторы в фашистских профсоюзах прибыли в Милан вовремя для

---

⁴³⁰ Corriere della Sera. 16 aprile 1927.

⁴³¹ Ibidem.

⁴³² См.: Corriere della Sera. 20 aprile 1923.

участия в шествии, были созданы чрезвычайные поезда на государственных железных дорогах»⁴³³.

Рабочим тоже предоставляли возможность принять участия в празднике⁴³⁴. В том же выпуске газеты предусматривались и меры для тех, кто по уважительным причинам не смог бы лично участвовать в демонстрации. «Приглашенные представители власти, которые не примут участие в шествии, будут встречены уполномоченными Объединением профсоюзов в высших залах Кампари»⁴³⁵. Отметим, что в газетах писалось не только о планировании проведения упомянутого праздника, но и о его идеологическом значении. «Третий Рим появляется сейчас. Появится после войны, потому что Человек, у которого есть все, включая новый и древний дух нашего рода, выразил его в латино-итальянской гениальной концепции фашизма, он дал имя, голос и силу надежде и воле, призвал к достоинству и к юношескому порыву...»⁴³⁶. Безусловно, этим «Человеком» с большой буквы был никто иной, как Бенито Муссолини. Можно сказать, что 21 апреля был важнейшим праздником для итальянцев, так как он объединял всех жителей Италии, независимо от их политической принадлежности: от скрытых политических взглядов (социалисты, коммунисты и т.д.) до открытых приверженцев режима Муссолини.

Обычно мы употребляем понятие «Третий Рим» применительно к европейской религиозно-политической идее, смысл которой состоял в том, чтобы обеспечить какой-либо из стран правопреемство относительно Римской империи. Правопреемниками объявляли себя в

---

⁴³³ Corriere della Sera. 20 aprile 1927.

⁴³⁴ См.: Corriere della Sera. 19 aprile 1923.

⁴³⁵ Corriere della Sera. 20 aprile 1927.

⁴³⁶ Corriere della Sera. 16 aprile 1927.

разное время Болгария, Сербия, Османская империя и Россия. Разумеется, Италия считала себя гораздо более близкой родственницей ее, ибо люди, жившие на территории Италии, которая долгое время была раздробленной и которая вплоть до второй половины XIX века не была единым государством, никогда не утрачивали памяти о древнем Риме и о его славе. Потому естественно, что «идея Рима в период фашизма была представлена как обещание сильного, централизованного государства с идеологическим центром, которому беспрекословно подчиняются регионы и потенциальные заморские колонии»⁴³⁷. Это была сильная идея, привлекавшая к себе многих сторонников, и эта идея приобрела авторитарный характер. Стоит отметить, что с приходом Муссолини к власти в Италии появилось «новое» летоисчисление, так называемая «era fascista» («фашистская эра» - итал.). Был введен новый календарь, который писался римскими цифрами, например, 1927 год, когда этот календарь стал официальным, обозначался как «Anno V», то есть «пятый год»⁴³⁸. Здесь же можно проследить элемент гражданской религии, ведь летоисчисление, по которому живут многие страны мира, идет с рождения Христа. Таким образом, Муссолини как бы ассоциировал себя с Христом и пытался привить итальянскому народу мысль о наступлении абсолютно иного периода в истории Италии.

Было издано специальное распоряжение, согласно которому слово «дуче» в газетах нужно было писать с большой буквы. Такая, казалось бы, незначительная лингвистическая поправка придавала фигуре Муссолини величественный облик, в котором он отныне являл себя

---

⁴³⁷ Шевлякова Д.А. Идея Рима в формировании национальной идентичности итальянцев. С. 79.

⁴³⁸ Baldi E., Cerchiari A. Enciclopedia moderna italiana. Sonzogno, 1935. P. 1306.

рядовому итальянцу. Этот факт, разумеется, относится к ряду выражений структурного насилия. Джулия Герджини сообщила, что «многих это раздражало», но, видимо, под термином «многие» скрывались все же «немногие», ибо, по ее же словам, эта заглавная буква производила на большинство сильное впечатление: итальянцы, утверждала она, взаправду восприняли Муссолини как полубога, единственного, кто знает путь спасения Италии. По рассказам всех опрошенных автором информантов, именно такие незначительные детали (повсюду развешенные изображения дуче, бюсты, заглавная буква в самом слове «дуче», его речи по радио, изображения в кулинарных книгах и т.д.) – основные способы воздействия идеологов-стратегов – больше всего проникали в подсознании итальянцев, заставляя их, таким образом, подчиняться воле Бенито Муссолини.

М. Фумагалли в своем интервью делала большой акцент именно на психологическом насилии при распространении фашистских идей и на откровенно пропагандистском, нежели на скрыто структурном их характере. Она утверждала, что перечисленные нами незначительные детали вкупе сделали намного больше, чем все созданные фашизмом организации и мероприятия («Дополаворо», «Балилла», «фашистская суббота» и т.д.). Более того, она сказала, что, так как итальянцы – это «народ искусства», то и действовать на них нужно было именно с помощью искусства: изображениями, бюстами, речами и т.д. «Его портреты – чаще всего в одной из наполеоновских поз – были вывешены почти на всех общественных зданиях, иногда их носили во время шествий по улицам, как икону святого заступника. Истинные фашисты отпечатывали фотографии дуче на своих деловых папках с каким-

нибудь из его афоризмов»⁴³⁹. Известно, что «любой творческий работник, желавший сделать карьеру, должен был подчиняться инструкциям и не скупиться на лесть в адрес величественной и дисциплинированной партии»⁴⁴⁰.

Особый интерес представляет религиозный аспект использования фашистской символики, что закономерно ставит вопрос о том, можно ли считать итальянский фашизм формой гражданской религии. Как мы уже писали выше, под гражданской религией подразумевается «совокупность верований, символов и ритуалов, относящихся к области священного, институционализированная в общность»⁴⁴¹. Объектом же поклонения в Италии эпохи фашизма была реальная личность, а именно Б. Муссолини. «Бог гражданской религии является не только достаточно “общим”, у него есть и другие черты, суровые, связанные, скорее, с порядком, законом и правом, чем со спасением и любовью»⁴⁴². Мы знаем, что в католической церкви есть постулаты, такие как: вера в единого Бога, вера в священное писание, то есть в Библию, а также почитание Отцов Церкви. В Италии же эпохи фашизма пророком бога считался Муссолини, Отцами Церкви были члены БФС, а священным писанием была «Доктрина фашизма», на самом деле написанная итальянским философом Джованни Джентиле⁴⁴³ в 1932 году. Отметим, что оформление фашистской идеологии произошло спустя 10 лет после прихода Муссолини к власти – «ещё одно подтверждение того факта,

---

⁴³⁹ Смит Д. Указ. соч. С. 147.

⁴⁴⁰ Там же. С. 205.

⁴⁴¹ Гражданская религия в Америке. Роберт Н. Белла. Пер. с английского С.Б. Веселовой, В.А. Егорова // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2014. Том 15. Выпуск 3. С. 171.

⁴⁴² Там же. С. 170.

⁴⁴³ *De Felice R. Mussolini. Gli anni del consenso, 1929—1936*, Einaudi, 2006, pp. 35-36.

что информационное поле, формируемое режимом, было скорее демагогическим, а не идеологическим»⁴⁴⁴. Самой же религией «должен был быть сам фашизм, а единственным вождем - дуче»⁴⁴⁵. Стоит также сказать, что «общество нуждается в религии, или коллективной вере: ее ресурсы незаменимы в деле выработки определённой солидаристской гомогенности, нормативного порядка или “социального единства” общества»⁴⁴⁶. Итак, гражданская фашистская религия или же вера были необходимы итальянскому обществу для укрепления позиций Муссолини и фашизма как такового.

Известно, что Муссолини не вел борьбу с религией в отличие от большевиков или Гитлера. Однако его речи, его слова воспринимались как истина, как догмат, о котором не спорят. С. Реллини сообщила, что складывалось ощущение о неприкосновенности дуче и его афоризмов, как будто он, как пророк, передавал слова бога и ниспослан был для указания верного и единственного пути для Италии и итальянцев. Можно ли считать это элементом структурного насилия? Нам видится, что да, потому что как и в христианстве, как и в исламе и многих других религиях догматы не поддаются критике, строки священного писания не оспариваются, как и не оспаривается вера в божьих посланников. Со словами и действиями Муссолини нельзя было не соглашаться. Все та же С. Реллини говорит, что выступления дуче воспринимались как указание на ошибки и путь их исправления. Так, например, дуче пытался привить своему народу новые ценности, новую и исключительную

---

⁴⁴⁴ *Сургуладзе В.* «Государство создает нацию»: Идеология и практика итальянского фашизма // Вопросы национализма. 2016, № 1. С. 112.

⁴⁴⁵ Там же. С. 124.

⁴⁴⁶ *Гречко П.К.* Гражданская религия: от сакральности божественной до сакральности человеческой // Философские науки. 2012. № 4. С. 12.

мораль, которая, вопреки христианству, провозглашала культ насилия и жестокости. «Христианство, по Муссолини, было неподходящей религией, в этом вопросе он выражал те же мысли, что и Гитлер. Религия сострадания и распятого Христа рассматривалась как недостаточно революционная, недостаточно жизнеутверждающая, религия слабых, а не хозяев жизни»⁴⁴⁷.

Примечательным моментом стали «Десять заповедей фашиста» в редакции 1938 года: «1. Запомни, те, кто пал за революцию и империю, маршируют во главе твоей колонны; 2. Твой товарищ – твой брат. Он живёт рядом с тобой, мыслит, как ты, и на твоей стороне в бою; 3. Служить Италии можно в любое время, в любом месте и любыми средствами. Эта служба может быть отдана потом и кровью; 4. Враг фашизма – твой враг. Не щади его; 5. Дисциплина – блеск армии. Она готовит и украшает победу; 6. Тот, кто решительно идёт в атаку – уже победил; 7. Сознательное и полное подчинение – добродетель легионеров; 8. Не существует важных и неважных вещей. Есть только долг; 9. Фашистская революция зависела в прошлом и до сих пор зависит от штыков своих легионеров; 10. Муссолини всегда прав»⁴⁴⁸. То, что в названии есть слово «заповедь», отсылает нас к христианскому мотиву. Их количество – десять – также свидетельство того, что «заповеди фашиста» создавались по образу и подобию христианских заповедей. Оспаривать божье слово или же миссию пророка – недопустимо. Так и из 10-ой заповеди фашиста видно, что невозможно усомниться в словах дуче.

---

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ *The Fascist Decalogue // Oakeshott M.J. The Social and Political Doctrines of Contemporary Europe. P. 180-181.*

Если же говорить о ритуалах, которые присутствуют в каждой религии, то в «фашистском вероисповедании» ими были указанные мероприятия и нововведенные традиции («Дополаворо», «Балилла», «фашистская суббота» и т.д.). Миф о возрождении Второй Римской империи и былого величия Италии воспринимался как ожидание Судного Дня, который обязательно настанет. М. Россини сообщил, что именно так и воспринимался фашизм и культ дуче. С. Реллини сказала то же самое. Сам же культ дуче можно охарактеризовать как нарциссизм вождя, «с которой связана ещё одна ключевая черта тоталитарных диктатур – неистребимая жажда власти ради самой власти, осознанное осуществление зла властью»⁴⁴⁹.

Подводя итоги, можно отметить, что итальянский народ повсеместно подвергался активному воздействию фашистской идеологии (в виде различных напоминаний – изображений, бюстов и т.д.), сопровождавшихся к тому же импонировавшей им на первых порах экономической политикой: «снижалась безработица, росло производство хлеба и риса, не было нескончаемой череды политических кризисов, страна развивалась и богатела, прирастала территориями...»⁴⁵⁰. Фашизм, а точнее, вера в него, все больше крепла в умах итальянских граждан. Что касается общественных организаций и мероприятий, то в самой nereкомендательности их пропусков скрывались намеки на уже существующее насилие, внедренное в основание создаваемых институтов. Повторимся, никаких указов и

---

⁴⁴⁹ Князева С. Е. Итальянский фашизм в контексте итальянской идентичности: социокультурные практики / С. Е. Князева // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. – Москва: ООО "Издательство "Весь Мир", 2021. С. 199.

⁴⁵⁰ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 10.

постановлений, говоривших о каких-либо санкциях за, например, пропуск «фашистской субботы» или же за игнорирование ОНД, не было, однако людьми руководил или уже сформировавшийся конформизм, либо страх перед возможными последствиями. Наличие такого страха есть выражение структурного насилия. Фашизм и Муссолини – практически подразумевали друг друга. Они стали знаками новой веры, новой религии.

В связи с этим закономерно встает вопрос о характере отношений между режимом и Римско-Католической Церковью. 11 февраля 1929 года, напомним, были подписаны Латеранские соглашения, дававшие суверенитет Ватикану. Подписали их кардинал Пьетро Гаспарри и сам Муссолини. Как уже было сказано в нашей работе, до прихода к власти дуче был ярким антиклерикалом. Он даже говорил, что «сегодня две религии оспаривают господство над умами и миром: черная и красная. Ныне энциклики поступают из двух Ватиканов – того, что в Риме, и того, что в Москве». Коммунистическую идеологию он также понимал, как религию. «Мы являемся еретиками по отношению к обеим этим религиям. И только мы одни обладаем иммунитетом от всей этой заразы»⁴⁵¹. Однако Муссолини прекрасно осознавал, с каким народом он имеет дело. Итальянцы до 1861 года были разобщены в территориальном и во многом в языковом плане, но именно приверженность к Римско-католической церкви всегда их объединяла. Более того, известно, что идеи протестантизма не проникли на территорию Апеннинского полуострова так, как они проникли, например, в остальную часть Европы. «Уже в “Программных

---

⁴⁵¹ Цит. по: *Чечи Л.* Указ. соч. С. 129.

направлениях” этой партии (фашистской. – *А.Н.*), опубликованных в “Пополо д’Италия” за месяц до съезда (третьего съезда Союза борьбы в 1921 году. – *А.Н.*), утверждалось “абсолютное уважение ко всем религиозным верованиям; полная свобода католической церкви в области реализации ее духовного служения; разрешение разногласий со Святым Престолом; сохранение и укрепление власти государства в отношении всего, связанного с включением духовенства в гражданскую жизнь”. Таким образом, Муссолини выдвигал мысль о примирении, но использовал при этом довольно осторожные тактические приемы»⁴⁵². Можно заметить, как дуче жонглировал идеями и мыслями, используя их только тогда, когда он в них нуждался.

Дуче прекрасно понимал, что если он начнет предпринимать действия, направленные против церкви, то он может лишиться массовой поддержки итальянцев, но если он пойдет ей навстречу, то поддержка, наоборот, усилится. «Политический опыт научил его не бросаться в чрезмерные крайности по отношению к католикам в такой стране, как Италия»⁴⁵³, - писал Л.С. Белоусов. Это же подтверждает и Лючия Чечи: «Поворот в отношениях с католицизмом начался исключительно по политическим мотивам и совпал со сближением фашистского движения с правыми после сокрушительного провала на выборах в ноябре 1919 г., побудившего Муссолини искать более широкую и социально разнородную базу»⁴⁵⁴. Стоит отметить, что в Италии после ее объединения крайне остро стоял «Римский вопрос», который, конечно же, касался Римско-католической церкви. «Конечно, Муссолини очень

---

⁴⁵² Там же. С. 130.

⁴⁵³ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 144.

⁴⁵⁴ Чечи Л. Указ. соч. С. 129.

хотелось решить проблему, перед которой пасовали все его предшественники»⁴⁵⁵. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сам дуче, прежде всего, хотел стать первым и единственным, кто наконец-то разрешит этот вопрос раз и навсегда, и хотел еще раз показаться полубогом и сверхчеловеком перед глазами итальянского народа. М. Ормити подтвердил эти слова, добавив известную фразу итальянского историка Ренцо де Феличе, который назвал Латеранские соглашения «браком по расчёту»⁴⁵⁶. Интересно, что М. Ормити процитировал известного итальянского историка, ведь по образованию информант не имеет никакого отношения к истории. Эта наука даже не является его увлечением. Автор обратил на это внимание потому, что Р. де Феличе написал объемные монографии по фашистскому режиму, которые никто из информантов не читал. Более того, с их слов в Италии вообще не так много людей, не считая историков, которые знакомы с научным наследием ученого. Оказалось, что М. Ормити лишь слышал эту фразу от кого-то (информант не смог вспомнить, от кого именно), и она отпечатавалась в его памяти. В этом факте интересно смешение регистров: проникновение научного регистра в разговорный, когда цитата, имеющая авторство, превращается, практически, в крылатое выражение.

Безусловно, каждая сторона преследовала свои цели: «В обмен на официальное признание итальянского королевства Ватикан получил статус самостоятельного государства с территорией 44 га и населением около тысячи человек»⁴⁵⁷. М.Н. Бахматова пишет, что «по мнению некоторых историков, стратегический выбор папы Ратти (Пий XI,

---

⁴⁵⁵ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 144.

⁴⁵⁶ Цит. по: Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 271.

⁴⁵⁷ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 146.

подписавший Латеранские соглашения. – *А.Н.*) был продиктован тем, что он был одержим страхом атеистического коммунизма, заклятого врага Церкви...»⁴⁵⁸. Муссолини же, как сказал М. Ормити, получил гораздо больше: он повысил свой авторитет в глазах итальянцев, так как смог решить давнюю проблему и получить признание Ватикана, что было очень важно для итальянцев. «Ватикан предпочитал следовать линии “отсутствия оппозиции” фашизму, что, в конце концов, означало поддержку роста фашизма»⁴⁵⁹. Все информанты, с которыми автору удалось побеседовать, сказали, что 11 февраля 1929 года стал днем триумфа Бенито Муссолини. Именно это событие, по их словам, стало первостепенным для итальянцев, а вовсе не завоевание Эфиопии и провозглашение Второй Римской империи. «...Латеранские соглашения 1929 г. укрепили режим, мобилизовав католиков на его поддержку»⁴⁶⁰.

Сам же дуче «оставался верен себе: в церковь не ходил, не исповедовался, религиозные обряды не признавал»⁴⁶¹. Интересно, что потом, 15 декабря 1937 года, он сказал своей любовнице Кларе Петаччи, что считает себя «римским апостольским католиком, а не христианином»⁴⁶². Мы знаем, что католицизм – одна из крупнейших ветвей христианской религии, отличающей себя от православного и протестантского исповеданий. Что имел в виду Муссолини, назвав себя католиком, но не христианином? «Христианство, – говорил дуче, – не подходит к нашим идеям и привычкам: оно слишком ограничено, узко,

---

⁴⁵⁸ *Bakhmatova M.* Tra Mosca e Verona. Un dialogo controcorrente. – Ed. Il Margine. Trento, 2016. P. 27.

⁴⁵⁹ *Чечи Л.* Указ. соч. С. 137.

⁴⁶⁰ *Альбанезе Д., Пергер Р.* Из истории исследований итальянского фашизма и германского нацизма: режим, общество и проблема согласия // *Берегиня.* 777. Сова. 2016. № 4. С. 76.

⁴⁶¹ *Белоусов Л.С.* Муссолини: диктатура и демагогия. С. 145.

⁴⁶² *Петаччи К.* Указ. соч. С. 107.

это замкнутый круг. А вот католичество – это модифицированная форма, подходящая к духу современности»⁴⁶³. Позже, а именно 8 октября 1938 года, дуче еще раз назвал себя католиком: «Как католик я должен сказать...»⁴⁶⁴. В дневниках Петаччи к этой фразе нет никаких комментариев. Что именно хотел этим сказать Муссолини – неизвестно. Можем лишь предположить, что это была либо очередная его демагогическая фраза, либо же он говорил о таком католицизме, который принял фашизм и помог последнему утвердиться в обществе. М. Ормити в нашей беседе говорил о «фашистском христианстве», подразумевая под этим термином католицизм с 1929 года по 1943 год. Надо отметить, что все информанты крайне неохотно говорили с автором на тему Латеранских соглашений. Мы не можем утверждать, однако смеем предположить, что такое нежелание и травмированное отношение к разговору о событиях 11 февраля 1929 года вызвано тем, что все опрошенные автором информанты – верующие люди, поэтому им было трудно и горько говорить о взаимоподдержке церкви и фашизма. Однако же они рассуждают так постфактум, после свержения фашизма, уже после того, как идеология Муссолини была осуждена. Ф. Руджери уверяет (по-итальянски «я клянусь» переводится как «te lo giuro» («те ло джуро»)), а именно эту фразу она произнесла), что 1930-е годы об этом мало кто задумывался. По словам С. Реллини, итальянцы, наоборот, были воодушевлены тем фактом, что Святой Престол получил независимость. Более того, произошло это благодаря Муссолини, таким образом в глазах итальянцев он стал ассоциироваться с тем, кто решил давний Римский вопрос. Мы уже писали выше, что это событие еще

---

⁴⁶³ Там же. С. 107.

⁴⁶⁴ Там же. С. 412.

больше укрепило позицию дуче и фашизма, но, со слов все той же С. Реллини, факт, что церковь, Святой Престол, Папа Римский поддержали человеконенавистническую идеологию, мало кого заставлял задумываться.

Другим немаловажным событием было принятие расового манифеста в июле 1938 года, который подписали многие итальянские ученые (например, Марчелло Риччи, доцент кафедры зоологии Римского университета, Гвидо Ландра, доцент кафедры антропологии Римского университета, и др.); впоследствии на основании этого манифеста были подготовлены и приняты в октябре 1938 года расовые законы. Повторим, что по этим законам лицам еврейского происхождения было запрещено вступать в браки с итальянцами, занимать государственные должности, работать в банковской отрасли и в сфере образования, а их имущество подвергалось конфискации)⁴⁶⁵. Встает закономерный вопрос: эти законы – признак структурного или открытого насилия? Если следовать определению Галтунга (см. выше), то однозначно можно сказать «да»: это сфера и открытого, и скрытого насилия, ведь представители еврейской национальности не могли, например, реализовывать свой потенциал в той или иной профессиональной сфере. Предположим, что еврей, живший в Италии в конце 1930-ых годов, всю жизнь мечтал быть преподавателем. После ноября 1938 года он был лишен своей мечты, так как не мог работать в сфере образования. Такой человек был вынужден искать себя в другой сфере. Это означало, что государство создало такое законодательно оформленное условие, при котором люди не могли раскрывать свои

---

⁴⁶⁵ Corriere della Sera. 11 novembre 1938.

возможности. Расовые законы, де-юре, были элементом структурного насилия. Однако если рассмотреть фактическую сторону вопроса, то мы узнаем, что многие итальянские евреи подверглись депортации в немецкие лагеря, стали жертвами преследований и репрессий. Их свидетельства собраны в специальном фонде Центрального института аудио- и видеонаследия Италии «Я расскажу тебе историю: голоса шоа» («Ti racconto la storia»)⁴⁶⁶. Однако эта тема в истории Италии «долго оставалась в тени»⁴⁶⁷. Таким образом, расовые законы 1938 года можно считать признаком не только структурного насилия, но и открытого, а так как речь шла о концлагерях, где погибали люди, то можно было бы назвать это летальным насилием.

Итальянцы из газет и радио узнали, что принадлежат к арийской расе, генетическую составляющую которой необходимо было защищать. Отметим, однако, сразу, что антисемитизм был не свойственен итальянцам. «Италия относилась к тем немногим европейским странам, где антисемитизма почти не было. В 1911 году среди 34 600 000 населения Италии евреев было 32 825 человек... Итальянские евреи подвергались грабительским налогам и в XIX столетии, но это было религиозное, а не расовое преследование»⁴⁶⁸. Более того, сам Муссолини задолго до сближения с Гитлером говорил следующее: «Антисемитизма в Италии не существует. Итальянцы еврейского происхождения показали себя хорошими гражданами, и они храбро сражались на фронте»⁴⁶⁹.

---

⁴⁶⁶ Бахматова М.Н. Центральный институт аудио- и видео наследия Италии: прошлое и настоящее // Вестник антропологии, № 2. 2022. С. 316.

⁴⁶⁷ Любин В.П., Терехова Н.Г. Дуче, фашизм и политика памяти в Италии // Историческая экспертиза. 2018. №4. С. 208.

⁴⁶⁸ Ридли Д. Указ. соч. С. 122-123.

⁴⁶⁹ Там же. С. 269.

Однако стоит все же остановиться на смене дискурса дуче. Его риторика по поводу евреев изменилась кардинально после сближения с Гитлером. «1 сентября 1938 года совет министров “по предложению Дуче и министра информации”, постановил, чтобы все иностранные евреи, переселившиеся в Италию, Ливию или на Додеканезские острова после 1 января 1919 года, покинули Италию в течение шести месяцев. Это решение было направлено против тех восьми тысяч беженцев, которые перебрались в Италию из Германии и Австрии после прихода к власти нацистов (в 1933 году и в 1938 году соответственно. – *А.Н.*). Сюда входили также “натурализовавшиеся” евреи: человека следовало считать евреем, если оба его родителя “принадлежали к еврейской расе”, даже если он сам не был евреем по религии (напомним, что долгое время слова “еврей” и “иудей” были тождественны. – *А.Н.*)»⁴⁷⁰. Значительная часть итальянского народа, по словам информантов, крайне негативно воспринял этот указ. «...в Италии не было ни погромов, ни принудительно навязанного ношения на одежде “звезд Давида”, ни массовой мобилизации итальянцев на борьбу с евреями. Лозунгом дня стало “не преследование, а дискриминация”. В некоторых городах, таких, как Триест, где подверглось разрушению еврейское имущество, партийные и государственные чиновники быстро отреагировали, приняв должные меры в отношении участников беспорядков. Несмотря на то, что расистские законы запрещали близкие отношения неевреев с евреями – тесную дружбу, смешанные браки и внебрачные связи, большинство итальянцев (даже фашисты) никогда не рассматривали евреев как низшую расу, подобно нацистам, которые гордились тем, что

---

⁴⁷⁰ Там же. С. 352.

не пожимали еврею руку»⁴⁷¹. Евреи и итальянцы всегда жили бок о бок, помогали друг другу, вступали в браки и т.д. Более того, «расовые законы» осудил и Ватикан, позиции которого были не менее сильными в Италии, чем фашизм⁴⁷². Фашистские газеты были не согласны с высказываниями о том, что дуче уступил Гитлеру. Однако, как писал Д. Ридли: «Фашистская пресса категорически это отрицала и многократно подчеркивала – кстати, вполне правдиво, – что такого давления не было оказано, что расовые законы естественно вытекают из фашистской доктрины»⁴⁷³.

Подчеркнем, однако, кого именно итальянское правительство считало евреями: «К евреям были отнесены лица, у которых оба родителя были евреями, а также дети еврея-отца и матери иностранки-арийки. Дети от смешанных браков также признавались евреями, если они придерживались иудаизма или приняли другую религию после 1 октября 1938 года. Декрет, изгонявший иностранных евреев из Италии, не должен был применяться к евреям старше 65 лет или тем, кто сочетался браком с итальянцами до 1 октября 1938 года. Под действие этих законов не попадали евреи, сражавшиеся в Первой мировой войне, а также в ливийской, эфиопской и испанской войнах, и те, кто вступил в фашистскую партию между 1919 и 1922 годами или в последние шесть месяцев 1924 года (во время кризиса после убийства Маттеотти). Однако даже этим евреям, не попавшим под действие закона, не разрешалось преподавать в школах и университетах. Всем остальным евреям

---

⁴⁷¹ Адлер, Ф. Х. Евреи сначала буржуа, затем враги, а потом жертвы: поворот итальянского фашизма к расизму в 1938 году / Ф. Х. Адлер // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2014. – № 4(23). С. 157.

⁴⁷² Ридли Д. Указ. соч. С. 352.

⁴⁷³ Там же.

запрещалось не только быть учителями, но и вступать в фашистскую партию, служить в армии и нанимать больше сотни работников или владеть больше, чем пятьюдесятью гектарами земли. Высший совет (так в книге Д. Ридли перевели Большой фашистский совет. – *А.Н.*) также постановил, что итальянцы не имеют права сочетаться браком с евреями или другими неарийцами, и ни один государственный служащий, гражданский или военный, не может жениться на иностранке, к какой бы расе она ни принадлежала»⁴⁷⁴. Все опрошенные автором информанты подтвердили, что значительная часть итальянцев совершенно не поняла расовых законов, что она была против них, и что это стало одним из поводов задуматься, стоит ли ей доверять Муссолини и до чего он может довести ее и страну.

Рассуждая над расовыми законами 1938 года, следует обратиться к тому, что сам дуче думал на этот счет. Для этого нам потребуются воспоминания Клары Петаччи, которой Муссолини крайне доверял. Мы уже говорили в нашей работе, что до сближения с Гитлером Муссолини не относился к евреям так плохо, как это делал его немецкий союзник с самого начала своего правления. 26 декабря 1937 года К. Петаччи пишет следующее: «Слушаем по радио концерт Бетховена. Ему очень нравится, и он говорит: “Жаль, что он был евреем. Он – талант, но еврей”. Когда произведение заканчивается, он говорит под звучащие аплодисменты: “Эти евреи уж чересчур стараются. Он, конечно, талантлив, спору нет, но к чему все эти овации?”»⁴⁷⁵. Эти слова выдают его неприязнь к еврейскому народу, однако здесь нужно обратить внимание на дату, а именно на 1937 год. К этому моменту Муссолини

---

⁴⁷⁴ Там же. С. 353.

⁴⁷⁵ *Петаччи К.* Указ. соч. С. 119.

уже произнес следующую фразу: «Когда фашизм обретает друга, – заявил Муссолини, сквозь трещащие громкоговорители пытаюсь перекрыть шум дождя на Майфельде, – то с этим другом он идет до конца»⁴⁷⁶. Приведенные нами цитаты еще раз подтверждают, что дискурс дуче относительно евреев кардинально изменился именно после сближения с Гитлером. Впоследствии, когда он понял, что для фюрера важна дискриминация еврейского народа, Муссолини и сам уверовал в антисемитскую идею, ведь, согласно дневникам К. Петаччи, которые она вела с 1932 года, до 1937 года ее возлюбленный ничего не говорил об антисемитизме и евреях, а вот после 1937 года эта тема обсуждалась неоднократно. Так, например, 2 сентября 1938 года дуче сказал следующее: «Ничего плохого им никто не сделает, но они не должны отнимать хлеб у наших (у итальянцев. – *А.Н.*). Пусть живут своей жизнью, торгуют себе, и все, а на нашу территорию не претендуют. Посмотри, сколько среди них преподавателей, сколько учителей. Слишком много! У них пенсия, не обнищают. Пусть живут, как все остальные иностранцы в Италии, [которых] не берут на работу официально, они сами приспособляются. Цель – очистить расу, пусть на занятых ими местах работают арийцы. Представление о моем расизме тебе даст тот факт, что в тысяча девятьсот двадцать девятом году, на открытии Академии, я заявил, что никогда ни одному еврею не стать у нас академиком. А до этого, еще в двадцать третьем году, я во всех своих выступлениях яростно нападал на них. Я совершил ошибку [что был в отношениях с Сарфатти (бывшая любовница Б. Муссолини еврейского происхождения. – *А.Н.*)], но это ни о чем не говорит (как раз говорит о

---

⁴⁷⁶ Цит. по: *Хибберт К.* Указ. соч. С. 134.

многом, а именно об отсутствии у дуче антисемитизма. – А.Н.). Это была просто женщина, а мои отношения никак не влияют на мою жизнь и не меняют ее. Да, это было моей ошибкой, и я это признаю – в особенности то, что позволил ей связать свое имя с моим [в ее книге] (*Margherita G. Sarfatti, Benito Mussolini. The Life of Benito Mussolini.* — Kessinger Publishing, 2004. — 368 p. – А.Н.). Но это скорее доказывает, что на меня не оказывали никакого влияния даже романы. Да и потом, разве я ее любил? Ничего похожего, и с тысяча девятьсот тридцатого года между нами все кончено»⁴⁷⁷. Все эти слова были связаны, на самом деле, лишь с тем, чтобы угодить Адольфу Гитлеру. Впоследствии Муссолини сказал, что «от евреев воняет, поэтому-то у меня ничего не вышло с Сарфатти»⁴⁷⁸.

Отметим, что впоследствии дуче даже пытался немного оправдать свои действия относительно евреев, однако перед этим он не смог не выразить всю свою недавно образовавшуюся нелюбовь к ним: «Мы для них – гои. Они используют и презирают нас, эти людишки без родины и Бога. Сегодня они поляки, завтра турки или французы. Они находятся там, где им в данный момент выгодно, и пьют из тебя кровь. Это проклятая раса, богоубийцы. Когда им на ум приходит говорить, что мы взяли у них нашего Бога, я всегда отвечаю, что они от него отказались и убили его, так что он им никогда не принадлежал, иначе они признали бы его. Он был другой крови, и они убили его. Я не сделаю им ничего плохого, но они должны жить отдельно от нас, как иностранцы. Все те, кто сделал что-то хорошее, будут оставлены в покое: фронтовики, те, кто захочет поменять имя. Я их не уничтожаю, а отделяю. Ты ведь

---

⁴⁷⁷ Петацци К. Указ. соч. С. 394-395.

⁴⁷⁸ Там же. С. 395.

понимаешь это?»⁴⁷⁹. Здесь интересно использование как религиозного аргумента, так и концепта «мы - они» как фактора идентичности. Человек, публично заявлявший о своем неверии в Бога, чисто прагматически относившийся к католицизму, перед лицом «другого», не католика, идентифицирует себя с католической паствой («мы взяли у них нашего Бога», «они от него отказались», «они его убили»).

Стоит немного остановиться на еще одной форме структурного насилия, которое связано с насильственной итальянизацией славянского населения Севера Италии. В апреле 1926 года вышел закон, запретивший организации, которые пытались препятствовать национальной ассимиляции Юлийской Крайны. Под этот закон попадали «Политическое общество “Единост”, “Словенское школьное общество”, Союз физкультурных обществ и др. В 1928 г. куратор школ в Юлийской Крайне Джузеппе Рейна издал постановление под названием *Scuola di confine* (что переводится как «пограничная школа». – *А.Н.*). Данное понятие означало насильную итальянизацию национальных меньшинств, возвращение среди молодежи культа личности дуче, милитаризма, и римской доблести»⁴⁸⁰. А.П. Сальков об этом писал так: «Решения региональной конференции Национальной фашистской партии в Триесте в 1927 г. стали венцом политики денационализации – словенский и хорватский языки получили статус “итальянского наречия”, славянское население не было признано

---

⁴⁷⁹ Там же. С. 396.

⁴⁸⁰ *Пилько Н.С.* Политика денационализации итальянских фашистских властей в Юлийской Крайне (1922-1941 гг.) / Н.С. Пилько // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. С. 216.

меньшинством»⁴⁸¹. Помимо вышеперечисленных мер, Муссолини стремился италянизировать имена, поэтому многим славянам приходилось менять свои имена на итальянские⁴⁸². Так, например, Массимо Россини рассказал, что у него был знакомый-славянин, которого родители называли «Иван», однако ему пришлось взять итальянское имя «Джованни». Такое желание италянизировать, сделать итальянцами тех, кто по происхождению им не был, можно отнести к структурному насилию ввиду того, что люди теряли свою идентичность в пользу итальянскости. Несмотря на то, что многие имена в одном языке имеют схожее с другими языками звучание или же имеют прямой аналог (например, имя «Иван» аналогично итальянскому «Джованни», английскому «Джон», испанскому «Хуан» и т.д.), это вовсе не означает, что у индивида остается исконное самосознание. С момента смены имени он становится ближе к тому народу, чье имя он носит. Для кого-то это может восприниматься чистой формальностью, однако для другого это может привести к кризису идентичности, так как в его культуре по происхождению не принято давать имя на иностранный лад (например, «Иван» и «Джованни» равны филологически, но не культурно и антропологически).

Можно, конечно, это убеждение привязать к тому, что было названо структурным насилием, ибо речь идет о фашистской идеологии. Но пафос речи и объяснительные ноты, запечатленные Клареттой в

---

⁴⁸¹ Сальков А.П. Югославо-итальянский национально-территориальный конфликт в Юлийской Крайне (Венеции-Джулии): баланс исторических и этнических аргументов на фоне геополитических и идеологических противоречий (первая половина XX века) // Токарев С.А. Проблема Триеста и Юлийской Крайны в послевоенном урегулировании Европы. Дневники члена четырехсторонней комиссии экспертов по правоведению по итало-югославской границы. С. 78.

⁴⁸² См.: Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия.

своих дневниках, свидетельствуют о сознательном отношении к общеструктурным моментам, к пограничному состоянию этого сознания (принять/не принять расовую позицию, с которой до конца не согласился). Это – уже личное объяснение своего двойственного отношения к человеконенавистнической теории, самооправдание вкупе с саморефлексией, с чем уже не сопрягается «банальность зла», о которой писала Арендт, ибо зло здесь не бездумное исполнение человеком своих рутинных обязанностей, а сознательный его выбор. Это персональный выбор человека (см. выше определения насилия Галтунгом), обладающего личной, в тот момент абсолютной властью переводить свои индивидуальные мировоззренческие позиции в ранг общественных идей, канализируя их в газетные строки, бюсты, цитаты, воззвания, становящиеся институциональной плотью общества (министерствами, учреждениями, школами) и рождающими действительно банальное зло, то самое «структурное насилие» по Галтунгу, которое утверждается и дает странную надежду – в данном случае евреям и славянам – остаться нетронутым, если они решатся поменять имя. Муссолини представил себя в статусе растления, показав к тому же способ сопряжения персонального с бессубъектно-структурным.

Последний вопрос, который был адресован Петацци, демонстрирует желание Муссолини показать отличие его действий по отношению к евреям, имеющих, правда, немаловажное значение, но дискурсивно схожих с лидером Германии: «Эти гадкие евреи... пора мне их уничтожить всех до одного... Закрою их всех на необитаемом острове. Или уничтожу, как сказал Понтини (майор итальянской военно-морской разведки – *А.Н.*), когда его спросили, что делать со всеми этими

евреями. Он ответил: “Уничтожить их”, – и его поныне считают великим. Они подонки, вражеское отродье и трусы. У них нет ни грамма благодарности, признательности, от них спасибо никогда не услышишь. Они считали трусостью мою жалость. Они говорят, что мы нуждаемся в них, в их деньгах, их помощи, что, если им не позволят жениться на христианках, они будут наставлять рога христианам. Отвратные людишки, я жалею, что сразу не поступил с ними жестко. Но они еще почувствуют на себе стальной кулак Муссолини. Я их раздавлю. А пока я приостановил работу всех биржевых маклеров. Потом они не смогут мошенничать, потому что заниматься торговлей я им тоже не дам. [Тех, кто уже] ею занимается, я не трону, но новых не пущу – все, хватит! Настал тот час, когда итальянцы должны почувствовать, что эти пресмыкающиеся не имеют права их использовать»⁴⁸³.

Как уже было сказано в первой главе, итальянский народ крайне негативно отнесся к расовым законам, и Муссолини дал на это свой комментарий: «Сейчас все оплакивают евреев: “Ну что они такого сделали, за что им такое, бедняжечки, как их жаль...”. Еще вчера они их сами разорвали бы (ключевое слово “бы”. – *А.Н.*), в их глазах они были эксплуататорами, ростовщиками, ворами. А сегодня они жертвы, и их надо оплакивать. Слабовольные итальянцы с нежным сердцем распахивают свои объятия и становятся жилетками для этих евреев»⁴⁸⁴.

Дуче, как мы видим, был очень раздражен тем фактом, что не все итальянцы поддержали своего лидера в его ненависти к еврейскому народу. Более того, Муссолини словесно набросился не только на свой народ, но и на Папу Римского Пия XI, который тоже отрицательно

---

⁴⁸³ *Петаччи К.* Указ. соч. С. 414.

⁴⁸⁴ Там же. С. 398.

высказался о культе насаждавшегося антисемитизма: «Как это так, ведь мы с ними боролись веками, мы ненавидим их, а он говорит, что мы – такие же, как они. Якобы у нас одна кровь! Тьфу! Поверь мне, он враг!»⁴⁸⁵. Таким образом, в Италии произошел раскол, ибо два института (правительство и церковь), к которым народ прислушивался, радикально разошлись во мнениях относительно еврейского вопроса, однако значительная часть итальянцев больше склонялась к позиции Ватикана, критиковавшего расовые законы. «Расовые законы были отвергнуты и Ватиканом... Несмотря на двойственность позиции церкви по отношению к тоталитарному режиму (сотрудничество и непринятие), Папа Пий XI заявил о своем несогласии с запретом смешанных браков и другими расовыми установками правительства»⁴⁸⁶.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что общественное сознание Италии времен правления Бенито Муссолини было сформировано синтетическим воздействием на него как личных, так и общественно-структурных элементов, в основе которых лежало и активное и пассивное желание его изменить. Жажда насильственного изменения провоцировалась и ростом фашистских организаций («Дополаворо», «Балилла» и т.д.), и появлением «новых традиций» («фашистская суббота», «фашистская свадьба» и т.д.), являвшихся рупорами новой идеологии. Пропускать эти мероприятия никому не рекомендовалось, иначе могли быть физические (касторовое масло) и административные последствия (увольнение с работы). Страх был проводником структурного насилия. Все эти действия были направлены исключительно на то, чтобы режим Муссолини и его идеи нашли

---

⁴⁸⁵ Там же. С. 411.

⁴⁸⁶ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 240-241.

прочное «убежище» в головах, в менталитете итальянцев, который позволил бы легкое манипулирование ими и осуществление тоталитарной власти дуче. Именно о таком виде структурного насилия и писал Й. Галтунг в своей статье «Насилие, мир и исследование мира».

Глава III. Фашизм, итальянская идентичность и коллективная травма

В этой главе мы проанализируем понятие «фашизм» с точки зрения идеи и рассмотрим, каким образом эта политическая мысль влияла на итальянцев как во время правления Муссолини, так и после его свержения. Мы уже называли причины, по которым итальянский народ начал резко выступать против того человека, которого они добровольно поддерживали до 1943 года практически 20 лет. Выбор этой даты обусловлен тем, что именно в этом году началось прямое вооруженное выступление против дуче и фашизма, до этого же недовольство было довольно пассивным.

Мы рассмотрим также такое последствие резкого отказа от режима Муссолини, как коллективная травма, которая оказала исключительное влияние на формирование послевоенной итальянской идентичности, а также разберем само понятие «идентичность» и что произошло с итальянской идентичностью во время «черного двадцатилетия», опираясь, главным образом, на слова и воспоминания информантов.

§ 1. Идеиные импульсы фашизма

Для того, чтобы разобраться в появлении и становлении любой идеологии, будь то либерализм, социализм, фашизм и т.д., необходимо описать предпосылки к ее появлению и определить, что именно мы понимаем под идеологией. Ведь этим термином можно объять просто некий блок идей, которые человек может обнаружить в себе, может заимствовать у другого или считать врожденными, как это было у Платона или Декарта.

В прошлой главе мы показывали (или пытались показать), какими способами, как можно сознательно ввести в сознание целого народа некую идею, объединяющую его. Возникает «идеология» как система стереотипов, действующая двунаправленно⁴⁸⁷. Во-первых, она представляет частный интерес определенной группы так, как если бы этот интерес представлял увлеченность всего общества и даже больше, скажем, как интерес исторический или даже сакральный. Во-вторых, этот («наш») интерес направлен против врага, с которым надо бороться. Идеология в таком случае представляет оппозицию «свое – чужое», или же антитезу «свой – чужой», что свойственно для отнесения себя к той или иной идентичности. Если ее носители находят подходящие мотивы для внедрения своих позиций, то формируется идеология «врага». В идеологии такого рода личное и общественное «сливаются». Индивидуальная мысль или невозможна, или подавляется извне как мешающая общему поступательному движению «вперед» («прогрессу»). При этом даже может происходить вполне законная передача властных полномочий в одни руки (что и произошло в результате принятия т.н. «исключительных законов», — *leggi fascistissime*, — в Италии⁴⁸⁸). Отдельные люди или группы, наделенные властными полномочиями, одновременно с выполнением каких-то действительно важных задач (например, предоставить рабочие места, построить жилье или дороги) исключают личные притязания человека на особую отдельную жизнь. Именно этим, на наш взгляд, был пропитан

---

⁴⁸⁷ См., например: Гусейнов А.А. (ред.) Этическая мысль: современные исследования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 480 с.

⁴⁸⁸ *Citino Y.* Le trasformazioni in via consuetudinaria e convenzionale del governo dallo Statuto albertino al periodo transitorio // Working Paper Series. LUISS School of Government, 2019. P. 29-49. URL: <https://iris.luiss.it/retrieve/e163de42-f62c-19c7-e053-6605fe0a8397/WP%2048%20Citino.pdf>. Дата обращения: 04.06.2024.

фашизм, но наряду с фашистской идеологией существовало множество других политических течений. Мы начнем анализ с рассмотрения духовных импульсов, которые витали в Европе в XIX веке, особенно в его второй половине. Прежде всего, стоит сказать, что мощнейший толчок к появлению идеологий как таковых дала Французская революция 1789 года⁴⁸⁹, так как именно после нее появились или же развились такие идеи, как либерализм, консерватизм, национализм, способный выродиться, а чуть позже при Наполеоне выродился в частное проявление национализма – в шовинизм, суть которого состоит в «национальной исключительности и превосходстве»⁴⁹⁰. Именно события во Франции конца XVIII столетия сильнее всего повлияли на развитие политической мысли в XIX веке. Известно, что в том же столетии начали появляться национальные государства (Италия, Германия), многие народы Европы осознали себя как нации («Весна народов» 1848 года)⁴⁹¹. Более того, изменения отразились и на философско-духовных течениях: «Распад традиционных гуманистических ценностей явился ключевым фактором формирования духовной и морально-этической почвы, на которой вырос фашизм»⁴⁹². Переоценке подверглись все те ценности, которые оформились в эпоху «классического» либерализма. Однако здесь же стоит отметить, что именно в XIX веке начала формироваться масса. «Славу и ответственность за выход широких масс на историческое поприще несет

---

⁴⁸⁹ См., например: Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум; пер. с англ. А.А. Васильев. – СПб.: Алетейя, 2017. – 308 с.

⁴⁹⁰ Яшлавский А. Э. ШОВИНИЗМ // Большая российская энциклопедия. Том 35. Москва, 2017. С. 74.

⁴⁹¹ См.: Хобсбаум Э. Нации и национализмы после 1780 г. / Э. Хобсбаум; пер. с англ. А.А. Васильев. – СПб.: Алетейя, 2017.

⁴⁹² Рахмиров П.Ю. Указ. соч. С. 41.

XIX век»⁴⁹³. Базой для формирования тоталитарных систем стало массовое общество. Разберем подробнее идеи, которые повлияли на становление фашизма.

В первую очередь, безусловно, стоит сказать о немецком философе Фридрихе Ницше, которого советский исследователь С.Ф. Одуев когда-то назвал «первым среди буржуазных идеологов (и по времени, и по рангу) обличителем половинчатости и нерешительности либеральной буржуазии»⁴⁹⁴. Когда-то действительно так считали, но таковыми считали и русских религиозных философов (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин и др.), в 1922 году высланных «философским пароходом» за пределы России, в начале XX века зачитывавшихся Ницше. Сам великий философ словно предвидел собственные муки от присвоения его имени адской машине и не только фашизма. «В неопикуемой странности и рискованности моих мыслей лежит причина того, что лишь по истечении долгого срока... мысли эти вообще начнут доходить до ушей»⁴⁹⁵. Как пишет один из самых глубоких его исследователей-философов Карен Свасьян, в «горько карикатурном исполнении сбывался подзаголовок, поставленный им [Ницше] к книге о Заратустре: “Книга для всех и ни для кого”, – сбывалась, точнее сказать, одна лишь первая часть его – “для всех” – при кричащем и разрушительном отсутствии “ни для кого”, только и способном уравновесить и осмыслить невыносимую эмпирику буквально понятых “всех”». Но сам этот эпитафия Свасьян считает

---

⁴⁹³ *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. Пер. с исп./ Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. 2-е изд. — М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 69.

⁴⁹⁴ *Одуев С.Ф.* Тропами Заратустры. М., 1971. С. 21.

⁴⁹⁵ Цит. по: *Свасьян К.* Фридрих Ницше: мученик познания // *Ницше Ф.* Соч.: В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 34.

«емкой и точной формулой, смогшей вместить весь печальной памяти феномен ницшеанства, или Сочинений Ницше за вычетом самого Ницше, и это значит: ... мертвых слов... что-то вроде бряцающего костями скелета»⁴⁹⁶. Сочинения Ницше (например, «Так говорил Заратустра»⁴⁹⁷, «Человеческое, слишком человеческое»⁴⁹⁸) превратили в цитатник с вырванными из контекста фразами, которые Свасьян назвал «аргументом от молотка»: набрали выражения, из которых следовало, что «сильные должны повелевать, слабые – подчиняться, и еще: жизнь есть воля к власти, и еще: мораль есть мораль слабых, мстящих таким образом жизни полнейшей дискриминацией ее естественных прав, или еще: нет ничего истинного, всё позволено. Ницше, подмененный цитатником Ницше, врвался в новое столетие лязгом и бряцанием таких вот цитатных костей, невыносимой барабанной дробью, возвещающей Пришествие Варвара, той самой “белокурой бестии”, от которой... вдруг восторженно обомлели... культурные обыватели Европы»⁴⁹⁹. С этим утверждением трудно поспорить, ведь Ф. Ницше действительно ненавидел либерализм, так как он ему «казался слишком слабым перед лицом грозного врага – социализма»⁵⁰⁰. Из творчества немецкого философа Фридриха Ницше без его участия создали настоящий гимн насилию и войне, старательно долгое время поддерживаемый советскими философами. Так, А.И. Титаренко полагал, что Ницше «презрительно отмечает все традиционные

---

⁴⁹⁶ Там же. С. 35.

⁴⁹⁷ *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра: [перевод с немецкого] / Фридрих Ницше. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 416 с. – (Эксклюзивная классика).

⁴⁹⁸ *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое / Фридрих Ницше; [перевод с немецкого С. Франка]. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 384с. – (Эксклюзивная классика).

⁴⁹⁹ *Свасьян К.* Фридрих Ницше: мученик познания // *Ницше Ф.* Соч.: В 2-х тт. Т. 1. С. 35-36.

⁵⁰⁰ *Рахмиров П.Ю.* Указ. соч. С. 41.

ценности: добро, справедливость, гуманность. Они годятся, по его утверждению, лишь для “рабов”, а расе господ дозволено все; ей дано право на насилие и жестокость... в данном случае речь идет о сознательной ориентации на негативные ценности, своего рода антиидеи»⁵⁰¹. Таким образом, сочинения Ницше наполнялись абсолютно античеловеческими ценностями, полностью противоположными гуманизму, что на веру (некритично) воспринимают некоторые современные историки, когда пишут, что это якобы «Ницше сумел синтезировать и облечь в яркую и сравнительно доступную форму социал-дарвинизма и иррационализма, теории “элиты” и “массового общества”»⁵⁰². «Карантин ницшевской философии – плачевнейший факт европейской культуры – частично длится и по сей день, во всяком случае, у нас, где до сих пор еще не сделано ни одной сколько-нибудь серьезной попытки пересмотреть этот вопиющий стереотип»⁵⁰³. Свасьян привел высказывания Ницше, не соответствующие обвинениям его в пангерманизме, антисемитизме и славянофобии⁵⁰⁴ и создавшие его «мошеннический образ», использованный нацистами, как использовались и труды французского социолога Гюстава Лебона, произведениями которого зачитывались и Гитлер, и Муссолини (а еще раньше В.И. Ленин), поскольку в них был поставлен вопрос о роли толпы и характеризовались методы воздействия на толпу.

Книга Лебона «Психология народов и масс», написанная во Франции в 1895 году во время дела Дрейфуса (ложно обвиненного в шпионаже французского офицера еврейского происхождения), была

---

⁵⁰¹ Там же. С. 41-42.

⁵⁰² Там же. С. 42.

⁵⁰³ Свасьян К. Указ. соч. С. 39.

⁵⁰⁴ См.: там же. С. 43-45.

впервые переведена на русский язык в 1898 году и переиздана в Москве в 2016 году, когда вновь возникает интерес к понятию массы как историческому субъекту и к понятиям культуры и цивилизации – поэтому трудно и этого социолога приписать к причетникам фашизма, ибо интерес лежал в принципе освоения идей, а не личной преданности. Лебон же характеристикой толпы показывал способы овладения ею и создания тех скрытых институтов насилия, о которых говорилось в предыдущей главе. «Цивилизации создавались и оберегались маленькой горсткой интеллектуальной аристократии, никогда толпой. Сила толпы, – писал он, – направлена лишь к разрушению»⁵⁰⁵. Толпа не требует обращения к ее разуму и сознанию, достаточно лишь ее воображения. «Она способна воспринимать лишь упрощенные до предела идеи»⁵⁰⁶.

Среди идеологов фашизма называют и еще одного соотечественника Г. Лебона, сильно повлиявшего на идейные импульсы фашистской идеологии, Анри Бергсона, также неповинного в возникновении фашистской идеологии, но считавшегося одним из его идеологов. Он занимался проблемами творческой интуиции, а среди вдохновителей фашизма были литераторы, знавшие в этом толк. В своем учении он пытается продемонстрировать преимущество интуиции перед интеллектом, так как именно с помощью нее можно проникнуть в смысл вещей. Более того, «возможности интеллекта, по Бергсону, ограничены в основном познанием неопределенной материи, а жизнь, вообще все живое познается посредством интуиции»⁵⁰⁷. Так как Муссолини опирался на теорию действия, и призывал итальянцев именно к нему,

---

⁵⁰⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1896. С. 157.

⁵⁰⁶ Рахмиров П.Ю. Указ. соч. С. 43.

⁵⁰⁷ Там же. С. 44.

особенно до своего прихода к власти, а Бергсон считал свойством интуиции именно активность⁵⁰⁸, то этот момент оказался крайне важным. В связи с этим хотелось бы отметить, что декламируемое иногда в учебниках утверждение⁵⁰⁹, что фашизму философия не нужна, оказывается примитивным представлением об этом феномене, представлявшем значительную силу в XX веке и имеющем влияние и в XXI веке. Да и внутри итальянского общества того времени работали такие философы, как антифашист Бенедетто Кроче и фашист Джованни Джентиле, президент Итальянской Академии наук, — убитый партизанами 15 апреля 1944 года во Флоренции из-за причастности к теоретизированию фашизма и проведению образовательной реформы фашистского образца, — которые весьма серьезно занимались философией Гегеля, философией культуры и философией истории.

Особенно стоит отметить еще одного французского философа и политика Жоржа Сореля (о нем мы уже говорили выше), перу которого принадлежит книга «Размышление о насилии». Как отмечают некоторые его биографы (например, М.А. Хевеши) и энциклопедические статьи, он писал о роли национальной мифологии в жизни людей, что оказало серьезное влияние на теории социализма, анархизма и фашизма. Сам он одобрял и политику Ленина и Бенито Муссолини, с которым встречался в 1912 году, когда тот был еще социалистом. Его взгляды отличались призывом к «прямому действию», кульминацией которого должна стать всеобщая стачка⁵¹⁰. В «Размышлении о насилии» подчеркивалась роль этого явления, независимо от его источника происхождения⁵¹¹. Из этого

---

⁵⁰⁸ См.: там же.

⁵⁰⁹ См., например, учебник: Антонов Е.А. Философия. Белгород, 2013. С. 25.

⁵¹⁰ Рахимир П.Ю. Указ. соч. С. 44.

⁵¹¹ См.: там же. С. 45.

произведения Бенито Муссолини подчеркнул основополагающую для себя и для своей идеологии мысль о преимуществе насилия, которой он был действительно верен до конца своих дней и которую он пытался навязать итальянскому народу. Собственно, нельзя забывать, что основополагающее значение насилию в XIX веке придал Карл Маркс, заявивший о диктатуре пролетариата, что поддерживал впоследствии и Сорель.

Мы упоминаем здесь философов и политиков, живших и творивших до образования фашистского движения, не только потому, что на них ссылались сами его идеологи, но и для того, чтобы показать, что любое движение может использовать в своих целях любую философию, если будет рассматривать ее только под определенным углом зрения, способствующим возрастанию и упрочению именно этого движения. Вряд ли Платон мог стать его зачинщиком, но ведь Сорель исследовал изначально именно Платона с его сократической моралью.

Чарлз Дарвин в своей главной книге «Происхождение видов», вышедшей в 1859 году, писал о естественном отборе как главном факторе эволюции, который направлен на увеличение особей, обладающих более высокой приспособленностью к условиям окружающей среды, и на уменьшение количества особей с неблагоприятными признаками⁵¹². Однако его идея вышла далеко за рамки биологии и естественных наук и получила совсем иное представление: она трансформировалась в политическое движение - социал-дарвинизм. «В результате вульгаризации дарвинского учения социал-дарвинистами “выживание наиболее приспособленных” стало

---

⁵¹² См.: Дарвин Ч. Происхождение видов: [перевод с английского] / Чарлз Дарвин. – Москва: Эксмо, 2016. - 480 с.: ил. – (Великие ученые).

трактоваться как отбор более полноценных в расовом отношении, а «борьба за существование» прямо отождествлялась с войной»⁵¹³. Одним из теоретиков этой идеи был английский ученый Герберт Спенсер, которую он изложил в работе «Основные начала»⁵¹⁴. По словам С.Г. Кара-Мурзы: «В английском обществе позднего викторианского периода и особенно в Америке стала общепринятой особенно зверская форма оправдания социального порядка — социал-дарвинизм — под лозунгом Г. Спенсера “выживание наиболее способных”»⁵¹⁵. Именно Спенсер и ввел термин «социальный дарвинизм». Также «к числу родоначальников социал-дарвинизма принадлежали Б. Кидд и К. Пирсон, которые провозгласили англосаксов самой жизнеспособной расой, в силу естественного отбора доказавшей свое право на мировое господство»⁵¹⁶. Это течение истолковало расовые различия в качестве естественного закона «борьбы за существование», дав тем самым идеологический толчок к угнетению народов в метрополиях. П.Ю. Рахшмир писал, что «социал-дарвинизм оправдывал предпринимательский абсолютизм на производстве и решительное отклонение всякой социальной политики, как гуманистической химерой, совершенно бессильной перед лицом железного закона природы»⁵¹⁷. Впоследствии социал-дарвинизм укрепился в Германии, а свой расцвет увидел в гитлеровском рейхе. Нам кажется, стоит продумать мысль историка, основателя первого сектора методологии истории в Институте истории АН СССР, а впоследствии члена

---

⁵¹³ Рахшмир П.Ю. Указ. соч. С. 47.

⁵¹⁴ Спенсер Г. Основные начала. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. – IV, 467 с.

⁵¹⁵ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во: Эксмо, 2005. С. 267.

⁵¹⁶ Рахшмир П.Ю. Указ. соч. С. 47

⁵¹⁷ Цит. по: Рахшмир П.Ю. Указ. соч. С. 47.

консультационно-аналитического совета при Президенте России М.Я. Гефтера, что «с убийством», а говоря о фашизме, мы именно с этим феноменом имеем дело, «надо поработать как с понятием “человекопоказанным”. Тут мало Фрейда и Лоренца; недовольно наблюдений над агрессивностью, эволюционно заложенной в человеке. Убийство связано с неизвестной нам исходной аэволюционной проблемой», которая стоит на повестке дня. «Как, например, человек новоевропейской цивилизации достиг баланса прогресса, приемлемой обратной стороной коего (не станем делать вид, что это не так) является избирательная гибель некоторых? И как этого избежать, если – и это тоже очевидно – сейчас «избирательная гибель не сработает»⁵¹⁸.

На протяжении всего XIX столетия в европейской философской мысли происходил и произошел резкий поворот. Гуманистические ценности (мировоззрение, в центре которого находится идея человека как высшей ценности), до этого столь почитавшиеся, ушли на задний план, уступив дорогу насилию и даже не противоморальным, а имморальным действиям. Именно здесь и пустил корни фашизм, которые чуть позже смог теоретически обосновать и соединить Бенито Муссолини, создав, тем самым, не просто аморальное, отказывающееся от моральных ограничений видение мира, а антиморальную, отрицающее сам принцип морали и выступавшее за насилие, убийства, войну и угнетение (а в гитлеровском случае и за тотальное уничтожение, или «окончательное решение» вопроса) одной нации ради благополучия другой.

---

⁵¹⁸ *Гефтер М.* Третьего тысячелетия не будет. Русская история игры с человечеством. Разговоры с Глебом Павловским / Г. О. Павловский – «Европа», 2015. С. 278.

§ 2. Суть итальянского фашизма

Переходя к анализу фашистского движения, необходимо отметить, что речь будет идти о возникновении, сущности, принятии и отказе от идей Б. Муссолини исключительно итальянского образца. На это стоит обратить внимание потому, что фашистская мысль приникла не только в Италию и Германию, но и в Хорватию, Румынию, Японию, Испанию, Португалию и т.д. (в последних двух странах она просуществовала до середины 1970-х годов).

Прежде всего надо сказать о событиях на Апеннинском полуострове во второй половине XIX века. Начнем с того, что Италия как единое государство возникло лишь в 1861 году в ходе национально-освободительной войны. Рим стал столицей объединенного Королевства Италии в 1870 году. «После достижения политической цели, – объединения страны в 1861-1870 гг., – создание итальянской нации превращается в большой проект, за реализацию которого предстоит серьезная борьба («fare gli italiani»⁵¹⁹) с Римско-католической церковью, увидевшей в приходе к власти династии Савойя смертельную угрозу своему влиянию на итальянскую паству. В течение десятилетий итальянцы были вынуждены жить в ситуации идеологической раздвоенности, которая, безусловно, не способствовала процессу сплочения нации»⁵²⁰. Мы видим, что образовать политический союз недостаточно, необходимо также создать нацию. Под термином «нация» мы подразумеваем «широко распространённое в науке и политике

---

⁵¹⁹ Фраза принадлежит участнику Рисорджименто Массимо Д'Адзелио (Montanari M. *L'identità italiana in cucina*. Roma; Bari: Editori Laterza. P. 7). Однако некоторые историки считают, что фраза принадлежит итальянскому политику Ф. Мартини (См., например: *Villari L. Bella e perduta. L'Italia del Risorgimento*. Roma; Bari, 2009).

⁵²⁰ *Бахматова М.Н.* Изучение проблем нациогенеза и национальной идентичности в Италии. С. 100.

понятие, которое обозначает совокупность граждан одного государства как политического сообщества... В государствах Нового времени вместе с утверждением единого управления, рынка и массового образования распространялись культурно-языковое единообразие вместо локального своеобразия или наряду с ним, общие гражданские и правовые нормы, а вместе с этим и общая идентичность»⁵²¹. Однако в Италии после ее объединения нации не было. «В результате большинство обитателей Итальянского королевства, провозглашенного 17 марта 1861 года, не ощущало сопричастности к нации (народ был в большинстве своем безграмотен)»⁵²². При этом духовно итальянцы не были разобщены, так как их объединяла католическая вера. Как писал О.Н. Барабанов: «Ощущение сильных региональных различий об определённой непрочности национального единства Италии привело к тому, что заглавная редакционная статья специального выпуска журнала “Лимес”, посвященного этой проблеме начиналась словами: “Мы, итальянцы, уже привыкли к идее, что мы не являемся единой нацией”»⁵²³. Это суждение подтвердили все опрошенные автором информанты, сказав, что они чувствуют сильное различие менталитетов между южанами и северянами. И сейчас в итальянском языке фраза «да дове вьени?» («откуда ты родом?» - итал.) играет не только фактическую роль, то есть суть связана не только с личным интересом индивида. По словам информантов, такой, казалось бы, простой вопрос имеет и другой смысл, а именно – свой ты или чужой? Суть заключается в том, чтобы принять

---

⁵²¹ Винс К.В. Указ. соч. С. 38-39.

⁵²² Гуэррини И., Плувиано М. Указ. соч. С. 134.

⁵²³ Барабанов О.Н. Проблема национально-государственного единства и региональной разнородности Италии / О.Н. Барабанов // Альманах европейских исследований 2009: международный альманах. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009. — С. 56.

человека или же нет. Отметим, что под «не принять» мы не подразумеваем обязательно какое-либо негативное отношение, например, римлянина к миланцу, но, опять же со слов интервьюируемых, одному может быть трудно принять в свое сообщество другого. Такое убеждение подтверждается таким итальянским феноменом, как «кампанилизм»⁵²⁴, над изучением которого работал известный итальянский этнолог Эрнесто де Мартино. Этот термин означает приверженность к своей колокольне (по-итальянски слово «колокольня» звучит как «кампаниле»). «Внутренняя вражда итальянцев между собой, – пишет Д.С. Борисова, – часть национальной идентичности, ярко иллюстрирующая так называемый феномен “кампанилизма” или “со-раздельного сознания”...»⁵²⁵. Выше мы уже говорили, что Римско-католическая церковь была практически единственным звеном, действительно объединявшим итальянцев, о чем говорил неогвельф (неогвельфизм – политическое движение, которое оформилось в либерально-католической среде Италии в первой четверти XIX в., когда началось столкновение различных взглядов на процесс объединения Италии) Винченцо Джоберти в 1843 году в трактате «О гражданском и моральном примате итальянцев»⁵²⁶. Такого единения, например, не было в Германии, которая как государство образовалась в 1871 году в ходе Франко-германской войны 1870-1871 годов: там одна часть населения исповедовала католицизм, а другая – протестантизм.

---

⁵²⁴ См.: *Martino de E. La fine del mondo. Contribuito all'analisi delle apocalissi culturali*, Einaudi: Torino 2002.

⁵²⁵ *Борисова Д.С.* Конструирование национальной идентичности в Италии: от итальянцев к италийцам // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры: научный журнал N. 3 (40). С. 18.

⁵²⁶ См.: *Gioberti D. Del primato morale e civile degli italiani*. Torino: Un. tip.-ed. torinese, 1925.

Однако стоит отметить, что профессор Туринского университета Франческо Туккари «выделяет три вида наций: этнические, политические и культурные. По его мнению, до 1861 г. Италия была нацией “культурной”, то есть основывающей свою идентичность на культурном единстве, при этом оставаясь абсолютно разрозненной политически»⁵²⁷. Таким образом, Италия к 1914 году, то есть к началу Первой мировой войны, была политически не едина и в ней не смогла образоваться нация. «По большому счету можно утверждать, что накануне Первой мировой войны в Италии среди всех крупных европейских стран национальная общность была наименее выраженной...»⁵²⁸.

В Европе Первую мировую войну называют «Великой войной». Европейские страны потеряли намного больше людей именно во время событий 1914-1918 годов, чем 1939-1945 годов. Подписанное в Компьенском лесу 11 ноября 1918 года перемирие означало конец Первой мировой войне (хотя для Италии боевые действия завершились 4 ноября 1918 года). После этого страны-победительницы, то есть члены военного блока Антанты, куда Италия входила с 1915 года, начали делить мир. Однако Италия не получила тех земель, которые ей обещала Англия в ходе подписанного в 1915 году секретного Лондонского соглашения. Итальянские политики, принимавшие участие в Версальской конференции, не смогли получить нужных для Италии территорий (Далмацию и порт Фиуме). Таким образом, итальянцы свою «победу» в войне начали называть «витториа мутилата», то есть «покалеченной победой». Отметим, что этим термином, который

---

⁵²⁷ См.: *Tuscarri F. La nazione*. Roma, 2000, 129 p.

⁵²⁸ *Гуэррини И., Плувиано М.* Указ. соч. С. 134.

впервые был применен итальянским писателем и поэтом Габриеле Д'Аннунцио⁵²⁹, пользуются в Италии и по сей день, например, в школьных учебниках⁵³⁰.

Вынужденные признать Версальский мир бывшие фронтовики составили костяк фашистского движения, ибо ими двигало такое чувство, как возмездие. Они хотели отомстить тем странам, которые не дали Италии обещанных территорий. Именно это настроение и «поймал» Бенито Муссолини, поняв, что недавно вернувшиеся с фронта люди позволят ему использовать шанс для захвата власти. «Не случайно фашистские силы захватили власть в тех странах, в которых правящие классы чувствовали себя обойденными при дележе добычи (Италия) или ущемленными в результате понесенного поражения (Германия)»⁵³¹. Более того, не стоит забывать, что в Италии до прихода Муссолини был политический кризис, и либеральное правительство показало свою неспособность справиться с послевоенными реалиями. Как считает Сильвана Патриарха, в послевоенной Италии не могло образоваться демократическое правительство, ибо «итальянская демократия, до того, как ее стер Муссолини, была уже уничтожена...»⁵³². «Война унесла более 700 тысяч жизней итальянцев, около 1,5 миллиона человек были ранены и искалечены. Опустошение богатых северных провинций, разорение мелких собственников, застой в сельском хозяйстве и гражданских отраслях производства, массовая безработица и рост цен –

---

⁵²⁹ См.: *Melchionni Maria Grazia*. La vittoria mutilata. Problemi ed incertezze della politica estera italiana sul finire della Grande Guerra (ottobre 1918 –gennaio 1919). Edizioni di Storia e Letteratura, 1981.

⁵³⁰ См.: *Giardini A., Sabbatucci G., Vidotto V.* Prospettive della storia. 3 L'età contemporanea. Editori Laterza.

⁵³¹ *Галкин А.А.* От редактора // *Рахимир П.Ю.* Указ. соч. С. 5.

⁵³² *Patriarca S.* Opt. cit. P. 192-193.

эта реальность была слишком далека от той, которая рисовалась в воображении солдат «державы-победительницы»⁵³³. Более того, в период с 1918 по 1920 годы в Италии прошло так называемое «красное двухлетие», когда рабочие получили существенные социально-экономические уступки (см. об этом выше). Информанты М. Ормити и М. Россини сказали, что многие итальянцы очень боялись коммунизма, поэтому предпочли ему фашизм. С. Реллини подтвердила все вышесказанные слова, добавив, что она помнит, как о коммунизме отзывались в ее детстве, которое, напомним, проходило во время фашизма. Слова «ужасный, жуткий» по отношению к красному движению были самыми мягкими эпитетами.

Почувяв близость, или, как говорили, «запах» власти, Муссолини из некогда миролюбивого социалиста превратился в фашиста. Итальянцам он представился тем человеком, который может решить насущные проблемы «железным кулаком», раз и навсегда, радикально и тоталитарно, а не демократически и либерально. Информантка Габриэлла Кристиани в беседе с автором подтвердила, что итальянцам необходим и был необходим жесткий лидер, который будет ими руководить, ибо сами они не в состоянии были вывести Италию из кризиса. С. Патриарха в своей работе приводит цитату итальянского литературного критика и журналиста Джузеппе Преццолини, который считал фашизм продуктом итальянской незрелости⁵³⁴.

Муссолини сразу понял, что именно таким образом следует бороться с кризисами, будь то политический или экономический. Более того, недостаточно просто произнести фразу: «Если вы последуете за

---

⁵³³ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 68.

⁵³⁴ См.: *Patriarca S. Opt. cit.* P. 192.

мной, то все проблемы будут решены». Он понял, что нужно использовать разные техники захвата власти, которую отождествляли к тому времени, как считал Мишель Фуко, только с государственной властью как «совокупностью институтов и аппаратов, которые гарантировали бы подчинение граждан в каком-то государстве». Под властью, по мнению Фуко, надо понимать «множественность отношений силы, которые имманентны области, где они осуществляются, и которые конститутивны для ее организации; понимать игру, которая путем непрерывных битв и столкновений их трансформирует, усиливает и инвертирует; понимать опоры, которые эти отношения силы находят друг в друге таким образом, что образуется цепь или система, или, напротив, понимать смещения и противоречия, которые их друг от друга обособляют»⁵³⁵. Всеми этими средствами власти превосходно владел Муссолини, прекрасно осознавший роль народа в достижении власти и сопротивлявшийся активному внедрению биополитики, хотя в конце концов согласившийся и с нею, поскольку, связанная с расизмом, она в конечном счете вводила в жизнь способ, позволявший власти «взять на себя ответственность» за то, «что́ должно жить» и «что́ должно умереть»⁵³⁶. Когда мы говорили о философах, не имевших никакого отношения к фашизму, но в некотором роде оформивших его, то имели в виду, что фашизм сумел опознать в их теориях новые технологии власти и не в последнюю очередь техники дисциплинирования и регулятивности, о чем мы выше писали, которые

---

⁵³⁵ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. С. 191-192.

⁵³⁶ Фуко М. «Нужно защищать общество». СПб.: Наука, 2005. С. 269.

одновременно затрагивали не только телесную организацию человека, но и весь образ его жизни⁵³⁷.

Нужно было подогреть массу таким образом, чтобы, кроме решения проблем, был еще и другой повод для консолидации вокруг лидера. Одним из таких поводов был общий враг. Как отмечал К. Шмитт, «то, что народы группируются по противоположности “друг-враг”, что эта противоположность и сегодня действительна и дана как реальная возможность каждому политически существующему народу, — это разумным образом отрицать невозможно»⁵³⁸. Антитеза «мы - они» играет здесь ключевую роль. Мы можем сказать, что она трансформируется из «мы - они» в «мы - враги», потому что изначальный вариант такой антитезы не обязательно носит агрессивный характер, а второй носит обязательно. «В таком смысле понятие “враг” пронизано идеологическим, политическим, публичным началом, оно теснейшим образом связано с понятиями “противоречия”, “конкуренция”, “конфликты”, “агрессия”, “борьба”, “война”, понимаемыми как столкновение противоборствующих сил, организованных политически. Не случайно греческое слово *polemios*, означающее враг, происходит от однокорневого слова *polemos*, означающего войну в собственном смысле слова»⁵³⁹. Этими внешними врагами стали те страны-победительницы, которые обделили Италию территориально, а также СССР как оплот коммунизма.

Более того, известно, что дуче призывал сплотиться также и на национальной основе, то есть именно в итальянский народ, итальянскую

---

⁵³⁷ См.: там же. С. 263-269.

⁵³⁸ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. Т. I. N 1. С. 43.

⁵³⁹ Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – № 10. С. 8.

нацию. Муссолини даже «требовал от творческих работников демонстрировать первенство Италии во всех областях человеческих достижений. Они должны были доказать, что Пастер, Гарвей, Фарадей, Ампер, Кох и другие великие ученые лишь разработали те открытия, которые были сделаны ранее в Италии. Телефон, пишущая машинка, динамо-машина, двигатель внутреннего сгорания – были изобретениями итальянцев. Одним ученым было даже доказано, что имя Шекспира является псевдонимом итальянского поэта – это открытие вызывало в Англии бурю негодования»⁵⁴⁰. Именно потому за дуче и пошли массы в Италии. Они увидели в Муссолини своего вождя, который, как поначалу казалось, решит актуальные проблемы и который объединит всех итальянцев уже не просто политически, но и духовно, то есть создаст нацию. «В 1914 году он отверг социалистический интернационализм, так как осознал, что массы скорее вдохновляются призывами о национальном превосходстве, чем призывами к интернациональной солидарности. Муссолини знал, что итальянский народ живо откликнется, если он скажет, что сделает их, белую итальянскую расу, хозяевами...»⁵⁴¹. По словам С. Реллини, в Муссолини видели некоего пророка, который сможет не только вывести итальянцев из упадка, но и указать единственный правильный путь жизни. Таким образом, можно сделать вывод, что итальянский народ был добровольно одурманен муссолиниевской демагогией и игрой на и так униженном после Версальского мира самосознании. Мы пишем слово «одурманен» потому, что многие вещи (например, строгость, суровость, военизированность и т.д.), которым дуче пытался научить своих

---

⁵⁴⁰ Смит Д. Указ. соч. С. 159-169.

⁵⁴¹ Ридли Д. Указ. соч. С. 299.

граждан, шли вразрез с итальянскими традициями и мировоззрением, не говоря уже о желании дуче присвоить Италии литературные заслуги Шекспира. Многие итальянцы пошли воевать против фашизма в 1943 году лишь после падения Муссолини, впервые за двадцать лет его правления продемонстрировав не пассивную, а активно-военную неприязнь к режиму.

Рассмотрим определение фашизма, которое дал Лев Сергеевич Белоусов. В «Большой российской энциклопедии» он пишет, что фашизм – это «праворадикальное политическое движение тоталитарного типа в Италии в 1919–45. Возникло в условиях массового недовольства широких слоёв населения ухудшением материального положения, растущим разрывом в уровнях доходов различных групп общества, осознания бесчеловечности и бессмысленности длившейся 4 года кровавой общеевропейской войны, унёсшей миллионы человеческих жизней. Глубокое разочарование итогами войны и послевоенной социальной реальностью толкало бывших фронтовиков к насильственным действиям. В Италии глашатаем их интересов стал бывший лидер левого крыла социалистической партии Б. Муссолини, за которым уже тогда закрепился титул дуче (вождь). В простой и доступной форме он сумел выразить чаяния фронтовиков и начал с марта 1919 (сначала в Милане) объединять их в фаши, члены которых стали называть себя фашистами, а движение – фашизмом»⁵⁴². Праворадикализм заключается в том, что фашисты отвергли либерализм и демократию, проповедуя национализм и шовинизм, о чем было сказано в первой главе.

---

⁵⁴² Белоусов Л. С. ФАШИЗМ // Большая российская энциклопедия. Том 33. М., 2017. С. 214-217.

Выше было сказано и о том, что символом фашизма был Ликторский знак. Значение этого символа обнажает всю суть этой идеи. Постараемся раскрыть ее на примере футбольных фанатов, которые дерутся за свой клуб и которых тоже можно было бы назвать фашистами. Исходя из личных наблюдений, возьмем в качестве примера болельщиков футбольного клуба «Рома», которых объединяет а) любовь к клубу; б) красно-желтые цвета. Их главные соперники – это фанаты футбольного клуба «Лацио». «Бело-голубые» (так называют болельщиков «Лацио») пытаются подорвать единство «римлян»: выкрикивают на матчах оскорбляющие болельщиков «Ромы» слова, срывают красно-желтые наклейки по городу и, что самое важное для нас, некоторые применяют физическое насилие над болельщиками «красно-желтых», ибо совершенно их не признают. Для фанатов пучок прутьев – это цвета команды, а кулаки, направленные против болельщиков другого клуба, – это секира. Поэтому агрессивные фанаты соответствуют термину, который возник когда-то с такими же целями. Если же говорить об итальянских партизанах, то их объединяла ненависть к режиму Муссолини, к наци-фашизму, а свою «секиру» они обрушивали на тех, кто был против их идеологии, то есть на фашистов и нацистов. Это говорит об уже перевернутом сознании партизан, которые боролись с фашистами фашистскими методами. Отметим, что большую часть движения Сопротивления составляла молодежь. По данным итальянских авторов, 80% партизан и гапистов (группы патриотического действия) составляли люди, возраст которых не превышал 25-26 лет⁵⁴³. Так как партизанское движение в Италии

---

⁵⁴³ *Secchia. P. Lotta antifascista e giovani generazioni. Milano, 1973. P. 133.*

возникло в 1943 году, то это значит, что молодые партизаны родились примерно в 1918 году и позже, то есть их более-менее сознательное детство уже проходило в фашистской Италии. Таким образом, под понятием «фашизм» может также крыться радикально-негативное отношение одного к другому по разным признакам (национальным, политическим, спортивным и т.д.). Стоит отметить, что все информанты назвали футбол не только неотъемлемой частью итальянской жизни, но и элементом итальянской идентичности, начиная с XX века. «Футбольные команды неплохого уровня есть в этой стране (в Италии. – *А.Н.*) даже в маленьких городах, а матч местной футбольной команды для жителей любого города – событие не только спортивное, но и культурное. Часто поддержка любимой команды – это дело семейное, передающееся из поколения в поколение»⁵⁴⁴. Не зря многие итальянские певцы даже посвящают этому виду спорта либо песни, либо же строчки из них (например, Тото Кутуньо в песне «Ляцатеми кантаре», Рита Павоне в песне «Ла партита ди паллоне» и т.д.).

Очевидно, задача – в определении целей и способности власти не просто их достигать, но определять и формулировать. Невозможностью такого четкого определения, видимо, можно объяснить отсутствие у Фуко, занимавшегося проблемами власти всю жизнь, анализа фашизма. У него, как он говорил, для этого «нет и надежной теории, и нет и надежного метода»⁵⁴⁵. Хотя, как пишут в объяснении контекста курса А. Фонтана и М. Бергани, вопрос о власти у Фуко начал возникать в 1955 году «в своей обнаженности»... на основе “двух гигантских теней”,

---

⁵⁴⁴ Бурков А.А. Спорт как поле отражений националистических стереотипов в исторической памяти (на примере футбольных фанатов Италии) // Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории. № 22, 2019. С. 81.

⁵⁴⁵ Фуко М. «Нужно защищать общество». С. 293.

“двух черных наследий”». В 50-е годы XX века «образовалась трещина между прежней теорией богатства, рожденной “скандалом” нищеты, и проблематикой власти»⁵⁴⁶, заставившая обсуждать вопрос о «перепроизводстве власти...»⁵⁴⁷. И главным в этих обсуждениях является признание, что были развиты «те механизмы, которые уже существовали в социальных и политических системах Запада. В конечном счете организация больших партий, развитие полицейских структур, существование техники репрессий в виде трудового лагеря, все это в самом деле определенное наследие западных либеральных обществ»⁵⁴⁸. Самое удивительное, что Фуко среди многочисленных причин «болезни» власти считает их неоригинальность – механизмы существовали в разных обществах с XVII–XVIII веков, прежде всего механизм расовой биополитики. И если «Маркс считал, что отношения господства на фабриках установились единственно вследствие «антагонистического» отношения между трудом и капиталом», то Фуко добавлял к этому, что сами такие отношения «стали возможны только в результате порабощения, дрессировок, надзора»⁵⁴⁹, того самого системного насилия, о котором шла речь в предыдущей главе. И как бы объясняя разные интеллектуальные влияния на фашизм, в принципе мало или вовсе не связанные между собой, Фуко пишет: «Не существует единственного центра, из которого вышли бы, как в результате эманации, все отношения власти, а существует переплетение властных

---

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Там же. С. 293-294.

⁵⁴⁸ Там же. С. 294.

⁵⁴⁹ Там же. С. 295.

отношений, которое в целом делает возможным господство одного класса над другим, одной группы над другой»⁵⁵⁰.

Собственно, исследование такого рода общности поведения и есть одна из задач антрополога. К. Гирц сказал, что «каждый народ, гласит пословица, любит свою собственную форму насилия»⁵⁵¹. Исследуя петушиные бои в балийской деревне, он понял, что балийцы выплескивают свою агрессию с помощью упомянутых боев. Их форма насилия – это петушиные бои, которые одновременно представляют собой традиционный балийский спорт. Что касается итальянцев, то футбол для них (впрочем, как и для большинства других стран) – это жизнь, поэтому футбольные фанаты итальянских клубов проявляют агрессию кулаками, направленными против болельщиков другой команды. В обычной жизни итальянцы сейчас – очень приветливый и добрый народ, избегающий открытых столкновений, но «здесь (вернемся к примеру Гирца с петушиными боями: их описание подходит под описание сознания итальянских фанатов во время драк. – *А.Н.*) они выглядят дикими и кровожадными, одержимыми маниакальными приступами бессознательной жестокости»⁵⁵². Таким образом, можно сказать, что фашизм в культурном плане – это радикальное неприятие человеком идей, позиций и выбора другого человека.

Крайне интересно, как сам дуче определял созданное им движение. «Однажды в штабе партии на вилле Кавальеро, – пишет К. Хибберт, – во время одного из совещаний, явно утомившего его, он поднялся, прошелся по комнате, затем внезапно остановился, скрестив

---

⁵⁵⁰ Цит. по: там же.

⁵⁵¹ Гирц К. Указ. соч. С. 508.

⁵⁵² Там же. С. 505.

руки на груди, и резко спросил: “Что такое фашизм?” Это был явно риторический вопрос, и он сам стал на него отвечать. “На этот вопрос есть только один ответ. Фашизм – это муссолинизм (эта фразу разделяет и Л.С. Белоусов, который считает, что в Италии был именно режим Муссолини. – *А.Н.*). Не будем обманывать себя. Как доктрина фашизм не содержит ничего нового. Это продукт современного кризиса – кризиса человека, который не может больше оставаться в рамках существующих законов. Кто-то назовет это иррационализмом». Он не создал фашизм, утверждал дуче на следующий день, он только позволил раскрыться латентным формам фашизма, имманентно присущего итальянскому народу и Италии. «Если бы это было не так, за мной не шли бы в течение двадцати лет. Итальянцы – самый переменчивый народ. Когда меня не станет, я уверен, историки и психологи будут задаваться вопросом, какой силой удавалось этому человеку вести за собой такой народ столь долгое время. Если бы я даже ничего иного не совершил, этот феномен не позволит предавать мое имя забвению. Другие станут завоевывать огнем и мечом, но, конечно, не согласием, как это сделал я... Когда люди говорят, что мы были белой гвардией буржуазии, они беззастенчиво лгут. Я содействовал – и могу заявить это с чистой совестью – прогрессу рабочих больше, чем кто бы то ни было... Я сделал диктаторство благородным. Фактически я и не был диктатором, поскольку моя власть – это не более чем воля итальянского народа»⁵⁵³.

Действительно, режим Муссолини не отличался той жестокостью, которой отличался тоталитарный режим Гитлера. Во время правления Муссолини, напомним, было казнено девять человек. Это и дало

---

⁵⁵³ *Хибберт К.* Указ. соч. С. 393-394.

основание Ханне Арендт не относить фашистскую Италию к тоталитарным государствам⁵⁵⁴. Более того, Муссолини был прав, когда сказал, что завоевал власть согласием, ведь итальянский народ добровольно его поддержал, а сам дуче, как мы знаем, пришел к власти не революционным путем. Однако, безусловно, Бенито Муссолини явно отклонялся от истины и впадал в демагогию, говоря, что не он создал фашизм, ибо он был отцом этого движения, которое впоследствии проникло во многие другие страны. Многие информанты подтвердили, что итальянцы шли не за фашизмом, а именно за Муссолини. Этот момент крайне важен, ибо ниже мы рассмотрим, как именно дуче хотел изменить свой народ и как именно эти преобразования подходили жителям Италии: шли ли они вразрез с их уже устойчивыми традициями или нет?

Историк Денис Мэк Смит в своей книге говорит о созданной Муссолини идеологии следующее: «Суть фашизма заключалась в том, чтобы придать всему “военный характер”. “Не быть сильным – преступление”; все итальянцы должны быть готовы к мобилизации даже в мирное время, их воинственный дух должен быть поднят до “крайних пределов”. “Миротворчество” глупо. Муссолини собирался создать такие воздушные силы, которые “господствовали бы в небе”, а итальянцы должны привыкнуть к мысли, что живут в “государстве, находящемся в постоянном состоянии войны”, так как этому столетию суждено стать “веком итальянского владычества”. В его мозгу вызревала идея превращения всей Европы в мощный фашистский блок. Он верил, что даже Англия и Франция уже отказались от либеральных

---

⁵⁵⁴ См.: Арендт Х. Истоки тоталитаризма.

идеалов, вынужденные признать, что парламентарное правительство больше не работоспособно. Любое противоречащее этому свидетельство из других стран редко попадало ему на глаза, еще реже упоминалось в итальянской прессе. Наоборот, Муссолини получал постоянные подтверждения того, что фашизм проникает повсюду – боятся ли его или восхищаются им»⁵⁵⁵. Тем самым мы видим, что фашистская идеология носит милитаристский характер, она направлена на подготовку к какой-либо будущей войне, что характеризует ее как антиморальную, ибо она призывает к убийствам. Более того, антиморальным фашизм делает еще попытка утверждения насилия в качестве принципа и правила того или иного социума. По этому поводу П.Ю. Рахшмир пишет: «Фашизм как политический метод становится реальным воплощением нового экстремистского варианта консервативной политики. Однако при всем тесном политическом и генетическом родстве с традиционной консервативной реакцией, фашизм представлял собой качественно новое явление, порожденной общим кризисом капиталистической системы. Из эпизодически используемого средства насилие (и структурное тоже. – А.Н.) превращается в норму общественной жизни, перманентный террор подкрепляется демагогической апелляцией к массам»⁵⁵⁶.

Известно, что наибольшую поддержку Муссолини нашел среди средних слоев, так как по большей части именно их среда пополняла ряды военных, шедших на фронт. Как сказал один из главных исследователей фашизма и самой персоны Бенито Муссолини итальянский историк Ренцо Де Феличе: «Фашизм был... попыткой

---

⁵⁵⁵ Смит Д. Указ. соч. С. 120.

⁵⁵⁶ Рахшмир П.Ю. Указ. соч. С. 71-72.

среднего сословия, поднимающейся мелкой буржуазии утвердить себя как класс, как новую силу»⁵⁵⁷. Стоит отметить, что им это удалось, тем более что сам дуче в первую очередь апеллировал именно к ним. Г. Кристиани, М. Ормити и М. Россини на вопрос автора «Подходил ли фашизм итальянцам?» ответили довольно неоднозначно. С одной стороны, по их словам, Италии нужен был исключительно сильный политик, ибо без него они слишком ленивы, чтобы, например, поднять уровень итальянской экономики. Интересно, что все трое со смехом вспомнили, как в Италии во время правления дуче поезда ходили по расписанию. С другой стороны, они обратили внимание на то, что Муссолини пытался привить своему народу такие традиции и нормы, которые были ему абсолютно чужды. Можно сказать, что смелость на себя взяла С. Реллини, положительно ответив на вопрос автора. По ее словам, именно фашизм мог привести в «чувства» итальянцев и заставить их работать, а не лениться. Стоит также отметить, что С. Реллини после этой фразы сразу же сообщила автору работы о ее неприязни как к дуче, так и к фашистскому движению. Можно лишь предположить, что после общемирового осуждения этого движения она просто не решилась признаться в возможных симпатиях к нему. Но такое бесстрашие и честность в ее словах говорят о ее жизненном опыте: она видела фашизм, видела и видит демократическую республику, тем самым С. Реллини имеет возможность сравнить два режима и сделать для себя какой-либо вывод. Примечательно, однако, что на вопрос автора «зашифровать ли Ваше имя и фамилию?», С. Реллини ответила

---

⁵⁵⁷ *De Felice R. Intervista sul fascismo. P. 33.*

просто «да», как и все остальные информанты, хотя ее высказывания были самыми смелыми.

Подводя итог, можно сказать, что итальянский фашизм – это тоталитарная, вопреки Ханне Арендт, идеология, в которой преобладает акцент на национализм и великодержавный шовинизм. Более того, движение Бенито Муссолини совершенно не стремилось к миру или же хотя бы к пониманию тех людей, позиции и взгляды которых отличны от фашистских. На последних тогда могла бы обрушиться секира, которая находится в центре Ликторского знака, демонстрирующая тем самым монополию на правду и на взгляды. Стоит отметить, что первоначально фашизм не стремился к расово-генетической чистке, как это делал нацизм, который мы можем определить как превосходную, крайнюю степень фашизма.

§ 3. Попытки фашизировать итальянскую идентичность

В этом параграфе мы рассмотрим влияние фашистских нововведений на итальянскую идентичность. Для решения этой задачи нам потребуются интервью с информантами и мемуары Клары Петаччи, в которых ее возлюбленный часто говорил о самих итальянцах и о том, как именно он их хочет изменить.

Для начала стоит отметить, что сам термин «идентичность» появился в научном дискурсе в середине 1970-х годов после выхода в свет работы американского социолога Э. Эриксона «Идентичность: юность и кризис». «Национальная идентичность рассматривалась как одна из составляющих конструкции личностной идентичности, необходимая индивиду для выстраивания границ собственного “Я” и

для самоопределения»⁵⁵⁸. В своей статье, посвященной формированию национальной идентичности итальянцев, Д.С. Борисова пишет и о критериях национальной идентичности как таковой. Среди них она выделяет: «1) пространственно-географический (общность территорий); 2) этно-национальный (общность языка и происхождения); 3) конфессиональный; 4) исторический (общее историческое прошлое и культурное наследие); 5) традиционный и мифо-символический (общность традиций, обычаев, фольклора и повседневной культуры)»⁵⁵⁹. Интересно, что все информанты, которым автор работы сообщил о вышеперечисленных критериях, добавили «искусство и еда» как немаловажные факторы для итальянского самосознания. Попробуем с каждым приведенным критерием соотнести характер итальянцев.

Говоря о первом факторе, необходимо сказать, что до и после объединения Италии у ее жителей существовала общность территорий, то есть Апеннинский полуостров и близлежащие острова (Сицилия, Сардиния и т.д.). «Понятие “Италия”, – пишет Д.А. Шевлякова, – существовало уже во время Древнего Рима и обозначало территорию Апеннинского полуострова, который был идеально ограничен с запада, юга и востока морями»⁵⁶⁰. Здесь же стоит отметить, что многие итальянцы очень гордятся тем, что их страна контурно похожа на сапог. Это подтвердили все опрошенные автором работы информанты. На вопрос «почему?» последовал ответ «потому что это нас выделяет, ни одна другая страна контурно не похожа на какой-либо предмет». И это

---

⁵⁵⁸ Борисова Д.С. Указ. соч. С. 16.

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Шевлякова Д.А. Макротопоним «Италия» и этноним «итальянец» в формировании национальной идентичности итальянцев. С. 78.

действительно так. Такая, казалось бы, незначительная вещь может объединять вокруг себя людей.

Относительно второго фактора стоит отметить, что этноним «итальянец» впервые упоминается уже в XIII веке писателем Б. Джамбони⁵⁶¹, потом у известнейших деятелей итальянской культуры Данте Алигьери и у Дж. Боккаччо⁵⁶². Д.А. Шевлякова пишет, что: «Параллельно с этнонимом “italiano” Данте, а затем и Боккаччо употребляют прилагательное “italico” – “италийский”, оно исторически маркировано и обозначает народы, проживавшие на территории Италии в период между железным веком и Римской империей, – умбров, сикулов, самнитов, брутиве и прочих»⁵⁶³. Также известно, что Данте Алигьери считается отцом итальянского языка, так как свое самое известное произведение «Божественная комедия» написал на тосканском диалекте, который впоследствии, а именно с XIV столетия, становится общеитальянским литературным языком⁵⁶⁴. Таким образом, общность территории, языка и происхождения были в Италии задолго до начала движения Рисорджименто. Один из ведущих исследователей итальянской идентичности Галли Делла Лоджа отметил, что осознание себя итальянцами существовало задолго до объединения Италии⁵⁶⁵. О конфессиональной составляющей мы уже не раз говорили. Италия – католическая страна, а католицизм, как и любая другая ветвь христианства и как и любая другая религия, всегда был связующим и

---

⁵⁶¹ *Giamboni B.* Il libro de' vizi e delle virtudi / A cura di Cesare Serge. Torino, 1968.

⁵⁶² *Cortelazzo M., Zolli P.* Italo // Dizionario etimologico della lingua italiana / A cura di M. Cortelazzo, P. Zolli. Bologna, 2008. P. 829.

⁵⁶³ *Шевлякова Д.А.* Макротопоним «Италия» и этноним «итальянец» в формировании национальной идентичности итальянцев. С. 79.

⁵⁶⁴ *Чельшева, И. И., Черданцева, Т. З.* Итальянский язык // Языки мира. Романские языки. М.: Academia, 2001. С. 60.

⁵⁶⁵ *Galli Della Loggia E.* L'identità italiana. Bologna, 1998. P. 162.

объединяющим звеном. Более того, М.Ю. Мартынова отмечает, что «...язык как явление социальное, имеет две основные функции: наряду с практическим коммуникативным предназначением он играет еще и символическую роль. Язык формирует чувство родственности с группой и одновременно значим для дифференциации индивидов и сообществ. Он является основным средством, с помощью которого люди могут различать, принадлежит ли человек к их сообществу или же этот человек соотносит себя с каким-нибудь другим сообществом. Эти коллективы могут быть разными (возрастными, профессиональными и т.д.). Наиболее отчетливо по разным признакам проявляются группы, имеющие национальный или этнический характер. Таким образом, национальную и этническую идентичности можно рассматривать в тесной связи с языком. В этом случае он является не просто инструментом общения в социальном коллективе, но и обеспечивает ощущение отличия от других народов и государств»⁵⁶⁶. Таким образом, намерение изменить славянские имена на итальянский манер было продиктовано желанием объединить славян и итальянцев, стереть прошлую славянскую идентичность.

К общему историческому прошлому можно, безусловно, отнести эпохи Римской империи и Возрождения. Все опрошенные автором респонденты подтвердили, что именно эти две исторические эпохи повлияли на формирование как итальянской культуры, так и итальянской идентичности. «Превалировала идея политическая – идея былой мощи, свободы, разумного государственного устройства Древнего Рима, но она трансформировалась через осознание общности

---

⁵⁶⁶ Мартынова М.Ю. Родной язык и школа: взгляд антрополога // Вестник антропологии. 2019. №2. С. 165.

истории в идею общенациональной культуры»⁵⁶⁷. Эта цитата подходит и для последнего фактора формирования идентичности. Более того, Ж.В. Николаева справедливо отметила, что, «проявляя максимальное внимание к исторической роли регионов, идеологи объединения не забыли о роли пасты, макарон – типичного продукта Юга страны и особенно Неаполя, – в сознании итальянцев. Блюдо было возвышено до национального символа. Возможно, именно тогда определение итальянцев как *popolo de macaronis* («народ макарон» дословно или же «макаронники» по-простому. – *А.Н.*) окончательно стало национальным атрибутом, очень ярким стереотипом, который и другими признается одним из определяющих артефактов итальянской идентичности»⁵⁶⁸. Со слов интервьюируемых, такое определение их никак не оскорбляет.

Таким образом, можно сказать, что итальянцы уже к XIX веку сформировали в себе и в своем сознании некую часть национальной идентичности. Помогли им в этом такие факторы, как: общность территорий, языка, истории, религии и культуры. Также необходимо сказать и о элементе биологического характера, который ввел Винченцо Джоберти: «...это общая кровь, объединяющая весь итальянский *народ* (курсив не наш. – *А.Н.*) ...»⁵⁶⁹. Следовательно, «отцам-основателям объединенной Италии собственный народ видится как группа людей, связанных общностью рождения, языка и религии, но не имеющая государственно-политического оформления»⁵⁷⁰. Бенито Муссолини в

---

⁵⁶⁷ Шевлякова Д.А. Макротопоним «Италия» и этноним «итальянец» в формировании национальной идентичности итальянцев. С. 83.

⁵⁶⁸ Николаева Ж.В. К вопросу о современном понимании культурной идентичности итальянцев // *Studia Culturae*. 2012. № 14. С. 268.

⁵⁶⁹ Бахматова М.Н. Изучение проблем нациогенеза и национальной идентичности в Италии. С. 100.

⁵⁷⁰ Там же.

своей идеологии во многом возвысил присущие итальянцам ценности, однако все же с некоторыми привычками и традициями он либо пытался бороться, либо желал этого.

Мы знаем, что Муссолини хотел изменить итальянцев и заставить их делать привычные им вещи (вплоть до сна) по-фашистски (см. первую главу). Информанты, с которыми автору удалось пообщаться, сообщили, что у итальянского народа даже в то время, то есть век назад, были привычки, схожие с нынешними. Под этим они подразумевали следующее: особое пристрастие к еде, к кофе, особенно по утрам, лень, дезорганизацию, оптимистичность и открытость другим людям. Также они часто произносили фразу, что народ Италии – это народ искусства. Интересно, что итальянский философ-фашист Джованни Джентиле считал, что главная проблема итальянцев – это склонность к творчеству⁵⁷¹. С. Реллини же отмечает, что итальянцы всегда обладали художественным вкусом, она прекрасно помнит, как гуляла со своими родителями или друзьями по своему родному городу Сантерамо и как они все восхищались его архитектурой, отмечая ее особенности. Более того, опять же по словам С. Реллини, для компании ее друзей было абсолютно привычным обсуждать искусство и демонстрировать свои собственные рисунки. То есть такая черта итальянцев, как склонность к творчеству и эстетике, была им очень присуща, поэтому действительно трудно переделать эту черту идентичности в сторону ее отрицания. Но и информанты помоложе, а именно Д. Герджини и М. Фумагалли отметили, что в современной Италии, наблюдается очень большой пробел в образовании: многие представители молодежи не начитанны,

---

⁵⁷¹ Смит Д. Указ. соч. С. 167-168.

безграмотны и необразованны. Они могут не знать историю (как Италии, так и мировую), не разбираются в литературе, математике и в прочих школьных предметах, однако прекрасно знают историю искусств (на школьном уровне), названия картин и их авторов (в основном речь идет именно об изобразительном искусстве). Таким образом, искусство играло и играет большую роль для итальянцев. Г. Кристиани, будучи человеком, чья профессия связана с творчеством, а именно с кинематографом, сказала, что в этом нет ничего удивительного, потому что Италию не просто так называют «бель паезе» («красивой страной»): в одном только Риме находится много произведений изобразительного искусства, шедевры архитектурного зодчества и многое другое. Это значит, что рядовой римлянин как век назад, так и сейчас живет в окружении красоты, сопровождающей его (сознает он это или нет) по дороге ли на работу, в школу, театр или домой. Это наблюдение относится не только к «Вечному городу», но и к Флоренции, Падуе, Неаполю, Вероне, Венеции и т.д. Итальянцы пропитаны искусством, живут в нем и им, поэтому отделить одно от другого информантам не видится возможным.

Мы писали в первой главе, что среди фашистов были отменены рукопожатия, а вместо этого был введен «римский салют». По словам информантов, такое изменение не сильно раздражало рядовых граждан, так как обычное пожатие рук не входило в обыкновение, поэтому они могли легко от этого отказаться. Однако одной из отличительных черт итальянского народа было и есть жестикулирование во время разговора. М. Ормити сообщил, что его родители, дедушка и бабушка и их друзья часто пользовались таким языком жестов в беседах. Это же подтвердила и С. Реллини. Муссолини пытался развеять этот миф. В диалоге с К.

Петаччи в 1938 году он сказал: «Видела, как я говорил: неподвижно, без единого жеста. Я хочу развеять миф о том, что итальянцы, когда говорят, постоянно жестикулируют, ведь это неправда. Иностранцы полагают, будто итальянцы – марионетки...»⁵⁷². Жестикуляция, по словам информантов разных возрастов, – неотъемлемая часть итальянской культуры и языка, поэтому, по их мнению, если бы дуче предпринял попытки отучить свой народ от этой привычки, это могло бы привести к массовому недовольству.

Автор в разговоре с информантами отдельно каждому задавал вопрос, касающийся отношения итальянцев к войне и готовности воевать. На него они все ответили одинаково, сказав, что Италия – не страна воинов и что она максимум готова оказывать вооруженное сопротивление, то есть принимать участие не в захватнической войне, а в оборонительной, особенно если речь идет о национальном освобождении. «Тоталитарная Империя приносила на алтарь человеческих жертвоприношений всё новые жертвы, но большинство итальянцев руководствовалось лозунгом *primum vivere!* (что означает «прежде всего жить!»); курсив не наш. – А.Н.). Жить достойно, а не *погибнуть* (курсив не наш. – А.Н.). за фашистское отечество или торжество имперской идеи, олицетворённой в государстве-властидуче»⁵⁷³.

Благодаря дневникам Клары Петаччи мы можем узнать, что думал об этом сам Б. Муссолини: «Ох уж мне эти итальянцы, – говорил он в

---

⁵⁷² Петаччи К. Указ. соч. С. 180.

⁵⁷³ Князева С. Е. Итальянский фашизм в контексте итальянской идентичности: социокультурные практики / С. Е. Князева // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. – Москва: ООО «Издательство "Весь Мир"», 2021. С. 200-201.

1938 году, – я их насквозь вижу. И знаю, что для многих я как кость в горле. Энтузиазм по отношению ко мне – одна видимость. Правда в том, что они устали от меня, им надоело маршировать. Им бы посидеть на своих задах с геморроем. Они превращаются в ничтожество, в презренных трусишек»⁵⁷⁴. Эти слова Муссолини подтверждает в своей работе Сильвана Патриарха: «В результате итальянской политической робости, бедности и угнетающего влияния католической церкви итальянцы стали морально ленивыми людьми»⁵⁷⁵.

Далее дуче произнес следующее: «Знаешь (обращался он к К. Петацци. – *А.Н.*), многие по-настоящему вздохнут с облегчением и скажут: “Наконец-то мы можем открыто вести себя как трусы, может, даже станем колонией Англии. И сможем жить под покровительством этой великой, сильной Англии”. О, я хорошо знаю этот народ, который до сих пор не избавился от внутреннего рабства, этих коварных и лживых людей, всех этих богачей, трясущихся за свою тугую кошелек. Я не строю никаких иллюзий, я в их глазах ненормальный, а во время войны в Африке стал для них сумасшедшим. Они хотели бы тихо и спокойно наслаждаться своим добром, ничего не делая, не прилагая усилий, не работая. Им нехоти мои пинки тяжелым сапогом и мой бешеный ритм»⁵⁷⁶. Респонденты подтвердили, что Италия не страна воинов. Однако стоит все же отметить, что можно обнаружить противоречие между характером римлян, жестоких и бесстрашных воинов, не обороняющихся, а захватывающих чужие территории

---

⁵⁷⁴ Там же. С. 376.

⁵⁷⁵ *Patriarca S.* Opt. cit. P. 195.

⁵⁷⁶ *Петаччи К.* Указ. соч. С. 376.

(Греция, Иудея...), на чей образ ориентировался народ в целом, и характером итальянцев, сложившимся к XX веку.

В мемуарах Клары Петаччи есть много записей, в которых дуче обрушивает свой гнев на итальянцев. Так, например, 11 октября 1938 года он сказал следующее: «Ох уж мне эти жалостливые и трусливые итальянцы. Вот уже тридцать лет я пытаюсь понять, почему часть итальянцев такие трусы. Они ведут свое происхождение от рабов. У рабов ведь тоже были женщины. Прошло всего пятьдесят поколений, это не так уж много. И эта рабская кровь снова взыграла. У нас по меньшей мере четыре миллиона таких рабов-итальянцев. Если бы у них было клеймо на лбу, я уничтожил бы их всех, стер с лица земли. Они – балласт и позор нации. Это вечные нытики, для которых страшна одна мысль о необходимости поменять свои привычки»⁵⁷⁷. Последняя фраза достойна особого внимания, так как в ней дуче описывает состояние итальянцев. Действительно, информанты, опрошенные автором работы, подтвердили, что поменять национальные привычки для них крайне сложно, ибо они возникли далеко не в XX веке и уже успели войти не только в национальное сознание в качестве нормы, но и в генетическую память. А резкий отказ от привычек, традиций и ценностей может привести к коллективной травме.

Интересно, что Муссолини хотел привить своему народу не только воинственный образ жизни, но и даже спартанский, что может подтвердить его следующий замысел: «Муссолини признавался в своем заветном желании сделать так, чтобы когда-нибудь “ни один итальянец не смог владеть большим поместьем или жить во дворце”»⁵⁷⁸. Д. Смит в

---

⁵⁷⁷ Там же. С. 414.

⁵⁷⁸ Смит Д. Указ. соч. С. 140.

своей работе пишет, что «мысль изменить характер итальянцев не покидала его. Муссолини заявлял, что всего за десять лет произойдет полное преобразование нации, и итальянцы полностью уподобятся его собственному образу. Он считал фашизм лабораторией, из которой выйдут новая культура, новый способ мышления и новый тип человека – воителя, “готового в любой момент пожертвовать своей жизнью» и подготовить страну для высшего удела”»⁵⁷⁹. Более того, желаемым результатом эксперимента была парадигма, в которой «Мы» должно было быть выше, чем «Я». «Только так, начав мыслить по-новому, отбросив мысли о единоличной свободе, оставив их в прошлом, мог “родиться” новый человек»⁵⁸⁰.

Однако эта его мысль не находила поддержки у населения. По словам респондентов, итальянцы никогда не хотели жить в спартанских условиях. Реальность была отлична от мыслей и желаний дуче. Так, например, известно, что итальянцы потерпели сокрушительное поражение под Гвадалахарой в 1937 году. «Поражение под Гвадалахарой нанесло колоссальный удар по престижу итальянского экспедиционного корпуса, вынужденного просить помощи у Франко для того, чтобы избежать окончательного разгрома (хотя в начале гражданской войны в Испании Франко просил помощи у Муссолини. – *А.Н.*)»⁵⁸¹. Таким образом, мы видим, что итальянцы даже спустя 15 лет жизни под влиянием фашизма так и не стали нацией воинов, чего столь

---

⁵⁷⁹ Там же. С. 177.

⁵⁸⁰ *Давлатова Е. В.* Человек как объект идеологического воздействия в теории и практике итальянского фашизма / Е. В. Давлатова, В. А. Голубев // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. С. 139.

⁵⁸¹ *Филатов Г.С.* Указ. соч. С. 95.

желал их вождь. Они покрыли себя абсолютным позором практически на всех фронтах Второй мировой войны.

В работе Дениса Мэка Смита есть одна крайне интересная фраза, которая будет приведена в следующем предложении и которую автору кандидатской работы было важно обсудить с информантами. «Итальянец нового типа должен быть в меньшей степени индивидуалистом, нежели его предшественники, иметь более героические манеры, быть собранным, менее оптимистичным и менее критичным. Он должен быть более серьезным, более трудолюбивым, менее разговорчивым, не столь риторичным, менее продажным. Истинного фашиста можно будет узнать по его бескорыстию, мужеству, твердости и дружелюбию. Итальянец нового образца будет отрицать “альтруизм” и “комфорт” – эти ужасные слова, изобретенные англичанами. Он будет меньше спать и меньше времени тратить на удовольствия и развлечения, презирать цинизм и материализм, типичные для американского образа жизни, угрожающего поглотить более идеалистический и интеллектуальный европейский быт»⁵⁸². Г. Кристиани, М. Ормити и М. Россини, как представители старого поколения, сказали, что ничего из этой цитаты дуче не удалось сделать. Интересно также было увидеть реакцию на нее: все трое немного посмеялись, когда автор прочитал им эту фразу от начала до конца. Этот смех, по их словам, был вызван тем, что в цитате речь шла как будто не об итальянцах, а о любой другой нации, которая известна своими воинственным характером (в пример они привели немцев, французов и китайцев). М. Ормити, например, не стал особо комментировать цитату

---

⁵⁸² Смит Д. Указ. соч. С. 177.

Д. Смита, потому что, как он сказал, здесь не о чем разговаривать: никогда итальянцы не хотели жить без комфорта, никогда итальянцы не хотели воевать, никогда итальянцы не будут менее оптимистичными и т.д. Г. Кристиани и М. Россини, напротив, дали комментарий, однако он по сути практически полностью схож с тем, что автору сообщил М. Ормити. С. Реллини от себя добавила, что такой подход к итальянцам не может работать, так как нужно всегда учитывать особенности страны.

Можно сделать вывод, что Муссолини хотел не просто изменить итальянцев, а сделать их похожими на самого себя. Но он не учитывал практически никаких национальных черт и привычек, порой даже полностью их отрицая. Тем не менее, дуче все «продолжал надеяться, что фашизм в конце концов в корне изменит характер народа»⁵⁸³. Более молодые респонденты сказали, что ни одно из перечисленных дуче желаний не может и никогда не подойдет Италии, так как они идут вразрез с устоявшимся характером, ценностями, привычками и традициями этой страны.

Подводя итоги, необходимо сказать, что Бенито Муссолини всеми силами старался и просто желал кардинально поменять итальянцев. Его заветной мечтой было сделать их, оптимистичных и жизнерадостных людей, копиями спартанцев: строгими, мужественными, лаконичными и настроенными на войну ради величия родины. Однако главная проблема заключалась в том, что он проецировал на них исключительно свое видение мира и был уверен, что раз его однажды поддержала масса, то она же будет поддерживать его абсолютно всегда и во всем. История показала, что он глубоко ошибался.

---

⁵⁸³ Там же. С. 207.

§ 4. Последствия фашизма для итальянского общества и коллективная травма

В этом параграфе мы дадим определение коллективной травме, а также выявим факторы, повлиявшие на ее становление в итальянском самосознании. Концепт коллективной травмы тесно связан с проблемой исторической памяти. Ее начали изучать как проблему относительно недавно - в первой половине XX века. Это связано, в первую очередь, с именем французского социолога Мориса Хальбвакса, который в 1925 году выпустил книгу «Социальные рамки памяти». С этого момента ученые начали обращаться к данной теме, ибо она была в тот момент крайне актуальна, так как за семь лет до выпуска этой книги закончилась Первая мировая война 1914-1918 годов. Акцент был сделан на этой войне потому, что именно после нее появилось такое понятие, как «потерянное поколение», когда, как мы уже писали выше, вернувшаяся с нее молодежь, забранная, во многом, из университетов, не смогла смириться с пережитыми впечатлениями. Поколение помнило об убийствах, насилии и постоянном страхе быть убитым. Безусловно, все эти неотъемлемые признаки любого военного конфликта не могли не отложиться в сознании бывших солдат, ментальность которых была навсегда изменена.

Американский профессор социологии Рон Айерман дает следующее определение культурной травмы: «Травма как культурный процесс объединяет различные виды представлений и связана с изменением коллективной идентичности и переработкой коллективной памяти»⁵⁸⁴. Этот тезис означает, что общество, пережившее и

---

⁵⁸⁴ Айерман Р. Указ. соч. С. 40.

эмоционально прочувствовавшее событие, задевшее его, начинает его осмысливать, после чего и определяет произошедшее как травму. В данном случае повреждение относится к «нервной системе» общества в целом, возникшее в результате не только психологического стресса, но и ментального. Хотя часто и психологического бывает достаточно для перестройки организма. Так, например, известно, что пережившие страх и видевшие смерть солдаты возвращаются домой с другим сознанием и, главное, с нежеланием говорить о пережитом, ибо та память, которую они хранят о войне, вызывает у них отрицательные эмоции. Возрождение пережитого стресса, безусловно, усугубляет травму, позволяя считать память тем основанием, благодаря которому возможно верное представление о прошлом.

Надо отметить, что память всегда субъективна, ведь каждый человек по-разному оценивает то или иное историческое событие. Так, например, немец, если он – ярый антисемит и нацист, не чувствует и не осознает трагедию, которая произошла вследствие режима Гитлера. Для него это, наоборот, гордость. Отсюда можно сделать вывод, что травма может быть индивидуальным явлением, но коллективной она становится тогда, когда разрушаются общественные связи и человек вынужден осмыслить причины такого разрушения. П. Штомпка объясняет это так: «Травма – коллективный феномен, состояние, переживаемое группой, общностью, обществом в результате разрушительных событий, интерпретируемых как культурно травматические. Травма действует на коллектив и, согласно большой психоаналитической литературе, не может быть индивидуальным

нарушением»⁵⁸⁵. Здесь же стоит отметить, что приход Б. Муссолини к власти в 1922 году произошел в результате коллективной травмы Первой мировой войны. Так, например, в Европе ее называют «Великой войной», а в Италии – «покалеченной победой» («виттория муттилата» - итал.)⁵⁸⁶. Повторимся, итальянцы после Версальского мира 1919 года считали себя «побежденными среди победителей», так как не получили те земли, за которые они воевали. Более того, итальянская армия оказалась самой пленоспособной. Бывшие фронтовики, вернувшись из окопов домой, не увидели поддержки от государства. Все это вызвало у них травму и жажду мести, жажду смены власти, справедливости. Заживление же этой раны они увидели в фашизме и Муссолини, который сыграл на этом «подрыве» сознания. Однако спустя двадцать лет многие итальянцы отказались от идей Муссолини и фашизма, так как после поражения Италии во Второй мировой войне прочувствовали это драматическое событие и запустили «процесс его осмысления, который приводит к осознанию пережитого как травмы»⁵⁸⁷. У народа, некогда полностью доверявшего Муссолини, пропала вера в его идеи. Все попытки восхваления итальянского народа, подававшиеся, конечно же, в националистическом ключе, оказались неправдой. Именно это ощущение, что людей обманывали на протяжении 20-ти лет, и оставило глубокую рану в их сознании. «Многие итальянцы, которые на протяжении двадцати лет безгранично верили своему дуче, резко осознали, во что вверг их человек, который “всегда прав”. Немалая часть

---

⁵⁸⁵ Штомпка П. Указ. соч. С. 10.

⁵⁸⁶ De Felice R. Mussolini il rivoluzionario, 1883-1920. P. 409.

⁵⁸⁷ Бахматова М.Н., Неретин А.И. Проблема коллективной травмы итальянцев в контексте исторической памяти о фашистском периоде / М. Н. Бахматова, А. И. Неретин // Клио. – 2022. – № 12(192). С. 50.

Италии восстала против него и против всего того, что было создано Муссолини. Думается, что это стало одним из основополагающих факторов появления коллективной травмы»⁵⁸⁸.

Если посмотреть под этим углом зрения на итальянское общество после окончания гражданской войны, то травмой для него оказалось принятие самим обществом фашистского режима, олицетворяемого Муссолини, и именно к согласию на этот режим итальянцы впоследствии начали относиться как к трагедии. «Центральным моментом в определении культурной травмы выступает несогласованность в социальной структуре, раскол, конфликт между культурным контекстом, ценностями, нормами и социальным действием... Культурная травма возникает, как правило, когда какие-либо события начинают интерпретироваться как абсолютно не соответствующие ключевым ценностям, когда факты прошлого объявляются не соответствующими базовым ценностям новой культуры»⁵⁸⁹. Это говорит о том, что резкая смена обстановки внутри общества, переход к иным ценностным ориентирам, чуждым предыдущей жизни с полностью противоположным мышлением и образом жизни, ведет за собой «сбой» в сознании людей, смену менталитета. Это – истинно революционный, не побоимся этого слова, этап: появляется совершенно другое общество, хотя и связанное с предыдущим территорией, историей, происхождением, языком и (хотя далеко не всегда) религией. От ценностей прошлого людям приходится резко отказываться. Именно эта резкость и сказывается наиболее трагически на состоянии общества. «Говоря точнее, становится важным

---

⁵⁸⁸ Там же. С. 52.

⁵⁸⁹ Сорокина О.С. Указ. соч. С. 107-109.

изучить влияния быстрого, неожиданного и радикального социального изменения на культурную среду»⁵⁹⁰.

Все продемонстрированные определения культурной травмы применимы к смене интеллектуального климата в Италии, начиная с 8-го сентября 1943 года. Можно даже усилить вывод, что коллективная травма возникает не только тогда, когда у общества резко меняются жизненные ценности, но и когда появляется острое чувство вины за свое прошлое.

Стоит еще раз упомянуть ценности итальянского фашистского режима для понимания тех вещей, от которых народу Италии пришлось отказаться. Ими были: гордость от сознания того, что ты итальянец (преподносилось это в националистическом ключе, предполагающем идеологию избранности), акцент на корпоративное государство, стремление к созданию Второй Римской Империи, подчинение повседневной жизни обязательной ритуальности, названной «фашистским стилем», всеобщая милитаризация, рождающая ненависть к миролюбию, опора не на индивида, а на массу, ибо масса не воспринимает многопартийности и ориентирована на фигуру вождя⁵⁹¹. Тоталитарное движение рождается внутри массы⁵⁹². Но опозоренная во Второй мировой войне Италия пыталась уничтожить все то, что когда-то ее связывало с фашизмом, то есть полностью пересмотреть и поменять принципы и убеждения, которыми она жила, которые она впитывала из-за пропаганды. Члены движения Сопротивления восстали

---

⁵⁹⁰ Штомпка П. Указ. соч. С. 7.

⁵⁹¹ См. об этом: *Ортега и Гассет Х. Восстание масс / Пер. с исп. А.М. Гелескула // Ортега и Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991; Арэнд Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996.*

⁵⁹² См.: *Тоталитаризм: причины, последствия, возможности преодоления: Памяти проф. Г.Б. Гутнера (1960-2018). - М.: СФИ, 2019. С. 14.*

против него и против всего того, что было создано Муссолини. Это стало одним из основополагающих факторов выявления коллективной травмы.

Основные положения, которые составляют понятие коллективной травмы, таковы: 1) резкий отказ от ценностей предыдущей эпохи; 2) резкая смена сознания; 3) разочарывающее событие (неудачная война, несоответствие идеалам, предписываемых государством); 4) социальный миф; 5) наличие тоталитарного режима как символ идеологии и его крушение.

Лишь в 1943 году итальянцы стали избавляться от фашизма военным путем, что привело к гражданской войне, окончившейся в 1945 году. Теперь можно рассмотреть, как именно отказ от идей Б. Муссолини повлиял на сознание итальянского народа и что делали с людьми, которые либо были фашистами, либо были в этом лишь заподозрены. Для этого нам потребуются работы итальянского журналиста Дж. Панса. Отметим, что все нижеперечисленные факты приведены нами для того, чтобы показать, каким образом фашисты стали восприниматься злейшими врагами итальянского народа и как у итальянцев произошла «смена сознания», впоследствии вылившееся в коллективную травму.

Причины расправы со сторонниками режима Муссолини были совершенно разными. Режим нанес много бед и страданий миру и самому итальянскому народу. Но когда пришло время покончить с ним, то накопившаяся ненависть, возмущение, желание возмездия, возникшее ощущение, не всегда рационально осознаваемое, заставляли прибегать к внесудебным наказаниям, к неосвященным законом расправам. Одним из распространенных способов убийства было

обвинение в шпионаже, которое «гарантировало тебе почти всегда плохую смерть. Это произошло с 23-х летней девушкой, Марией Рапозой... 1-го мая Мария была задержана партизанами Асти (город в Пьемонте. – *А.Н.*)... Девушка была обвинена в шпионаже... Ее ограбили, раздели, потом заставили маршировать голой по улице...»⁵⁹³ и казнили на площади Кастелло ⁵⁹⁴. При этом никаких доказательств ее причастности к шпионажу не было. Достаточно было только сказать, только произнести слово «шпион», чтобы убить человека. Место правового сознания заняла презумпция виновности.

Следующий случай связан с убийством семьи Биамонти. «Их считали фашистами, у них был сын, лейтенант в “Сан Марко” (морская дивизия ИСР. – *А.Н.*), но, главное, его считали шпионом: доказательств обвинения никогда не было»⁵⁹⁵. Особенность партизанских обвинений – это отсутствие доказательств. Если кого-то называли шпионом, то это значило, что человека ждала смерть. «Женщин, только лишь подозреваемых в причастности к фашизму или к шпионажу, ждала та же судьба»⁵⁹⁶. Тем не менее надо заметить, что «Сан Марко» подчинялась фашистам, поэтому подозрение было хотя бы оправдано принадлежностью этого подразделения к врагу. Однако этот факт никак не оправдывает убийства без оснований. Конечно, можно в данном случае сослаться на режим военного времени, на чрезвычайные обстоятельства, но сейчас речь идет о другом: об осознании травмы *post factum*.

---

⁵⁹³ *Pansa G.* Il sangue dei vinti. P. 112.

⁵⁹⁴ *Ibidem*.

⁵⁹⁵ *Ibid.* P. 150.

⁵⁹⁶ *Ibid.* P. 111.

В 1944 году был обвинен в шпионаже, а затем убит священник Дон Джанни. Он был замечен в машине одного офицера СС. «Кто-то его увидел и начал говорить, что священник был нацистским шпионом»⁵⁹⁷. Отметим, что это подозрение взято не из воздуха, ибо вполне возможно, что человек, общающийся с офицером СС, мог сообщить ему интересующую эсэсовца информацию. Тем не менее и в этом случае обвинение было основано всего лишь на подозрении; каких-либо подтверждающих его фактов Ливия (флорентийский библиотекарь, информант Дж. Панса) не привела, скорее всего, по причине их отсутствия.

Были и случаи, когда людей убивали по неизвестным причинам. Так, например, 17-го мая 1944 года в коммуне Гадзанига (Ломбардия), были убиты 8 рабочих электротехнического завода. Дж. Панса спросил у Альбы, почему партизаны их убили, на что получил следующий ответ: «Возможно, их подозревали в фашизме. Или же по какой-нибудь другой причине, кто знает. На многие вопросы, как и на ваш, мы никогда не найдем ответов»⁵⁹⁸. Слово «возможно» подчеркивает характер партизанских убийств, зачастую совершенных произвольно, без опоры на законное расследование. Это явление можно назвать «кровавой чумой», которой болели некоторые члены итальянского движения Сопротивления. После расправы над фашистами в городе Империя полиция в 1953 году начала расследовать причины убийств. «Как минимум, четверо из убитых людей не имели никакого отношения ни к фашистам, ни к немцам»⁵⁹⁹.

---

⁵⁹⁷ Ibid. P. 286.

⁵⁹⁸ Ibid. P. 72.

⁵⁹⁹ Ibid. P. 144.

Не щадили и подростков. «Когда мы проснулись, охота на фашистов была в разгаре. Выглянув в прорезь между шторами, я увидел, как какого-то юношу схватили, поставили к стене и расстреляли»⁶⁰⁰, – так описал увиденное убийство Романо Муссолини в своих мемуарах. Партизанский самосуд распространялся не только на взрослых людей. Слово «самосуд» в этом контексте употреблено потому, что партизанские казни осуществлялись без всякой опоры на право. Эти слова подтверждает фраза Ливии: «Но правосудие, которое должно было бы осуществляться только Чрезвычайным военным судом, признанным КНО, было во власти сотни импровизированных палачей без имени и закона»⁶⁰¹. Именно на таких «судах» людей, а в этом случае подростков, приговаривали к смерти. Рассказывая о «наиболее кровавой резне»⁶⁰² в Роветте (коммуна в Италии в регионе Ломбардия), где казнили 43 человека 28 апреля 1945 года, Ливия упоминает, что среди убитых было 28 парней: «Они были очень молодыми, 28-ми из них было меньше 20-ти лет»⁶⁰³. С. Реллини помнит такой партизанский разбой. Лично убийств она никогда не видела и не имела никаких отношений с такими партизанами (или же, возможно, просто не знала об этом), однако слухи о расправах до нее доносились, и она очень сильно переживала за своих родственников из северной Италии, которые поддерживали дуче и фашизм.

В самом конце апреля 1945 года в Турине из-за подозрения матери семейства в шпионаже была убита вся семья, среди которых была несовершеннолетняя девушка 17-ти лет. «Этот случай произошел с

---

⁶⁰⁰ *Муссолини Р.* Указ. соч. С. 175.

⁶⁰¹ *Pansa G.* Il sangue dei vinti. P. 49.

⁶⁰² *Ibid.* P. 70.

⁶⁰³ *Ibidem.*

семьей Пьетро П., 41-летнего городского рабочего, его жены и дочери, 35-ти и 17-ти лет»⁶⁰⁴. Эта цитата свидетельствует о том, что партизаны не обращали внимания на пол и возраст расстреливаемых подростков.

8 мая 1945 года в городе Кунео был убит 15-летний посыльный из Милана Вирджилио Феррари⁶⁰⁵. Ливия не объясняет причин его убийства. В том же году «9 мая в Санто-Стефано-Роэро (коммуна в Пьемонте. – *А.Н.*) произошла казнь семи моряков флотилии X Mas (10-я флотилия MAS – итальянские морские военные силы Королевства Италии и Итальянской Социальной Республики. – *А.Н.*), всем было меньше 20 лет»⁶⁰⁶. Здесь, однако, надо отметить, что 10-я флотилия MAS, с 1943 года выступавшая под командованием князя Юнио Валерио Боргезе, воевала против партизан и союзников, поэтому конкретно в данном случае причина казни моряков ясна: они – враги. В Империи вместе со своей матерью был убит 18-летний юноша⁶⁰⁷. Никаких мотивов источник не приводит. В том же городе также беспричинно были казнены отец с 15-летней дочкой, также без объяснения причин⁶⁰⁸.

Отдельно стоит рассказать о случае, который произошел с 13-летней девочкой Джузеппиной Герси. Она была схвачена партизанами 25 апреля 1945 года в Савоне. Из ее семьи только один родственник (степень родства не уточняется), 33-летний Аттилио М., имел фашистский партбилет. «Герси даже не были записаны в ПФР (Республиканская фашистская партия. – *А.Н.*)»⁶⁰⁹. Согласно

---

⁶⁰⁴ Ibid. P. 111.

⁶⁰⁵ Ibid. P. 130.

⁶⁰⁶ Ibidem.

⁶⁰⁷ Ibid. P. 139.

⁶⁰⁸ Ibidem.

⁶⁰⁹ Ibid. P. 148.

исследованию итальянского журналиста газеты «Ла Stampa» Массимо Нума, который в 1992 году выпустил книгу «Ла стаджоне дель сангуе» («Кровавое время» – итал.), Джузеппина однажды увидела то, что ей не надо было видеть. Она рассказала об увиденном своему родственнику Аттилио М. «Впоследствии кто-то был арестован. А кто-то другой был убит»⁶¹⁰. Партизаны подумали, что она – шпионка. После того, как ее схватили, «ее голову покрыли красной краской. Ее избили и изнасиловали»⁶¹¹. Джузеппина Герси была убита около кладбища Цинола в Савоне. «Тело было в ужасном состоянии»⁶¹². Этот случай указывает, что для партизан слово «враг» воспринималось исключительно как угроза, от которой нужно было избавиться. Безусловно, на войне действует, как уже говорилось, правило: убей, или убьют тебя. Но являлась ли маленькая 13-летняя девочка врагом? Даже если она и была шпионом (скажем так, потому что нет ни доказательств ее виновности, ни опровержений), неужели она не заслуживала снисхождения? Дело даже не в фиксации жестокости партизан, которая несомненна: злость, ненависть, а, главное, – месть за собственное поражение мысли – они направляли в том числе и на детей. Дело в сформированной еще при фашизме сознательной практике поиска врага, возведенной в привычку. Фашистская практика применялась в антифашистской, обнаруживая мощь той самой системной силы, о которой говорилось выше.

Стариков и людей почтенного возраста антифашистское возмущение тоже не обошло стороной. Так, например, в городе

---

⁶¹⁰ Ibidem.

⁶¹¹ Ibidem.

⁶¹² Ibidem.

Империя 25 апреля 1945 года была убита, по словам Ливии, 86-летняя женщина, «которую партизаны похитили»⁶¹³. О причинах ее убийства Ливия не говорит. Там же повстанцами был убит «аптекарь 65-ти лет»⁶¹⁴. 7 мая 1945 года в коммуне Кастаньетто-Кардуччи (Тоскана) был убит 77-летний солдат Умберто Венециани⁶¹⁵. Мотив его насильственной смерти понятен: он был членом «Черной бригады» (военные отряды Республики Салò). Этот факт свидетельствует о том, что и здесь был задействован некий внутренний, неизжитый код, позволяющий применять и к правым и неправым идентичную меру наказания, совершенного прилюдно и запечатленного в памяти, которая играла огромную травматизирующую роль.

В Савоне в начале мая 1945 года партизаны заподозрили супружескую пару в том, что у них есть партбилеты НФП (Национальная фашистская партия Республики Салò). «Ульдериги Насси, 76-ти лет, генерал в отставке, и жена Луиджи Бреганте, которой недавно исполнилось 60 лет»⁶¹⁶, были казнены.

О случае, произошедшем с 68-летней домохозяйкой Элизой Стелла, в источнике написано следующее: «Она сдавала помещение одному типу, который через некоторое время отказался платить за аренду. На протест хозяйки дома недобросовестный жилец, вскоре ставший партизаном, обвинил ее в фашизме. Женщина была арестована, отправлена в тюрьму на улице Баратто, и там умерла 6 июля»⁶¹⁷. Такой

---

⁶¹³ Ibid. P. 138.

⁶¹⁴ Ibid. P. 139.

⁶¹⁵ Ibid. P. 140.

⁶¹⁶ Ibid. P. 149.

⁶¹⁷ Ibid. P. 224.

пример свидетельствует о духе тех дней, в которых резко обесценилась человеческая жизнь.

В первой главе кандидатской диссертации уже было сказано, что главными деятелями движения Сопротивления были коммунисты, идеологической символикой которых была поднятая рука с сжатым кулаком. Именно этот жест партизаны заставляли повторять попавших в плен фашистов. Но вот как описывает Ливия показанную Дж. Пансе фотографию: «Обращенные к толпе, они приветствуют ее коммунистическим жестом: с поднятой рукой и кулаком. Но это не коммунисты. Это только что пойманные, сфотографированные в Павии на площади Италии перед квестурой фашистские лидеры. Ясно, что они исполняют издевательский приказ».⁶¹⁸ Это символический уровень издевки над врагами. Ведь для «фашисти конвинти» («убежденных фашистов») «римский салют» был и приветствием, и знаком их приверженности и покорности режиму Муссолини. Существует легенда, согласно которой юный Муссолини увидел этот жест в фильме «Кабирия» в 1914 году, и он настолько ему понравился, что он решил сделать «римский салют» официальным приветствием фашистской партии⁶¹⁹. Впоследствии, когда Гитлер пришел в 1933 году к власти в Германии, он перенял этот жест. Партизаны заставляли их применять коммунистический жест, чтобы тем самым «морально оскорбить». В послевоенный период ИКП была одной из самых многочисленных компартий в Европе. Однако с каждым годом популярность коммунистов в Италии все падала: во многом это было связано как с планом Маршалла 1947 года (план экономической помощи США

---

⁶¹⁸ *Pansa G.* Il sangue dei vinti. P. 57.

⁶¹⁹ *Fertilio D.* Il saluto fascista così poco romano // *Corriere della sera*, 11 marzo 1994. P. 15.

странам, пострадавшим в ходе Второй мировой войны), который Италия приняла в 1948 году и получила 1,5 млрд. долларов, так и с началом «холодной войны», в которой СССР рассматривался в качестве агрессора. Более того, образовавшаяся в 1946 году Итальянская Республика вошла в 1949 году в блок НАТО, основанный США. К этому нужно добавить и тот факт, что еще с фашистской эпохи коммунистическая идеология представлялась в мрачных цветах⁶²⁰.

Помимо резни и насилия, партизаны изувечивали трупы убитых ими людей. «В общем, 20.000 человек, включая военных и гражданских, были стерты с лица земли вследствие расплаты (за действительную или мнимую принадлежность к сторонникам фашистов. – *А.Н.*) и вследствие политических убийств»⁶²¹. Подсчитать количество ложно обвиненных в фашизме людей довольно сложно, однако достаточно и того, что таковые вообще были и что их злодеяния казались антифашистам вполне сравнимыми с фашистскими.

Вполне справедливая, впрочем, хотя и стихийно осуществляемая ненависть к фашизму доходила до крайних форм противодействия ему: убитых не только не хоронили, но и пытались сделать все, чтобы трупы не могли быть опознаны. Так, в районе Ламбрата, который находится в Милане, «каждое утро...под мостами железных дорог обнаруживали трупы, всегда голые и без всего того, что могло бы помочь их опознанию»⁶²². Отсюда следует вывод, что некоторые члены итальянского движения Сопротивления преследовали цель не только убить фашистов, но и стереть из памяти их существование, не имея при

---

⁶²⁰ См.: *Bakhtmatova M.* Tra Mosca e Verona. Un dialogo controcorrente. P. 39.

⁶²¹ *Pansa G.* Il sangue dei vinti. P. 371.

⁶²² *Ibid.* P. 51.

этом ни капли сочувствия к семьям погибших, которые не могли найти своих родственников и похоронить их. Золотое правило нравственности («не делать другим то, чего вы не желаете для себя, и поступать с другими так, как хотели бы, чтобы с вами поступили») было или забыто, или не применимо, а в ту – военную – пору и не приемлемо.

Бывали случаи, когда люди, находившие трупы, бросали их в реки или каналы, никому об этом не сообщая. «А если их (трупы. – *А.Н.*) находили крестьяне, которые шли на работу в поле, они выкидывали их, никого не предупреждая об этом. Другие же были брошены в Навильо (канал в Милане. – *А.Н.*)»⁶²³. То же самое происходило и в Турине, где убитых людей кидали в реку По⁶²⁴, а перед этим у них изымали все вещи, по которым было возможно их опознать⁶²⁵.

На этом издевательства над трупами не заканчивались. В своем рассказе Ливия приводит слова свидетельницы Иды П. Кто она такая и почему ее словам можно верить, Ливия не объяснила. Можно предположить, что ее имя тоже выдуманно, так как после событий 1943-1945 годов о некоторых темах было запрещено говорить. «В стремлении погасить противоречия и переформатировать культурные и социально-политические паттерны произошло табуирование ряда тем (гражданская война 1943-1945 гг. в Италии, репрессии левых и правых, “патриотизм”, “национализм”»)⁶²⁶. Тем не менее, Ида П. говорит: «В последние дни апреля 1945 года в одном углу кладбища была навалена сотня трупов в извести, почти все голые, с выколотыми глазами, распотрошенные,

---

⁶²³ Ibid. P. 52.

⁶²⁴ Ibid. P. 104.

⁶²⁵ Ibidem.

⁶²⁶ *Бахматова М.Н.* Указ. соч. С. 101.

убитые классическим выстрелом в затылок»⁶²⁷. Над бывшими фашистами издевались до и после смерти, как видно из цитаты.

Партизан – и это вполне справедливо – считают героями, ибо они освободили Италию от наци-фашизма. Однако бывшим фашистам не давали слово по той причине, что они могли рассказать, как с ними обращались после их поражения. Стоит отдельно отметить, что, безусловно, не все партизаны так поступали, поэтому нельзя говорить о жестокости всего итальянского движения Сопротивления. Однако именно это «громкое» молчание сильно отразилось на менталитете итальянцев. Здесь же всплывает следующий вопрос: почему итальянцы не особо проявляли свою воинственность на фронтах Второй мировой войны, в то время как в гражданской войне шли до конца? Согласно информантам прошлого поколения, итальянцы не были мотивированы воевать, например, против СССР, так как к 1940-ому году многие уже разочаровались в фашизме, а поражения на фронте еще больше ломали стены этого режима. Можно сказать, что воинственность партизан происходила оттого, что они а) понимали, ради чего воюют: ради свободы и процветания Италии; б) осознали экстремистские, тоталитарно-этатистские и пр. цели дуче.

Согласно О.С. Сорокиной: «Культурная травма характеризуется кризисом идентичности, который часто сопровождается чувством коллективной вины и стыда и усилием сконструировать новую коллективную идентичность»⁶²⁸. Многие итальянцы вину ощущали за то, что они когда-то поддержали и на протяжении многих лет поддерживали Муссолини и его режим, агрессивная политика которого

---

⁶²⁷ *Pansa G. Il sangue dei vinti. P. 111.*

⁶²⁸ *Сорокина О.С. Указ. соч. С. 111.*

ввергла Италию в войну. Только после вступления Италии во Вторую мировую итальянский народ начал понимать, кому они содействовали и куда привел их этот человек. Они стали ощущать себя «жертвами», так как были обмануты и сами обманывались все это время. Л.С. Белоусов писал: «...среди критически мыслящих молодых людей утвердилось мнение, что фашизм уже не способен обновляться, что он утратил свое поступательное движение вперед»⁶²⁹. Заметим, что такие мысли появились у молодежи, которая с самого детства воспитывалась по-фашистски. Однако она все равно не переставила верить в заложенные им идеалы: «...эта молодежь по-прежнему верила в провозглашенные им лозунги, ибо боялась потерять веру, с которой она выросла и жила...»⁶³⁰.

Это утверждение демонстрирует не только положительное отношение молодых людей к режиму Муссолини, но и страх отказаться от него. Однако, как показала история, в один момент часть этой итальянской молодежи восстала против того, за который еще недавно столь бурно голосовала. «Культурная травма имеет место, когда члены некоего сообщества чувствуют, что их заставили пережить какое-либо ужасающее событие, которое оставляет неизгладимые следы в их групповом сознании, навсегда отпечатывается в их памяти и коренным и необратимым образом изменяет их будущую идентичность»⁶³¹. В связи с тем, что Бенито Муссолини из-за своего стремления завоевать «достойное место под солнцем» заставил итальянцев пережить ужас военных конфликтов (война в Эфиопии, гражданская война в Испании,

---

⁶²⁹ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. С. 295.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ См.: Александер Дж. Указ. соч. С. 254.

Вторая мировая война, которая была самой кровопролитной в истории и гражданская война в Италии, которая была братоубийственной), то такое насильственное принуждение оставило неизгладимый след в сознании итальянцев. Роль Джампаоло Пансы заключается в том, что он сказал вслух, что долго замалчивалось. Он дал слово побежденным, нисколько, при этом, не пытаясь оправдать ни фашизм, ни фашистов. Панса хотел рассказать исключительно правду.

В дальнейшем народ Италии предпочел не часто упоминать ни о фашистском режиме, ни о гражданской войне. Этот метод переформатирования отличал Италию от Германии, где многие немцы осознали весь тот ужас, который случился в результате правления Гитлера и нацистского режима. В немецких школах начали преподносить историю Германии 30-40-х годов XX века в крайне осуждающем ключе⁶³². Тем самым они а) признали свою вину; б) приняли все меры, чтобы предотвратить повторение гитлеровского режима, ибо были осознаны егоужасающие последствия. В этом и заключается смысл исторического опыта, с опорой на который рождается понимание возможности или невозможности повторения.

В Италии же ситуация обстоит и обстоит совсем иначе. Замалчивание – плохой учитель. Не имея никакого исторического опыта (а опыт приходит исключительно на базе знания), итальянцы рискуют возродить фашистские идеи (например, уже в конце XX века, в 1994 году, неофашистская партия «Национальный альянс» в составе правых партий сумела пробиться к власти). В наше время в Италии существуют фашистские группы, состоящие, в основном, из молодежи, которые, в

---

⁶³² См., например: *Ермаков А.М.* Гражданское образование в современной Германии: антифашистский дискурс // Ярославский педагогический вестник. 2019. №1. С. 44-48.

основном, борются с мигрантами из Африки и восточных стран методами, похожими на действия сквадристов. Да и недавно, в 2022 году, то есть спустя 100 лет после прихода к власти Муссолини, премьер-министр Италии Джорджа Мелони, лидер правой партии «Fratelli d'Italia» («Братья Италии»), получила министерский портфель. Выбор итальянцев в пользу правых сил, прежде всего, произошел из-за желания решить миграционный кризис в их стране, и синьора Мелони в своих речах говорила именно об этом⁶³³. Также примечательно, что Мелони стала первой женщиной, ставшей главой правительства Италии.

Молчание и нежелание сказать правду приводит к тому, что при незнании истории фашизма некоторая часть молодежи пытается его возродить. Ситуацию усугубляет не только нынешняя проблема всей Европы – эмигранты из Африки и восточных стран, – но и кризис и безработица в Италии. Из-за этого отношение многих итальянцев к приезжим, которые претендуют на рабочие места, крайне отрицательно, и это способствует возрождению крайних форм национализма. В то же время плохое экономическое положение вызывает недовольство нынешней властью и желание все той же «твердой руки», которая бы уверенно-безоговорочными методами решила насущные проблемы. Дуче, как известно, был именно таким человеком. Ко всему этому надо добавить ностальгию по «порядку», которую до сих пор испытывают итальянцы.

Попытки возродить фашизм связаны, на наш взгляд, прежде всего именно с отсутствием исторической памяти и осознания исторического

---

⁶³³ De Leo P. Migranti, la doppia morale della Francia. Parigi accusò Meloni: “Incapace e disumana” // Il Tempo. 5 agosto 2023. URL: <https://www.iltempo.it/politica/2023/08/05/news/francia-migranti-gestione-accuse-governo-meloni-politica-disumana-incapace-36566096/>. Дата обращения: 23.02.2024.

опыта. Безусловно, опыт образует многое в социальной и личностной структурах человека. Однако конкретно в данном случае опыт используется для возрождения зла. Неосмысленность того, что многим людям обеспечило травмированное сознание, а она возникла и развивается исключительно из-за молчания и нежелания признавать собственные ошибки, может только усугубляться со временем, пока вся Италия не поймет, что на ошибках (осмысленных и признанных) учатся. Ибо если не осознать определенные поступки как вину, то шанс их повторить увеличивается. Однако забыть историю невозможно. Греки тоже пытались забыть имя Герострат, который сжег храм Артемиды Эфесской в 365 году до н.э., но оно дожило как минимум до XXI века. Потому смысл – в объяснении и осознании даже не самого этого явления – фашизма и связанного с ним массового характера тоталитаризма, но и в формировании лично-индивидуального самосознания и самоопределения. Ибо именно масса выдвигает своих вождей, «проводит в жизнь» его указания, «обеспечивая тотальность олицетворяемой им террористически репрессивной власти»⁶³⁴.

---

⁶³⁴ *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. С. 626.

Заключение

Целью диссертации стало исследование феномена структурного насилия на материале истории Италии фашистского периода, в частности, определение трансляторов структурного насилия и степени воздействия на итальянское общество эпохи фашизма идей Муссолини. Была исследована и тесно связанная с этим проблема формирования коллективной травмы, последовавшей за падением режима Муссолини и оставившей глубокие следы в структуре итальянской идентичности. Структура диссертации послужила поступательному решению задач, направленных на достижение сформулированной во введении цели. В первой главе широкими мазками был показан исторический контекст, поспособствовавший приходу к власти Муссолини, ибо без конкретики фактов невозможно понять сущности политических и социальных процессов, связанных со становлением первого в истории новейшего времени государства тоталитарного типа. С помощью историко-биографического подхода, методик школы «культура и личность» и «эго-психологии» были рассмотрены этапы становления личности Бенито Муссолини, проанализированы механизмы создания общественного консенсуса, рассмотрены причины его поддержки социумом через призму итальянского национального характера. Анализ историографии и источников показал, что одной из основных причин поддержки итальянцами дуче и фашизма стала компенсаторная реакция на коллективную травму, полученную в результате Первой мировой войны, усугубленную результатами Версальского мира 1919 года, — «покалеченной победой», когда Италия не получила желаемых земель, хотя формально входила в число стран-победительниц. К этому

добавились и события т.н. «красного двухлетия» 1919-1920 годов, страх перед большевизмом, породивший в значительной части итальянского общества запрос на наведение порядка. Эти факторы вынудили бывших фронтовиков откликнуться на идеи Муссолини, который, прочувствовав их настроение, сыграл на нем. Это, а также обещания «достойного места под солнцем», величия страны и нации побудили итальянцев поддержать дуче и поддерживать его на протяжении 20-ти лет. Со временем позиции Муссолини лишь укреплялись: подписанные в 1929 году Латеранские соглашения со Святым престолом упрочили авторитет дуче в глазах рядовых граждан, так как Италия была страной, в которой позиции Римско-католической церкви были сильны. Такими способами и действиями и был достигнут общественный консенсус. Проповедуя культ насилия и милитаризма, дуче развязал войну в Эфиопии 1935-1936 годов, после победы в которой объявил о создании Второй римской империи. Этот момент стал кульминационным для Муссолини, так как многие итальянцы еще больше убедились в том, что дуче был ниспослан им провидением. Однако ситуация стала меняться после начала сближения в Германией в 1937 году, увенчавшегося Стальным пактом 22 мая 1939 года, что встретило понимание далеко не всех итальянцев. Особый шок в обществе вызвали расовые законы антисемитского толка 1938 года, которые были отвергнуты многими итальянцами. По словам информантов, именно с этого момента в головы многих итальянцев начали прокрадываться сомнения по поводу политики дуче. Вступление Италии во Вторую мировую войну окончательно показало всю иллюзорность надежд, связанных с дуче: неудачи на фронтах, экономический кризис, а также несоответствие официальной пропаганды реальной обстановке заставили часть итальянского

общества «выйти из одурманенного сознания» и восстать против Муссолини и фашизма. Реперными точками стали низложение и арест Муссолини 25 июля 1943 года и капитуляция Италии в Кассибиле 3 сентября 1943 года, о которой итальянцы узнали только 8 сентября. В стране началась гражданская война 1943-45 годов, в которой с равной жестокостью схлестнулись убежденные фашисты и партизаны.

Во второй главе «Структурное насилие в Италии: теория и практика» была исследована природа насилия в человеческом обществе, проработаны концепты прямого и косвенного насилия. Через призму теории структурного насилия Й. Галтунга исследованы его конкретные формы на итальянской почве эпохи фашизма. Муссолини стремился капиллярно внедрить их в социальные структуры, чтобы воздействовать на коллективное сознание итальянского народа с намерением его коренной перестройки. Было выявлено, что основными трансляторами скрытого насилия были массовые организации («Дополаворо», «Балилла», «ДЖИЛ» и т.д.), а также нововведённые традиции («фашистская свадьба», «фашистская суббота», реформа календаря и т.д.). В фашистской Италии не было специального закона, обязующего граждан вступать в вышеперечисленные организации или присутствовать на официальных мероприятиях. Однако страх перед возможными последствиями, вплоть до увольнения с работы, побуждал итальянцев ходить, например, на «фашистские субботы» и вступать в «Дополаворо», где они и проникались фашизмом. Страх и «нерекомендательный» характер были эффективными проводниками структурного насилия. Такие действия были направлены на то, чтобы режим Муссолини и фашистские идеи нашли прочное «убежище» в головах итальянцев, который позволил бы легкое манипулирование ими

и осуществление тоталитарной власти дуче. По мере внедрения в коллективное сознание фашистских идей политика Муссолини приобретает все более агрессивный характер, что проявляется как во внешней, так и во внутренней политике. Ярким примером деградации внутренней политики является принятие расовых законов 1938 года, которые, как мы показали, стали выражением не только прямого, но и структурного насилия. В главе, исходя из концепции Р. Белла, был поднят и вопрос о том, можно ли считать фашистскую идеологию, сфокусированную на фигуре дуче и насаждаемую государством, гражданской религией. На основании материалов СМИ фашистского периода, дневников возлюбленной дуче Клары Петаччи, а также интервью, которые автору удалось взять у итальянцев разных возрастов, был сделан вывод о том, что итальянский фашизм демонстрировал все черты гражданской религии, даже вступив на определенном этапе в конфронтацию с Римско-католической церковью, что задевало чувства верующих. Воздействие структурного насилия приводило к повышению градуса агрессивной риторики, расширяло рамки допустимого, вызывая в то же время и реакцию отторжения в обществе, особенно, когда речь шла о мерах, идущих в прямое противоречие с особенностями национального характера итальянцев, их вековыми традициями.

В третьей главе «Фашизм, итальянская идентичность и коллективная травма» мы рассмотрели идейные импульсы фашизма, являвшие собой во многом попури из расхожих элементов философских течений XIX-XX веков. Фашизм, как вирус, попытался встроиться в культурный код итальянцев с помощью изобретенных фашистских норм, традиций и практик, стремясь изменить их идентичность. Идентичность рассматривалась нами в рамках концепции

американского социолога Э. Эриксона. Последствия этого социального инжинеринга оказались весьма трагичными для итальянцев. После начала прогерманского курса, вступления во Вторую мировую войну и неудач на всех фронтах, часть итальянцев была вынуждена пересмотреть свои взгляды относительно режима и фигуры Муссолини. Когда же пришло понимание, что они были обмануты дуче, когда они поняли, что человек, который, согласно декалогу фашиста, «всегда прав» — не прав, они восстали против него вооруженным способом. Страна раскололась на убежденных фашистов и антифашистов, начавших партизанскую борьбу. Большая часть партизан выросла при Муссолини и впитала в себя его идеи, прежде всего насилие и жестокость, которые в итоге оказались направлены против самого фашизма. Вооруженная борьба против некогда своей веры стала одним из катализаторов коллективной травмы. Пересмотр фашистской доктрины, отказ от нее и осознание обманутости большей частью итальянского общества привели к отчаянной борьбе с режимом и с самим дуче вооруженным путем, вылившимся местами в партизанский произвол. Гражданская война, жестокость воюющих сторон, в том числе и антифашистов, долгие годы оставались табуированной темой в итальянской историографии и публицистике. Речь шла о попытках повлиять на социальные рамки памяти (М. Хальбвакс). Однако, запреты послевоенного времени, имевшие часто «нерекомендательный» характер, лишь загнали конфликт в латентную фазу, приведя к тому, что Ф. Фоккарди называет «войной памяти». В этом отношении знаменательно появление в Италии «феномена Джампаоло Панса», который показал разные стороны гражданской войны, а главным образом ее изнанку, обнаружив мир с другой стороны: не с той,

канонической, в которой «патриоты» борются с наци-фашистами, выгоняют захватчиков с территории их родины и сражаются за «...мир и свободу!»⁶³⁵, а с той, в которой борцы за свободу действуют «зеркально» своим противникам, проявляя безжалостность, истребляя не только своих прямых врагов и их родственников, включая детей, но и тех, кто просто вступал с ними в контакт или был лично неприятен. Целью Дж. Пансы было не столько показать некоторых членов движения итальянского Сопротивления в отрицательном ключе, сколько дать слово тем, кто, перестав быть хозяевами жизни, не мог им воспользоваться в новой ситуации из-за страха и перед ответственностью, и просто из обыкновенного человеческого страха, создав тем самым сложную картину человеческого бытия и изменения образа человека и породив состояние травмированности общества. Все эти события нанесли итальянской идентичности травму, рану в сознании, которая до конца не зажила и по сей день. Таким образом, основная рабочая гипотеза исследования, заключающаяся в том, что проникновение идей фашизма путем структурного насилия оказало глубокое влияние на итальянскую идентичность, а резкий отказ от этих идей вызвал коллективную травму, последствия которой до сих пор сказываются на итальянском обществе, подтвердилась.

---

⁶³⁵ L'Unità. 1943. 27 luglio.

Список использованной литературы и источников

Источники:

1. Муссолини Р. Дуче, мой отец / Романо Муссолини; [пер. с итал. С.Ю. Рюриковой]. – М.: РИПОЛ классик, 2009. 224 с.
2. Петаччи Кларетта. Секретный Муссолини. Дневники 1932-1938 гг. / К. Петаччи; [пер. с итал. С.Ю. Рюриковой]. – М.: РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. 528 с.
3. Чиано Г. Дневник фашиста, 1939-1943 / Галеаццо Чиано. – М.: ООО Издательство «Плацъ», 2010. 672 с.
4. «Corriere della Sera».
5. Pansa G. I figli dell'Aquila. Proprietà Letteraria Riservata. Sperling & Kupfer Editori S.p.A. Milano, 2002. 386 p.
6. Pansa G. Il sangue dei vinti. Proprietà Letteraria Riservata. Sperling & Kupfer Editori S.p.A. Milano, 2003. 381 p.

Список информантов:

1. Информант № 1. Габриэлла Кристиани, 1949 г.р., киномонтажер.
2. Информант № 2. Марко Ормити, 1935 г.р., пенсионер.
3. Информант № 3. Массимо Россини, 1942 г.р., пенсионер.
4. Информант № 4. Джулия Герджини, 1997 г.р., студентка.
5. Информант № 5. Мария Фумагалли, 1996 г.р., студентка.
6. Информант № 6. Джованни Маспес, 1962 г.р., преподаватель.
7. Информант № 7. Сандра Реллини, 1922 г.р., пенсионер.

Литература:

1. Адлер Ф. Х. Евреи сначала буржуа, затем враги, а потом жертвы: поворот итальянского фашизма к расизму в 1938 году / Ф. Х. Адлер

- // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4(23). С. 150-162.
2. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001. 416 с.
  3. Айерман Р. Культурная травма и коллективная память/Пер. с англ. Николая Поселягина // Новое литературное обозрение. 2016. № 5. С. 40-67.
  4. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология [Текст]/пер. с англ. Г.К. Ольховикова под ред. Д.Ю. Куракина. – М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. 640 с.
  5. Альбанезе Д., Пергер Р. Из истории исследований итальянского фашизма и германского нацизма: режим, общество и проблема согласия // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4. С. 72-87.
  6. Андронов Е.И. «Сшить итальянский сапог», или Чем закончилось Рисорджименто // Сборник научных трудов кафедры итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ, вып. 2, URSS, Москва, 2006. С. 21-39
  7. Антропология и этнология: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.А. Тишкова. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. 364 с.
  8. Арндт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.И. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
  9. Барабанов О.Н. Проблема национально-государственного единства и региональной разнородности Италии / О.Н. Барабанов // Альманах европейских исследований 2009: международный альманах. —

- Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009. С. 51-60.
10. Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. - 25 апреля 1945 г.). Перевод с итальянского Г.Д. Богемского, А.Д. Данилова и А.В. Старостина. Под редакцией Н.А. Ковальского. Издательство иностранной литературы. М., 1954. - 656 с.
  11. Бахматова М.Н. Изучение проблем нациогенеза и национальной идентичности [Текст] // М.Н. Бахматова // Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса. Памяти доктора исторических наук, профессора Геннадия Евгеньевича Маркова: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.Д. Соловей. – СПб.: Алетейя, 2018. С. 93-103.
  12. Бахматова М.Н., Неретин А.И. Проблема коллективной травмы итальянцев в контексте исторической памяти о фашистском периоде / М. Н. Бахматова, А. И. Неретин // Клио. – 2022. – № 12(192). С. 49-53.
  13. Бахматова М.Н. Центральный институт аудио- и видео наследия Италии: прошлое и настоящее // Вестник антропологии, № 2. 2022. С. 310-319.
  14. Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия / Л.С. Белоусов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: –ПЛАНЕТА, 2016. 386 с.
  15. Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. – М.: Изд-во МГУ, 2000. - 368 с.
  16. Борисов С.Н. Насилие — миф — религия: о механизмах локализации насилия в традиционной культуре // Наука – искусство – культура. 2012. № 1. С. 139-143.

17. Бурдые П. Биографическая иллюзия // ИНТЕР. 2002. № 1. С. 75-84.
18. Буренков А.И. Феномен политического насилия. Типология политического насилия // Экономическая психология и поведенческая экономика в условиях глобальных социальных и экономических изменений / Материалы Всероссийской научной конференции. 17-21 ноября 2014 года, Москва. – М.: Спутник +, 2014. С. 57-60.
19. Бурков А.А. Спорт как поле отражений националистических стереотипов в исторической памяти (на примере футбольных фанатов Италии) // Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории. 2019. № 22. С. 80-86.
20. Ван Геннеп А. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
21. Винс К.В. Нация –созидающая сила в истории // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015, № 20-1. С. 38-48.
22. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3-16.
23. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. 705 с.
24. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.
25. Гречко П.К. Гражданская религия: от сакральности божественной до сакральности человеческой // Философские науки. 2012. № 4. С. 11-26.
26. Григорьева И.В. Италия в XX веке. – М.: Дрофа, 2006. 256 с.

27. Гуэррини И., Плувиано М. Создать итальянцев. Проблема национального консенсуса во время Первой мировой войны // Родина. 2011. № 4. С. 134-135.
28. Давлатова Е. В. Человек как объект идеологического воздействия в теории и практике итальянского фашизма / Е. В. Давлатова, В. А. Голубев // Наука - образованию, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. С. 138-139.
29. Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. — М.: НЛО, 2006. 904 с.
30. Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. – М.: Наука, 1991. 223 с.
31. Дуранти С. Система образования и пропаганда в фашистской Италии / С. Дуранти // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2014. – № 4 (23). С. 140-149.
32. Жирар Р. Насилие и священное. – 2-е изд., испр. – Москва: Новое Лит. Обозрение, 2010. 433 с.
33. Ильинский М.М. Муссолини: дважды казненный. М., 2000. – 336 с.;
34. Кант И. Критика способности суждения. Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4 (2). 478 с.
35. Климов И.А. Теория социальных мифов Жоржа Сореля // Социологический журнал. 2002. № 1. С. 129-151.
36. Князева С.Е. Итальянский фашизм в контексте итальянской идентичности: социокультурные практики / С. Е. Князева // Фашизм,

- неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. – Москва: ООО "Издательство "Весь Мир", 2021. С. 192-201.
37. Комолова Н.П. Новейшая история Италии. Пособие для учителей. М., «Просвещения», 1970. 319 с.
38. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 311 с.
39. Лонго Л. Народ Италии в борьбе. М., 1952. 395 с.
40. Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии / Б.Р. Лопухов; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – Москва: Наука, 1977. 296 с.
41. Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892-2006 / В.П. Любин; [отв. ред. И.В. Григорьева]; Ин-т научной информации по общественным наукам РАН. – М.: Наука, 2007. 463 с.
42. Любин В.П., Терехова Н.Г. Дуче, фашизм и политика памяти в Италии // Историческая экспертиза. 2018. №4. С. 207-223.
43. Любин В.П. Итальянская историография фашизма: подходы левых и правых / В.П. Любин // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. – Москва: ООО "Издательство "Весь Мир", 2021. С. 64-82.
44. Малиновский Б. Проблема значения в примитивных языках / Б. Малиновский // Культурология. 2006. № 1(36). С. 119-166.
45. Мартынова М.Ю. Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт // PolitBook. 2014. №1. С. 33-60.
46. Мартынова М.Ю. Родной язык и школа: взгляд антрополога // Вестник антропологии. 2019. №2. С. 164-177.

47. Мартынова М.Ю. Модель Триеста и население италяно-славянского пограничья / Проблема Триеста и Юлийской Крайны в послевоенном урегулировании Европы. Дневники члена четырехсторонней комиссии экспертов по правоведению по итало-югославской границы. – М.: Индрик, 2020. С. 146-173.
48. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. Сост. И послесловие И.С. Кона. М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 429 с.
49. Мосс М. Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер с фр., предисловие вступит. статья, комментарии А.Б. Гофмана. – М.: КДУ, 2011. 416 с.
50. Наумова Е.П. Партия действия в Италии: особенности организационного становления и внутрипартийной дискуссии об идеологии и программе партии (весна 1942 — лето 1944 г.) // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2016. № 59. С. 20-62.
51. Николаева Ж.В. К вопросу о современном понимании культурной идентичности итальянцев // *Studia Culturale*. 2012. № 14. С. 262-278.
52. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: [перевод с немецкого] / Фридрих Ницше. – Москва: Издательство АСТ, 2018. 320 с.
53. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое / Фридрих Ницше; [перевод с немецкого С. Франка]. – Москва: Издательство АСТ, 2020. 384 с.
54. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. Пер. с исп./ Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. 2-е изд. — М.: Издательство «Весь Мир», 2000. 704 с.

55. Ортега и Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 588 с.
56. Пилько Н.С. Политика денационализации итальянских фашистских властей в Юлийской Крайне (1922-1941 гг.) / Н.С. Пилько // Фашизм, неофашизм и их преступная практика: сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой. С. 211-221.
57. Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981. 184 с.
58. Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса. Памяти доктора исторических наук, профессора Геннадия Евгеньевича Маркова: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.Д. Соловей. – СПб.: Алетейя, 2018. 276 с.
59. Ридли Д. Муссолини / Пер. с англ. Е.Ф. Левиной. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 448 с.
60. Свасьян К. Фридрих Ницше: мученик познания // Ницше Ф. Соч.: В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 5-46.
61. Смит Д. Муссолини / Пер. с англ. Л.А. Бабук. – М.: «ИнтерДайджест», 1995. 384 с.
62. Сорель Ж. Размышления о насилии / Пер. с фр. В.М. Фриче. М.: Польза, 1907. 163 с.
63. Сорокина О.С. Смена культурной парадигмы в Италии и Германии после установления тоталитарных режимов как причина культурной травмы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 106-111.
64. Спенсер Г. Основные начала. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. 467 с.
65. Сургуладзе В. «Государство создает нацию»: Идеология и практика итальянского фашизма // Вопросы национализма. 2016, № 1. С. 104-141.

66. Табухова Ж.Х. Теория структурного насилия Й. Галтунга // Сборники конференций НИЦ Социсфера. 2015. № 44. С. 94-97.
67. Токарев С.А. Проблема Триеста и Юлийской Крайны в послевоенном урегулировании Европы. Дневники члена четырехсторонней комиссии экспертов по правоведению по итало-югославской границы. – М.: Индрик, 2020. 541 с.
68. Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922-1943). – М., ИВИ РАН, 1999. 366 с.
69. Тоталитаризм: причины, последствия, возможности преодоления. Памяти проф. Г.Б. Гутнера (1960 – 2018). М.: Св.-Филаретовский институт, 2019. 128 с.
70. Трубецкой Е.М. Смысл жизни. М., 1994. 432 с.
71. Урина Н.В. Очерки истории итальянской журналистики. – М.: Фак. журн. МГУ, 2018. 402 с.
72. Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973. 492 с.
73. Флиер А.Я. Культурные основания насилия // Гуманитарные науки: теория и методология. 2012. № 1. С. 19-25.
74. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1989. 456 с.
75. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я / Зигмунд Фрейд; [пер. с нем. Я. Коган]. – Москва: Издательство «Э», 2016. 96 с.
76. Фуко М. «Нужно защищать общество». СПб.: Наука, 2005. 311 с.
77. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. 448 с.
78. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 8-27.

79. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
80. Хибберт К. Бенито Муссолини: Биография / Пер. с англ. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1998. 512 с.
81. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47-62.
82. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум; пер. с англ. А.А. Васильев. – СПб.: Алетейя, 2017. 308 с.
83. Хоружий С.С. О старом и новом. СПб., 2000. 477 с.
84. Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2005. 445 с.
85. Чельшева, И. И., Черданцева, Т. З. Итальянский язык // Языки мира. Романские языки. М.: Academia, 2001. С. 56-89.
86. Чечи Л. «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.) // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4. С. 127-139.
87. Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев / Д. А. Шевлякова. - Москва: Университетская книга, 2011. 495 с.
88. Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. Кулинарная система и регионализм // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 2. С. 211-220.
89. Шевлякова Д.А. Идея Рима в формировании национальной идентичности итальянцев // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №3. С. 79-88.

90. Шевлякова Д.А. Макротопоним «Италия» и этноним «итальянец» в формировании национальной идентичности итальянцев // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №3. С. 77-84.
91. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6-16.
92. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. Т. I. № 1. С. 37-67.
93. Эккли М. Советские партизаны в Италии. – М.: Вече, 2018. 288 с.
94. Эткинд А. Кривое горе (память о непогребенных). М.: Неприкосновенный запас, 2016. 328 с.
95. Ястребов А. Учитель церкви Климент Александрийский // Журнал Московской патриархии. 1951. №6. С. 50-54.
96. Яшлавский А. Э. ШОВИНИЗМ // Большая российская энциклопедия. Том 35. Москва, 2017. С. 74.
97. Bellah R.N. Civil Religion in America // Journal of the American Academy of Arts and Sciences. Winter 1967. Vol. 96, N 1. P. 1-21.
98. Erikson E. Childhood and Society. New York: W. W. Norton & Company, 1950. 397 p.
99. Bakhmatova M. Tra Mosca e Verona. Un dialogo controcorrente. – Ed. Il Margine. Trento, 2016. 280 p.
100. Barbieri C. Storia e vita del giornale. Padova, 1942. 359 p.
101. Beneduce R. Introduzione. Etnografie della violenza // Antropologia. 2008. №8. P. 5-47.
102. Borioli D., Botta R. Sulla moralità nella Resistenza // Quaderno di Storia Contemporanea. 1991. №10. P. 10-16.
103. Breda M., Caretti S. Il nemico di Mussolini. Solferino, 2024. 280 p.

104. Canali M. Delitto Matteotti. IL Mulino, 2024. 360 p.
105. Cortelazzo M., Zolli P. Italo // Dizionario etimologico della lingua italiana / A cura di M. Cortelazzo, P. Zolli. Bologna, 2008. 1440 p.
106. Cisticchi S., Vincenti A. Marocchinate. L'altra faccia della Liberazione. La nave di Teseo, 2019. 92 p.
107. De Felice R. Mussolini il rivoluzionario, 1883-1920 / Prefazione di Delio Cantimori, Collana Biblioteca di cultura storica. Einaudi, Torino, 1965. 774 p.
108. De Felice R. Rosso e Nero / a cura di P. Chessa. Milano, 1995. 167 p.;
109. De Grazia V. The culture of consent: mass organization of leisure in fascist Italy. Cambridge [England]; New York: Cambridge University. 1981. 310 p.
110. Del Boca A. Italiani, brava gente? Neri Pozza, 2008. 336 p.
111. Fermi L. Mussolini: Una biografia. Milano, 1974. 475 p.
112. Focardi F. L'immagine del cattivo tedesco e il mito del bravo italiano: la costruzione della memoria del fascismo e della seconda guerra mondiale in Italia, Rinoceronte, 2005. 155 p.
113. Franzinelli M. Matteotti e Mussolini. Vite parallele. Dal socialismo al delitto politico. Le scie. Mondadori, 2024. 472 p.
114. Della Loggia G. L'Identità italiana, il Mulino: Bologna 2010. 199 p.
115. Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research, Vol. 6, No. 3 (1969). P. 167-191.
116. Giamboni B. Il libro de' vizi e delle virtudi / A cura di Cesare Serge. Torino, 1968. 186 p.
117. Giardini A., Sabbatucci G., Vidotto V. Prospettive della storia. 3 L'età contemporanea. Editori Laterza. 546 p.

118. Gioberti D. Del primato morale e civile degli italiani. Torino: Un. tip.-ed. torinese, 1925. 428 p.
119. Martinelli F. L'OVRA. Fatti e retroscena della polizia politica fascista. Milano, 1967. 610 p.
120. Martino de E. La fine del mondo. Contribuito all'analisi delle apocalissi culturali, Einaudi: Torino 2002. 757 p.
121. Melchionni M. Grazia. La vittoria mutilata. Problemi ed incertezze della politica estera italiana sul finire della Grande Guerra (ottobre 1918 – gennaio 1919). Edizioni di Storia e Letteratura, 1981. 252 p.
122. Missiroli M. Polemica liberale. Bologna, 1954. 342 p.
123. Morrone L. La vera storia di “Bella ciao” la canzone che non fu mai cantata nella Resistenza // Nuova Rivista Storica. 2018. 5 luglio. URL: <https://www.nuovarivistastorica.it/la-vera-storia-di-“bella-ciao”-la-canzone-che-non-fu-mai-cantata-nelle-resistenza/>.
124. Patriarca S. Italianità. La costruzione del carattere nazionale / Traduzione di Sandro Liberatore. Editori Laterza, Roma-Bari. 2010. 358 p.
125. Pavese C. La casa in collina. Einaudi tascabili, 1990. 192 p.
126. Pavone C. Una guerra civile: saggio storico sulla moralità nella Resistenza / Claudio Pavone – Torino: Bollati Boringhieri, 1991. 825 p.
127. Preti A. La strage di Marzabotto fra storia e memoria. Bologna: ANPI provinciale, 1995. P. 25-30.
128. Roberto L. I canti popolari italiani, Arnoldo Mondadori Editore, Milano, 1973. 374 p.
129. Ruffini Fr. Relazioni tra stato e chiesa. Bologna, 1974. 154 p.
130. Salonna M.G. Gli scemi di guerra: i militari ricoverati al manicomio di Ancona durante la Grande Guerra. Ancona: Affinità elettive, 2015. 226 p.

131. Secchia. P. Lotta antifascista e giovani generazioni. Milano, 1973. 180 p.
132. Sironi F. Bourreaux et Victimes: Psychologie de la torture. Editions Odile Jacob, 1999. 281 p.
133. Tuccari F. La nazione. Roma, 2000. 160 p.